

Родная ДАДОГА № 3-4 (61–62)' 2022

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БУЛАТОВИЧ-МЕДИЧ Лиляна (Сербия) — лауреат премий «Имперская культура» и «Золотой Витязь», член СП России.

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского Государственного Университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — сопредседатель Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», основатель и директор Фонда русско-итальянского культурного сотрудничества «Творческое наследие Андрея Протасова — Русская душа, Итальянское сердце», учредитель строительной компании «ВитаСтрой».

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, первый проректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

История и современность

Владимир Путин. Президент России. «За большую историческую Россию»	5
--	---

ПОЭЗИЯ

«Наш поЗЫВной — РУССКИЙ...». Стихотворения, посвященные СВО	18
Владимир Силкин	56
Борис Орлов	97
Ренат Харис	151
Юрий Щербаков	201
Геннадий Верещагин	208
Олеся Шигина	252
Валентин Семенов	255
«Потомки русской славы...». Стихотворения, посвященные СВО	292

Национальная БЕЗОПАСНОСТЬ

Соборное слово XXIV Всемирного Русского Народного Собора	32
--	----

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Доклад на пленарном заседании XXIV Всемирного Русского Народного Собора	35
Талгат Таджуддин. Шейх-уль-Ислам, Верховный муфтий, Председатель ЦДУМ России. Защищая независимость нашего общего Отечества. Доклад на XXIV Всемирном Русском Народном Соборе	45
Джамбулат Умаров. «Мы вместе на полях ожесточенных сражений». Манифест. Выступление на пленарном заседании XXIV Всемирного Русского Народного Собора	49
Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). В жертву золотому тельцу	60
Александр Дугин. СВО: битва за «конец истории»! Великое философское сражение	84
Николай Стариков. Что дал людям СССР? К 100-летию создания Союза Советских Социалистических Республик	213
Виталий Даренский. Великая Отечественная война как отражение агрессии Запада против русской цивилизации	217
Василий Дворцов. Монархизм русской поэзии	261
Владимир Катасонов. Национальная идея России. Русский Логос	267
Филипп Москвитин. Необоримые стены — святые семьи Руси-России	280

Точка ЗРЕНИЯ

Николай Бурляев. Идеология — наука об идее, об идеале. Расширенный вариант выступления на XXIV Всемирном Русском Народном Соборе	52
Александр Щипков. Русофобия	74
Александр Медведев. Бесы «Плана Даллеса»	230
Дмитрий Володихин. О массовых репрессиях при Иване IV	257

Пути ПОЗНАНИЯ

Леонид Савин. «Гибридная война» и «серая зона». О монографии: Савин Л.В. «Гибридная война и серая зона». Москва: Евразийское движение, 2022	88
Анатолий Козлов. О книге Николая Михайловича Коняева «Переселение народов»	190

Вопросы ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Бастрыкин. Современное юридическое образование в России: проблемы, тенденции и перспективы развития 92

Связь ВРЕМЕНИ

Сергей Шойгу. «Как мы жили». Из книги «Про вчера» 100

ПРОЗА

Николай Дорошенко. Мои курские древности 114

ДОСЛЕДИ

Александр Смышляев. Мы в Арктику несли Российский флаг. Из путевых записок 124

НАСЛЕДИЕ

Михаил Зарубин. К музыке любовь. Рассказы 138

Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Алла Новикова-Строганова. «Я еще живу и буду жить в будущем...» 156

Наталья Сидорина. Путь Сергея Есенина на Голгофу 161

Нина Ищенко. Почему супергерои прячутся? 186

ПАМЯТОСЛОВ

Анатолий Грешневилов. Родственная душа Василий Белов. К юбилею В.И. Белова (1932–2012) 171

Владимир Крупин. «Всегда говорит душа...» 182

ИСКУССТВО

Лев Миловидов. Славный юбилей известного объединения художников 197

Дороги ВОЙНЫ

Михаил Кураев. Блокада памяти 237

Борис Подопрigора. Мост. Абхазия — 1992–1993: поучительная история забытой войны 243

Валентина Ефимовская. Средства боевые. О творческой командировке к границам СВО — сентябрь 2022 248

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

История и современность

Владимир ПУТИН
Президент России

**«ЗА БОЛЬШУЮ
ИСТОРИЧЕСКУЮ
РОССИЮ»**

Редакция журнала «Родная
Ладoga» благодарит за содей-
ствие ПРЕСС-СЛУЖБУ Пре-
зидента РФ. kremlin.ru

Обращение к участникам церемонии открытия восстановленного мемориального комплекса «Саур-Могила»

Дорогие друзья!

Сегодня для всех нас — жителей Донбасса, граждан России, для ветеранов Великой Отечественной войны — большое, знаковое событие — открытие восстановленного мемориального комплекса «Саур-Могила». Его восстановление — это возрождение памяти о подвигах и героях поколения победителей, о тех, кто не щадя себя освобождал Донбасс от нацистских захватчиков, отважно сражался за донецкие степи и берега Миуса, за высоту древней Саур-Могилы, которая стала важнейшим плацдармом при наступлении Красной армии летом 1943 года.

Эта военная операция началась практически одновременно с Курской битвой и сыграла огромную роль в коренном переломе хода Великой Отечественной войны.

Нацисты построили на Донбассе одну из самых мощных оборонительных линий. Советские бойцы взламывали, пробивали ее в долгих кровопролитных боях и, так же как в грандиозном сражении под Прохоровкой, одержали здесь крупнейшую стратегическую победу.

Саур-Могила, как и Сапун-гора, Мамаев курган, стали для нас великими святынями, за которые насмерть стояли наши отцы, деды и прадеды. Поэтому так важно было восстановить мемориальный комплекс, возведенный здесь в 1967 году.

Построенный на средства шахтеров и жителей близлежащих городов и поселков, он по праву назывался народным, был почитаем и по-особому любим. Здесь семьями отмеча-

ли День Победы, обязательно приходили сюда 8 сентября — в годовщину освобождения Донбасса от гитлеровцев.

Но в 2014 году спокойная, мирная жизнь в регионе закончилась. Новоиспеченные нацисты развязали здесь новую войну. Саур-Могила стала местом сражений, а мемориал был практически разрушен.

Ополченцы Донбасса самоотверженно защищали родную землю и после ожесточенных боев отбили высоту, повторив подвиг предков. В честь современного поколения героев на возрожденном мемориале появились новые барельефы.

Отрадно, что этот величественный комплекс восстановлен максимально бережно. Его первоначальный облик сохранен: на легендарной высоте снова стоит обелиск, и рядом, как прежде, возвышается фигура советского солдата-победителя.

Мы помним наших родных — фронтовиков и их боевых товарищей, нестигаемых тружеников тыла, в их честь храним и восстанавливаем мемориалы и никогда не сможем понять и принять стремление уничтожить, разрушить то, что напоминает, рассказывает о героизме предков, об их мужестве, страданиях и жертвах.

С болью в сердце видим, как в некоторых странах сносят памятники советским воинам, отдавшим свои жизни за свободу их же народов, как глумятся над историей, цинично предают своих собственных отцов, дедов, прадедов.

Для России все это немыслимо. Мы — плоть от плоти наших героев. И воссоздание мемориала защитникам Донбасса, мужество наших солдат, офицеров и ополченцев — это предупреждение всем, кто отрекся от своих предков и забыл уроки истории.

Дорогие друзья!

Хочу искренне поблагодарить всех, кто участвовал в возрождении комплекса «Саур-Могила». Знаю, что эта идея родилась еще несколько лет назад. И то, что она воплощена в жизнь, — заслуга многих людей и организаций, государственных и общественных структур.

Успехов вам и всего самого наилучшего.

Выступление на торжественном концерте, посвященном 1160-летию зарождения российской государственности

Уважаемые друзья!

Сегодня мы отмечаем 1160 лет российской государственности. Поздравляю вас с этой знаменательной, ключевой для России исторической датой.

Великий Новгород, Рюриково Городище, Старая Ладога, Изборск — все это колыбель Руси, исток нашей цивилизации и нашего государства, нашей культуры, просвещения.

Отсюда, с севера, начинались походы дружинников первой русской династии Рюриковичей, шли торговые караваны — «из варяг в греки», создавалась Русь — крупнейшее государство Европы того времени, объединившее славянские, финно-угорские, тюркские и другие племена, собравшее их под свои крепнущие крылья от Ладоги и Балтики, Новгорода и Пскова до Киева и Чернигова, Азова, Черного моря, Крыма.

За прошедшее более чем тысячелетие наша государственность пережила разные эпохи, в том числе жестокие нашествия врагов, раздробленность и трагедии междоусобиц, но каждый такой сложный период неизменно завершался возрождением Отечества. Героические поколения нашего народа побеждали трудности и невзгоды, преодолевали все испытания, создавали, умножали величие нашего Отечества и покрывали славой свои имена.

Мы помним и чтим этих поистине выдающихся людей: Рюрик и Вещий Олег, княгиня Ольга и Святослав Игоревич, князь Владимир и Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и Александр Невский, Дмитрий Донской и Сергей Радонежский, Иван III и Иван Грозный. Ермак, Минин и Пожарский, Дежнев и Беринг, Петр I и Екатерина II, Ломоносов и Пушкин, Суворов и Ушаков, Александр II Освободитель и Александр III Миротворец. Брусилов и Деникин, Жуков и Рокоссовский, Курчатов, Королев, Гагарин.

Эти и многие другие наши соотечественники были масштабными, сложными, порой противоречивыми историческими личностями. Некоторые из них по-своему видели будущее России и даже находились по разные стороны «баррикад». Знаете, я то вписывал в этот текст, то зачеркивал такие имена, как Николай II, Ленин, Сталин. Судя по всему, не так уж много с исторической точки зрения прошло времени для того, чтобы давать полноценные объективные оценки, лишённые текущей политической конъюнктуры.

Но все они — государственные деятели, труженики, воины, первооткрыватели, ученые, подвижники и святые, а самое главное, весь наш народ — сделали Россию великой мировой державой, определили ее судьбу.

И все, повторю, начиналось здесь, в Великом Новгороде, а новгородский собор Святой Софии, как и другие древнейшие русские храмы, всегда будут служить священным символом нашего исторического единства. Современная Россия — наследница Древней Святой Руси, так же как и Московского царства, Российской империи и Советского Союза. Это величайшие эпохи нашей непрерывной тысячелетней истории, которыми мы гордимся.

Мы вглядываемся сегодня в глубь веков и понимаем, что обязаны не только беречь, но и достойно продолжать традиции предков, что на каждом из нас лежит колоссальная ответственность за Россию, за то, чтобы защитить и укрепить нашу огромную страну, нашу любимую Родину.

Россия столетиями строилась как общий родной дом для людей множества национальностей и разных вероисповеданий. Именно в нашем братстве заключена мощная энергия гармоничного, самостоятельного, самобытного развития.

Никто и никогда не сумеет, не способен запретить или «отменить» нашу уникальную цивилизацию и богатейшую культуру, так же как невозможно пошатнуть и тем более разрушить те ценности, которые объединяют российское общество, делают нас одним большим единым народом.

Это верно: правде и справедливости, уважение к семье, любовь к детям, это прочная основа традиционных ценностей, таких как милосердие, сострадание и взаимовыручка, готовность добиваться благополучия не для себя одного, а для всех, для всей страны, для всей России и перед лицом общей угрозы вставать вместе, стеной — «за други своя», за Отечество.

Быть патриотом — суть природы и характера российского народа. Сейчас в ходе специальной военной операции наши герои, солдаты и офицеры,

добровольцы проявляют именно такие высшие человеческие качества, бьются отважно, плечом к плечу, как братья, ради спасения людей Донбасса, ради мирного неба для наших детей и внуков, ради родной страны, которая всегда будет только свободной и независимой.

За 1160 лет мы твердо усвоили, что для России смертельно опасно даже на время ослабить свой суверенитет, отказаться от национальных интересов. В такие периоды под угрозой оказывалось само существование России.

Больше от нас подобных ошибок не дождутся. Мы не поддадимся шантажу и запугиванию и никогда не предадим, не утратим свой суверенитет, а укрепляя его, мы развиваем нашу страну.

Суверенитет — это гарантия свободы каждого. И в нашей традиции человек не может чувствовать себя по-настоящему свободным, если не свободен его народ, Отечество, Россия, Родина.

Ответственная, сильная власть в нашем государстве служит и будет служить только народу России, и его поддержка по ключевым вопросам внутренней и внешней повестки — залог успешного, безопасного развития нашей страны как одного из центров формирующегося сейчас более справедливого, многополярного мира.

Мы на стороне открытого, честного партнерства, на этом твердо стоим и будем выстраивать такие отношения со всеми, кто разделяет наши идеи равноправного, взаимовыгодного сотрудничества.

Уважаемые друзья!

Быть частью многообразной российской цивилизации — это счастье, но, повторю, и ответственность, и долг. Наша цивилизация самобытна, у нее свой путь, и в этом нет ни капли чванства и чувства превосходства. Эта цивилизация наша — вот, что для нас главное.

И за свое Отечество, за свою Родину, которая у нас одна, за нашу свободу, независимость и суверенитет, за нашу культуру и традиции мы будем бороться, будем их отстаивать и защищать во имя наших предков и наших потомков, ради России, ее великой истории и великого будущего.

Поздравляю вас!

Всего доброго. Спасибо большое.

**Речь в Георгиевском зале Кремля
на церемонии подписания договоров
о принятии в Россию Донецкой Народной Республики,
Луганской Народной Республики,
Запорожской области и Херсонской области
и образовании новых субъектов Российской Федерации**

Уважаемые граждане России, граждане Донецкой и Луганской народных республик, жители Запорожской и Херсонской областей, депутаты Государственной Думы, сенаторы Российской Федерации!

Вы знаете, в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях состоялись референдумы. Их итоги подведены, результаты известны. Люди свой выбор сделали, однозначный выбор.

Сегодня мы подписываем договоры о принятии в состав России Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской

области и Херсонской области. Уверен, что Федеральное Собрание поддержит конституционные законы о принятии и образовании в России четырех новых регионов, четырех новых субъектов Российской Федерации, потому что это воля миллионов людей.

И это, конечно, их право, их неотъемлемое право, которое закреплено в первой статье Устава ООН, где прямо сказано о принципе равноправия и самоопределения народов.

Повторю: это неотъемлемое право людей, оно основано на историческом единстве, во имя которого побеждали поколения наших предков, те, кто от истоков Древней Руси на протяжении веков созидал и защищал Россию. Здесь, в Новороссии, сражались Румянцев, Суворов и Ушаков, основывали новые города Екатерина II и Потемкин. Здесь стояли насмерть наши деды и прадеды во время Великой Отечественной войны.

Мы всегда будем помнить героев «русской весны», тех, кто не смирился в 2014 году с неонацистским государственным переворотом на Украине, всех, кто погиб за право говорить на родном языке, сохранять свою культуру, традиции, веру, за право жить. Это воины Донбасса, мученики «одесской Хатыни», жертвы бесчеловечных терактов, устроенных киевским режимом. Это добровольцы и ополченцы, это мирные жители, дети, женщины, старики, русские, украинцы, люди самых разных национальностей. Это настоящий народный лидер Донецка Александр Захарченко, это боевые командиры Арсен Павлов и Владимир Жога, Ольга Кочура и Алексей Мозговой, это прокурор Луганской Республики Сергей Горенко. Это десантник Нурмагомед Гаджимагомедов и все наши солдаты и офицеры, павшие смертью храбрых в ходе специальной военной операции. Они герои. Герои великой России. И прошу почтить их память минутой молчания.

(Минута молчания.)

За выбором миллионов жителей в Донецкой и Луганской народных республиках, в Запорожской и Херсонской областях — наша общая судьба и тысячелетняя история. Эту духовную связь люди передавали своим детям и внукам. Несмотря на все испытания, пронесли через года любовь к России. И это чувство никто не может в нас уничтожить. Вот почему и старшие поколения, и молодежь, те, кто родился уже после трагедии распада Советского Союза, голосовали за наше единство, за наше общее будущее.

В 1991 году в Беловежской пуще, не спрашивая волю рядовых граждан, представители партийных тогдашних элит приняли решение о развале СССР, и люди в одночасье оказались оторванными от своей Родины. Это по живому разорвало, расчленило нашу народную общность, обернулось национальной катастрофой. Как когда-то после революции кулуарно нарезали границы союзных республик, так и последние руководители Советского Союза вопреки прямому волеизъявлению большинства людей на референдуме 1991 года развалили нашу великую страну, поставили народы просто перед фактом.

Допускаю, что они даже до конца не понимали, что делают и к каким последствиям это неизбежно в конце концов приведет. Но это уже не важно. Советского Союза нет, прошлого не вернуть. Да и России сегодня это уже и не нужно, мы к этому не стремимся. Но нет ничего сильнее решимости миллионов людей, которые по своей культуре, вере, традициям, языку счи-

тают себя частью России, чьи предки на протяжении веков жили в едином государстве. Нет ничего сильнее решимости этих людей вернуться в свое подлинное, историческое Отечество.

Долгие восемь лет людей на Донбассе подвергали геноциду, обстрелам и блокаде, а в Херсоне и Запорожье в них пытались преступно взрастить ненависть к России, ко всему русскому. Сейчас, уже в ходе референдумов, киевский режим грозил расправой, смертью школьным учителям, женщинам, работавшим в избирательных комиссиях, запугивал репрессиями миллионы людей, которые пришли выразить свою волю. Но несломленный народ Донбасса, Запорожья и Херсона сказал свое слово.

Хочу, чтобы меня услышали киевские власти и их реальные хозяева на Западе, чтобы это запомнили все: люди, живущие в Луганске и Донецке, Херсоне и Запорожье, становятся нашими гражданами навсегда.

Мы призываем киевский режим немедленно прекратить огонь, все боевые действия, ту войну, которую он развязал еще в 2014 году, и вернуться за стол переговоров. Мы к этому готовы, об этом не раз было сказано. Но выбор народа в Донецке, Луганске, Запорожье и Херсоне обсуждать не будем, он сделан, Россия его не предаст. И сегодняшние киевские власти должны относиться к этому свободному волеизъявлению людей с уважением, и никак иначе. Только таким может быть путь к миру.

Мы будем защищать нашу землю всеми имеющимися у нас силами и средствами и сделаем все, чтобы обеспечить безопасную жизнь наших людей. В этом великая освободительная миссия нашего народа.

Обязательно отстроим разрушенные города и поселки, жилье, школы, больницы, театры и музеи, восстановим и будем развивать промышленные предприятия, заводы, инфраструктуру, системы социального, пенсионного обеспечения, здравоохранения и образования.

Конечно, будем работать над повышением уровня безопасности. Вместе сделаем так, чтобы граждане в новых регионах чувствовали поддержку всего народа России, всей страны, всех республик, всех краев и областей нашей огромной Родины.

Уважаемые друзья, коллеги!

Сегодня хочу обратиться к солдатам и офицерам, которые участвуют в специальной военной операции, к воинам Донбасса и Новороссии, к тем, кто после указа о частичной мобилизации встает в ряды Вооруженных Сил, исполняя свой патриотический долг, кто сам по зову сердца приходит в военкоматы. Хочу обратиться и к их родителям, женам, детям, сказать о том, за что сражается наш народ, какой враг нам противостоит, кто бросает мир в новые войны и кризисы, извлекая из этой трагедии свою кровавую выгоду.

Наши соотечественники, наши братья и сестры на Украине — родная часть нашего единого народа — своими глазами увидели то, что правящие круги так называемого Запада готовят всему человечеству. Здесь они, по сути, просто сбросили маски, проявили свое истинное нутро.

После распада Советского Союза Запад решил, что миру, всем нам навсегда придется мириться с его диктатом. Тогда, в 1991 году, Запад рассчитывал, что Россия от таких потрясений уже не оправится и дальше развалится сама по себе. Да это почти и произошло — мы же помним 90-е, страшные 90-е годы, голодные, холодные и безнадёжные. Но Россия устояла, возродилась, окрепла, вновь заняла свое достойное место в мире.

При этом Запад все это время искал и продолжает искать новый шанс ударить по нам, ослабить и развалить Россию, о чем всегда мечтали, раздробить наше государство, стравить между собой народы, обречь их на нищету и вымирание. Им просто не дает покоя, что в мире есть такая великая, огромная страна с ее территорией, природными богатствами, ресурсами, с народом, который не умеет и никогда не будет жить по чужой указке.

Запад готов переступить через все для сохранения той неоколониальной системы, которая позволяет ему паразитировать, по сути, грабить мир за счет власти доллара и технологического диктата, собирать с человечества настоящую дань, извлекать основной источник незаработанного благополучия, ренту гегемона. Сохранение этой ренты — их ключевой, подлинный и абсолютно корыстный мотив. Вот почему их интересам отвечает тотальная десоверенизация. Отсюда их агрессия к независимым государствам, к традиционным ценностям и к самобытным культурам, попытки подорвать неподконтрольные им интернациональные и интеграционные процессы, новые мировые валюты и центры технологического развития. Им критически важно, чтобы все страны сдали свой суверенитет в пользу Соединенных Штатов.

Правящие верхушки одних государств добровольно соглашаются это сделать, добровольно соглашаются стать вассалами; других подкупают, запугивают. А если не получается — разрушают целые государства, оставляя после себя гуманитарные катастрофы, бедствия, руины, миллионы загубленных, искореженных человеческих судеб, террористические анклавы, зоны социального бедствия, протектораты, колонии и полукolonии. Им все равно, лишь бы получать свою выгоду.

Хочу еще раз подчеркнуть: именно в алчности, в намерении сохранить свою ничем не ограниченную власть и есть подлинные причины той гибридной войны, которую «коллективный Запад» ведет против России. Они желают нам не свободы, а хотят видеть нас колонией. Хотят не равноправного сотрудничества, а грабежа. Хотят видеть нас не свободным обществом, а толпой бездушных рабов.

Для них прямая угроза — наша мысль и философия, поэтому и покушаются на наших философов. Наша культура и искусство представляют для них опасность, поэтому пытаются их запретить. Наше развитие и процветание тоже для них угроза — конкуренция растет. Им вообще не нужна Россия, она нужна нам.

Хочу напомнить, что претензии на мировое господство в прошлом уже не раз разбивались о мужество и стойкость нашего народа. Россия всегда будет Россией. Мы и сейчас защитим и наши ценности, и нашу Родину.

Запад рассчитывает на безнаказанность, на то, что ему все сойдет с рук. Собственно говоря, все и сходило с рук до сих пор. Соглашения в сфере стратегической безопасности летят в мусорную корзину; договоренности, достигнутые на самом высоком политической уровне, объявляются небыллицами; твердые обещания не расширять НАТО на восток, как только на них купились наши прежние руководители, обернулись грязным обманом; договоры по противоракетной обороне и ракетам средней и меньшей дальности в одностороннем порядке под надуманными предлогами разорваны.

Только и слышим со всех сторон: Запад отстаивает порядок, основанный на правилах. Откуда они взялись? Кто вообще видел эти правила? Кто со-

гласовывал? Послушайте, это просто бред какой-то, сплошной обман, двойные или уже тройные стандарты! На дураков рассчитано просто.

Россия — великая тысячелетняя держава, страна-цивилизация, и по таким подтасованным, фальшивым правилам жить не будет.

Именно так называемый Запад растоптал принцип нерушимости границ, а сейчас по своему собственному усмотрению решает, кто имеет право на самоопределение, а кто нет, кто его недостоин. Почему они так решают, кто им дал такое право — непонятно. Сами себе.

Вот почему у них вызывает дикую злобу выбор людей в Крыму, в Севастополе, в Донецке, Луганске, Запорожье и Херсоне. Никакого морального права давать ему оценки, даже заикаться о свободе демократии у этого Запада нет. Нет и не было никогда!

Западные элиты отрицают не только национальный суверенитет и международное право. Их гегемония имеет ярко выраженный характер тоталитаризма, деспотизма и апартеида. Они нагло делят мир на своих вассалов, на так называемые цивилизованные страны и на всех остальных, кто по замыслу сегодняшних западных расистов должен пополнить список варваров и дикарей. Лживые ярлыки — «страна-изгой», «авторитарный режим» — уже готовы, они клеймят целые народы и государства, и в этом нет ничего нового. Ничего нового в этом нет: западные элиты какими были, такими и остались — колонизаторскими. Они дискриминируют, разделяют народы на первый и иной сорта.

Мы никогда не принимали и не примем такой политический национализм и расизм. А чем, как не расизмом, является русофобия, распространяемая сейчас по всему миру? Чем, как не расизмом, является безапелляционная убежденность Запада в том, что его цивилизация, неолиберальная культура — это непререкаемый образец для всего мира? «Кто не с нами, тот против нас». Странно даже все это звучит.

Даже покаяние в своих собственных исторических преступлениях западные элиты перекалывают на всех остальных, требуя и от граждан своих стран, и от других народов повиниться за то, к чему они вообще не имеют никакого отношения, — например, за период колониальных захватов.

Стоит напомнить Западу, что он начал свою колониальную политику еще в период средневековья, а затем последовала мировая работорговля, геноцид индейских племен в Америке, разграбление Индии, Африки, войны Англии и Франции против Китая, в результате которых он был вынужден открыть свои порты для торговли опиумом. То, что они делали, — подсаживали целые народы на наркотики, целенаправленно истребляли целые этносы ради земли и ресурсов, устраивали настоящую охоту на людей, как на зверей. Это противно самой природе человека, правде, свободе и справедливости.

А мы — мы гордимся тем, что в XX веке именно наша страна возглавила антиколониальное движение, которое открыло многим народам мира возможности для развития, для того, чтобы сокращать бедность и неравенство, побеждать голод и болезни.

Подчеркну, что одна из причин многовековой русофобии, нескрываемой злобы этих западных элит в отношении России как раз и состоит в том, что мы не дали себя обобрать в период колониальных захватов, заставили европейцев вести торговлю к взаимной выгоде. Этого удалось достичь, создав

в России сильное централизованное государство, которое развивалось, укреплялось на великих нравственных ценностях православия, ислама, иудаизма и буддизма, на открытых для всех русской культуре и русском слове.

Известно, что неоднократно строились планы интервенций в Россию, пытались использовать и Смутное время начала XVII века, и период потрясений после 1917 года — не удалось. До богатств России Запад все-таки сумел дорваться в конце XX века, когда государство было разрушено. Тогда нас называли и друзьями, и партнерами, а на самом деле относились как к колонии — из страны выкачали триллионы долларов по самым разным схемам. Мы все все помним, ничего не забыли.

И в эти дни люди в Донецке и Луганске, в Херсоне и Запорожье высказались за то, чтобы восстановить наше историческое единство. Спасибо!

Западные страны веками твердят о том, что они несут другим народам и свободу, и демократию. Все с точностью до наоборот: вместо демократии — подавление и эксплуатация; вместо свободы — порабощение и насилие. Весь однополярный миропорядок по своей сущности антидемократичен и несвободен, он лжив и лицемерен насквозь.

США — единственная страна в мире, дважды применившая ядерное оружие, уничтожив японские города Хиросиму и Нагасаки. Кстати говоря, создали прецедент.

Напомню и о том, что США вместе с англичанами превратили в руины без всякой военной необходимости во время Второй мировой войны Дрезден, Гамбург, Кельн и многие другие немецкие города. И это было сделано демонстративно, без всякой, повторю, военной необходимости. Цель была только одна: так же как и в случае с ядерными бомбардировками в Японии, — запугать и нашу страну, и весь мир.

США оставили страшный след в памяти народов Кореи и Вьетнама варварскими «ковровыми» бомбардировками, применением напалма и химического оружия.

До сих пор фактически оккупируют Германию, Японию, Республику Корея да и другие страны и при этом цинично называют их равноправными союзниками. Послушайте, интересно, что это за союзничество такое? Весь мир же знает, что за руководителями этих стран следят, первым лицам этих государств устанавливают подслушивающие устройства не только в служебных, но и в жилых помещениях. Это настоящий позор. Позор и для тех, кто это делает, и для тех, кто, как раб, молча и безропотно глотает это хамство.

Приказы и грубые, оскорбительные окрики в адрес своих вассалов они называют евроатлантической солидарностью, разработку биологического оружия, опыты над живыми людьми, в том числе на Украине, — благородными медицинскими исследованиями.

Именно своей разрушительной политикой, войнами, грабежом они спровоцировали сегодняшний колоссальный всплеск миграционных потоков. Миллионы людей терпят лишения, издевательства, гибнут тысячами, пытаются добраться до той же Европы.

Вот вывозят сейчас хлеб из Украины. Куда он идет под предлогом «обеспечить продовольственную безопасность беднейших стран мира»? Куда идет? Все идет в те же европейские страны. Там пять процентов только ушло в беднейшие страны мира. Опять очередное надувательство и прямой обман.

Американская элита, по сути, использует трагедию этих людей для ослабления своих конкурентов, для разрушения национальных государств. Это касается и Европы, это касается и идентичности Франции, Италии, Испании, других стран с многовековой историей.

Вашингтон требует все новых санкций против России, и большинство европейских политиков с этим покорно соглашаются. Они же ясно понимают, что США, продавливая полный отказ ЕС от российских энергоносителей и других ресурсов, ведут дело практически к деиндустриализации Европы, к тому, чтобы полностью прибрать к рукам европейский рынок, — все они понимают, эти элиты европейские, все понимают, но предпочитают обслуживать чужие интересы. Это уже не лакейство, а прямое предательство своих народов. Но бог с ними, это их дело.

Но англосаксам уже мало санкций, они перешли к диверсиям — невероятно, но факт, — организовав взрывы на международных газовых магистралях «Северного потока», которые проходят по дну Балтийского моря, фактически приступили к уничтожению общеевропейской энергетической инфраструктуры. Всем же очевидно, кому это выгодно. Кому выгодно, тот и сделал, конечно.

Диктат США строится на грубой силе, на кулачном праве. Бывает красиво обернуто, бывает без всякой обертки, но суть одна и та же — кулачное право. Отсюда развертывание и содержание сотен военных баз во всех уголках мира, расширение НАТО, попытки сколотить все новые военные альянсы, такие как AUKUS и им подобные. Идет активная работа и над созданием военно-политической связки Вашингтон — Сеул — Токио. Все те государства, которые обладают или стремятся обладать подлинным стратегическим суверенитетом и способны бросить вызов западной гегемонии, автоматически зачисляются в разряд врагов.

Именно на этих принципах строятся военные доктрины США и НАТО, требующие ни много ни мало тотального доминирования. Свои неокOLONиальные планы западные элиты преподносят так же лицемерно, даже с претензией на миролюбие, говорят о некоем сдерживании, и подобное лукавое слово кочует из одной стратегии в другую, а, по сути, означает только одно: подрыв любых суверенных центров развития.

Мы уже слышали о сдерживании России, Китая, Ирана. Полагаю, что на очереди и другие страны Азии, Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, а также нынешние партнеры и союзники США. Мы же знаем: как что не понравится, они и против союзников вводят санкции — то против одного банка, то против другого; то против одной компании, то против другой. Это же практика, и будет расширяться. У них под прицелом находятся все, в том числе наши ближайшие соседи — страны СНГ.

Вместе с тем Запад явно и уже давно выдает желаемое за действительное. Так, затеявая санкционный блицкриг против России, они полагали, что смогут в очередной раз по своей команде построить весь мир. Но, как оказалось, столь радужная перспектива возбуждает далеко не всех — разве что законченных политических мазохистов и поклонников других нетрадиционных форм международных отношений. Большинство государств отказываются брать под козырек, а выбирают разумный путь сотрудничества с Россией.

Такой непокорности Запад от них явно не ожидал. Просто привыкли действовать по шаблону, все брать нахрапом, шантажом, подкупом, запуги-

ванием и убеждают себя в том, что эти методы будут работать вечно, словно закалились и застыли в прошлом.

Подобная самоуверенность — прямое порождение не только пресловутой концепции собственной исключительности — хотя и это, конечно, вызывает удивление просто, — но и настоящего информационного голода на Западе. Правду утопили в океане мифов, иллюзий и фейков, используя предельно агрессивную пропаганду, врут напрадую, как Геббельс. Чем невероятнее ложь, тем быстрее в нее поверят — вот так и действуют, по этому принципу.

Но людей нельзя накормить напечатанными долларами и евро. Накормить этими бумажками нельзя, а виртуальной, надутой капитализацией западных социальных сетей невозможно обогреть жилище. Все это важно, о чем я говорю, но не менее важно и то, о чем только что было сказано: бумажками никого не накормишь — продовольствие нужно, и этими надутыми капитализациями тоже никого не обогреешь — энергоносители нужны.

Поэтому политикам в той же Европе приходится убеждать своих сограждан меньше есть, реже мыться, а дома потеплее одеваться. А тех, кто начинает задавать справедливые вопросы «собственно говоря, почему так?» — немедленно объявляют врагами, экстремистами и радикалами. Переводят стрелки на Россию, говорят: вот, мол, кто источник всех ваших бед. Опять врут.

Что хочу особо отметить, подчеркнуть? Есть все основания полагать, что западные элиты не собираются искать конструктивные выходы из мирового продовольственного, энергетического кризиса, который возник по их вине, именно по их вине, в результате их многолетней политики еще задолго до нашей специальной военной операции на Украине, в Донбассе. Не намерены решать проблемы несправедливости, неравенства. Есть опасение, что они готовы использовать другие, привычные для них, рецепты.

И здесь стоит напомнить, что из противоречий начала XX века Запад вышел через Первую мировую войну. Барыши от Второй мировой войны позволили Соединенным Штатам окончательно преодолеть последствия Великой депрессии и стать крупнейшей экономикой мира, навязать планете власть доллара как глобальной резервной валюты. А назревший кризис 80-х годов — а в 80-е годы прошлого века кризис тоже обострился — Запад во многом преодолел еще за счет присвоения наследия и ресурсов разваливавшегося и развалившегося в конце концов Советского Союза. Это факт.

Сейчас, чтобы выпутаться из очередного клубка противоречий, им нужно во что бы то ни стало сломать Россию, другие государства, которые выбирают суверенный путь развития, чтобы еще больше грабить чужие богатства и за этот счет закрывать, затыкать свои дыры. Если этого не случится, не исключая, что они попытаются и вовсе довести систему до коллапса, на который все можно будет свалить, или, не дай бог, решат воспользоваться известной формулой «война все спишет».

Россия понимает свою ответственность перед мировым сообществом и сделает все, чтобы привести в чувство такие горячие головы.

Очевидно, что нынешняя неокOLONиальная модель в конечном счете обречена. Но повторяю, что ее реальные хозяева будут до конца цепляться за нее. Им просто нечего предложить миру, кроме сохранения все той же системы грабежей и ракета.

По сути, они плюют на естественное право миллиардов людей, большей части человечества, на свободу и справедливость, на то, чтобы самим, самостоятельно определять свое будущее. Сейчас они и вовсе перешли к радикальному отрицанию нравственных норм, религии, семьи.

Давайте ответим сами себе на очень простые вопросы. Я сейчас хочу вернуться к тому, что сказал, хочу обратиться и ко всем гражданам страны — не только к тем коллегам, которые в зале находятся, — ко всем гражданам России: разве мы хотим, чтобы у нас, здесь, в нашей стране, в России, вместо мамы и папы был «родитель номер один», «номер два», «номер три» — совсем спятили уже там? Разве мы хотим, чтобы в наших школах с начальных классов детям навязывали извращения, которые ведут к деградации и вымиранию? Чтобы им вдалбливали, что кроме женщин и мужчин якобы существуют еще некие гендеры, и предлагали сделать операцию по смене пола? Разве мы всего этого хотим для своей страны и своих детей? Для нас все это неприемлемо, у нас другое, свое будущее.

Повторю, диктатура западных элит направлена против всех обществ, в том числе и народов самих западных стран. Это вызов всем. Такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты «религии наоборот» — откровенного сатанизма. В Нагорной проповеди Иисус Христос, обличая лжепророков, говорит: по плодам их узнаете их. И эти ядовитые плоды уже очевидны людям — не только в нашей стране, во всех странах, в том числе для многих людей и на самом Западе.

Мир вступил в период революционных трансформаций, они носят фундаментальный характер. Формируются новые центры развития, они представляют большинство — большинство! — мирового сообщества и готовы не только заявлять о своих интересах, но и защищать их, и в многополярности видят возможность укрепить свой суверенитет, а значит, обрести истинную свободу, историческую перспективу, свое право на самостоятельное, творческое, самобытное развитие, на гармоничный процесс.

Во всем мире, в том числе в Европе и Соединенных Штатах, как я уже сказал, у нас много единомышленников, и мы чувствуем, мы видим их поддержку. Внутри самых разных стран и обществ уже развивается по своему характеру освободительное, антиколониальное движение против однополярной гегемонии. Его субъектность только будет нарастать. Именно эта сила будет определять будущую геополитическую реальность.

Уважаемые друзья!

Сегодня мы боремся за справедливый и свободный путь, прежде всего для нас самих, для России, за то, чтобы диктат, деспотизм навсегда остались в прошлом. Убежден, страны и народы понимают, что политика, построенная на исключительности кого бы то ни было, на подавлении других культур и народов, по сути своей преступна, что мы должны перевернуть эту позорную страницу. Начавшийся слом западной гегемонии необратим. И вновь повторю: как прежде уже не будет.

Поле битвы, на которое нас позвала судьба и история, — это поле битвы за наш народ, за большую историческую Россию. За большую историческую Россию, за будущие поколения, за наших детей, внуков и правнуков. Мы должны защитить их от порабощения, от чудовищных экспериментов, которые направлены на то, чтобы искалечить их сознание и душу.

Сегодня мы сражаемся, чтобы никому и никогда не пришло в голову, что Россию, наш народ, наш язык, нашу культуру можно взять и вычеркнуть из истории. Сегодня нам нужна консолидация всего общества, и в основе такой сплоченности может быть только суверенитет, свобода, созидание, справедливость. Наши ценности — это человеколюбие, милосердие и сострадание.

И хочу завершить свое выступление словами настоящего патриота Ивана Александровича Ильина: «Если я считаю моей Родиной Россию, то это значит, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа. Его дух — мой дух; его судьба — моя судьба; его страдания — мое горе; его расцвет — моя радость».

За этими словами — великий духовный выбор, которому более чем за тысячу лет российской государственности следовали многие поколения наших предков. Сегодня этот выбор делаем мы, сделали граждане Донецкой и Луганской народных республик, жители Запорожской и Херсонской областей. Они сделали выбор быть со своим народом, быть с Родиной, жить ее судьбой, побеждать вместе с ней.

За нами — правда, за нами — Россия!

К В Ш Л А К Н И Г А

Позывной — Победа! Антология современной патриотической поэзии. — Москва: Вече; Союз писателей России, 2022. — 288 с.:

При содействии Президентского фонда Культурных инициатив вышел новый (четвертый) сборник патриотической поэзии СП России. Тираж — 35 тысяч.

Книга снабжена иллюстрациями одного из участников спецоперации. Появился раздел «политическая карикатура» от телеграм-канала «НОС». Достойное место заняли песни и, что примечательно, они сопровождаются QR-кодами, что позволяет прослушать их вживую через смартфоны.

Выход книг, как показывает опыт, не успевают за появлением новых стихов. Особенно от тех поэтов, которые съездили к раненым и к бойцам, участникам спецоперации. Составители на этот раз отдали предпочтение и рисункам, потому снова не вошли произведения некоторых авторов, чьи стихи заняли бы достойное место в сборнике. Значит, будут новые книги.

Но делается общее большое дело, все относится к ситуации с пониманием. По итогам выхода книги запланированы несколько презентаций, в том числе в Луганске, Донецке, Брянске, в Чечне и в Крыму.

По мере возможности сборники будут передаваться в региональные писательские организации. Но основной тираж уйдет, конечно же, на передовую...

«НАШ ПОЗЫВНОЙ — РУССКИЙ...»

Стихотворения посвящаются героизму воинов, борющихся с нацизмом на Украине в ходе Специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации и стойческих жителей ДНР и ЛНР. В подборку включены стихотворения поэтов России в том числе Донецкой и Луганской Народных Республик.

Юрий Федорович Говердовский — родился в г. Краснокамске. Почти полвека прожил на Дальнем Востоке. Член Союза писателей России. Был редактором газет, участвовал в освещении строительства крупных объектов, в том числе Байкало-Амурской магистрали. В Москве работал помощником депутата Государственной Думы, в «Гудке», в «Парламентской газете», входил в журналистский пул Совета Федерации. Лауреат конкурса СМИ и журналистов в номинации «За вклад в популяризацию идей парламентаризма», награжден медалью «Совет Федерации. 15 лет».

ЗНАМЯ

«Гостя» встречая радушно
(Видно, давно его ждет!),
С памятным стягом старушка
Прямо к солдату идет.
Долго ждала,
Но... ошиблась:
Грезя о госте другом,
Так получилось, что сшиблась
Снова с нацистом-врагом.
Встретиться с русским солдатом
Грезил тысячу дней!..
Вместо восторга — расплата:
Нацик глумится над ней.
Нацик, напитанный местью,
Всякой заразой другой,
Топчет, не ведая чести,
Знамя Победы ногой.
Будто бы нищей полушку,
Что-то съестное дает.

Но, разобравшись, старушка
Эту подачку вернет.
Помня о папе, о маме,
Вставших за Родину-мать,
Хочет священное знамя
Бабушка снова поднять.
Только нацистского зверя
Ей в одиночку не сбить.
И остается лишь — верить,

Русскую землю любить.
Верь, не сдаваясь и зная:
Скоро на помощь придем,
Что кумачовое знамя
Мы у врага отберем,
Что озверевшего хама
Сможем мы натиском смять...
Бабушка, ты мне — как мама,
Ты — моя Родина-мать!.

ЗАПАДУ

Для вас мы плохи тем, что — есть,
Что не ведем себя кичливо,
Во всем всегда имеем честь
И часто сотворяем диво:
То открываем новый свет —
Сибирь, Чукотку и Аляску;
То шлем из космоса привет,
Америку вгоняя в тряску;

То Бонапарта разобьем,
То Гитлеру расквасим морду;
Наперекор врагам живем
Мы независимо и гордо...
Вам очень плохо, что мы есть.
Вы с нами лучше бы дружили,
Что есть для вас большая честь,
Но вы ее — не заслужили.

МОНОЛОГ БОЙЦА

Я — русский.
Скорблю я над телом старушки,
Застывшим навечно на грешной земле...
А тот, кто навел смертоносную пушку,
Варганит опять кровавое желе.
Я — русский.
Скорблю я над телом младенца,
Осколком убитого наповал...
А тот, кто выкидывал эти коленца,
На всех, кто живет на земле, наплевал.
Я — русский.
Скорблю я над жертвою каждой —
Безвинной, безгрешной. И только боюсь,
Когда я убью тебя, сволочь, однажды,
То, вспомнив о жертвах, я не засмеюсь.
Я — русский.
Скорблю я в печали бездонной.
Мне ясен, понятен ответ на вопрос:
В убитой старушке — убита Мадонна,
В убитом младенце — казненный Христос.

Геннадий ИВАНОВ

Геннадий Викторович Иванов — родился в 1950 г. в г. Бежецке Тверской области. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор десяти книг стихов. Написал три книги очерков о своей малой родине «Знаменитые и известные бежечане». Лауреат нескольких литературных премий, в том числе премии Ф.И. Тютчева «Русский путь». Первый секретарь Союза писателей России. **Живет в Москве.**

ОНИ ГЛУМИЛИСЬ НАД РОССИЕЙ

Они глумились над Россией,
над ЛНР и ДНР,
их убеждали и просили —
и не осталось больше мер
других... И вы совсем достали.
Так получайте же сполна
кровавый пир огня и стали.
А нам победа суждена!

Бывают войны неизвестные,
бывают войны мировые,
А эту назову я — честною! —
России это не впервые.
Она за честь моей державы,
униженной моей страны —
и войны правы и прáвы,
нам стыдно было б без войны.

* * *

Не фрицы нынче сбрасывают бомбы,
И люди убегают в катакомбы.
И наступают на Славянск не немцы,
А смерть несут сегодня западенцы...
Они вдвойне сегодня западенцы —
За ними янки, англичане, немцы...

А у Славянска только ополченцы.
России надо что-то совершить,
Чтобы потом не мучиться, а жить
И твердо знать, что мы не отступили,
Не предали, себя не обхитрили,
Святой порыв не дали задушить.

* * *

Америка мерзкая, мерзкая.
Бомбит, убивает, грозит...
И ложь ее самая дерзкая,
И ложью Европа мерзит.

Россия, бываешь ты разная,
Но нынче ты снова одна —
От истинной правды прекрасная,
Стоящая в правде страна.

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Валентина Валентиновна Ефимовская — поэт, литературный критик, советник РАЕН. Лауреат литературных премий, награждена многими медалями, в том числе Русской Православной Церкви. Автор шести книг стихов и критических статей. **Живет в Санкт-Петербурге.**

КООРДИНАТА «Z»

В начале было Слово — Мысль без звука,
И воцарился во Вселенной Свет.
К Первообразной тяготеет буква —
Метафизическая греческая **Z** —

Как шифр непостижимой Крестной жертвы
И знак координаты бытия,
Как символ причиненья аду смерти
Клинком архистратигова копья.

Архангел Михаил — небесный воин —
В конце времен повергнет Сатану.
А ныне наши русские герои,
Осуществляя время «**Z**» любовью,
Победный путь с кровоточащей болью
Торят через кромешную Войну.

* * *

*Когда будут говорить: мир и безопасность,
тогда внезапно постигнет их пагуба*

1 Фес. 5:3

Бой неизбежен. Алчный ад опять
Нас атакует — злом, клеветниками.
Дается шанс нам *переодержать*
Победу, что одержана не нами.

Рычит как гóлем истребленный враг,
Фашизм из тлена восстает как вирус.
В славянских землях — вновь нацистский шаг...
Не *перепобедим* — не взыщем мира.

Но если испугает нас война,
И примиримся с нечистью со страха,
Придут не благоденствий времена,
А пагуба вселенского размаха.

КОГДА СЛЕПЫЕ ВЕДУТ СЛЕПЫХ

Получили слепые приказ наступать.
Нарядились в заморские берцы,
Запаслись наркотой, с мертвецами УПА
Потянулись дорогами смерти.

За собой оставляют кровавый пустырь
Эти новые сверхчеловеки.
Бельмоглазых на цели наводит упырь,
Не подняв свои дряблые веки.

В кабалу к нему сами решили идти,
Не почував ни страха, ни срама.
Неведомек тем слепцам — приведут их пути,
Всех и скоро, в могильную яму.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ

Зачем князь Андрей уходил на войну,
Ведомый присягой солдата?..
Оставил именье, отца и жену,
Сурово отрезав: «Так надо!»

Война — есть вина, и спасенье она
Защитникам жизни от смерти.
Воронкой зловещей бурлит глубина
Вопящей людской круговерти.

Уродлива трусость, губителен страх,
Кабальны неправды стихии.
Всесильна душа, что в стяжанье добра
Исполнена веры в Россию.

Такой ей не страшен огонь батарей,
Ни пули, ни прихвостни ада.
Со знаменем Небо спасал
князь Андрей.
И мы продолжаем... Так надо!

Андрей МЕДВЕДЕНКО

Медведенко Андрей Ефимович — родился 1951 г. в Богородицком районе Тульской области в семье шахтера. Детство прошло в г. Кировске, что на Луганщине. Трудовую биографию начал горняком на шахте № 77. Работал на Волгоградском тракторном заводе, на шахтах Донбасса. Окончил Литературный институт им. М. Горького. Член Союза писателей СССР с 1982 года.

МОЙ ДОНБАСС

И вновь настал суровый час
нацистских виражей.

И на защиту встал Донбасс
Российских рубежей.

Как сталь, упорен и силен,
все честное любя,
огонь жестокий принял он
достойно на себя.

Отраву вспенивала ложь,
как курево, мела,

но доброта святая все ж
над злобой верх взяла.

И каждый помни это, знай:
Донбасса нет сильней!
Ведь он не просто угля край,
а часть России всей!

ДВЕ МЕДАЛИ

Вновь война! И снова беды!
Хоть и всюду непокой,
Но под знаменем Победы
БэТээРы рвутся в бой.

Их бойцам святых Заветов
супостату не понять.
Внуки прадедов и дедов
не привыкли отступать!

Помнят подвиг в целом мире
Красной Армии солдат.
В каждом доме и квартире
свято место для наград.

Сквозь сраженья и наветы
слава четко их видна.
С торжеством

На День Победы
внук глядел на ордена.

Чтоб не дать потачки страху,
дед сказал:
— Героем будь!
И награду «За отвагу»
приколол мальцу на грудь.

И сегодня — бой за боем!
Жаль, что дедушка почил.
«За отвагу» перед строем
генерал внучку вручил.

От снарядов рвутся дали.
Нету подвигам конца!
«За отвагу» — две медали
на груди горят бойца!

* * *

Опять с уродливым лицом
Европа лживой ищет правды.
И, как когда-то над отцом,
так надо мной свистят снаряды.

И, где погуще толчея,
там люди падают, как злаки.
И по убитым плачу я,
как мой отец когда-то плакал.

И фронтовых хватив сто грамм,
он вспоминал бои в Карпатах.
Казался воином я сам,
надев пиджак его в наградах.

Ничто ни ново под луной.
Опять бои — стена на стену!
И ордена отца со мной.
Но им теперь я знаю цену!

ДВЕ ЭПОХИ

Как будто молния в раскате,
в наплывах дачной тишины
раздался скрежет по лопате
осколка нынешней войны.

Поднял его — фрагмент снаряда,
желавший уничтожить свет.
И гильзу вдруг увидел рядом,
которой больше, чем сто лет.

И сердце, вздрогнув, защемило,
как будто грудь прожог фугас.
Когда-то здесь сражение было
за пролетарский наш Донбасс.

В руке и гильзу, и осколок
Держу и вижу пред собой,
как не напьется крови молох,
людей бросая на убой.

Как за столетием — столетья
бегут, а все одно и то ж —
все жаждет мир борьбы и смерти,
все гонит правду на правез!

Ковыль колышется, как вздохи,
как ощущение вины...
В руке сжимаю две эпохи
братоубийственной войны.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТА

Она не так уж очень и ярка,
но я готов пред ней склонить колени.
На лацкане пылает пиджака,
как капля крови прошлых поколений.

В ней наяву — бурлящие века
и судьбы тех,
кто честь свою не предал.
Она течет, как подвига река,
от достославных прадедов и дедов.

Она — святая вера в благодать,
течет, течет сквозь трудности и беды.

Ее враги хотели растерзать,
она — плеснулась в Ордене Победы.

Ее, родную, чтят фронтовики.
А мракобесье, злобы не скрывая,
грозит достать. Но руки коротки.
Она течет, ничуть не унывая.

По силам ей в грядущее пути,
хоть впереди нелегкие сраженья.
Не зря она у школьниц на груди,
как нашей вещей Славы продолженье!

Михаил ДУШИН

Михаил Анатольевич Душин — родился в 1983 г. в г. Буйе Костромской области. Окончил Костромской торгово-экономический колледж по специальности «юрист-правовед». После службы в армии вернулся в родной город. Долгое время работал редактором «Русское радио — Буй», вел авторскую передачу на местном телевидение. Член Союза писателей России. **Живет в Костроме.**

ПОЗЫВНОЙ — РУССКИЙ

Из Костромы и Курска,
Из Грозного и Казани...
Наш позЫВной — РУССКИЙ,
Поэтому Бог — с нами!

Из Донецка, Иркутска,
Луганска и Волновахи.
Наш позЫВной — РУССКИЙ,
А русский не знает страха!

Не прячемся за «Тунгуски»,
Не бьем по домам из «Градов».
При поЗыVном — РУССКИЙ
По щелям прячутся гады.

Фашисты, наемники, звери,
Скоро вам будет пусто...
Едет на БТРе
Пацан с поЗыVным — РУССКИЙ!

НОВЫЕ ЗВЕЗДЫ

Звезды новые зажглись в лихолетье,
В аккурат поверх солдатских сердец
Запылали ослепительным светом,
А за каждой — чей-то сын и отец.
И не будет подвиг ваш обезличенным,
Вы — России золотой авангард:
Левкин, Старостин, Панкратов и Нимченко,
Штурман Дудин и морпех Бернгард.
И, храня в душе наследие дедово,
Что избавил мир от вражеских пут,
В школы имени Гаджимагомедова
Люди с гордостью детей поведут!
Светят звезды, чтобы мы не запутались,
Чтобы с верного не сбились пути,
Светят истово, отважно, без устали,
И надежней маяков не найти.

ОПОЛЧЕНЦАМ ДОНБАССА

Нам пути обратного не будет.
Полумеры — это не про нас.
Точка не поставлена, покуда
«Точки» прилетают на Донбасс.

Гордо позывные наших братьев
На частотах Вечности звучат:
«Моторола», «Воха»,
«Гиви», «Батя» —
В небо устремившийся отряд.

И гремят они из поднебесья
Залпами стремительного «СУ»,
Изгоняя демонов и бесов,
Сохраняя звезды на весу.

Рукава задаром не засучит
Сталевар, строитель и шахтер,
Будет провокаторам из Бучи —
И котел на завтра, и костер!

Те, кто носит свастику на сердце,
Если там оно, конечно, есть,
Выбор не велик у вас, поверьте,
Лечь сегодня или завтра сесть.

Нам пути обратного не будет.
Полумеры — это не про нас.
Точка не поставлена, покуда
Прилетают «Точки» на Донбасс.

* * *

«Абхаз», «Бурят», «Якут», «Задира», «Дед»...
Мы позабыли имена за восемь лет
И заблудились в отчествах уже:
«Петрович» — каждый третий в блиндаже.
Мы стали, вроде, на одно лицо,

В годах сравнились за год сын с отцом.
В прямом и переносном — по следам —
Идем в степи навстречу городам,
И центр Земли смещается для нас
За сутки из Лимана в Лисичанск...
Мы все умеем все — так повелось,
Мы вместе, даже рассыпаясь врозь,
Дрожим во сне, а бодрствуем, когда —
Мы не дрожим. Нас сделали года,
Недели, дни — похожими на сталь.
Нам не о чем жалеть, нас — никому не жаль.
Мы позабыли имена за восемь лет,
Свои — быть может, а погибших — нет.
И трехлинейки оживляя труп,
Дотягиваясь пулей за уступ,
Без лишней злобы, шепчем, как завет:
«Ловите от “Петровича” привет»...
Мы позабыли имена за восемь лет,
Свои — быть может, а погибших — нет.

СИМВОЛ Z

Мой прадед — участник войны, и надо ему немного:
Он видел практически всё за свои сто лет.
Но вот при встрече в субботу сказал мне строго:
«Мне срочно нужна кепка с символом Z».
В его глазах с поволокой от времени и страданий
Что-то блеснуло. Я подумал, что это слезы...
Мой прадед плачет не в День Победы, серьезно?
Не говорите глупости, Бога ради!
Он знает больше, чем миллион телеграмм-каналов,
От его короткого слова у бати-полковника дрожь по телу,
Из его сослуживцев уже давно никого не стало,
А он живет — глыба, скала, вершина — каменно-белый...
«Возьми денежку в шифоньере, не трать понапрасну время,
Пойди в магазин и купи мне сегодня, а то боюсь не успеть надеть —
Такую же, как у того молодого парня в программе “Время”,
Это приказ!», — ухнул он словно молния о земную твердь!
Сам почему, не знаю, я не ответил деду.
Обняли друг друга. Пошел. Он долго смотрел мне в спину...
Пришел навестить его после обеда в среду,
Неся в руках пакет из интернет-магазина.
Дед, по-генеральски, сидя в любимом кресле,
С волнением глянул на яркий пакет
И сказал сурово: «Тебя посылать за смертью...
Ты купил мне кепку с нашим символом — Z?...»
Не без труда, но от всякой помощи наотрез отказавшись,
Он поднялся с кресла и, как фуражку перед Парадом Победы,
На святые седины надел кепку, которую носят НАШИ...
И я опять узнал генерала в деде...

«Я ждал ее, как символ нового мира...
 Мира для Мира, который парни куют в окопах....
 Без этих мальчишек была бы Россия сирой...», —
 Сказал и ресницами чуть быстрее хлопнул...
 Мой прадед — он генерал. Он плачет не только на День Победы.
 Он слезы роняет за мирных людей, за детей Донбасса.
 Он все проходил, на собственной шкуре изведаль,
 Как однажды кто-то сказал о превосходстве расы,
 Как однажды кто-то набил себе свастики на предплечья,
 Собрал несметные, «непобедимые» черные орды...
 Мой прадед помнит, как эту нечисть в бою калечил,
 Как наш солдат этой нечисти дал сапогом по морде!
 «Меня не станет, наверное, очень скоро, мои родные,
 Но вы генерала Победы строго храните завет:
 Целому Миру будет грозить погибель,
 Если не наши мальчишки... и символ Z».

ЕЛЕНА ЗАСЛАВСКАЯ

Елена Александровна Заславская — поэт, детский писатель. Родилась в 1977 г. в Лисичанске. Окончила физико-математический факультет Луганского национального университета им. Тараса Шевченко. Член Союза писателей России. Автор восьми поэтических сборников. Стихи переведены на немецкий, французский, испанский, английский, литовский и болгарский языки. **Живет в Луганске.**

ЕДУТ-ЕДУТ БТРы

Едут-едут БТРы
 По донбасской стороне,
 И наследники Бандеры
 Все расселись на броне
 И сверкают касками,
 Лица скрыты масками,
 На шевронах свастики,
 Ищут, где здесь ватники,
 Не спасать, не защищать —
 Едут-едут зачищать:
 «Москаляку на гілляку,
 І на палю комуняку!»

Если так, то я здесь первый,
 Первый русский коммунист,
 Дед не сдрейфил в 41-м,
 Да и я не лыком шит!
 По ту сторону прицела
 Поднял голову фашизм,
 Не проедут БТРы,
 Я отдам за это жизнь.
 Русский — значит, не сдастся,
 Все поставлю я на кон,
 Ради мира, ради солнца,
 Что зашло за террикон.

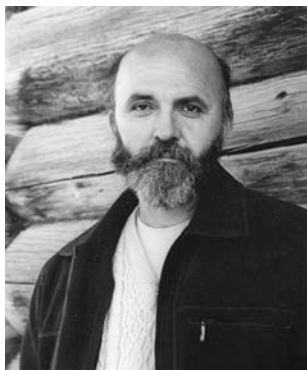
ДОНБАССКАЯ ПАСХА

А по поселку Фрунзе лупят грады.
С донбасских сакур облетает цвет.
И баба Ната у разбитой хаты
Глядит на свет.
А лепестки, как ангельские перья,
Летят и кружатся под вражеским огнем,
И дед Иван из своего бессмертья
Ее прикрыл невидимым щитом.
А Благовест звучит сквозь канонаду:
Христос воскрес... посреди войны...
Спасите, русские солдаты, бабу Нату!
Донбасской Пасхи
Верные сыны.

ПОСЛЕ БОЯ

А перед боем, перед боем
Здесь было поле золотое,
Теперь здесь черная земля.
И не понять мне, что такое:
Она черна, черна от горя
Иль от огня?
Над черным полем черный ворон
Не разбирает враг ли ворог.
Идет война.

Я в эту землю вписан кровью.
На русском вписан и на мове,
Строка красна!
Но колоколенка глаголет
Далеким звоном, нежным звоном
Средь бела дня.
И боль уходит, страх уходит.
Она на тризну ли, на подвиг
Зовет меня?

Николай ЗИНОВЬЕВ

Николай Александрович Зиновьев — родился в 1960 г. в станице Кореновской. Учился в ПТУ, станкостроительном техникуме, в университете. Работал грузчиком, бетонщиком, сварщиком. Член СП России. Лауреат Большой литературной премии России. Валентин Григорьевич Распутин сказал о поэте: «В стихах Николая Зиновьева говорит сама Россия». Живет в г. Кореновске.

ПСЕВДОИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Всегда, всегда была ты стервой
В чаду своей богемной скуки,
Народ ты предавала первой,
На пепелище грея руки.

Была ты рупором разврата
И верной подданной его.
И поднимался брат на брата
Не без участия твоего.

По заграницам ты моталась,
Всю грязь оттуда привозя...

Такой ты, впрочем, и осталась.
И изменить тебя нельзя.

УКРАИНЕ

Пусть кулачки от злобы сжаты,
Пусть грязи на меня ушаты
Ты лешь, но я спросить хочу:
«Зачем тебя, сестренка, Штаты
Так нежно треплют по плечу?...»

И что бы там ни голосили,
Поймет любой, коль не дурак:
На самом деле у России
И Украины — общий враг.

Людмила ГОНТАРЕВА

Людмила Геннадиевна Гонtareва — родилась в 1971 г. в г. Краснодоне. Окончила Луганский государственный педагогический университет. Учитель русского языка и литературы. Член Союза писателей России; Союза писателей Луганской и Донецкой Народных Республик. Лауреат многих литературных премий. Главный редактор альманаха «Территория слова». **Живет в городе Краснодоне Луганской Народной Республики.**

* * *

Что там, по ту сторону тишины?
В барабанах замешаны выстрелы,
на бульваре расклеены постеры,
рядовые замечены в подвиге,
птицы в небо зарею подняты,
лица в прятки играют с зеркалом,
песня новым куплетом ранена,
ночь о твой звонкий день обжигается,

разбивается оземь яблоко,
разливается ветер по полю,
задыхается свет за окнами,
тонут волны бесследно на море...
Напою траву слезой жгучею,
разорву твои пути постылые,
поостынет душа обожженная,
намолчится по обе стороны
тишины, из столетий сотканной...

* * *

Припорошило землю суетой.
В кармане Вечности тревожный холод.
В зрачках столетий заплутал покой,
на афоризмы мир людей расколот.

Бессмысленны и мудрость и тоска,
что с неба градом-листопадом льется.
Останется ли время для броска,
Чтобы спасти наш мир от миротворцев?

МОЛИТВА

Услышь нас, Господи, мы — живы,
пошли на землю свой конвой
гуманитарный. Тянет жилы
сирены вой и ветра вой...

Поверь нам, Господи, мы — люди.
В братоубийственной войне
за всех солдат молиться будем,
на той и этой стороне.

Прости нас, Господи, мы серы
и сиры в глулости своей.
В родной земле греша без меры,
мы просим процветанья ей...

Спаси нас, Господи, мы слабы:
от минометного огня,
стрельбы и ненасытных «градов»,
мы сами не спасем себя...

.....
Спасибо, Господи, мы живы...

Дмитрий МЕЛЬНИКОВ

Дмитрий Петрович Мельников — родился в 1967 г. в Ташкенте. Окончил филфак Ташкентского государственного университета. Работал литературным редактором, верстальщиком, художником-дизайнером. Автор трех книг стихов: «Иди со мной» (2001), «Родная речь» (2006) и «Легкий характер» (2021). Творчество отмечено премиями журналов «Москва», «Плавучий мост». **Живет в Москве.**

НАПИШИ МНЕ ПОТОМ...

Напиши мне потом, как живому, письмо,
но про счастье пиши, не про горе.
Напиши мне о том, что ты видишь в окно
бесконечное синее море,

Что по морю по синему лодка плывет,
серебристым уловом богата,
что над ним распростерся космический флот —
снежно-белая русская вата.

Я ломал это время руками, как сталь,
целовал его в черные губы,
напиши про любовь, не пиши про печаль,
напиши, что я взял Мариуполь.

Напиши — я тебя никому не отдам,
милый мой, мы увидимся вскоре.
Я не умер, я сплю, и к моим сапогам
подступает Азовское море.

* * *

Мы ехали вдоль рапсовых полей,
в местах таких красивых, что ей-ей,
хотелось догадаться и проснуться.
Весь день крутилась в голове моей
фамилия смешная — Кукурудза.
Та женщина, которую убило,
что перед смертью дочери звонила,
скажи, Закир, что было в ней такого,
такого, что нельзя ее забыть?
Наверное, работала в столовой.
В больнице медсестрою? Может быть.
А вечером готовила еду,
а утром дочку в школу провожала.
Ту женщину ты помнишь? Помнишь ту,
что с животом разорванным лежала?
Мой голос, неопознанный страной,
хрипит, срываясь. Я хочу проснуться
в краю другом, в реальности иной,
где все еще живая Кукурудза
с утра до блеска намывает пол
и обнимает дочку, и смеется.
Пускай я буду вечно нищ и гол,
да будет так, но пусть она вернется.
Я вдаль гляжу и говорю: «Давай,
давай, Господь, показывай свой рай».
Но гаснет день и наступает ночь,
и в ней лишь призрак обнимает дочь.

* * *

Опять гремит за терриконами,
опять по городу прилет.
Любовь с глазами воспаленными
по нашей улице идет.
Садится у окна на лавочке
под самый яблоневый цвет:
«Здесь жил хороший мальчик Ванечка.
Красивый мальчик, спору нет.
А бабушку его вы знаете?
Такая, круглый год в пальто.
Да, у нее проблемы с памятью.
Конфеты любит? Нет, не то.
Она их покупает с пенсии
и носит Ване на кровать,

там шторы новые повесили.
Ну как? Не можете не знать.
В той комнате, в той светлой комнате,
там, где теперь его портрет,
жил мальчик Ваня — вы запомните,
запомните, что смерти нет.
Я говорю вам — все кончается,
и боль, и слезы, и война,
а в жизни той, что начинается,
останусь только я одна.
Я не меняюсь — вы меняетесь.
Становитесь другими, да.
Ну, улыбнитесь. Что прощаетесь?
Я здесь. Я с вами. Навсегда».

Национальная БЕЗОПАСНОСТЬ

СОБОРНОЕ СЛОВО

*XXIV Всемирного
Русского
Народного Собора*

Ощущая себя неотъемлемой частью Русского мира, исторической России, единого русского народа и осознавая свою ответственность за его судьбу, участники XXIV Всемирного Русского Народного Собора, посвященного теме «Православие и мир в XXI веке», обращаются к согражданам и соотечественникам с настоящим Соборным словом.

Братья и сестры!

Русскому миру, как это бывало не раз в его истории, угрожает серьезный противник. В начале XVII века этим противником были польско-литовские интервенты, в 1812 году — войска Наполеона, в 1941 — германский нацизм.

Противник сегодняшний — это идеология и практика агрессивной секуляризации, наступление диктата глобалистских идей. Сознательный отказ части глобальных элит от веры в Бога и, как следствие, отказ от принципов христианской этики, ведет их к отрицанию самого человека, ниспровержению базовых традиционных ценностей, подавлению свободы.

Православная Церковь в настоящее время подвергается политическому и физическому давлению, искусственным расколам, встречает попытки исказить догматические основы нашей веры. Идея православной универсальности (соборности, «кафоличности») подменяется секулярным глобализмом, где источником единства уже является не Бог, а людские грехи.

Все это приобретает черты глобального деструктивного квазирелигиозного учения и ведет западный мир к кризису, грозящему значительной части человечества духовной и даже физической гибелью. Противопоставить этому целесообразно суверенную идеологию, выражающую коренные интересы народа России и

Пленарное заседание XXIV Всемирного Русского Народного Собора. Фотография священника Игоря Палкина

основанную на его традиционных ценностях, носителем которых выступают православие и иные традиционные религии России.

Русскому миру снова, как и двести, и восемьдесят лет назад, суждено стать преградой на пути мировых деструктивных процессов.

Все мы несем ответственность за единую и неделимую Церковь нашу, за то, чтобы она сохраняла свое единство и через это единство являла волю Божию о всем нашем народе, где бы он ни жил, — в Москве, Киеве, в Минске или других городах Русского мира. Это единая духовная общность, соединенная единой Русской Православной Церковью.

Русский мир — это историческая Русь, включающая в себя современные российские, украинские и белорусские земли, жители которых укоренены в православной культуре и этике. Русский мир — это прежде всего не административная, а духовная общность, соединенная историческими и нравственными узами Русской Православной Церкви. Все мы — и русские, и украинцы, и белорусы — единый православный народ, стремящийся к идеалам Святой Руси.

Чтобы помешать нашему цивилизационному развитию, противники пытаются ударить по нашему фундаменту — духовному единству православных народов, пребывающих в единой Церкви. Мы наблюдаем сегодня попытки расколоть Русский мир на части, лишив наше общее сакральное пространство исторического и мистического единства.

Для преодоления этого вызова нам следует не только осознавать, но и усиленно стремиться к укреплению единого духовного пространства Русского мира.

Духовное воссоединение народа начинается с внимания к вопросам духовной жизни.

Сегодня особое значение приобретает наша молитва, которую ждет от нас Господь. По молитвам Господь не раз избавлял наши пределы от нашествий иноплемеников, междоусобной брани, от скорбей, бед и зол. Господь слышит наши молитвы о духовном здравии всего нашего единого исторического народа. Сегодня наши молитвы о том, чтобы наше глубинное собор-

Пленарное заседание XXIV Всемирного Русского Народного Собора. Фотография священника Игоря Палкина

ное единство никто не поколебал и никто не разрушил. Мы призываем всех трудиться в молитве и в деле для сохранения этого единства, каждого на своем месте — ученого, рабочего, учителя, врача, чиновника, предпринимателя, монаха и воина.

Духовное единство обеспечивается только внутренним преображением всего нашего общества, каждого из нас. В нашу жизнь должны быстрее возвращаться присущие Русскому миру базовые, традиционные ценности: вера в Бога, традиционная семья, отношение к жизни как к служению и такие духовно-нравственные идеалы как справедливость, долг, честь, патриотизм, почитание родителей и предков, целомудрие, жертвенность.

Правильное целеполагание в жизни народа на духовное преображение является необходимым исходным пунктом, делающим возможным дальнейшие социальные преобразования: культурные, экономические и демографические. Учитывая чрезвычайную демографическую ситуацию, просим Правительство Российской Федерации ускорить принятие Стратегии сбережения народа России до 2050 года, утвержденную XXIII Всемирным Русским Народным Собором и одобренную Общественной палатой Российской Федерации.

Упование на Бога и верность цивилизационным идеалам Русского мира являются основой для преодоления всех текущих вызовов.

Господь да остановит междоусобную брань, утвердит дух братолюбия и мира в сердцах наших, восстановит любовь среди детей единого исторического Отечества и да ниспровергнет врагов, внутренних и внешних, ополчающихся на нашу общую и единую духовную родину. Об этом сегодня наши молитвы. И да направит всех нас Господь именно таким образом совершать свое служение, чтобы оно вело к этой цели.

**Святейший
Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл**

**ДОКЛАД
НА ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ
XXIV ВСЕМИРНОГО
РУССКОГО
НАРОДНОГО
СОБОРА
«ПРАВОСЛАВИЕ
И МИР В XXI ВЕКЕ»**

Уважаемые участники, делегаты и гости Всемирного Русского Народного собора!

Сердечно всех вас приветствую. Наш представительный форум собирается уже в двадцать четвертый раз. Хорошо помню общую атмосферу в дни, когда проводился первый форум, в том числе критические взгляды на инициативу со стороны определенной части нашего социума. Наверняка никто в то время и предположить не мог, что мы по милости Божией доживем до XXIV съезда. Надеемся, что эти съезды продлятся ровно настолько, насколько наша с вами работа, наш труд будет нужен нашему народу.

Со времени первого съезда минуло без малого тридцать лет. Но каждый раз, когда мы собираемся вместе, у нас появляется возможность поднимать актуальные вопросы, обсуждать их и формулировать ответы — те ответы, которое приемлемы для представителей традиционных религий, этносов, социальных групп, в том числе социальных групп, которые в своей повседневности не всегда согласны друг с другом при обсуждении той или иной проблематики.

Убежден, что служение Всемирного Русского Народного Собора должно быть в первую очередь определено самой природой Собора. Собор — это собрание, Собор — это то, что соединяет. И Русский Народный Собор должен быть, без сомнения, инструментом консолидации, единства нашего народа поверх тех границ, которые естественно возникают в каждом обществе.

Тема, которой посвящено наше заседание, звучит очень внушитель-

Фотография: Олег Варов, пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. Биографию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла см. patriarchia.ru

но и масштабно: «Православие и мир в XXI веке». С ее содержанием соотносится многое из того, что мы обсуждали на протяжении прошлых десятилетий.

Не только как Председатель ВРНС, но и как Предстоятель Русской Церкви я хотел бы обратиться вначале к участникам нашего собрания, принадлежащим к другим духовным традициям. Я сердечно рад приветствовать вас, братья, и уверен, что, как люди, укорененные в русской культуре, вы осознаете особую значимость Православия в формировании национальной самобытности и духовной идентичности России. Надеюсь на ваше личное активное участие в работе форума. Убежден, что свойственная вам конструктивная настроенность на диалог и готовность к плодотворному взаимодействию помогут в формулировании общих соборных решений.

Для каждого верного чада Русской Церкви соотношение терминов «Православие» и «мир» наполнено значимым богословским содержанием. Для нас Православие неразрывно связано с двухтысячелетним восточнохристианским духовно-культурным наследием. Ведь эта традиция непосредственно восходит к Самому Господу Иисусу Христу и отражена в Священном Писании и в совокупности действий Божественного Духа, явленных в мире при человеческом участии. Все это мы называем Божественным Преданием, Божественной Традицией, ибо само латинское слово «традиция» буквально и означает «передавать, вручать, завещать». Традиция — это действительно механизм, способ передачи от поколения к поколению. Чего? Не мусора, не каких-то слоев общественной жизни, которые сегодня актуальны, а завтра умирают. Традиция передает ценность. Вот почему удар по традиции — это всегда удар по самобытности, по ценностям народа. И почему Церковь является традиционной? Почему Церковь ориентирует свою проповедь на сохранение традиций? Потому что она несет ответственность пред Богом и пред историей за хранение ценностей, которые необходимы для жизни и развития народа.

В соответствии с текстом Священного Писания мы исповедуем неизменность Бога, «у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17). Это вполне согласуется с вероучением и иных монотеистических религий, представители которых тут присутствуют и которым я хотел бы выразить свое уважение. Бог всегда верен Своим обетованиям и ждет от человека того же. Конечно, отношения Творца и мира — тема непростая уже потому, что не может человек судить о путях Божиих. Однако прежде необходимо честно ответить на вопрос, насколько человечество готово сегодня внимать Божественному гласу и следовать призыву Создателя, насколько оно готово воспринимать Божественную волю в качестве определяющего ориентира в своих действиях.

И здесь, конечно, возникает много вопросов и много сомнений. С сожалением приходится признать, что в XXI веке человечество не обнаруживает особой готовности к следованию по «пути жизни», предложенному Создателем: *«Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое»* (Втор. 30:19). Ныне перед лицом глобальной опасности ядерной катастрофы эти слова вновь звучат с особой напряженностью и особой силой.

Показательно, что все это происходит на фоне с одной стороны постоянного умножения технических возможностей человека, с другой — возрастания старых и возникновения новых опасностей. Перечислю лишь некоторые из них. Это истощение природных ресурсов и загрязнение среды

XXIV

ВСЕМИРНЫЙ
РУССКИЙ
НАРОДНЫЙ
СОБОР

ПРАВОСЛАВИЕ И МИР В XXI ВЕКЕ

обитания, возникновение новых инфекций, погружение значительной части наших современников в виртуальный мир и связанный с этим отрыв от реальности, оттачивание изощренных способов манипуляции как личным, так и массовым сознанием, создание систем, могущих обеспечить тотальный контроль над человеком и наиболее остро ощущаемое нами сегодня умножение вооруженных столкновений и конфликтов на Земле.

Особенно хотел бы обратить ваше внимание на вызовы, которые не следует рассматривать как побочные следствия технологического развития, подобные перечисленным выше. Эти новые вызовы сами по себе являются плодами целенаправленного воздействия на человеческую природу и человеческую личность. Я имею в виду проблематику, обозначаемую общим термином «трансгуманизм». По сути, это радикально новое учение, предлагающее и, я бы даже сказал, агрессивно продавливающее принципиально иной взгляд на человека и отрицающее те антропологические представления, которые существовали на протяжении тысячелетий.

Уже с позиций технологического прогресса это учение с новой силой задает нам старый вопрос: что есть человек? Этот вопрос древний, как и сам предмет вопрошания. Мы встречаем этот вопрос в библейском тексте. И там он имеет продолжение, гармонично включающее его в общую религиозную концепцию бытия мира и Бога как его начала. Именно поэтому в тексте Библии внутри самого вопроса заложен и ответ. Даже сам вопрос обращен к Источнику бытия: *«Господи! что́ есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?»* (Пс. 144:3).

Непосредственно из самой формулировки следует, что человек настолько важен для Создателя, что Тот непрестанно помнит о нем и заботится. Более того, библейское Откровение указывает нам, что по замыслу Творца человек возвышается над всем творением, поскольку создан *«по образу»* и *«по подобию»* Божию (Быт. 1:26).

Все, о чем я сейчас говорю, относится к области религиозной. Однако современный человек вынужден жить в мире, который принято имено-

вать секулярным. В секулярном мире в большинстве случаев религиозные представления настойчиво вытесняются на периферию жизни, что зачастую приводит к конфликту различных форм мировосприятия: личных духовных убеждений и навязываемого извне секулярного подхода.

Для того чтобы понимать, как отстаивать значение непреходящих духовных ценностей перед лицом секулярного нерелигиозного мира, необходимо ясно и отчетливо осознавать природу и истоки этой идеологии.

Идея создания секулярного общества составляет один из важнейших базовых принципов новой западноевропейской и вообще западной культуры. Форматирование социума по секулярному образцу, по сути, означает изгнание религии из общественного пространства и помещение ее в «гетто». Таким образом, религиозным институтам и общинам верующих, состоящим из граждан, наделенных такими же правами, как и их нерелигиозно настроенные соотечественники, отказывается в учете их религиозных позиций при принятии важных для всех решений. Если назвать вещи своими именами, то следует сказать, что в мировоззренческом отношении людям предлагается атеистический подход к миру и человеку, включающий атеистическую этику и во многом основанные на этой этике нормы общественного поведения. Сегодня избегают термина «атеизм», потому что он скомпрометирован в советское время коммунистической идеологией, но на самом деле речь идет именно об атеизме. Логическим следствием становится запрет и на индивидуальное проявление религиозности в обществе: неприлично проявлять религиозность, что хорошо знают люди, которые путешествуют по западным странам.

При этом принято различать два схожих термина, происходящих от одного корня: «секуляризация» как процесс распространения идей светскости в самом широком смысле слова, и «секуляризм» — идеологический инструмент, с помощью которого заинтересованные силы распространяют указанное мировоззрение.

Секулярные идеи стали особенно активно развиваться в Новое время. В этот период в Европе происходили радикальные экономические изменения. Создавалось общество нового типа, экономика которого была ориентирована на создание условий для возрастающего потребления материальных благ.

Это время было отмечено также попытками создания жизненного пространства, социальной среды, чуждой каких бы то ни было религиозных влияний. Доведенный до своего логического конца, замысел должен был привести к выводу религии за пределы общества. По опыту мы знаем, что религия в секулярном обществе преподносилась как атрибут отсталости, мешающий прогрессу, из этого делались выводы о необходимости преодоления ее как «пережитка» прошлого, и особенно ярко это проявилось в коммунистической идеологии и практике.

Кроме того, другим способом противостояния религии была попытка отвести ей как можно более скромное место в сфере субъективных психологических переживаний каждого отдельного человека. Наивные, на первый взгляд, рассуждения, которые и сегодня часто приходится слышать, о том, что «вера в Бога должна быть в душе», есть не что иное, как плоды секулярной идеи, возросшие на почве стремления изъять религию из общественной жизни: веруй, если хочешь, в кого угодно и как угодно, но вне всякого

влияния на общественную жизнь, которая должна быть свободна от религиозного знания и от религиозности как таковой.

На протяжении нескольких столетий секулярное мировоззрение апеллировало к авторитету научного знания. Следствием этого стало сближение понятий «светское» и «научное» в сознании обывателя. Появилось очевидное стремление переноса закономерностей, выявленных исследователями в естественнонаучных областях, на сферу духовной жизни. В общественном сознании, пропитанном идеологией секуляризма, все отчетливее проступало желание упразднить границы между важнейшими мировоззренческими категориями: истиной и ложью, добром и злом.

Утверждая, что «истин много», секуляризм разрушал единый ценностный фундамент человеческого бытия и создавал собственный искусственный универсализм, основанный на идее равноудаленности от всех традиционных ценностных установок и на требовании «нейтралитета», мыслившегося качеством, гарантирующим беспристрастность в вынесении каких бы то ни было суждений.

Сформированная на новых мировоззренческих основаниях секулярная культура по самой своей природе настроена оппозиционно по отношению к религиозному взгляду на мир. В некоторых случаях ее представители и ныне переходят от осторожного соблюдения благоразумной дистанции к откровенно антирелигиозным действиям, попирающим важнейшие сакральные символы и оскорбляющим чувства верующих. Мы все с вами помним акты вандализма, совершавшиеся над религиозными символами под прикрытием требований свободы искусства.

Другой способ подавления религиозного сознания — это стремление поместить религию в «прокрустово ложе» жестких требований секулярного общества, требующего отказа от следования богоустановленным моральным нормам и открытого свидетельства об Истине. Взамен предлагается предоставление легального статуса в социуме. Фактически это означает, что секуляризация на определенном этапе заставляет общество признать грех добродетелью и стремится сделать религиозные общины соучастниками этого нравственного преступления. Нет понятия греха — есть понятие «вариантность человеческого поведения». Есть понятие «соблюдение или несоблюдение закона», но понятие греха в секулярном сознании отсутствует. Примеров тому сегодня, к сожалению, множество. Достаточно вспомнить факты признания брачного статуса за гомосексуальными парами, введение в систему медицины практики эвтаназии, содержащие неоправданный риск и непредсказуемые последствия эксперименты с генетическими материалами. Думаю, что можно продолжить этот печальный ряд. Однако наша общая задача — противостоять подобным явлениям.

Будущее человечества напрямую зависит от того, что оно выберет: традиционные ценности и духовный опыт множества поколений, отраженный в культурной матрице, или же секулярный универсализм Нового времени, основанный на потакании человеческим страстям.

Нашей стране довелось пережить тяжелый период атеистических гонений. В XX веке подвиги мученичества и исповедничества за веру совершались на фоне массового распространения и методичного внедрения в созна-

ние людей радикальных секулярных идей. С высоты минувших десятилетий особенно ярко видится трагизм отпадения человека от своего высокого призвания и отказа от традиционных норм морали, происходивший на фоне роста секуляристских тенденций в обществе, принимавших иногда формы откровенного богоборчества.

Искренне убежден, что одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед нами, — не допустить повторения подобного безумия атеистических репрессий против проявлений религиозной веры и религиозной практики. Именно поэтому никакие ссылки на светский характер государства не могут быть разумным аргументом для продвижения идей секулярного экстремизма, для ограничения прав и свобод верующих людей и религиозных общин, для создания искусственного средостения между религиозными институтами и обществом.

Еще одной важной вехой середины XX века в развитии секулярной идеологии в мировом масштабе стало появление так называемой теории секуляризации. Суть ее может быть выражена тезисом о постепенном угасании религиозности во всяком обществе по мере продвижения его по пути демократических преобразований, а также модернизации социальных, экономических и политических институтов и научного прогресса.

Однако в начале XXI века неожиданно обнаружилось нечто совершенно противоположное.

Во-первых, выяснилось, что миграционные процессы в Западной Европе приводят к тому, что религиозные модели общественного устройства экспортируются в страны европейской культуры, где значение религиозных институтов в последние столетия снижалось. Таким образом, несмотря на активно происходящие в этих государствах модернизационные процессы, удельный вес религий здесь возрастает и этот факт не может быть безразличен для религиозной жизни европейцев. Храмы превращаются в мечети, храмы пустеют, а люди, приехавшие из «Третьего мира» в Европу, активно развивают свою религиозную жизнь. Разве это не вызов для европейцев, европейской культуры и, в конце концов, разве это не вызов европейскому секуляризму?

Во-вторых, в условиях распространения в современном мире либеральных идей, призывающих к пересмотру традиционных нравственных ценностей, для значительного числа людей по-прежнему остаются востребованными механизмы сохранения своей культурной самобытности и обращения к традиции. А поскольку религия имеет в этом вопросе ключевое значение, то создаются предпосылки для того, чтобы религия могла бы стать вновь востребована. Полагаю, что пример России — современного государства с развитой наукой, техникой и образованием, возглавляемого Президентом, открыто свидетельствующим о своей вере, заставляет многих и на Западе задать вопрос: «А почему у нас не так?»

Духовная борьба продолжается, и в качестве новой меры противодействия возрождению религиозности секуляризм сегодня не использует прямую атеистическую риторику. Христианам предлагается реформировать вероучительные или этические положения, несовместимые с секулярными либеральными позициями, приспособить их для оправдания текущих поли-

тико-идеологических проектов. Например, для организации управляемых протестов или для продвижения антропологических экспериментов, направленных на искажение семейных отношений, на контроль рождаемости, трансгуманистическое вмешательство в природу человека и так далее.

Кстати, о последнем мне хотелось бы сказать особо.

Трансгуманизм — это идеология радикального изменения человеческой природы, предполагающая достижение актуального бессмертия, перенесение человеческого сознания за пределы биологического тела, на иную материальную платформу. Звучит как фантастика, но это учение опасно и неприемлемо, потому что нацеливает общество на создание суррогата человека, способного, в конечном счете, полностью подменить собой подлинного человека. При этом сама связь этого техногенного андроида со своим прообразом условна. По сути, эта идеология подталкивает к системной замене человеческой личности искусственным интеллектом. Мы в самом начале пути, но путь уже начался.

Нам следует помнить, что вопрос о природе человека и его личности — это вопрос совершенно не технический. Это проблема глобального мировоззренческого порядка, игнорировать которую было бы в высшей степени опасно.

В Новейшее время процесс секуляризации оказался взаимосвязан с другим, не менее значимым для жизни всего человечества процессом — глобализацией. Мы привыкли понимать под этим термином внешнюю унификацию моделей жизни разных стран и народов по западному образцу. Она стала для нас синонимом «вестернизации», но в действительности этот процесс более сложный.

Главной движущей силой глобализации являются рыночные механизмы. Иначе говоря, в его основе лежат прежде всего экономические причины. При этом глобальные экономические интересы получают поддержку и защиту при помощи военных, политических, культурных и иных возможных ресурсов.

Подобно тому как мы говорили о секуляризации и секулярности, следует развести понятия глобализации и глобализма. Глобализация — это процесс формирования современного упорядоченного по определенным универсальным стандартам мира. А глобализм — это идеология, которая обосновывает и вдохновляет данный процесс.

Для идеологов глобализации весь мир предстает ареной для приобретения денег, единым рынком, функционирующим в рамках общих правил. Следствием этого является, в частности, активное использование экономически развитыми, обеспеченными странами ресурсов бедных стран. Во многих случаях это не только природные, но и интеллектуальные ресурсы: привлечение высококвалифицированных специалистов укрепляет научно-техническое (а значит, и экономическое, и политическое) лидерство богатых стран. Центр же — и здесь ситуация не сильно изменилась с эпохи Великих географических открытий — продает в страны периферии готовые высокотехнологичные товары и стремится сохранить свою монополию на технологии их производства, дабы не лишиться прибыли и глобального доминирования. Таким образом, глобализация неизбежно становится источником роста доходов одних и снижения уровня жизни других и, в конце

концов, еще большего расслоения народов, еще большей дистанции между богатыми и бедными, что оборачивается, несомненно, напряжением, имеющим опасность в глобальном измерении.

Аналогичный процесс происходит и в сфере культуры. Глобалистская трансформация культурного пространства тоже тесно связана с рыночными процессами, поскольку продукты массовой культуры (кинематограф, музыка, компьютерные игры, мода) в современном мире производятся, экспортируются и сбываются по тем же правилам, что и прочие высокотехнологичные товары. И источник происхождения этого всего — тот же самый. Глобализация, однако, не делает мир более сплоченным. Внешняя унификация образа жизни на разных частях земного шара сопровождается отчуждением людей друг от друга, распадом общин, семей, пандемией одиночества.

Глобализация зачастую оказывает негативное воздействие и на духовную жизнь общества, поскольку она разрушает многовековые культурные устои и стремится нивелировать роль традиционных нравственных принципов в жизни общества, однако полноценной замены этим нравственным принципам никто предложить не может.

Традиционные институты, в том числе религиозные, пытающиеся встроиться в глобализационный процесс, «адаптироваться» под новую реальность в надежде сохраниться или получить выгоду для себя, рано или поздно сталкиваются с угрозой потери собственной идентичности, что мы и наблюдаем на примере некоторых конфессий, когда-то бывших традиционными для Запада.

В последнее десятилетие мировая финансовая и политическая системы испытывают серьезные перегрузки, появились очевидные предпосылки к сокращению темпов продвижения глобалистского проекта. В настоящее время в научном и публичном пространстве активно обсуждается проблема «пределов глобализации». Это вовсе не случайно. Происходит ослабление роли ведущих глобальных организаций, ориентированных на доминирование западных стран.

Вместе с тем укрепляется роль альтернативных религиозных, политических и экономических проектов, продолжается развитие двухстороннего сотрудничества между странами. Глобализованный мир, называемый также однополярным, в последнее время наблюдает обратный процесс в своем развитии. Все ярче и отчетливее проявляются тенденции к многополярности и многовекторности.

Эти ориентиры требуют изучения и осмысления. Глобализм нужно рассматривать не только с экономической или геополитической точек зрения, но и с духовной, почему мы сегодня об этом и говорим. Можно сказать, что глобализм является проектом мирового всеединства, но без учета подлинного замысла Творца о человеке. А с точки зрения христианской эсхатологии мы знаем, что означает глобальный универсализм, и знаем, что без этого глобального универсализма не появится некто, кто будет претендовать на глобальную власть и с именем которого будет связан конец света.

Глобализм организует интеграционные, объединительные процессы через ослабление и разрыв глубоких духовных связей между людьми, а также между Богом и человеком. Глобализм — это нерелигиозная доктрина, в ней нет места Богу. Именно поэтому все глобалистские проекты направлены

против института семьи как прочной структуры, сохраняющей и передающей традицию. Глобализм не может развиваться в условиях доминирования традиционного мышления, вообще в условиях высокой роли традиций в жизни народов. Также глобализм направлен против любых крупных устойчивых исторических общностей, в первую очередь национальных и религиозных. Поэтому неудивительно, что в настоящее время в качестве глобалистского инструмента широко используется борьба всевозможных меньшинств (как правило, отрицающих традиционные ценности) против большинства. И обратите внимание, как нарушается демократический принцип! Ведь он основан на том, что большинство обретает власть через свободное волеизъявление и осуществляет эту власть от имени большинства, но в данном случае большинство не имеет поддержки со стороны институтов, в том числе пропагандистских, которые работают на поддержку философии и системы ценностей меньшинств.

Церковь, в силу своей природы, является помехой глобалистским процессам. Церковь свидетельствует о вертикальной шкале ценностей, о различении добра и зла. В связи с этим не ослабевают попытки исказить и размыть христианское учение, лишить Церковь силы и голоса: например, через разработку различных новых «теологических концепций», которые бы обслуживали глобальные проекты, оправдывая, в частности, человеческие пороки, и мы с этим уже сталкиваемся на примерах радикальной протестантской теологии.

Существует два пути реакции на вызовы глобализма.

Первый, с которым невозможно согласиться, заключается в адаптации и подчинении духовной жизни требованиям глобализма, в одобрении и благословении пороков. По этому пути идут наши коллеги на Западе, в том числе называющие себя христианами. Некоторые представители христианских церквей и общин пошли на это с целью избежать критики, чтобы стать «своими» в глобальном, секуляризованном мире. Однако этот соглашательский путь не спасает духовную жизнь от упадка, но лишь ускоряет процесс и, конечно, не спасает такие религиозные организации. Их сметут, как только будет больше сил у тех, кто связывает глобалистский проект с отсутствием всякой религиозности.

Второй путь общественной жизни можно назвать «узким», то есть трудным, тернистым. Он требует открытого свидетельства об Истине, невзирая на давление и негативную реакцию со стороны внешних сил, в том числе глобалистских.

Уважаемые участники Собора! Сегодня вопросы этического выбора приобрели в мире особое звучание: они определяют как вектор движения конкретного человека, так и судьбы целых стран и народов. И от того, насколько твердо мы с вами будем стоять в Истине, насколько мы будем верны заветам своих отцов, преданы непреходящим духовным и нравственным ценностям, которые мы получили, в том числе, через церковную традицию, во многом зависит будущее нашей страны, народа, а в глобальном плане, думаю, и будущее человеческой цивилизации. Потому что даже победа над глобализмом в отдельно взятой стране не будет иметь существенного значения для всего мира, хотя и будет важной.

Другими словами, *наша борьба не против плоти и крови, но против мироправителей тьмы века всего, духов злобы поднебесных, как об*

этом сказал апостол (см. Ефес. 6:12). Сегодня эти слова обретают видимое выражение, и каждый может понять, о чем идет речь, а с пониманием открывается и возможность сопротивления. И наше сопротивление всем этим разрушительным тенденциям — это возрастание в нашей вере, это верность нашим традициям, это любовь к Отечеству, это забота о его духовном и материальном благе. И откуда будет наше Отечество этим островом свободы, будет и у остального мира некий знак надежды на возможность изменить течение истории и предотвратить глобальный апокалиптический конец — по крайней мере, отодвинуть его в ту перспективу, с которой никто из нас не связывает ни свою жизнь, ни жизнь ближайших наших потомков. И да поможет нам во всем этом Господь.

ВЫШЛА КНИГА

Стихи из огня. Москва: Вече; Союз писателей России, 2022.

Русские писатели никогда не хвалили войну. Они поклонялись солдату на войне. Но русские писатели никогда не позволяли топтать наши родовые символы. Издеваться над памятью тех, кто защищал Отечество. Переписывать историю в угоду врагам. Растаптывать у людей их человеческое достоинство. Уничтожать родной язык. Не могло не получиться так, что первое поэтическое слово воинов, выполняющих свой долг во время спецоперации на Украине, решили выразить через книгу именно поэты нашей страны и Донецкой и Луганской Народных Республик, которые представлены в этом сборнике.

Талгат ТАДЖУДДИН
Шейх-уль-Ислам,
Верховный муфтий,
Председатель ЦДУМ России

ЗАЩИЩАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕГО ОБЩЕГО ОТЕЧЕСТВА

*Доклад на XXIV Всемирном
Русском Народном Соборе.
Москва. Храм Христа
Спасителя.
25 октября 2022 г.*

Талгат Сафич Таджуддин — родился в 1948 г. в Казани. Имеет высшее богословское образование, был избран муфтием и председателем Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). На V съезде мусульман Европейской части России и Сибири был переизбран муфтием и председателем ДУМЕС. Является членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, членом Президиума Межрелигиозного совета России, членом Президиума Межрелигиозного совета СНГ и др. **Живет в г. Уфе.**

От имени Центрального Духовного управления мусульман России и его региональных духовных управлений, миллионов ваших правоверных соотечественников сердечно приветствуем всех досточтимых участников Всемирного Русского Народного Собора.

Желаем всем вам мира, милостей Всевышнего Творца и благодати Его. Мы искренне благодарны организаторам этого авторитетного форума за возможность принять участие в его работе в стенах этого священного храма и выразить позицию правоверных соотечественников по самым насущным вопросам, касающимся роли веры в пространстве современного мира, и обсудить пути противостояния вызовам, угрожающим всему мировому сообществу.

Весьма важно, что мы обратились к этой теме именно сегодня, когда на мировой арене серьезно активизировались силы, которые иначе, чем шайтанистами, никак не назовешь. Они стремятся коренным образом переиначить дарованный Всевышним Создателем миропорядок.

И их нисколько не смущает ни то, что он предопределен всему человечеству как наиглавнейшее условие достижения Божественной истины, ни то, что его выверенные ориентиры являются подлинно и единственно верными основами надежного устройства земной жизни! Иначе говоря, реальная картина происходящего сегодня на мировой арене далеко не соответствует тому, к чему призывает Всевышний Творец во всех своих откровениях, ниспосланных через Его посланников и четко

Фотография службы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала Секретариат Центрального Духовного управления мусульман России.

прописанных во всех Священных Писаниях — Торе, Библии и Коране. Нам все более очевиден тот факт, что в современном мире доминируют тенденции навязывания геополитической концепции однополярного мира, отвечающие интересам одной сверхдержавы. Вместе с тем интересы других государств просто-напросто не принимаются в расчет или наглым образом игнорируются. При этом под соусом так называемой западной демократии извне тупо насаждается идеология, насквозь пропитанная культом агрессивной бездуховности, материального потребления и моральной извращенности. Слава Богу, что в этом мире существует наше великое Отечество, наша держава, объединившая под своим началом две сотни народов, последователей различных цивилизаций и традиционных конфессий, являющихся соотечественниками единой и великой Родины — России.

Наше многовековое единство зиждилось и зиждется на общей исторической памяти, благодаря которой мы смогли выстоять во все смутные времена, во все войны, защищая независимость нашего общего Отечества. Благодаря единству, скрепленному нашими далекими предками, нам удалось сохранить как непреходящее наследие свое традиционное духовное пространство, которое всегда служило прочным ценностным фундаментом величия и славы нашей великой, одним и единым Богом хранимой державы. В связи с происходящими событиями на мировой арене, опыт партнерского соработничества и взаимодействия всех традиционных религиозных организаций России, безусловно, имеет особое значение, занимает важное место в истории российских государственно-конфессиональных отношений и составляет поистине существенный фактор в деле противодействия любым вызовам, угрожающим суверенитету нашей страны.

Мы, мусульмане России, искренне убеждены, что по воле Создателя все народы России в своей многовековой истории совместного жития в едином социокультурном поле наделены общей, единой судьбой, уникальным духовным наследием, наши нравственные ценности во многом являются схожими и имеющими общий, единый корень, восходящий к патриарху Аврааму (мир ему!). Все мы чтим его, призвавшего к единобожию, к признанию единого Всемогущего Творца и Всемиловитого Создателя своим Единым Господом, бесконечно благодарны за дарованное нам Божье знание, базисные ценности которого в своих главных постулатах совпадают и органически связаны между собой близким мировоззрением, укоренившимся в едином социокультурном поле, представленном всем многоцветием непреходящих по своему нравственному значению ценностей традиционных культуруобразующих религий мира.

Именно они, на наш взгляд, составляют ценностно-смысловую первооснову и законодательный фундамент всей национальной, общественной жизни нашей державы, способствуют народам России находить между собой взаимопонимание и строить свои отношения на взаимоуважительной основе. Наша страна — Отечество бескрайнее наше — была и остается исконно родной землей многовекового оседлого проживания, территорией мира, добрососедства, братского сотрудничества последователей всех традиционных конфессий мира. На ней никогда в истории не велись межрелигиозные войны, а сложившаяся веками и испытанная временем патриотическая позиция духовенства традиционных конфессий нашей страны, последователей всех традиционных религий, зиждилась на вере в единого Господа и преданной любви к единому многонациональному Отечеству — любимой Отчизне, Родине нашей!

Эти проверенные временем традиции стали священными для всего многонационального народа России и были взяты за основу государственного становления Российского государства — несомненно, великой державы современного мира! Хотелось бы это признать кому-либо или нет...

Потому мы считаем важным не замыкаться только в ареале собственной конфессиональной деятельности, а, согласно вере и совести, активно сотрудничать с последователями всех традиционных религиозных сообществ, с государственными органами власти и использовать весь имеющийся резерв миротворческого потенциала для достижения общих целей, направленных на дальнейшее гражданское сплочение многонационального и многоконфессионального сообщества народов нашей страны, становления сильной и могущественной державы. В этом мы усматриваем свою особую миссию и свою первостепенную заботу.

Воспринимая род людской, все человечество, всех нас как единый мир, как создание и творение единого Бога, Творца, Господа и Создателя, как детей Адама и Евы, а Россию как единую Родину, мы вместе с нашими православными братьями-соотечественниками и последователями других традиционных конфессий нашей страны преисполнены стремления и впредь прилагать все силы к утверждению незыблемых первооснов слова Божьего! Обладая таким непреходящим духовным богатством, нам просто непозволительно не делиться им с последующими поколениями наших соотечественников. Затрагивая эту тему, хотелось бы выразить мнение, что нашим государством в лице Министерства образования РФ пока уделяется недостаточно внимания преподаванию в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях предмета нравственности, сформированного на изучении основ традиционных для нашего сообщества духовно-нравственных ценностей. А ведь благодаря им, внимая завету Создателя, мы должны сплачивать свое единое сообщество, находить точки взаимосближения во всех сферах общественной жизнедеятельности. Считаю важным предложить нашему высокому собранию выйти с инициативой по правовому закреплению в федеральном законодательстве преподавания в государственной и муниципальной системе образования этого особого предмета, имеющего непреходящее мировоззренческо-воспитательное значение, основанного на практическом познании, привитии осознанного соблюдения духовных ценностей основных традиционных религий. Главная цель осуществления этого проекта, прежде всего, заключается в том, чтобы адаптируясь к требованиям времени, и впредь сообща культивировать толерантное существование нашего сообщества, ментально и эмоционально консолидировать наш многонациональный народ в целостное гражданское общество, создавая все условия для гармоничного духовного развития, воспитывать полноценных граждан, живущих нравственно одухотворенной и осмысленной жизнью, являющихся полноценными гражданами нашего Отечества.

Мы, мусульмане России, будем и впредь стремиться всемерно содействовать развитию нравственно зрелого гражданского общества и неустанно сотрудничать в этом плане с представителями всех традиционных конфессий России, а также с соответствующими государственными структурами. Уверен, что только этим путем нам всем вместе удастся предотвратить угрозу глобального апокалипсиса, подвинуть весь мир к преодолению вражды и ненависти противостоящих друг другу стран и народов, всех Божьих созданий! По

нашему мнению, совсем неправомерно смотреть на события, происходящие между Россией и Украиной, как на шоу «петушинных боев»: мол, кто победит? На самом деле там, на многострадальной земле этого региона, сегодня пролегла «красная черта», от которой явственно зависит дальнейшая судьба всего человечества. Это поистине противостояние Истины и Лжи, Добра и Зла, противостояние антихристу — даджалю, выступающим в этой роли США, пытающимся поднять под свою новоколониальную палу все народы мира!

Мы ясно отдаем себе отчет, что эти опасения отнюдь не беспочвенны, поскольку все мы не понаслышке знаем, какую серьезную опасность представляет агрессивное продвижение НАТО к историческим рубежам нашего государства, и какие страшные беды приносят богопротивные злодеяния религиозного невежества, чинимые вероломными силами международного терроризма. И потому мы всецело одобряем и поддерживаем решения Президента нашей державы В.В. Путина, всего руководства России по проведению превентивных боевых операций, расценивая их прежде всего как меры по защите суверенитета и независимости нашего Отечества. Учитывая реалии современной жизни, мы видим свой священный долг — долг духовных пастырей — в особой ответственности перед Всевышним Создателем, заключенный в том, чтобы в совместном активном соработничестве содействовать решению архиважной задачи по сохранению дарованного всем нам Божественного мироустройства.

Сегодня следует понимать, что от итогов происходящей специальной военной операции на Украине в конечном счете зависит дальнейший образ жизни и судьба всего мирового человечества. Перед лицом этой глобальной угрозы представители различных конфессий и национальностей должны стать единым фронтом, чтобы упрочить независимость своей общей Родины и уберечь ее от любых территориальных посягательств. Ибо защита Отечества — это постулат, вытекающий из самой веры. В это непростое время мы должны напомнить своей пастве о священном патриотическом долге пред Родиной и верой, призвать на духовный подвиг, благословив на правое дело во имя будущего России, ради будущего наших детей, внуков и последующих поколений. Религиозные организации Российской Федерации и ранее неоднократно обращались с заявлениями к мировой общественности с предупреждением об опасности политики, направленной на фальсификацию истории и предвзятую ревизию итогов Второй мировой войны. Вместе с тем в последние годы ряд стран, включая Украину, открыто потакают своей молодежи в возрождении человеконенавистнической нацистской идеологии, героизации фашистских преступников, ставя под сомнение подвиг советского солдата, спасшего Европу и все человечество от «коричневой чумы». Мы, представители российских религиозных организаций, решительно выступаем против фальсификации исторической правды в угоду политическим измышлениям отдельных западных политиков. Подобные действия, по нашему глубокому убеждению, должны встречать самый решительный отпор во всем мире.

Да благословит Всевышний нас в наших солидарных стремлениях и планах, в нашем сотрудничестве и взаимопомощи на путях благочестия и добра!

Да ниспошлет всем нам Всевышний свою победоносную помощь и благословит на доброе сотрудничество во имя дела мира, согласия и добросодействия всех народов и стран на Земле!

Мир всем вам, милости Всевышнего Создателя и Его благословения желаю!

Джамбулат УМАРОВ

«МЫ ВМЕСТЕ НА ПОЛЯХ ОЖЕСТОЧЕННЫХ СРАЖЕНИЙ»

Манифест

Джамбулат Вахидович Умаров — российский, чеченский государственный и политический деятель. Родился в 1969 г. в Ставропольском крае. Окончил Чеченский гос. университет, стажировался в университете им. М. Бугрибы (Тунис). Историк, востоковед-политолог, кандидат политических наук. Владеет русским, арабским, английским и немецким языками. С 2011 г. занимал высокие государственные должности. Министр Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации. Президент Академии наук Чеченской республики. Имеет звание «Народный писатель Чеченской Республики» и многие награды, в числе которых — высшая в Чеченской Республике — Орден имени Ахмата-Хаджи Кадырова. Живет в г. Грозном.

Дорогие братья и сестры! Роль русского народа в истории и становлении нашего государства невозможно переоценить. В наше ответственное, очень непростое время его значение, необходимость его сбережения, обретения им новой силы, его преобразования в условиях глобального противостояния напрямую связано с ответом на главный вопрос: будет ли существовать наше Отечество на политической карте мира как мощная самодостаточная держава? У всех в России — и у самих русских, и у представителей других народов, — я абсолютно уверен, знают твердый и недвусмысленный ответ на этот вопрос: без великой русской нации, что еще со времен Киево-Новгородской Руси и до настоящего времени стала связующим стержнем, объединившим вокруг себя сотни народов, — никакого будущего не будет и быть не может никогда!

Именно это архиважное обстоятельство является главным мотивом развязанной против нашей страны гибридной войны, где направлением главного удара противника является наша с вами общая история. Попытки переписать наше славное прошлое, тенденциозно, в угоду нынешним геополитическим интересам отдельных западных государств, с каждым годом, а теперь уже и с каждым днем, только усиливаются. Нагло передергиваются факты, бессовестно, без соответствующего научного анализа интерпретируются

Редакция благодарит сотрудников Министерства Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации за помощь в подготовке материала.

архивные документы. Главными «спикерами» по древней, средневековой, новой и новейшей истории российского государства, как правило, выступают не имеющие соответствующего образования демагоги, политические проходимцы и не скрывающие своей патологической ненависти к собственному народу перебежчики — предатели Родины, которых ждет справедливый суд. Открытой и беспощадной травле подвергается все русское — от духовного православного начала эпохи князя Владимира и до появления Московского Царства Ивана Грозного, от преобразований императора Петра Первого до трагической Октябрьской революции, от решающей роли советского народа в разгроме фашизма во Второй мировой войне до искоренения внутреннего сепаратизма и международного терроризма в современной России. А ведь всю эту гигантскую кровавую ношу неравных битв с внешним врагом, с внутренними революциями, распрями и репрессиями, в основе своей нес на своих плечах именно русский народ!

На других полях ожесточенных идеологических сражений главными стратегическими целями в планомерном убийстве русского народа являются православие, культура и семья. На бескрайних просторах Интернета и, как ни странно, на отдельных известных отечественных теле-/радиоканалах, печатных и электронных СМИ, ради так называемых рейтингов, транслируются фильмы, передачи и шоу, где русский человек выставляется в унижительных для него «традициях» старых светских хроник Европы и США. Такие стереотипы, как «медведь, балалайка и водка», неизменно использовались не только при каждом вторжении в наши духовные пределы, но и как следствие — в реальные пределы нашей страны. Эти стереотипы, несмотря на некоторую редакцию в духе времени, насаждаются и сегодня.

Нигилизм, равнодушие и цинизм в детской и молодежной среде на фоне обезличивания лучших представителей отечественной культуры — великих писателей, поэтов, художников и философов стали обыденными в наше время. Опошляется Пушкин, высмеиваются Достоевский и Гоголь, Чехов и Толстой. Образ русской женщины в изобразительном искусстве, который благодаря искусству целой плеяды мастеров отечественной живописи стал символом естественной красоты, верности и целомудрия, также «вымывается» из современных представлений подрастающего поколения главной титульной нации — русских. С легкой руки отдельных продюсеров, телеведущих и «светских персон» на ТВ и в социальных сетях культивируются вседозволенность как свобода слова, богохульство как свобода совести, а разврат и распущенность как, видите ли, некая обыденная «данность» в условиях демократии.

Я — мусульманин, аль-хамду ли-Ллях¹. Я — чеченец, верный своим традициям. С русскими мой маленький народ связывает общая, полная драматизма история. Пройдя через ее непростые тернии и коллизии, благодаря мосту безграничного доверия, что был буквально по кирпичику выстроен Президентом России Владимиром Путиным и Первым Президентом Чеченской Республики, героем России Ахматом-Хаджи Кадыровым, мы раз и навсегда вернулись в семью многочисленных народов России. И знайте, и помните, что одним из главных стимулов этого воссоединения была всеобщая надежда на истинное возрождение русского народа. Ибо в представлении кавказцев, как, впрочем, и всех россиян нерусского происхождения,

¹ Слава Богу; вся хвала Аллаху (араб.).

русские — это могучий народ с древней религией и самобытной культурой. Разумный народ. Справедливый народ. Никто и никогда не смог насильно навязать этому мужественному народу свою волю. Сколько бы ни насаждались ему инородные, чуждые самой его сути, его природе идеологические и социально-политические теории и догмы, в нем и сегодня теплится неистребимая святость...

Во время одной из своих проповедей Патриарх Московский и всея Руси Кирилл как-то сказал: «Святая Русь — это не миф, и Святая Русь — это не историческая реальность. Святая Русь — это то, что мы называем метареальностью, то, что за границами человеческой реальности. Но если мы употребляем слово «реальность», значит, то, что находится за границей, имеет отношение к нашей повседневной жизни. И становится ясным, что Святая Русь — это неумирающий духовно-нравственный идеал нашего народа, и выражением этого идеала, его доминантой является святость...»

Наши русские сограждане! Братья и сестры! Мы, чеченцы, во главе с нашим лидером, героем России, генералом-полковником Рамзаном Кадыровым верим в вас, мы горячо поддерживаем вас, мы, не раздумывая ни мгновения, плечом к плечу встали вместе с вами на полях ожесточенных сражений истерзанной нацистами Украины против сильного и безжалостного врага, вдохновленного самим сатаной, который надменно называет себя «коллективным Западом». Мы готовы и дальше, ни секунды не колеблясь, бороться вместе с вами с самыми страшными испытаниями и катаклизмами, что, не дай ВСЕВЫШНИЙ, могут поджидать нас на горизонтах грядущей истории! И в этой связи чрезвычайно важно, чтобы вы сами в делах и помыслах своих уповали на милость Бога, глубоко верили в великое будущее нашего Отечества, в его неминуемую и безоговорочную победу и, самое главное — беззаветно верили в самих себя!

КВШАА КНИГА

Рафаэль Гусейнов

Путь Путина. Вече, Москва, 2022.

Журналист Рафаэль Гусейнов и писатель, историк Рой Медведев вспоминают о том, как Владимир Путин пришел в большую политику, чем запомнился своим согражданам и какое политическое будущее ему предрекают в России и за рубежом.

В основу книги легли десять больших интервью, которые состоялись с ноября 2021 по июль 2022 года. Эти продолжительные беседы позволят увидеть новое в образе самого популярного российского политика XXI века. 7 октября 2022 года Президенту России Владимиру Путину исполнилось 70 лет. Книга богато иллюстрирована и адресована самому широкому кругу читателей.

Точка ЗРЕНИЯ

Николай БУРЛЯЕВ

ИДЕОЛОГИЯ — НАУКА ОБ ИДЕЕ, ОБ ИДЕАЛЕ

Николай Петрович Бурляев — родился в 1946 г. в Москве. Окончил актерский ф-т театрального училища им. Б.В. Щукина и режиссерский ф-т ВГИКа. Лауреат Государственной Премии Югославии («Вукова награда»). Лауреат международных кинофестивалей в Венеции, Каннах, Берлине и др. Создатель и президент Международного кинофорума «Золотой Витязь». Председатель международного Объединения кинематографистов Славянских и Православных народов. Президент Фонда культуры казаков России. Академик. Народный артист России. Работает в кинематографе с 1959 г. Снимался в 70 фильмах. Кавалер орденов Преподобного Сергия Радонежского III степени и Международной премии, ордена Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного. Член Союза кинематографистов СССР, член правления Союза кинематографистов России. Член Союза писателей России. Художественный руководитель киностудии «Отечество». Депутат ГД VIII созыва. **Живет в Москве.**

*Расширенный вариант
выступления
на XXIV Всемирном
Русском Народном Соборе.
Храм Христа Спасителя.
Москва. 25 октября
2022 года.*

*Речь была зачитана также
на пленарном заседании
в Государственной
Думе 08.11. 2022 г.*

Либеральные чиновники крепко напакостили России во всех областях. Они совершили свою «Культурную революцию» под лозунгами: «Культуру — на панель», «Ассу в массы — деньги в кассу!» «Пушкин безнадежно устарел», «Без мата нет русского языка», «Патриотизм — последнее прибежище негодяев»... Они выдавливали из культуры выдающихся мастеров, уничтожали традиционные оркестры и театры, превратили российский кинопрокат в отделение американского кинопроката. Скрытые, латентные русофобы внедряли свой гнилой «продукт», тормозили традиционное, духовно-нравственное искусство. С их подачи был принят пагубный указ «об акционировании и приватизации кинематографа». «Мосфильм» и «Ленфильм» прекратили производство своих фильмов, прибыльно сдавая павильоны в аренду и под ток-шоу. Уничтожены «Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького», летописная кузница ЦСДФ, «Свердловская киностудия», «Северо-Кавказская киностудия» и др.

В учреждения культуры внедрялись «эффективные менеджеры» и разрушители традиций великого русского театра. Плановмерно раздувалось так называемое современное искусство. В Третьяковской галерее

гениальное полотно Александра Иванова «Явление Христа народу» кощунственно перекрыли бездарным продуктом «современного искусства». Напомню слова великого русского художника Ивана Крамского: «Нет такого понятия — современное искусство. Искусство или есть, или его нет».

Экспертный совет Минкультуры был собран из блогеров и интернет-портальщиков, не имеющих никакого отношения к кинематографу. В экспертах Минцифры преобладают поборники либеральных ценностей. Понимают ли руководители этих ведомств, что с такими «экспертами» Россия не возродит высокую культуру, не создаст гармоничное, просветленное государство, которое хочет видеть наш долготерпящий народ, к чему призывает Президент.

Пятая колонна — извечная проблема России. О них написал поэму к «Не нашим» друг Пушкина, выдающийся поэт Николай Языков еще в 1844 г.:

*Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат;
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят;
Их презирает гордость ваша.
Святыня древнего Кремля,
Надежда, сила, крепость наша —
Ничто вам! Русская земля
От вас не примет просвещения,
Вы страшны ей: вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны!
Хулой и лестью своею
Не вам ее преобразить,
Вы, не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить!
Умолкнет ваша злость пустая,
Замрет неверный ваш язык:
Крепка, надежна Русь святая,
И русский Бог еще велик!*

Россия должна доказать миру, что Русский Бог еще велик!

Хитроумные либералы, латентные русофобы, до сих пор занимают высокие посты. Пришло время отделения зерен от плевел.

Со всех трибун говорят о «Пушкинской карте». «Карта» — дело хорошее, но решает ли она все проблемы культуры? «Справедливая Россия» предложила увеличить бюджет на культуру с 0,6, до 3% ВВП. Мы осознаем форс-мажорное состояние России, но настаиваем на повышении средств на культуру для начала, хотя бы до 1% ВВП, с последующим увеличением средств на эту важнейшую духовно-кровеносную систему жизни государства. На заседаниях Комитета по культуре мои коллеги часто говорят: «Нет денег» — на театры, музеи, оркестры, библиотеки, кино... Средства на кинопроизводство обещают увеличить, и годовой бюджет российской киноиндустрии станет равен бюджету трех американских мультфильмов.

В год сохранения культурного наследия в Ярославской области — 700 храмов-скелетов, в Ивановской — 400, столько же во Владимирской, и так — по всей России. Еще год-два, и бесценное культурное наследие не спасти. И для этого необходимо увеличение бюджета на культуру.

Работая в Общественном совете при Минкультуры, я видел не только искренне радеющих за культуру специалистов, но и чиновников, далеких от «культуры». Явление тревожное и весьма эшелонированное. Присутствуя на отборе кадрового резерва Минкультуры, я задал молодой соискательнице чиновничьего кресла вопрос: «Назовите русских поэтов XIX века». В ответ — гробовое молчание, в глазах — ужас и непонимание. Следующий молодой человек отреагировал на этот вопрос таким же образом. Когда он вышел, руководитель Департамента по кадрам сказала: «Ну, зачем вы их смущаете?»

Конкретные предложения.

1. Принять идеологию государства. Для тех, кто боится этого слова, напомним, что оно переводится на русский язык, как «наука об идее, об идеале». Россия обязана иметь свою *науку об идеале*, транслируемую грядущим поколениям. Фундамент мировоззрения уже заложен в Указе Президента «Об основах ГКП». Это необходимо закрепить в Конституции и грядущем Законе о культуре. И сохрани нас Господь от либеральных попыток, вновь запретить государству влиять на культурный процесс и заниматься лишь раздачей денег «творцам», свободно интерпретирующим исторические и современные события, деформирующим общественное сознание ложью и пошлостью.

2. Реорганизовать Минкультуры, подчинив ему все сферы культурной деятельности государства, включая Роспечать. Укрепить пост Министра культуры статусом заместителя Председателя Правительства.

3. Наделить руководство Минкультуры полномочиями и ответственностью за исполнение Указа Президента «Об основах ГКП».

4. Создать Государственный Комитет кинематографии и телевидения. Кино-/телеиндустрия — важнейшая экранная культура, формирующая поколения.

5. Обеспечить 100% финансирование кинопроизводства.

6. Пересмотреть Указ «об акционировании и приватизации кинематографа». Киноэкран — духовно-стратегическое оружие государства, формирующее сознание человека. Государство не должно выпускать это оружие из рук, что не исключает частного кинотворчества.

7. Восстановить кинопроизводство на государственных киностудиях «Мосфильм», «Ленфильм», «Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького», «Центральная студия документальных фильмов» и региональных студиях.

8. Принять Закон о запрете пропаганды нетрадиционных отношений во всех средствах массовой информации, не оставляя лазеек для содомии.

9. Создать общественные советы, координирующие работу всех культурных организаций страны.

10. Обеспечить гарантированным финансированием основные творческие союзы России, служащие исполнению государственной культурной политики.

И последнее.

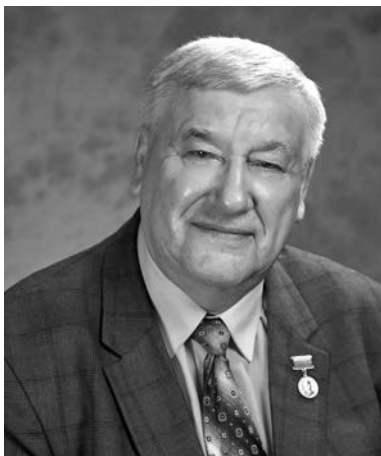
СМИ дезинформируют народ сообщениями о большом количестве «артистов», покинувших Россию. Убежали считанные единицы, распиаренные голубым экраном. Это не урон для нашей культуры, а ее очищение. Форум искусств «Золотой Витязь» за три десятилетия собрал многотысячную армию талантливых деятелей кино, театра, музыки, литературы, живописи. Необходима мобилизация деятелей культуры и создание «Культурного фронта России». Подготавливаются уставные документы и «Кодекс чести деятелей культуры», которые вскоре будут предложены желающим влиться в «Культурный фронт России» — общероссийское внепартийное движение творцов, служащих своей стране.

ВЫШЛА КНИГА

Своих не бросаем! Книга стихотворений. Составители: В.А. Силкин, И.Е. Витюк.— Москва: Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, 2022. — 104 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА).

Книга посвящается героизму российских воинов, борющихся с нацизмом на Украине в ходе специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации. В книгу «Своих не бросаем!» включены стихи о специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине поэтов Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе, членов литературного объединения имени Героя Советского Союза писателя Владимира Васильевича Карпова при военно-художественной студии писателей ЦДРА и поэтов Московского региона, в том числе — руководителей Союза писателей России. Эти стихи — о мужестве и героизме российских воинов, защитников и мирных жителей Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, о любви к Родине, о борьбе с нацизмом.

Владимир СИЛКИН

«НАВЕЧНО ПРИПИСАНЫ К НЕБУ»

Владимир Александрович Силкин — поэт, прозаик, журналист, переводчик, сценарист. Засл. работник культуры РФ, лауреат Гос. Премии России. Секретарь Правления СП России, председатель Совета по военно-художественной литературе СП России. Автор более 70 книг разных жанров, свыше 600 текстов песен. Награжден орденом Почета, Благодарностью Президента РФ. Русской Православной Церковью отмечен орденами св. благ. князя Даниила Московского и преп. Серафима Саровского. Кандидат педагог. наук. Полковник в отставке, ветеран боевых действий. **Живет в Москве.**

СЫН ДАГЕСТАНА

*Памяти Героя России
старшего лейтенанта
Нурмагомеда Энгельсовича
Гаджимагомедова*

В Дагестане скверная погода —
Дует ветер с дальних гор в лицо.
В феврале 22-го года
Ты рванул гранатное кольцо.

Сделал все, конечно же, как надо.
Мы еще узнаем и о том,
Как ребята оказались рядом,
Отгоняли нелюдей огнем.

Вновь весна стоит и солнце светит,
И как витязь, ты уходишь в бой.
Кем гордиться мне на этом свете?
Это однозначно, что тобой!

СОЗВЕЗДИЕ РЫБЫ

Подполковнику Андрею Гаранину

Ворочает день облака, как глыбы,
Выходит, что небо и то штормит.
Но даже созвездие Южной Рыбы
Ни разу не слышало про динамит.

Ему и бои эти тоже внове,
Слезятся зрачки
покрасневших глаз.

И смотрят с испугом на них и Овен,
А также соседи их: Кит, Пегас.

А вон, у моста, разложили мины,
Сейчас затолкают под сваи смерть.
И будут гореть у моста машины,
И рыба будет в реке неметь.

От этой реки, до сраженья чистой,
Пойдут десантники в полный рост,
И не успеют взорвать нацисты
Ни эти сваи, ни этот мост.

Горячий ветер сознание студит,
И пот свинцовый народ прошиб.
Откуда знать вам, какие люди
Спасли от смерти сегодня рыб?!

РЕЗЕРВ

Памяти капитана Александра Фомашина

Уверен, никто, кроме нас,
При жизни пред Господом не был,
И мы не уходим в запас,
Навечно приписаны к небу.

И все-таки Он из-за туч
Глядит, как же службу мы правим,
И с горних, невидимых круч
Десантное воинство славим.

Спускает ребят парашют
Туда, где другим не под силу.
Последние песни поют,
Свалившись с небес, за Россию.

И Бог не оставит таких,
Подобных себе и крылатых,
Для вечности пестует их,
А также хранит для расплаты.

ПОДДЕРЖКА

Старшему сержанту Михаилу Персаеву

Ухмыляется этот снайпер,
Бьет по нашим не наугад.
Он десантников плотно запер,
Не дает шевельнуться, гад.

А еще миномет их лает,
А еще не пройти вперед.
Только снайпер в тебя стреляет,
И, похоже, что попадет.

Ты его уберешь с дороги,
Устремишься в атаку сам,
Но прикроет тебя в итоге
Благодарный за все десант.

Перевяжут тебя, как надо,
Надо, кровь отдадут свою.
И, похоже, тебя награда
Отыскала сейчас в бою.

СЛАВА

Старшему лейтенанту Даниелю Егорову

Рота держит переправу,
У нее такой приказ,
Добывает в схватке славу
В этот день не первый час.

Бьет противника пехота,
Но противник прет и прет.

Спесь с него сбивает рота,
И сама идет вперед.

Враг разбит, и переправа
Действует, туда-сюда.
Так вот и приходит слава
Неизбежно, навсегда.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Старшему лейтенанту Арсению Павлову

Не болтайте попусту, не зная,
В чем ее величие и суть,
Только есть работа и такая,
Невозможно на нее взглянуть.

Пролегает по сердцам и душам,
Учит нерв эпохи понимать.

Есть работа — говорить и слушать
И людей на подвиг поднимать.

Пусть кому-то это и не важно,
Прописалась навсегда в войска,
И нельзя назвать ее бумажной,
Если слово вновь страшной штыка.

ДРУЖБА

Сержанту Марату Халикову

Танк трофеем никогда не станет,
Он, как друг, с тобой всегда в бою,
И твои родные в Дагестане
Прописали этот танк в семью.

У него сейчас пустые баки,
У него иссяк боезапас.
Но тебе не раз в кровавой драке
Помогал он выполнить приказ.

Ты врагов побил уже немало,
Но и сам контужен и в бинтах,

За тебя молиться будет мама,
И спасет от гибели Аллах.

Все на этом свете очень просто —
Будь мужчиной и спасай других.
И тебя, конечно, где б ни рос ты,
Примут так, как сыновей своих.

Танк подорван, ты выводишь друга,
На руках выносишь из огня.
И хотя сегодня очень туго,
Все равно ты крепче, чем броня.

В ОСВОБОЖДЕННОМ ДОНЕЦКЕ

Полковнику Геннадию Алехину

В освобожденном Донецке
Камня на камне нет.
Били здесь по-немецки,
Били здесь восемь лет.

Били в дома, как в ребра,
Били фашисты в нас,
Ядом своим, как кобра,
Запад кусал Донбасс.

Мужества и отваги
Было не занимать.
Наши в Донбассе флаги,
Их никому не снять.

Память идет по следу,
Свечи свои зажгла.
Слышишь, пришла Победа,
В нас она проросла!

ПРОВОДЫ

Алеше Павличенко из Веселой Лопани

Пусть не знакомы мы с тобой,
Я знаю, парень ты хороший.
Ты провожаешь наших в бой,
Ты отдаешь им честь, Алеша!

Колонны тянутся туда,
Где ни воды сейчас, ни хлеба.
И поднимается беда
Невыносимая до неба.

В твоём поселке все не так,
И есть что пить, и есть что лопать.
Не знала никогда атак
Веселая поныне Лопань.

Ребята едут на Донбасс
И дарят шлемофон с патроном.
А ты уже который раз
Честь отдаешь своим колоннам.

Ты у дороги твердо встал,
И ветер волосы взъерошил,
И ты стоишь, как генерал,
С красивым именем Алеша.

Ведь ты же в армии уже,
Верней, в Юнармии, но все же
Стоишь сейчас на рубеже,
С которого сойти не сможешь.

ПОДМОГА

Ефрейтору Татьяне Парамоновой

Десант не ждет твоей подмоги,
Десант и сам готов ползти,
Он под огнем и без дороги
Найдет к спасению пути.

Он так обучен, если надо,
И мертвый встанет, чтобы бить.
Его ни пуле, ни снаряду
На этом свете не убить.

Ты это знаешь, только все же,
Испытывая в теле дрожь,
К тем, кто тебе всего дороже —
Ты к раненым своим ползешь.

Тебя и пуля не заметит,
Осколки мимо пролетят.
И будут жить на белом свете
Тобой спасенных шесть ребят.

ВЫШЛА КНИГА

Будем жить!

«Сибирские огни» при содействии Союза писателей России, Союза писателей Луганска и Союза писателей Донецка, 2022.

С первых дней специальной военной операции на электронных ресурсах журнала «Сибирские огни» появилась рубрика «Своих не бросаем». Стихи сибирских и донбасских поэтов, иные из них были написаны прямо на передовой, сразу же вызвали большой и искренний отзыв читателей. Очень быстро сформировался целый сборник, который был выложен на сайте журнала (сибирскиеогни.рф) и на портале «Журнальный мир» (<https://журнальныймир.рф/>)

*А днем, я помню, греясь у огня,
Я вдруг увидел, как светились лица
У всех солдат — но не от света дня,
А изнутри какой-то свет пролился.
Я понял, что здесь каждый шел на крест
Во искупление своей забытой жизни —
И посылал Господь нездешний свет
На наши лица вместо укоризны.*

Эти пронзительные строки луганского поэта Виталия Даренского, написанные на передовой 28 февраля нынешнего года, где-то «в полях замерзших вдоль Бахмутки», звучат как своеобразный эпиграф всего сборника. Все-таки, несмотря на огромную трагедию, струится свет... Будем жить!

Составители сборника — Михаил Щукин и Лариса Подистова. Часть тиража отправлена на Донбасс.

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

В ЖЕРТВУ ЗОЛОТОМУ ТЕЛЬЦУ

Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

Марк 15:14–15

Cui prodest? — Кому выгодно?

Кассиан Лонгин Равилл,
консул 127 г. до н.э.

Безудержное продвижение военного блока НАТО к границам России, несмотря на договоренности, сделало войну неизбежной. Военный конфликт, развязанный коллективным Западом на современной Украине, — это главный стратегический ход в борьбе с исторической Россией. Всем нашим врагам уже давно известно, что победить славянский мир извне невозможно, можно попытаться его разделить и одну часть направить против другой, что в очередной раз успешно реализовано Западом. Спусковым крючком стал военный госпереворот в Киеве в фев-

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мед. институт. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1989 г. окончил МДА. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС.

В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии. Председатель Синодальной богослужебной комиссии. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии.

рале 2014 года. В результате законно избранный президент был свергнут, погибли от «неизвестных снайперов» сотни людей, началась гражданская война. Многих мыслящих людей охватило предчувствие, что Украина — это только заранее подготовленный Западом плацдарм для большой войны, о чем убедительно говорил еще в 2014 г. известный политолог Валерий Коровин. На конкретных примерах он показывает, откуда идет основная угроза для России и чем может закончиться пассивное созерцание надвигающейся угрозы. «Удар по России со стороны американской империи не только возможен, но и предопределен в том случае, если Россия в кратчайшие сроки не развернет строительство альтернативного мироустройства. Более справедливого, не с одним, но с множеством центров. Только такая многополярная альтернатива справедливого мира сможет остановить агрессивный накат американской империи на все множество цивилизационных, культурных, религиозных и этнических типов обществ нашей планеты»¹.

Сегодня, на новом историческом этапе бытия, России вновь приходится кровопролитно отстаивать свое существование, свое богоданное пространство, заповеданную идеологию, основанную на христианской вере. Трагичный пример — Украина. Так современный жертвенный подвиг части ее населения объяснил Президент России В.В. Путин в исторический день присоединения к России 8 млн русскоговорящих жителей братской страны: «В течение десятилетий у этих людей пытались вытравить их историческое сознание, уничтожить их традиции, запретить говорить на своем родном языке, запретить культуру — ничего не удалось. Эти люди в сердце пронесли любовь к своей исторической Родине и передали это своим детям»².

Наше древнее государство, будь то княжеская Русь, Царская Русия, Российская империя, СССР, Российская Федерация, — всегда находилось в полыхающих границах, в осознании явного или потенциального поползновения врага, руководствующегося своими идеологическими лозунгами во имя идей прагматических, а точнее, низменных, — нас духовно сломать, расчленить, ограбить и уничтожить. Известный русофоб Збигнев Бжезинский сформулировал кредо западного мира относительно нашего государства: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России». В своих выступлениях он говорил, что «если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником»³. Раньше замыслы США еще кое-как маскировались звонкими софизмами, такими как «права человека», общество равенства, свободы (мнимой) и т.п. Многие на это покупались. Но сегодня?! О каких правах человека можно говорить в Прибалтийских республиках, разве что о праве на эсэсовские марши; о какой свободе — в США, разве что на гей-парады. Снос памятников воинам-освободителям Европы от фашистской чумы, от нацизма начался задолго до СВО. Сейчас, как заявил Президент В.В. Путин в выступлении 30 сентября 2022 г., во время цере-

¹ Коровин В.М. Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. Санкт-Петербург: Питер, 2014. С. 12.

² Митинг-концерт «Выбор людей. Вместе навсегда» 30.09.22. URL: kremlin.ru (дата обращения: 30.09.22).

³ Кому на Руси жить?.. // LIVEJOURNAL : [сайт]. URL: <https://lina-001.livejournal.com/57671.html> (дата обращения: 28.09.22).

монии подписания договоров о принятии в Россию новых субъектов РФ: «наши соотечественники, наши братья и сестры на Украине — родная часть нашего единого народа — своими глазами увидели то, что правящие круги так называемого Запада готовят всему человечеству. Здесь они, по сути, просто сбросили маски, проявили свое истинное нутро»¹.

Современные военные события становятся понятными и раскрываются в более глубоких смыслах — метафизических. Настоящая война проявляется как война цивилизаций, в которой идет противостояние мировоззрений: раскол семьи по убеждениям — брат на брата, борьба света и тьмы, божественного и сатанинско-содомского сознаний. Коллективный Запад в ожидании своей окончательной победы тоже сознательно идет на определенные жертвы и неудобства, открыто поддерживая им же вскормленный неонацистский режим в Киеве. Правильно отмечает авторитетная китайская газета «China Daily», что при любом исходе кризиса в украинском конфликте больше всех пострадает Европа. Обогаются только США, а убытки несут российские и европейские олигархии. Какие из них окажутся более стойкими, проявят больше жертвенности, и кто первыми поднимут бунт? США идеологию выстраивают на прагматическом, сугубо материалистическом основании, на своей материальной выгоде, на служении Маммоне, золотому тельцу, доллару с изображением египетской пирамиды. Поэтому Штаты прилагают все усилия для затягивания на годы военного конфликта на Украине. Жажда наживы, которая охватила сегодня всех людей, безропотное поклонение даже не золотому тельцу, а зеленому бумажному идолу, лишь заслоняет от нас ту великую христианскую миссию, которая уготована России — быть образцом христианского благочестия, нести в мир спасительные идеи любви, оставаться охранительницей Дома Пресвятой Богородицы и освящать неугасимой лампадой все человечество.

Ясность в этот вопрос вносит сакральная история человечества, архетипы² которой изложены в Книге Книг — Библии. Многие наши люди недооценивают религиозный фактор, но враг это хорошо понимает, и трагедия на Украине явно началась с инспирированного киевской властью церковного раскола, который устроил киевский митрополит Филарет (Денисенко) в 1992 году. Его народная кличка — «анафема».

Золотой телец не метафора, не образ, но историческая реальность. Мы узнаем об этом божестве из Библии. После того как сыны Израилевы во время Исхода из Египта ок. XIII в. до РХ «обобрали египтян» (Исх. 12:36), они часть золота использовали для изготовления золотого тельца — Аписа — египетского языческого божества, о чем подробно повествуется в 32 главе книги Исход: *«Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит*

¹ Выступление 2022-09-30 16:00:00. URL: kremlin.ru (дата обращения: 30.09.22).

² Архетип (отгреч. *arche* — начало + *typos* — образ) — понятие, введенное К.Г. Юнгом для обозначения изначальных первобытных образов, универсальных символов или мотивов, которые существуют в коллективном бессознательном. Они проявляются и повторяются в сюжетах мифов и сказок разных народов, поскольку «складывались» в коллективное бессознательное с первых дней человечества. Это не сами образы, а первичные схемы образов, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляющиеся в сновидениях, в мифах и верованиях, произведениях литературы и искусства. А. способны впечатлять, внушать, увлекать, поскольку восходят к универсально-постоянным началам в человеческой природе (по: *Аверенцев С.С.* София-Логос. Словарь. Архетипы).

Никола Пуссен «Поклонение Золотому тельцу». 1634 г.

с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами... И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне... Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу. На другой день они встали рано, и принесли всесожжения, и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после стал играть»¹.

Первородный грех Израиля был в том, что он сотворил Бога по образу одного из Его созданий. Апис — это молодой бык, производитель в расцвете сил (бугай), яростно роющий копытами землю. Уже с III в. до н.э. он выражал на Ближнем Востоке главное качество божества: мощь и плодovitость. После жертвоприношений этому быку, золотому тельцу, Израиль «стал играть» (ст. 6), громко петь (ст. 18), плясать (ст. 19) и предался разврату. «И сказал Господь Моисею: поспеши сойти, ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: “вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской”» (Исх. 32:1–7).

Сегодня золотой телец — опознавательный знак денежных воротил, американских и европейских миллиардеров и социального строя, названного красивым словом «демократия». Золотой телец — символ «демократических ценностей», связанных с оголтелым, насильственным расчеловечива-

¹ О жертвоприношениях и ритуалах см. подробнее: Митрополит Константин (Горянов). Чаша Господняя и чаша бесовская. Санкт-Петербург: Родная Ладога, 2020. С. 26–70.

нием человека, что также, имея материально-денежную подоплеку, кому-то выгодно. Неслучайно на американском долларе изображена, как намек на это событие, египетская пирамида — ведь при исходе из Египта иудеи «обобрали египтян» (Исх. 12:36). Изображать тельца было бы слишком откровенно. А если посмотреть шире, то это эмблема алчного плана ограбления народов Земли во благо «золотого миллиарда», а точнее, 40 самых богатых семей мира.

России во все века ее истории идеи «благ земных» были чужды. Как говорит доктор философских наук А.А. Корольков: «Более всего русская культура, в том числе и философия, искала искренности, сердечности, правды, то есть того, что нес в себе сам дух народа, его психология или, как принято говорить на нынешнем тарабарском языке, — его менталитет»¹. Для русского сознания вполне приемлемо наставление апостола Павла ученику Тимофею: *«Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких. Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него... Ибо корень всех зол есть сребролюбие»* (Тимофею 6:5, 6, 7, 10).

Новые войны, развязанные или спровоцированные США на территориях других государств, тому доказательство. Нынешняя, горячая война 2022 г., для США сулит миллиардные прибыли, для нас — одни убытки, ответственность за восстановление разрушенной по команде США украинскими нацистами инфраструктуры Донбасса, спасение беженцев, обеспечение продовольствием, лечение людей, обучение детей и т. п., а главная трагедия — человеческие потери. Сегодня Запад даже не скрывает свои материальные цели, не стесняется показать свое стремление к наживе. США открыто хвастаются на весь мир, что вложили в военный госперевоорот на Украине (Майдан, 2014 г.) 5 млрд долларов, и это сработало. Срабатывают и новые многомиллиардные современные вложения США, выражающиеся в поставках киевскому режиму новейшего западного оружия, снарядов и военного обмундирования, иностранных наемников. Но эти огромные деньги не подарок славянской стране, ей их надо будет вернуть с процентами. Россия в 1993 г. взяла на себя долги СССР по ленд-лизу и смогла рассчитаться с США только в 2006 г. США требуют от славянской колонии, чтобы она вела боевые действия на своей территории против возродившейся после поражения в холодной войне России и истощала ее, перебросив военные действия на территорию России. Уже подверглись жестоким обстрелам многие приграничные села Белгородской области, есть жертвы среди нашего населения. Совершены теракты против Крымского моста и Черноморского флота, находящегося на якорной стоянке в Севастопольской бухте, взорваны газопроводы «Северного потока — 2».

Удивляют пропагандистские технологии американцев, которые за короткий по историческим меркам срок сумели переформатировать некогда дружественное к русскому этносу сознание части украинцев на ненавистническое. А ведь Украина максимальным большинством участников на ре-

¹ Корольков А.А. Русская духовная философия. Санкт-Петербург: РХГУ, 1998. С. 39.

ферендуме в 1991 г. высказалась за сохранение СССР. В подтверждение исконной дружбы наших народов можно вспомнить и статистику смешанных русско-украинских браков: в СССР они составляли превосходящий по сравнению с другими республиками процент.

Сегодня становится понятным, что суть американских пропагандистских технологий — оголтелая ложь. Многое становится на свои исторические места, если обратиться к Библии: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Иоанн 8:44). Именно через ложь пришел (точнее, привели) к власти Зеленский.

У украинских президентов после развала СССР в 1991 г. не могло быть сильной поддержки так называемого коллективного Запада. Президент Порошенко пользовался уже большей поддержкой, но еще вынужден был позиционировать себя как православный — это был промежуточный вариант. Затем политехнологи из США разыграли классическую сцену «доброго и злого следователя (президента)». Порошенко мастерски подыгрывал Зеленскому, выполнял его унижительные требования и даже пописал в баночку для анализа на наркотики. Это беспринципное соглашательство показывает степень зависимости последних украинских президентов от Госдепа США, поэтому у многих современных политиков возникает вопрос: а с кем на Украине вести переговоры?

Зеленский старательно обманывал украинский народ, пропагандируя себя как «президента мира», заявив себя альтернативой Порошенко, который измучил Украину, зарекомендовав себя кровожадным «президентом войны». И люди в очередной раз поверили «отцу лжи». Лишь Зеленский заслужил полное доверие коллективного Запада, и к нему на поклон неоднократно ездили многие европейские лидеры и самые высокопоставленные руководители США: Джонсон — три раза, Блинкен — три раза, 82-летняя Нэнси Пелоси — спикер Палаты представителей Конгресса США и многие другие. Даже некогда униженный украинскими властями президент ФРГ Вальтер Штанмайер склонил свою седую голову перед требованиями мирового правительства и полез в бомбоубежище в Чернигове для встречи с убийцей Зеленским. Спрашивается, зачем он это делает? Почему с гордо поднятой головой не уйдет со своего поста, сохраняя арийскую честь?

А народ Украины оказался в кровопролитной войне, эскалация только усиливалась. К сожалению, за годы богоборческой власти народ потерял дар «распознавания духов», духовную мудрость, и теперь за свою глупую наивность Украина рассчитывается тысячами жизней сыновей, братьев, мужей. Впрочем, они были поставлены в безвыходное положение, так же как и Россия, вынужденная начать СВО.

Идейным последователям золотого тельца славян не жалко. Особенно православных. Поэтому Штаты и их европейские подголоски готовы воевать с Россией «до последнего украинца». Как подчеркивает Президент России В.В. Путин, «именно в алчности, в намерении сохранить свою ничем не ограниченную власть и есть подлинные причины той гибридной войны, которую “коллективный Запад” ведет против России. Они желают нам не свободы, а хотят видеть нас колонией. Хотят не равноправного сотрудни-

чества, а грабежа. Хотят видеть нас не свободным обществом, а толпой бездушных рабов»¹.

Наша военная история хорошо известна, исследована учеными, осмыслена писателями. Мы, чего не наблюдалось в предыдущих войнах, — к новой, официально не объявленной нам мировой войне — готовы. В России есть новейшее, лучшее в мире оружие. На Донбассе мы успели немного упредить давно готовящийся мощный удар врага, закрепившегося на оккупированных наших исторических территориях, не дали ступить ему на землю Российской Федерации. Используя территорию Украины как плацдарм, враг намерен воевать с нами на нашей территории. Расширившийся, вопреки договоренностям, на восток военный блок НАТО хотел повторить блицкриг нацистских главарей. Мы опередили его на считанные дни и часы. Если бы Украина успела вступить в НАТО, то России против его многократно превосходящих сил пришлось бы обороняться только с помощью ядерного оружия. СВО, как сказал зам. председателя Совбеза РФ Д.А. Медведев, спасла мир от ядерной катастрофы. Следует также помнить, что именно США первыми применили в 1945 г. атомное оружие в Хиросиме и Нагасаки, но Россия этого не хочет. Впрочем, Россия была очень продумано и умело поставлена в безвыходное положение.

Выдающийся философ и геополитик А. Дугин убежден, что «лишь объединившись по цивилизационному признаку, народы и государства способны оформить некое подобие геополитического субъекта, который сможет отразить удар американской империи. Находясь в разрозненном состоянии, ни одна из арабских стран не смогла отразить волну инициированной Вашингтоном “арабской весны”. Но перед таким накатом не устояла бы даже ни одна из европейских стран. И вот теперь Россия, по мнению автора, находится под ударом. Отдельно, сама по себе, она не способна в своем нынешнем состоянии отстоять свой суверенитет, что и делает удар по России неизбежным»².

Нашим противником, объединившись, стали все, кому легко, вследствие горбачевско-ельцинского предательства (традиция ведется еще от Ленина) удалось получить (*оттяпать, украсть* — как хотите) в собственность сакральные русские земли. Среди них — крымский Херсонес, откуда пошла христианская Русь, Севастополь — город русской военно-морской славы. Эти историко-географические центры русской духовной силы, эти полюса земли Русской более тридцати лет находились, а Киев с Киево-Печерской лаврой находится поныне, под оккупацией иноплемennых властей и управлением инверцев-разрушителей. Если подаренные Украине Хрущевым Крым и Севастополь с Божией помощью «вернулись в родную гавань» без кровопролития, то за Донбасс (подарок Ленина), который за 100 лет нахождения в составе Украины так и не удалось украинизировать, уже более полугода идет смертельное сражение, мы вырываем из окровавленной дьявольской пасти коллективного Запада наши исконные русские территории, воплощая чаяния их коренного населения.

Нацистский режим Зеленского, составляя список коренных народов Украины, исключил из него русских, которые всегда жили на территории

¹ Выступление 2022-09-30 16:00:00. URL: kremlin.ru (дата обращения: 30.09.22).

² Предисловие А. Дугина // *Коровин В.М. Удар по России. Геополитика и предчувствие войны.* Санкт-Петербург: Питер, 2014. С. 13.

современной юго-восточной Украины, еще с тех времен, когда и государства Украина на карте не было. 30 сентября 2022 г. четыре региона — ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области — добровольно воссоединились с Россией. Это сакральное событие, поэтому так взвыл, так обозлился оголтелый Запад. И у этого есть подоплеки.

Украинская народная республика вошла в состав СССР в 1922 году. Насадителем насильственного украинства был Лазарь Моисеевич Каганович. Не только приводит исторические факты, но вскрывает духовно-национальные смыслы по этой теме выдающийся историк, патриот Украины, убитый нацистами Олесь Бузина в статье «Как Лазарь Каганович Украину украинизировал»¹. Действительно, на протяжении прошлого века много говорилось о «русификации», якобы насаждавшейся царской Россией и СССР. Но замалчивалась тема насильственной украинизации 1920-х годов, проведенной советской властью. А надо бы нам знать.

Как показывает Олесь Бузина, победив в Гражданской войне, красные создали Украинскую социалистическую советскую республику, включив в нее, кроме традиционных «малороссийских» областей (бывшей Гетманщины Богдана Хмельницкого), еще и три новороссийские губернии — Таврическую, Екатеринославскую и Херсонскую, завоеванные в XVIII в. Екатериной II, а также Донбасс, относившийся до этого времени к Области войска Донского.

Сделано это было, чтобы наказать донских казаков, поддержавших в гражданской войне белых, а также чтобы разбавить крестьянскую породу украинского народа рабочим классом востока и юга. Но разговаривал этот рабочий класс, естественно, по-русски.

Поэтому в 1923 г. партийным и государственным чиновникам приказали пройти спецкурс украинского языка. Через два года его ввели в государственную переписку. Кагановичу деятельно помогал бывший комиссар юстиции Николай Скрыпник, переквалифицировавшийся в наркома просвещения. А в 1927-м «Каганович, оголосив, що все партійне діловодство вестиметься українською мовою».

Но этого оказалось мало, потребовалась тотальная переидеологизация. У нас любят рассказывать о жестокости советского режима по отношению к коренным украинцам в 1920-е годы. На самом деле этого не было. Наоборот, разбив Петлюру, большевики сразу же стали переманивать бывших петлюровцев на свою сторону и назначать их украинскими литераторами. Но всеми этими бывшими головорезами из петлюровских банд, неожиданно превратившимися в деятелей культуры, надо было кому-то руководить. В 1934 г. образовали Союз писателей Украины. Его главой назначили Израйля Юделевича Кулика — уроженца города Шпола на Черкашине.

Вот почва, на которой взошли и сегодня пышно расцвели «цветы зла» — подспудная ненависть к русскому миру и русской вере.

На землях Малороссии всегда жили и живут русские люди. Даже наши противники из националистических формирований говорят на чистом русском языке, они, как некогда власовцы, имеют в основном, не считая

¹ Бузина О. Как Лазарь Каганович Украину украинизировал // BUZINA.ORG: [сайт]. URL: <https://buzina.org/povtorenie/2400-kak-lazar-kaganovich-ukrainu-ukrainiziroval.html> (дата обращения: 01.10.22).

американских военных консультантов, русские имена и фамилии. Так что трудно не согласиться с тем, что Россия и Украина силами Запада втянуты в гражданскую войну. А такие войны всегда жестокие, непримиримые, кровопролитные, чему так радуются наши истинные враги — американские миллиардеры и транснациональные компании, и особенно военно-промышленный комплекс США. Вспомним призыв Ленина превратить империалистическую войну в гражданскую, чтобы максимально ограбить Россию и рассчитаться с Германией за ее помощь в подготовке революции в Российской Империи¹. Вот только часть 1 параграфа 3 статьи этого Соглашения, по которому Россия обязывалась выплатить невероятно большие деньги: «Уплата упомянутых в статье 2-й шести миллиардов производится следующим образом. Сумма в 1,5 миллиарда будет уплачена переводом 245 564 килограмма чистого золота и 545 440 000 рублей кредитными билетами, а именно, 363 628 000 рублей билетами достоинства, в 50, 100 и 500 рублей, 181 812 000 рублей билетами достоинства в 250 или 1000 рублей»² и т. д. Те же мечты и у современного Запада — закабалить Украину, поставить ее в такую зависимость, что рассчитываться за долги с Западом придется и внукам, и правнукам сегодняшних украинцев.

Посмотрим на конфликт с религиозной точки зрения. Порошенко, подписавший Минские соглашения о мире на Украине, и не собирался их выполнять (о чем он потом заявил официально), а нагло морочил всем голову много лет. Зато он сумел-таки себе приобрести в Стамбуле Томос об автокефалии Православной церкви на Украине. Примечательно, что слово «томос» в переводе с греческого означает — кусок, то есть близко к таким понятиям, как «отрезать», «разделять». 5 января 2019 г. Константинопольский Патриарх Варфоломей подписал Томос, фактически адресованный Украине как государству. Формально украинский Томос адресован главе новой структуры, называющему себя митрополитом Епифанием (его сан не признан другими поместными Церквями), а также президенту Украины Порошенко, о чем сказано в конце документа. Русская Православная Церковь при этом считает, что с точки зрения канонического права Томос Украине является недействительным. Дело в том, что на территории Украины уже действует каноническая Украинская Православная Церковь под управлением Блаженнейшего митрополита Киевского Онуфрия, которая не давала согласия на действия Константинопольского Патриарха на своей территории.

Но это было только начало. Кровавый клоун, как украинцы называют Зеленского, сделал из Украины настоящий жертвенник, где на убой, в жертву золотому тельцу и Молоху, приносится русский (великороссы, малороссы) православный народ. Майдан 2014 г. — первое человеческое жертвоприношение, начало гражданской войны на Украине. Сакральный характер³ этого жертвоприношения, этой черной мессы не скрывался. Захва-

¹ Германско-русское финансовое соглашение, служащее добавлением дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой. 27 августа 1918 г. Подробнее см.: *Митрополит Константин (Горянов)*. Чаша Господня и чаша бесовская. Санкт-Петербург: Родная Ладога, 2019. С. 501–505.

² Цит. по: *Митрополит Константин (Горянов)*. Чаша Господня и чаша бесовская. Санкт-Петербург: Родная Ладога, 2019. С. 502.

³ Сакральный (от лат. *sacrum* — священное, посвященное богам) — значит «священный». Соответственно сакральная жертва — это то, что принесли в жертву

П. Порошенко представляет Томос. 2019 г. Фото из открытых источников

тившие власть нацисты или их более смекалистые кураторы дали ему религиозное название «Небесная сотня». Чтобы поддержать пламя гражданской войны, подлить масла в огонь, 2 мая 2014 г. в Одессе всему миру был нагло продемонстрирован акт устрашения для всего юго-востока в виде «жертвы всесожжения». Укронацисты при поддержке высших властей уничтожали противников военного государственного переворота. По официальным украинским данным погибло 48 человек, но это без учета умерших в больницах от ожогов, переломов или добитых СБ-ушниками раненых прямо в больничных палатах. По общим подсчетам было уничтожено более 200 мирных людей. Сейчас известны и заказчики, и исполнители. Руководство военным переворотом осуществлялось из посольства США в Киеве. Особо отличилась Виктория Нуланд — Нудельман¹, ее корни из белорусского Новогрудка.

На Майдане была пролита первая кровь, необходимая для любой насильственной революции. Российских военных сил там не было, а все остальное — последствия. Но, как известно, кто пролил первую кровь, тот отвечает и за все последствия. Так предостерегающе к носителям насилия говорится в Священном Писании: *«Земля не иначе очищается от пролитой крови, как кровию пролившего ее»* (Числа 35:33). Сегодня обильно проливается кровь невинных. Поэтому так называемая церковь сатаны в США активно собирает деньги для поддержки преступного киевского ре-

богам. Если эта жертва — человек, то мы можем говорить о человеческом жертвоприношении или ритуальном убийстве. Это жертвоприношение должно вызвать широкий общественный резонанс. Сакральное убийство предназначено для того, чтобы вызвать негодование и возмущение в обществе и направить эту энергию ненависти народа в нужном направлении, в данном случае против русских. Даже римский прокуратор Понтий Пилат вынужден был считаться с такой ситуацией и *«пожелал сделать угодное народу»* (Марк 15:15).

¹ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нуланд,_Виктория.

Одесса, 2 мая 2014 г. Дом Профсоюзов. Фото из открытых источников

жима. Со временем ситуация стала настолько ясной, что главный муфтий Чечни Салах-хаджи Межиев в своем выступлении в сентябре 2022 г. заявил, что Россия воюет с мировым сатанизмом¹.

Президент России, пожалуй, впервые 30 сентября столь жестко и нелицеприятно высказывается о западных элитах, гегемония которых «имеет ярко выраженный характер тоталитаризма, деспотизма и апартеида», «политического национализма и расизма»². Именно формой расизма называет Путин русофобию, которая распространяется сейчас по всему миру. Больше того, диктатура западных элит угрожает в том числе и народам западных стран, всем людям планеты, поскольку диктаторы стремятся к «полному отрицанию человека, ниспровержению веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты «религии наоборот» — откровенного сатанизма»³.

Показательно, что властные киевские преступники не стесняются своих преступлений, они любят куражно фотографироваться с сильными мира сего, особенно Зеленский с представителями руководства США, с европейскими лидерами. Для каждой из этих фотографий подходит одна подпись: «Совет нечестивых: как воевать с Россией до последнего украинца».

В течение восьми лет после Майдана по инструкциям американских политехнологов осуществилось переформатирование сознания части, в основ-

¹ Муфтий Чечни назвал СВО на Украине борьбой с сатанизмом // ОСН. Общественная служба новостей : [сайт]. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/muftij-chechni-nazval-svo-na-ukraine-borboj-s-satanizmom/> (дата обращения: 02.10.22).

² Стенограмма обращения Президента Российской Федерации // Президент России : [сайт]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-obraschenija-prezidenta-rossiiskoi-federacii-30-09-2022.html> (дата обращения: 10.10.22).

³ Там же.

Блинкен и Зеленский. Совет нечестивых: как воевать с Россией до последнего украинца. 2022 г. Фото из открытых источников

ном молодежи, населения Украины. Украину превратили в анти-Россию. Хорошо, если жертва покорна и не сопротивляется. В древнем культе жертвоприношения это ценится¹. Ничего нового, кроме того, что приносятся в жертву добрые, родственные отношения между братскими народами. Конечно, слоганы «москаляку на гиляку (на виселицу)», «москалив на ножи» (марш УПА), поддерживаемые устрашающими факельными шествиями с портретами Бандеры, не способствуют укреплению дружбы, но при этом у русских и ненависти к украинцам нет. Мы понимаем, что происходит и кто виноват. Скорее, проявляется жалость к братьям, поработанным духовно и физически. Так, на православном телеканале «Спас» священники призывают к тому, чтобы мы не возненавидели украинцев, чтобы сочувственно понимали, что они подверглись воздействию страшного идеологического оружия. Жертвенность христианской жизни и подвиги всех русских святых сегодня для нас являются надежным гарантом в позитивно-поступательном развитии духовно-политических процессов в России, даже если отдавать себе отчет в неизбежности ожидающих нас апокалипсических испытаний.

О высочайшем мастерстве американских политтехнологов, специалистов по нейропрограммированию, зомбированию, говорят многие факты. Первое, что вспоминается, — влияние на умы американских фильмов, сделанных на знаменитой «фабрике грез» — в Голливуде. Они, выполненные на высочайшем реалистичном уровне, внедряют в умы американцев идею превосходства нации, патриотизма во имя личных интересов, пренебрежения к нациям, названным изгоями, отношения к их представителям, как к животным, достойным жертвоприношения. Эти фильмы интересны, и их без скуки смотрит российская молодежь.

Удивляет способность американцев приручать свидетелей и «закрывать рты» жертвам их гнусных преступлений. Яркий пример — церемония

¹ См.: Жертвоприношение Авраамом сына Исаака, Бытие 22 гл. и Дочь Иеффая, 11 гл. книги Судей.

2022 г. в Японии в очередную годовщину окончания Второй мировой войны, завершившейся страшным злодеянием США — атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. О нем на церемонии в Хиросиме 6 августа 2022 г. в день бомбардировки (!) **никто** не упомянул, зато все выступавшие призывали к солидарности с Украиной (?!). Даже выступающий генсек ООН Антониу Гутерриш сказал: «Кризисы с серьезными ядерными последствиями быстро распространяются от ближнего Востока до корейского полуострова и до вторжения России в Украину»¹. Премьер-министр Фумио Кисида заявил: «Это ответственность Японии как единственной страны, пострадавшей при атомных бомбардировках. И это моя клятва как премьер-министра из Хиросимы»². Так, как умеют обманывать американцы, русские никогда не смогут.

Православный публицист, доктор философских наук В.И. Большаков констатирует: «Мы так унижены и разорены не потому, что враги наши сильны и опасны; напротив, они напрягают последние силы, но власть их крепка потому, что все они, не в пример нам, верно служат своему “богу” — золотому тельцу и никогда не убивают друг друга по политическим мотивам. Пора и нам, русским, забыть свои надуманные, исторически чуждые нам разногласия и не строить между собой баррикады, а объединяться, потому что рассеянное войско не страшно никакому врагу. Только соборное единство может спасти русский народ от окончательного порабощения и вымирания. Пора нам проснуться и понять, что всякое политиканство, партийное раздробление и парламентаризм служат лишь разъединению и закрепошению русской души, являются ширмой для тайной финансовой и криминальной власти, которая, прикрываясь лозунгами “просвещенности”, “цивилизованности” и “общечеловеческих ценностей”, стремится уничтожить последний оплот христианского благочестия на русской земле»³.

Главная сила российского воина — личностная, присущая человеку от божественной его природы. Сила нравственная отражена в земных законах, воля духовная — в осознании человеком своей небесной природы, выражающейся в возможности преодоления смерти путем самопожертвования в разных его проявлениях.

Россия стремится освободить себя от влияния растленного демократического Запада. Но следует помнить, что если люди, пытаясь освободить себя, рассчитывают только на свои человеческие силы, без полагания на Бога, то они либо гибнут, либо вынуждены будут пойти на уступки, которые вместо желанной свободы приведут к новым формам рабства. Это Россия уже проходила после 1917 года⁴. Так образно об этой непреложности Бог разъясняет устами пророка Иеремии: *«Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды»*

¹ Глава ООН в Хиросиме: совершенно неприемлемо, чтобы ядерные государства допускали возможность ядерной войны // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1429102> (дата обращения: 10.10. 22).

² Мэр Хиросимы процитировал Толстого на церемонии памяти жертв бомбардировки // РИА «Новости»: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220806/tseremoniya-1807680339.html> (дата обращения: 06.08.2022).

³ *Большаков В.И.* Какая власть угодна Богу. Москва: Достоинство, 2022. С. 122–123.

⁴ См.: *Митрополит Константин (Горянов).* Апокалипсисы революций. Санкт-Петербург: Родная Ладога, 2019.

(Иеремия 2:13). Или, как говорится проще, чтобы не остаться у разбитого корыта. Разбитые водоемы, не удерживающие воду, — это удел тех, кто захотел жизни, независимой от Бога, как США — коллективный Запад, приносящие Украину в жертву Маммоне и своему золотому тельцу.

Почему у всяких байден, фон дер Ляйен и прочих боррелей такие наглые и самодовольные физиономии? Они уверены, что мы никуда не денемся, все идет по их плану. **Невозможно сражаться с империей Золотого тельца, когда у нас торгашество лежит в основе практически**

всех государственных и общественных отношений. Отсюда и многие «странности» этой войны. Но теперь, чтобы выжить и победить, нам придется переродиться всем — обществу, власти, элите.

Придется вспомнить и понять слова Иисуса Христа, обращающегося к одной из церквей: *«Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; **только то, что имеете, держите, пока приду**»* (Апокалипсис 2:24, 25). Это слово Иисуса Христа — Сына Человеческого в одеянии Первосвященника. Но не дай Бог нам услышать другие слова: *«...знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв... Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся»* (Апокалипсис 3:1, 3).

Придется осознать, что истинному понятию жертвы присущи божественные, христианские смыслы. Святейший патриарх Кирилл в заключительном слове на XXIV Всемирном Русском Народном Соборе 25 октября 2022 г. в Храме Христа Спасителя в Москве отметил, что без жертвенности немыслима история России. «Наше благополучие зиждется на жертвах предыдущих поколений, на тех, кто погибал во время войны, защищая Родину, на тех, кто трудился отчаянно в тяжелейших условиях, развивая экономику нашей страны, — ведь и тогда не обошлось без жертв!»

Жертвенность в ее христианском понимании — является основополагающим компонентом вечных ценностей жизни, элементом стратегии национальной безопасности. Жертва во имя Отечества и народа — спасительна и победоносна.

Габриэль Метсю «Плачущая женщина у ростошика». 1654 г.

Точка ЗРЕНИЯ

Александр ШИПКОВ

РУСОФОБИЯ

Александр Владимирович Шипков — родился в Ленинграде, российский политический философ, общественный деятель, социолог религии. Доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии религии и религиозноведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Заместитель Главы ВРНС, член СП России. Автор многих книг и статей. Награжден орденами св. блгв. кн. Даниила Московского III ст.; прп. Сергия Радонежского III ст.; прп. Серафима Саровского III ст. и др. **Живет в г. Тарусе.**

До недавнего времени термин «русофобия» вызывал у думающего человека больше вопросов, чем ответов. Чаще всего этот термин ассоциировался с книгой «Русофобия» академика И.Р. Шафаревича, чье понимание предмета во многом находилось в плену более узкой и специфической темы русско-еврейских отношений. Это запутывало вопрос и мешало рассмотрению русофобии как многоаспектного политического явления.

Сегодня становится все более очевидным тот факт, что русские в XX веке на коротком историческом отрезке повторили отдельные аспекты судьбы еврейского народа. Здесь можно напомнить и о противоестественной разделенности русского народа как состояния, подобного еврейскому понятию «галут» («изгнание», «рассеяние»), а также о геноциде, которому русские (и дружественные им народы СССР), как и евреи, подверглись в XX веке в период этнической войны 1941–1945 годов.

Все эти факты требуют тщательного переосмысления и серьезной корректировки традиционного взгляда на проблему.

История понятия «русофобия» тянется с XIX века, начиная с хрестоматийных высказываний Федора Ивановича Тютчева. Если не о термине, то о самом явлении, скрывающемся за ним, так или иначе в разное время говорили славянофилы И.С. Аксаков, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин, писатель Ф.М. Достоевский, историк Н.Я. Данилевский, философ К.Н. Леонтьев, критик Н.Н. Страхов. А в XX веке явление подвергали критике С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, А.Ф. Лосев, Л.Н. Гумилев, Л.А. Тихомиров,

М.О. Меньшиков, В.В. Шульгин, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич, А.И. Солженицын, И.Р. Шафаревич, В.В. Кожин и многие другие.

Но, несмотря на критику, понимание этого явления с трудом отделялось от бытовой сферы, а сам термин медленно проникал в сознание общества. Тут сказалось стойкое неприятие и отторжение не только слова, но самой темы в целом со стороны либеральной части интеллигенции, наложившей на это направление мысли негласное табу.

О табуировании темы русофобии в общем говорили довольно давно. В частности, его обсуждение было характерно для львиной доли патристических организаций, начиная с конца 1980-х — начала 1990-х. Вот как историк Федор Нестеров описывает ситуацию 1980-х: «Еще в июне того же 1989 года работа И.Р. Шафаревича “Русофобия”, впервые вышедшая из подполья, из “самиздата”, и опубликованная на страницах “Нашего современника”, разъяснила, причем разъяснила, казалось бы, вполне доходчиво, “что же имеется в виду”, но читать ее в среде литераторов демократического направления считалось признаком дурного тона. Читать не читали, в полемику с ее автором не вступали, но осуждать — осуждали, причем столь решительно, что становилось очевидным: “приговор окончательный и обжалованию не подлежит”»¹. Так возникал феномен «заколдованного слова».

Можно спорить о достоинствах и недостатках конкретных текстов И.Р. Шафаревича, но сам факт табуирования *темы* сомнению не подлежит. В той же статье Нестерова рассказано, как автор пытался искать определения понятия в словарях и не нашел ничего ни в БСЭ, ни в Советском энциклопедическом словаре, ни в словаре Ожегова, ни даже в Словаре иностранных слов, хотя «англофоб» и «юдофоб» в последнем были найдены. Вследствие табуирования в российском информационном пространстве возник парадоксальный феномен заколдованного слова, который, подобно стелс-технологии, делал невидимой и всю стоящую за ним проблематику. Этот прием позволял сохранить целостность социально-политического дискурса, не перегружая его дополнительной аргументацией, но создавая в нем своеобразное белое пятно, информационную лакуну.

Однако в последнее время термин «русофобия» звучит все чаще. Еще до начала украинских событий он вошел в официальный российский дискурс. О своеобразном «расколдовывании» вопроса, о снятии эмбарго на изучение темы можно было уверенно говорить после выхода в свет аналитического доклада Русского Информационного Центра «Русофобия в России. 2006–2007 гг.», подготовленного депутатами Государственной Думы круга Д.О. Рогозина. В этом докладе речь идет, в частности, об административном давлении на общественные и политические русские организации и даже о репрессиях силовых структур против националистов, о русофобском содержании ряда российских законов, о антирусском контенте в СМИ и преследовании русских СМИ, о правовой и судебной дискриминации. Не случайно статью 282 УК РФ называли «русской» статьей. В блогосфере регулярно обсуждается вопрос о вытеснении слова «русский» и попытках заменить его на слово «российский».

¹ Нестеров Ф. Заклятое слово: (из диалога цивилизаций) // Наш современник. 2009. № 4. С. 195–227.

Многие наблюдатели отметили употребление термина в речи официальных государственных лиц в 2012 году, в частности, у С.И. Нарышкина. Последний тогда заявил: «...вряд ли мои стратегические предложения будут услышаны со стороны ряда руководителей Парламентской ассамблеи и ряда руководителей и русофобских делегаций». Характерно, что еще недавно слово «русophobia» в медиапространстве употреблялось в кавычках. Но массовые убийства русских на Украине и введенные против России санкций изменили ситуацию. Высказывания государственных лиц, причем отнюдь не только думских лидеров, становятся более резкими. Тот же С.И. Нарышкин сказал в эфире телеканала «Россия 24»: «Я бы весь состав Парламентской ассамблеи разбил на три условные группы. Первая группа — одна треть — неисправимые, агрессивные, злобные русофобы, и их не вылечить ничем уже»¹.

Сегодня слово «русophobia» стало для СМИ привычным термином с четкими семантическими рамками и употребляется без кавычек не как специфически окрашенное и контекстуально обусловленное, а как одно из ключевых понятий политического дискурса.

И здесь возникает закономерный вопрос: каким образом получилось, что слово все время отставало от тех реалий, которые оно обозначало, и роль которых в международных отношениях и внутривнутриполитической жизни России вырастала стремительно? История знает немало примеров, когда то или иное понятие вначале входит в язык — и только после этого носители языка удивляются: как могло случиться, что явление существовало, а названия для него не было? Но чтобы почувствовать абсурдность этой ситуации, обществу приходится преодолевать некий психологический барьер. Именно так и обстояло дело с понятием «русophobia» и его аналогом «антирусизм». Сегодня уже совершенно непонятно, почему в одно и то же время такие термины, как «исламофобия», «юдофобия» или даже «американофобия», употреблялись, а «русophobia» выглядела чем-то экзотическим, и посвященные этой теме работы по философии и лингвистике были редкостью.

Сегодня слово «русophobia» воспринимается как привычное и рутинное прежде всего потому, что обозначаемое им явление постоянно бросается в глаза. Общество осознает, что лингвистикой и бытовой ксенофобией проблема не исчерпывается. Она имеет политический и даже геополитический характер. Вполне космополитическая «Википедия» вынуждена не только дать полноценное определение, но и отметить, пусть и очень осторожно, что «по мнению отдельных специалистов, русophobia, в отличие от большинства других национальных фобий, часто выступает как цельная идеология, то есть как особый комплекс идей и концепций, имеющий свою структуру, систему понятий, историю генезиса и развития»².

Есть много примеров русофобских политизированных исторических концепций и откровенных мифов, используемых на государственном и внешнеполитическом уровнях в некоторых странах. Классический политический русофобский дискурс содержит идею возложения на русскую общ-

¹ Нарышкин разделил ПААС на три условные группы. — Текст: электронный // РИА новости: [сайт]. URL: <http://ria.ru/politics/20150130/1045129260.html> (дата обновления: 2 марта 2020).

² Русophobia. — Текст: электронный // Wikipedia: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Русophobia> (дата обращения: 24.10.2022).

ность вины за преступления части советской элиты, утверждения о «генетическом авторитаризме», «рабском сознании» русских, намеренное непризнание их исторической жертвой. Все это элементы риторической и политической обоймы.

Одним из наиболее ярких примеров такого рода можно считать концепцию украинского голодомора вместо реальной картины голода в разных регионах СССР (Поволжье, Алтай, Украина и др.).

По нашему мнению, для системной политической русофобии, далеко выходящей за рамки бытовой ксенофобии, больше подходит термин «антирусизм», по внутренней форме и содержанию более близкий понятию «антисемитизм». И связь здесь отнюдь не только лингвистическая. Сегодня некоторые авторы проводят интересные и важные параллели между русофобией и историческими проявлениями антисемитизма. Например, Александр Хавчин в статье «Русофобия и антисемитизм» утверждает: «Антисемитские и русофобские настроения могут существовать в тесной взаимосвязи, как было, например, в истории Германии, а в наши дни — в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, в которых ксенофобия стала уродливым эрзацем национальной идеи. Как евреи, так и русские объявляются действующими заодно врагами польского (украинского, литовского и т.д.) народа»¹.

Автор указывает не только на сходство, но и на различия в негативном отношении к евреям и русским, а также — и это особенно интересно — на различия коллективных психологических реакций евреев и русских в ответ на агрессию². «За многие века жизни в галуте (рассеянии) у евреев выработались механизмы психологической защиты от проявлений национальной неприязни. Евреям в большей степени, чем русским, свойственна виктимность — осознание себя невинной жертвой — и соответствующее поведение, провоцирующее агрессию». Русские же, по мнению Хавчина, до сих пор очень часто оказываются не готовы к свалившемуся на них бремени. Поэтому, добавим от себя, все еще сильна традиция оправдания русофобии в самой русской среде.

Жизнь слов неотделима от жизни вещей. Еще в 1990-е было ясно, что положение этнических русских, оказавшихся на территории бывших советских республик в статусе национального меньшинства, с каждым годом ухудшается. Русский язык изгонялся из обращения, русские школы закрывались, трудно было устроиться на приличную работу и рассчитывать на карьерный рост. Кое-где под предлогом политики «натурализации» русские получили статус «неграждан» (Латвия, Эстония). Фактически русские оказывались отселенными в правовое гетто.

Но лишь на Украине в 2014-м дискриминация переросла в геноцид русского населения, организованный на официальном уровне. Процесс набирал обороты постепенно. Российский историк-славист Алексей Ильич Миллер писал в 2007 году: «Украинцы смотрели на малороссов как на объект просвещения и социальной инженерии, как на исковерканных чужим влия-

¹ Хавчин А. Антисемитизм и русофобия. Опыт сравнительного анализа. — Текст: электронный. URL: <https://berkovich-zametki.com/2014/Zametki/Nomer9/Navchin1.php> (дата обращения: 24.10.2022).

² Там же.

нием»¹. Но до определенного времени насильственная дерусификация не переходила в прямые репрессии.

Начало вспышке антирусских репрессий положил проект Колесниченко — Кивалова (в просторечии «закон о русском языке»), принятый Верховной Радой до «майдана». Он был сразу же отменен новой, майданной властью. Понимая, что дерусификация будет ужесточаться, в некоторых украинских регионах с русским большинством заговорили о независимости. Участники «неправильных» референдумов за независимость Донецкой, Луганской и Харьковской областей подверглись репрессиям, в ответ на это русские повстанцы сформировали ополчение. Тогда украинская власть, будучи не в состоянии с ходу разгромить и подавить русское движение, начала обстрелы мирных кварталов, а затем блокаду населения ДНР и ЛНР.

Заметим, что сама Украина получила в 1991-м независимость по первому требованию и свободно вышла из состава СССР, но отказала в аналогичном праве русским Новороссии в 2014-м.

Сегодня дерусификация Востока Украины осуществляется сугубо военным путем. Причем программа «освоения» территории Донбасса предполагает уничтожение и выселение его жителей, этнических русских. По тому, как ведут войну ВСУ, видно, что их основная задача состоит не только в том, чтобы победить ополчение, но и в том, чтобы сделать территорию непригодной для жизни. Это разрушение коммуникаций (подачи воды и проч.) и блокада населения народных республик Новороссии, напоминающая блокаду Ленинграда. Война с населением, которое Киев до сих пор продолжает считать «своим», укладывается только в одну логику — логику геноцида.

О том, что Киев считает русских Новороссии «генетическим мусором» и «недолюдьми», известно из заявлений официальных лиц (того же Яценюка) и украинской пропаганды. На официальном украинском радиоканале журналист Буткевич называет население Донбасса лишними людьми, из которых надо оставить в живых только 1,5 млн — меньшую часть. В качестве аналогии этого заявления можно взять рассуждения западных лидеров, которые считают население России слишком многочисленным. Кто называет желаемый демографический «потолок» в 40 млн, кто — в 15 млн. Собственно, эта ситуация возникла не сегодня. Еще Йозеф Геббельс говорил: «Русские не народ в общепринятом смысле слова, а сброд, обнаруживающий ярко выраженные животные черты». Вот реплика Рамона Серано Суньера, министра иностранных дел франкистской Испании: «Уничтожение России — требование истории и будущего Европы». А вот что говорит Геннадий Корбан, правая рука Игоря Коломойского по бизнесу: «Украина должна превратиться в Латвию. Латвия ненавидит Россию. Поколения должны ненавидеть Россию, именно ненавидеть...» Киевский кабинет стремится превратить страну в «европейский бронезилет», «границу западной цивилизации», «форпост против восточных варваров» и все время твердит о «конфликте менталитетов». Это матрица любой ксенофобской идеологии, возведенной на политические высоты.

Фашизм не бывает направлен во все стороны одновременно. У современного неофашизма, как и у германского фашизма XX века, есть опреде-

¹ Миллер А.И. Дуализм идентичностей на Украине // Отечественные записки. 2007. № 34 (1). С. 84–96.

ленный объект: русская общность. Непонимание и замалчивание этого факта в России ведет к серьезным последствиям для будущего русской нации.

В такой ситуации особенно опасны проявления русофобии в самой России. В частности, безответственные высказывания ряда маргинальных общественных и культурных деятелей в поддержку геноцида русских на Украине, презрительное называние 85% национально и консолидировано мыслящих людей «проблемой для страны». Некоторые медийные личности позволяют себе называть русских «быдлом», «нацией с повадками кочевников». Это прямой повтор позиции украинских политиков, называвших жителей восточных областей страны «недолюдьми» и «генетическим мусором». Это единая стилистика и единый почерк. Подобные высказывания должны получать резкое моральное осуждение. А в ряде случаев необходимо задействовать и 282-ю статью о разжигании национальной розни.

Люди, склонные к такого рода высказываниям, переступили моральную грань в тот страшный день, когда десятки антифашистов сгорели в огне Одесской Хатыни, а носители маргинальных политических взглядов оправдали эту расправу.

Важный итог 2014 г. состоит в том, что русофобия полностью выработала свой ресурс, утратила легитимность в русской среде, за исключением компрадорского слоя. Подавляющая часть общества осуждает русофобские взгляды. Их носители уже не могут рассчитывать на уважение нигде, кроме как в своем узком кругу. Но это не должно расхолаживать. Необходимы упорная просветительская деятельность и формирование стандартов изучения истории, дающих представление об огромных жертвах, понесенных русскими за последнее столетие.

Из уст украинцев нередко приходится слышать примерно следующее: «Россияне — это бывшие “русские”».

Мы прекрасно понимаем, что война Украины с русскими — это и война за русское историческое наследие. У русских стремятся отнять домосковский период истории Руси, хотя эта установка украинской историографии частично поколеблена возвращением в Россию Херсонеса. Крещение Руси, преодоление Смутного времени, Победа 1945 года, возвращение Херсонеса и Севастополя в 2014-м — все это интегрирующие смыслы единой русской истории. И именно эти элементы русского дискурса сегодня чаще всего попадают под удар.

Но русско-украинский конфликт — это лишь внешний, поверхностный слой проблемы. На глубинном уровне европейская русофобия связана с византийским наследием и русским образом «другой христианской Европы», который вызывает в западном сознании страх потери целостности, страх распада общеевропейской Я-концепции. Это эффект «расколотого Я». Именно поэтому западное экспертное сообщество стремилось и стремится переместить историческую Византию из парадигмы «запада» в парадигму «востока» и представить Россию восточной, азиатской страной. Это вытеснение нежелательного содержания коллективного сознания, подобное «вытеснению комплексов», описанному психологами. Ведь если признать существование другой Европы, придется признать и то, что их нынешние ценности (не христианские, а ценности секулярного модерна и постмодерна) не универсальны.

Следует еще отметить, что наряду с традиционализмом, эссенциализмом и отрицанием номадической стратегии «конструирования идентичностей» негативную реакцию многих западных интеллектуалов вызывает популярность в России эгалитарных идей и социальных моделей, причем не в конструктивистской версии западных социалистов, а в органических формах византийской наследственности и потому соединенных с традиционализмом, а не противостоящих ему на либертарианский манер.

«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определяет положение русского народа в России в качестве «системообразующего ядра».

В начале 2014 года Президент России В.В. Путин справедливо назвал русский народ крупнейшим разделенным народом мира и напомнил о необходимости защиты русских общин за границей. Парадокс ситуации заключается в том, что *государствообразующий* народ является в то же время *разделенным* народом. Идея, которая запустила процесс исторического воссоединения русских, называется ирредентизмом — слияние, воссоединение частей одного народа.

Понятие «ирредента» само по себе означает национальное меньшинство, населяющее территорию, отделенную от государства, в котором живут его соотечественники, государственной границей, то есть примыкающую к «большой родине», но по тем или иным причинам находящуюся в составе другого, иностранного государства. Обычно причиной такого неестественного состояния является совершенная ранее аннексия в результате войн, оспаривания границ или колонизации. Иными словами, меньшая часть народа отселяется от большей принудительно, вместе со своей землей.

Историческая территория, на которой существует сегодня русский народ, включает в себя не только пространство внутри государственных границ России, но и ирреденту — территории исторического проживания. В официальном дискурсе это в целом принято называть «русским миром». Но семантические границы понятия еще не до конца устоялись, поэтому во избежание ошибок попытаемся дать ему простое и строгое определение.

Определение русского мира основано на двух критериях.

1. Русский мир — это совокупность людей, для которых независимо от места проживания русский язык и русская культура являются основными, то есть полученными в процессе воспитания.

2. Исключение составляют те, кто по тем или иным причинам сознательно относит себя к какой-то другой нации.

Необходимо понимать, что границы русского мира подвижны. Например, нынешняя Украина представляет собой лоскутную империю, сшитую из разных наций наподобие исторической Австро-Венгрии (правда, в Австро-Венгрии, распавшейся век назад, не было массовых убийств национальных меньшинств). При этом, согласно социологическим опросам, сегодня на Украине 80% людей говорят и думают по-русски. Но это пока. Если немногие еще оставшиеся на Украине русские школы будут умышленно закрывать, русский язык не вернет себе статус второго национального, число людей, думающих и изыскающихся на русском, будет уменьшаться, и их историческая связь с Россией оборвется.

Эта ситуация насильственной дерусификации во многом и подтолкнула русский ирредентизм на Украине, который в нормальных условиях мог бы иметь другие формы или не возникнуть вовсе. Сказанное касается в первую очередь территории исторической Новороссии. То, что произошло в 2014 г. в Крыму и в Донбассе, есть проявление ирредентизма. Русское общество и государство должны до конца прояснить ситуацию и признать Беловежские решения 1991 г. нелегитимными. В противном случае останется неясным, почему крымчане имеют право на исторический выбор, а русские жители ДНР и ЛНР, проголосовавшие на референдумах за независимость республик, его лишены.

На примере Новороссии хорошо видно, чем ирредента отличается от «диаспоры» — национального меньшинства, которое возникает в результате добровольной миграции и не занимает исторически принадлежавшую ему территорию. Казалось бы, греческое слово «диаспора» близко по значению к еврейскому «галут», тоже «рассеяние». Но здесь есть существенная разница. Галут не добровольная миграция, а принудительное разделение, постигшее евреев после взятия Иерусалима Навуходоносором II и последовавшего затем Вавилонского плена (586 г. до н.э.).

Появление ирреденты — тоже результат насильственных действий, но в данном случае они проявляются в дроблении народа *вместе с территорией* его проживания и нередко (хотя и не всегда) равнозначны оккупации.

В связи со всем сказанным следует обратить внимание на историческое различие антисемитизма и антирусизма (политической русофобии). Последствия антирусизма проявились в разделении не только народа, как это было в еврейской истории, но и страны его первоначального проживания (России и СССР). Преодоление этого разделения — важнейшее условие восстановления русскими своей исторической субъектности.

Русские являются одним из народов, подвергшихся в XX веке геноциду. Число евреев, уничтоженных гитлеровцами, — более 6 млн человек. В том числе их казнили и служащие вермахта в годы войны. Теперь вспомним число потерь среди наших соотечественников и вычтем из нее число погибших солдат. Останется внушительная цифра. Вот эти потери русской нации так и не были возмещены. Важно понимать, что эти люди не являются обычными жертвами войны. Со стороны Третьего рейха это была именно этническая война; Гитлер и его окружение этого не скрывали. Они выполняли план Прусского комитета по «внутренней колонизации», разработанный задолго до прихода Гитлера к власти.

Следует помнить, что в Третьем рейхе войну с СССР также считали «этнической» в рамках плана «Ост» по зачистке «восточных территорий». Известно, что цифра потерь русского народа во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов огромна. И речь идет не только о солдатах, но и о гражданском населении.

В определении значения Великой Отечественной войны пора задать четкие смысловые рамки. Это поможет разделить в сознании российского общества два совершенно разных понятия — Вторая мировая война с несколькими участниками и несколькими политическими договорами по разделу Европы (германо-польский договор о «дружбе и сотрудничестве», аншлюс Австрии, Мюнхенский пакт, он же — раздел Чехословакии 1938 года, пакт

Риббентропа — Молотова 1939 года и др.) и Великая Отечественная война против гитлеровского альянса стран, совершивших агрессию с целью этнического геноцида и колонизации территории СССР.

Только признанием русского геноцида мы сможем извлечь уроки как из недавней, так и из ныне совершающейся истории. Эти уроки очень важны именно сейчас, когда в мире произошла реабилитация фашизма и практически выдана лицензия на уничтожение русских. Если евреи уже пережили свою Катастрофу, то русские продолжают переживать ее. Русская Катастрофа, по всей видимости, должна получить собственное имя, имеющее корни в русской языковой традиции. Вполне возможно, это будет слово «*плаха*» («эшафот», «место казни», переносное разговорное — «смертная казнь»).

Вот только исполнения приговора мы еще можем избежать. И казнь может стать профанацией, если мы сами в это поверим, — как это описано Владимиром Набоковым в «Приглашении на казнь»:

«И уже побежала тень по доскам, когда громко и твердо Цинциннат стал считать: один Цинциннат считал, а другой Цинциннат уже перестал слушать удалявшийся звон ненужного счета — и с неиспытанной дотоле ясностью, сперва даже болезненной по внезапности своего наплыва, но потом преисполнившей веселием все его естество, — подумал: зачем я тут? отчего так лежу? — и задав себе этот простой вопрос, он отвечал тем, что привстал и осмотрелся <...>. Цинциннат медленно спустился с помоста и пошел по зыбкому сору. Его догнал во много раз уменьшившийся Роман, он же Родриг:

— Что вы делаете! — хрипел он, прыгая. — Нельзя, нельзя! Это нечестно по отношению к нему, ко всем... Вернитесь, ложитесь, — ведь вы лежали, все было готово, все было кончено! Цинциннат его отстранил, и тот, уныло крикнув, отбежал, уже думая только о собственном спасении. Мало что оставалось от площади. Помост давно рухнул в облаке красноватой пыли».

Русофобия имеет три аспекта — политический, академический и социокультурный.

В рамках текущей политики нам нужны срочные, безотлагательные действия по защите русских внутри и за пределами страны.

В академических рамках необходимо внимательное изучение русофобии как исторического явления.

Третья задача, которая стоит перед нами, — восстановление стертой русской идентичности. Необходимо четко сформулировать роль русского языка, русской культуры и русского православия в этом процессе. Наблюдения за уровнем русофобии в России выявили две противоречивые тенденции. С одной стороны, на фоне политических событий на Украине вырос уровень русофобии среди компрадорской части «креативного класса». С другой стороны, подавляющая часть общества сегодня решительно осуждает русофобские взгляды, утратившие остатки легитимности на фоне антирусских репрессий на востоке Украины. Согласно нашему прогнозу, в краткосрочной и среднесрочной перспективе носители русофобских взглядов будут маргинализироваться, что в свою очередь вызовет радикализацию их взглядов. Такое сочетание тенденций может привести к гражданскому взрыву, который необходимо предотвратить.

Меры, которые позволили бы избежать этого страшного сценария, включают в себя постоянный мониторинг ситуации, контроль правоохрани-

тельных органов за проявлениями русофобии, поддержание атмосферы морального осуждения русофобии в обществе и медиасфере, просветительские усилия государства в этом направлении.

Требуется поиск, систематизация и архивирование случаев русофобии в России, а также за рубежом в местах компактного проживания русских, мониторинг общественного отношения к ущемлению прав русских в России и за ее пределами.

Русофобия является одним из проявлений экстремизма, это следует признать на официальном уровне и поддержать применением в ряде случаев статьи 282 УК РФ («о разжигании ненависти либо вражды»). Русофобия должна быть запрещена законом точно так же, как запрещена героизация нацизма. Поскольку острое неонацизма направлено против русского общества, мы имеем полное право на эти меры самозащиты.

Очень важно соблюдение этической и политической корректности по отношению к русскому национальному достоинству, моральное осуждение идей о «генетическом авторитаризме», «коллективном покаянии» и т.п.

Среди первоочередных задач — доведение до общественности фактов русофобии, признание статуса русских как «народа-жертвы» и «разделенного народа», определение ущерба, понесенного русскими в XX–XXI веках. Необходимо признание войны 1941–1945 годов геноцидом русских и дружественных им народов СССР.

Необходимо выработать и предложить обществу конкретные меры по компенсации демографических и культурных потерь XX–XXI веках. Речь идет о так называемых аффирмативных действиях (режим благоприятствования в отношении дискриминированных групп).

Критически важно преодоление информационной блокады в самой России. Лишь кардинально изменив информационную повестку в СМИ, а также содержание школьного и вузовского образования, можно защитить национальное достоинство и сохранить общество. В самое ближайшее время необходимо сформировать программу научных исследований проблем русской идентичности.

Интересы русского общества требуют разработки и концептуализации понятий «русофобия», «русская нация», «русская идентичность», «русский мир», «русская земля». В рамках гуманитарных и общественных исследований необходимо изучение геноцида русских в истории, а также международного опыта и международной практики по защите национальных прав.

Необходимо признание русским национальным достоянием православных святынь Москвы, Херсонеса и других городов, каковые святыни имели прямое и непосредственное отношение к становлению национальной идентичности.

Важной инициативой может быть проект закона о национальном примирении. Пришло время прекратить исторические распри верующих и атеистов, староверов и православных, представителей бывших «белых» и «красных». Забыв историческую гордыню, поклонники советского и дореволюционного периода должны объединиться перед общими вызовами.

Процесс восстановления русской национальной субъектности критически важен. В условиях информационной и экономической войны он позволит эффективно защитить Российское государство. Нация либо вновь обретет себя, либо начнется ее необратимый распад.

Александр ДУГИН

СВО: БИТВА ЗА «КОНЕЦ ИСТОРИИ»!

*Великое
философское сражение*

Александр Гельевич Дугин — родился в 1962 г. в Москве. Кандидат философских наук; основатель идейного течения «неоевразийство», политолог, доктор политических наук, социолог, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (2008–2014), публицист, ректор «Нового Университета», лидер Международного Евразийского Движения (МЕД); главный редактор телеканала «Царьград»; владеет 9 языками. Автор многих научных статей и книг. Живет в Москве.

О философском смысле СВО. СВО неразрывно связана с таким концептом, как «*конец истории*». И дело не только в том, что Фрэнсис Фукуяма, написавший знаменитый текст с таким названием «Конец истории», с первого дня СВО активно включился в идейную борьбу против России на стороне украинских нацистов и даже лично вступил в террористическую организацию Bellingcat¹, пытавшуюся, кстати, угнать в России военный самолет. Хотя и сам этот факт весьма выразителен. Дело в том, что *Россия напрямую противостоит глобализму* — тому «либеральному тоталитаризму», о котором открыто сказал Президент Путин, а это — *идеология*, и «конец истории» играет в ее структуре фундаментальную роль.

Дело в том, что глобализм, который полнее всего представлен в таких международных организациях, как «Давосский Форум Клауса Шваба» с его «Большой Перегрузкой», «Трехсторонняя комиссия», американский Совет по Международным Отношениям (CFR) или фонд «Открытое общество» Джорджа Сороса, настаивает на *полном объединении человечества под началом Мирового Правительства* с повсеместным распространением либеральной идеологии и системы правил и норм, на ней основанных, включая гендерную политику, ЛГБТ+², крайний индивидуализм и трансгуманизм. А это и есть «конец истории», который явно преждевременно, но все же вполне логично и был описан еще в начале 90-х Фрэнсисом Фукуямой. **Конец истории — это победа либерализма и Запада в мировом масштабе, что предполагает упразднение каких бы**

¹ СМИ, признанное иностранным агентом.

² Пропаганда ЛГБТ+ запрещена на территории РФ.

то ни было идеологических, геополитических, экономических и социокультурных альтернатив. Фукуяма писал свой текст тогда, когда СССР рухнул, и казалось, что Россия больше не поднимется, а Китай послушно следовал на том этапе стратегиям западных экономических центров, ускоренно втягиваясь в глобализацию. Позднее Фукуяма признал, в том числе в беседе со мной, что поспешил, но конец истории, несмотря ни на что, оставался и остается *целью* глобалистов.

Россия при Путине стала очевидной преградой на пути конца истории, а после начала СВО и вовсе бросила этому проекту прямой вызов. Отсюда ярость Фукуямы: на его глазах проект конца истории *не просто откладывался, но рушился окончательно*. Это же объясняет бешенство и предельный накал бешеной русофобии у западных элит. Путин и Донбасс нанесли удар по глобальному цивилизационному плану — **планетарной доминации либерального Запада**.

Однако *концепция конца истории не является достоянием либералов*. Более того, они взяли ее на вооружение довольно поздно.

Первым внятно описал грядущую глобальную победу либерального Запада философ Александр Кожев, а Фукуяма лишь позаимствовал ее у него. Но и Кожев, со своей стороны, почерпнул ее у Маркса, только помня *триумф мирового коммунизма* (марксистская версия конца истории) на *мировой капитализм*, планетарное гражданское общество и идеологию «прав человека». Собственно, *за марксистское понимание конца истории* и билось в XX веке всё коммунистическое движение, включая СССР. В холодной войне разворачивался спор за толкование конца истории — будет ли он коммунистическим или капиталистическим. И не случайно Фукуяма написал свой программный текст именно тогда, *когда СССР рухнул*. Тогда казалось, что вопрос решен и либерализм победил окончательно.

Однако сам Маркс, со своей стороны, тоже заимствовал этот концепт в совершенно иной политической идеологии — у глубоко консервативного *монархического и имперского* мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Если копать еще глубже, то мы придем к христианской и даже дохристианской (прежде всего иранской) эсхатологии, **к учению о конце времен**. Но это уведет нас слишком далеко. В Новое время тезис о конце истории выдвинул и обосновал *именно Гегель*, и в системе его философии он играет ключевую роль.

По Гегелю, **история есть процесс развертывания Духа**, который проходит через природу, смену религий и цивилизаций, пока не достигнет своей кульминации — конец сомкнется с началом, альфа с омегой. Пройдя множество испытаний и диалектических поворотов, Дух, движущий человечеством, воплотится в конце концов в Абсолютной Монархии, в мировой Империи, которая станет **Империей Духа**. Власть в ней будет передана высшему самодержцу, просвещенному **монарху-философу**. Капитализм и гражданское общество будет лишь стадией в развертывании этого процесса, а научный материализм перейдет к ангелической чисто духовной науке. Гегель считал, что это произойдет в Германии (тогда Германской империи еще не существовало) и станет триумфом немецкой духовной культуры и философии. На Гегеля в философском смысле и опирался Бисмарк, создавший Вторую Рейх.

Итак, *аутентичное* толкование «конца истории» у самого создателя этого концепта есть **триумф Мировой Духовной Монархии**. И правые

гегельянцы — русские славянофилы или последователи Джованни Джентили в Италии — именно так и считали. Сами немцы верили в миссию своего Рейха. Славянофилы толковали это как предсказание о судьбе Российской империи, когда она станет духовной и народной. Итальянцы связывали конец истории с возрождением римской традиции и величием Италии.

Маркс, превративший духовную диалектику Гегеля в свой исторический материализм (существенно извратив оригинал), согласился с тем, что либеральный капитализм — лишь промежуточная стадия, но поставил на место Империи Духа коммунизм и материалистическое мировоззрение. Эсхатология же сохранилась — всё, что делали коммунисты, было обращено *именно к будущему*, то есть к концу истории.

Победа СССР в Великой Отечественной войне над Третьим Рейхом сняла с повестки дня *германское* толкование конца истории. Левое гегельянство победило правое. А на ином уровне — Российская империя (пусть и имплицитная) победила Германскую.

Вот тогда-то и появился Кожев с его либеральным прочтением конца истории. Эта теория ждала своего часа, и после краха СССР Фукуяма о ней напомнил Западу, а глобалистские центры подхватили и принялись воплощать в жизнь. **Однополярный миропорядок опирался на либеральную версию гегельянской эсхатологии.**

И вот тут появился Путин. Путин — это *философское явление*, поворотный момент в истории мысли, в сложной битве идей и мировоззрений. С самого первого момента у власти он начал восстанавливать суверенитет России. Но это означало *откладывание конца истории*, противодействие либеральному тоталитаризму, глобализму и Мировому Правительству. Путин вел эту линию осторожно, часто маскируя намерения и планы — как чекист и как убежденный реалист. Иногда казалось, что он готов пойти на встречу глобалистам, но в следующий момент, оказывалось, что это снова только маневр. Отсюда и недоуменный вопрос: «Кто Вы, мистер Путин?»

Лишь 24 февраля 2022 начало СВО на Украине поставило все вещи на свои места со всей однозначностью. **Началась новая эпоха философии.** Новая фаза мировой истории. Путин бросил вызов либеральной интерпретации конца истории — то есть главному глобалистскому проекту, Мировому Правительству. Но тут и начинается самое важное: *опровергнуть либеральное прочтение конца истории еще не означает отказаться от Гегеля*. Ведь все знают, что Путин любит цитировать Ивана Ильина, а тот был как раз **правым гегельянцем**, сторонником русской Монархии и великой Империи. Явно близки Путину и теории славянофилов. Нельзя отрицать философскую идею с опорой на какие-то чисто практические приземленные — например, сугубо экономические — факторы. Это несерьезно. **Идею можно победить только идеей.** А это значит...

Это значит, что **СВО как философское явление знаменует собой возвращение Империи.** Возвращении России в Империю, полное восстановление нашей мессианской футуристической судьбы. Германия в ее нынешнем состоянии более не конкурент. Немецкая версия всемирного Рейха необратимо снята с повестки дня. Коммунистический проект конца истории также заброшен, а в лучших своих сторонах легко может быть инкорпорирован в новый имперский синтез (как «правый сталинизм»). Нам противостоит только Кожев и Фукуяма, которые опираются *на те же источники*, что

гораздо ближе нам. Мы — *ортодоксальные* носители Евразийской Империи Конца, они же — *узурпаторы*. А если вспомнить о Третьем Риме и о роли русских Царей как носителей миссии Катехона, Удерживающего, то все становится *еще более фундаментальным*, даже чем само ортодоксальное и прочитанное в русском (славянофильском, монархическом) контексте гегельянство.

Именно так философствуют «Солнцепёком».

СВО — битва за смысл конца истории. Великое философское сражение. Пора закрывать страницу исключительно материалистических, энергетических и экономических интерпретаций — это не просто вульгарно, это ошибочно. **История есть история идей.**

Спросят: а при чем тут Украина? Вообще ни при чем. Ее **нет**. Но она **будет** в составе нашей новой Империи. Только там, в философском Царстве развернувшегося Духа, в Империи смыслов она возродится, расцветет. А пока — ну что мы хотим от террористического режима, возглавляемого комиком... Это недоразумение. Но самой Украине суждено было стать театром фундаментальной метафизической схватки. Я думаю, *все дело в географии*. Мы ведем борьбу за возвращение нашей исторической Киевской колыбели — из-под власти глобалистов **под власть Империи Духа**. Киев начало **нашей** истории. А значит, и ее конец.

К В Ш Л А К Н И Г А

Валецкий О.В.

Традиции военного добровольчества у сербов. Центр стратегической конъюнктуры. Москва: Издатель А.В. Воробьев.

Книга повествует о трудной судьбе сербского народа, который вот уже почти 1000 лет отстаивает свободу и независимость своей Родины и защищает православную веру. Перед сербами, мужественным и гостеприимным народом, как и перед русскими, всегда стояла простая дилемма, лучше всего сформулированная русским монархистом Иваном Лукьяновичем Солоневичем: либо «придет сволочь и заберет в рабство», либо «терпи, молись, не унывай, мужайся и крепись».

Сербы избрали последний — самый трудный — путь. Поэтому они всегда, как и русские, либо воевали, либо готовились к войне.

Традиции военного добровольчества спланивают сербов, помогая выстоять в неравной битве с врагом. У большинства славянских народов существует побратимство, но только сербские добровольцы чтят узы братства и верны своему долгу и исторической доблести.

Пути ПОЗНАНИЯ

Леонид САВИН «ГИБРИДНАЯ ВОЙНА» И «СЕРАЯ ЗОНА»

*О монографии: Савин Л.В.
«Гибридная война
и серая зона»
Москва: Евразийское
движение, 2022*

Леонид Владимирович Савин — род. в г. Сумы (Украина). Журналист, изучал древние языки в Сумском богословском училище. Главный редактор аналитического центра «Геополитика.Ру», генеральный директор Фонда мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств, глава администрации Международного «Евразийского движения». Автор многих книг по геополитике, более тысячи публикация в российской и украинской прессе. Живет в Москве.

В последние годы понятийный аппарат в области современных конфликтов претерпевает значительные изменения. Появляются не только новые виды оружия, но вместе с ними концепции и доктрины. Вместе с тем некоторые из них трансформируются довольно уникальным образом. В частности, это касается таких понятий, как «гибридная война» и «серая зона». Оба термина зародились в среде военных профессионалов США. Но в последнее время они стали применяться как некая зонтичная стратегия, имеющая глобальный политический характер. Особенное беспокойство вызывает то, что в контексте данных стратегий постоянно упоминаются конкретные государства. Практически открыто в ведении гибридной войны представители стран НАТО и их партнеры стали обвинять Россию после 2014 года. И это не только политические декларации, которые ведут к реализации целенаправленной политики определенными государствами.

Мы видим милитаризацию политических процессов и дипломатии, что наносит серьезный вред международным отношениям и непосредственно двусторонним отношениям между странами, где ряд государств намеренно маркируется в качестве субъектов гибридной войны, против которых нужно принимать определенные предупредительные меры по защите и отражению возможных провокационных действий.

Кризис на Украине и специальная операция вооруженных сил Российской Федерации показали, что методики гибридной войны в прямом смысле активно применяются в боевых действиях. Они представляют угрозу как для гражданского населения, так и для тех сил, которые действуют с миротворческой миссией. А на глобальном уровне усили-

вается напряженность, которая имеет цепную реакцию от негативных экономических последствий до проявления различных форм дискриминации.

Все это указывает на необходимость тщательного изучения, понимания и детального анализа этого феномена/концепции для выработки механизмов предотвращения и противодействия гибридным войнам. Но для этого есть определенные препятствия. Ю. Першин считает, что из узкого определения Хоффмана понятие «гибридная война» стало настолько широким, что потеряло не только свой первоначальный смысл, но и смысл вообще¹. На Западе также ряд исследователей и экспертов считают, что эти концепции еще недостаточно изучены и следует использовать эти термины с осторожностью.

Проблема в том, что, пытаясь описывать текущие действия гибридной войны или определять гибридные угрозы, большинство западных аналитиков — это страны ЕС, НАТО и США, а также их сателлиты, попадают в ловушку соревновательного мышления. Прямо или косвенно указываются Россия, Китай, Иран, Северная Корея или другие государства, которые в западных стратегических доктринах обозначены как ревизионистские или бросающие вызов державы. Поэтому во всех работах, посвященных гибридным угрозам или какому-то региону, который сталкивается с гибридными вызовами, в качестве потенциального противника или врага указаны именно эти государства. Однако практически все западные авторы отмечают, что гибридными акторами могут быть негосударственные структуры — транснациональные корпорации, террористические и экстремистские организации, религиозные секты и т.д. Более того, можно поставить вопрос: ведут ли сами западные страны гибридную войну против своих партнеров? Ответ однозначный — да, ведут. Об этом свидетельствует проект ECHELON, когда разведывательное сообщество «Пяти глаз» вело слежку за коммуникациями европейских государств и передавало чувствительную экономическую информацию компаниям в США, что наносило ущерб европейским странам. Другой пример — это расследование о том, как ЦРУ и разведка Германии совместно владели криптографической компанией в Швейцарии и через этот инструмент могли следить за зашифрованными разговорами и перепиской многих стран, в том числе своих союзников². Разве это не методы гибридной войны через киберсредства, о чем мы можем прочесть в докладах корпорации RAND, Министерства обороны США и различных аналитических центров этой страны?

Часто в работах западных авторов видны парадоксальные заявления. Например, они описывают экономическую активность России как элемент гибридной войны. При этом прекращение или отсутствие такой активности также, по их мнению, являются действиями гибридной войны, поскольку они подрывают экономику стран-партнеров. Русский язык также указан в качестве одного из инструментов ведения гибридной войны, особенно в государствах, где есть русскоязычное население, которое используется как

¹ Першин Ю.Ю. «Гибридная война» как интеллектуальная провокация // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1 (67), № 1. С. 80–88.

² The report of a Swiss investigation into the case of Crypto AG // Electrospace.net: [site]. December 30, 2020. URL: <https://www.electrospace.net/2020/12/a-swiss-parliamentary-investigation.html?m=1> (date of access: 21.10.2022).

прокси-акторы. В таком случае, как расценивать использование английского языка в различных странах, где он используется как разговорный или официальный? Кто будет выгодополучателем от таких гибридных действий? Великобритания? США? Или обе страны? Конечно, подобные подходы резко снижают научную ценность таких трудов и показывают противоречивый и политически мотивированный характер таких заявлений. Но с другой стороны, огромное количество публикаций и их тиражирование вместе с проведением многочисленных конференций, где эти темы постоянно продвигаются, создают видимость адекватности такого подхода. И они вписываются в характеристики гибридных

действий. В России рассматривают такие методики как недальновидные, провокационные и не имеющие отношения к действительности.

Поэтому к проблематике новых форм конфликтов необходимо подходить максимально объективно и с осторожностью. Действительно, в сложном мире, полном противоречий, которые касаются интересов и ценностей, не так легко прийти к общему пониманию проблемы. Так или иначе есть несколько уровней анализа. Первый — это мотивационный, который вытекает из стратегической культуры субъекта. Он напрямую связан с политическим уровнем — это вопрос принятия решения и воли руководства, которое может взять на себя ответственность. Далее идет техническая сторона вопроса, так как одного желания и консенсуса о необходимости вести гибридную войну или противостоять ей явно недостаточно. Необходимы специфические ресурсы. Но даже и с ресурсами нужен определенный оперативный опыт ведения гибридных конфликтов или противодействия им. Если этого опыта нет, его нужно получить через обучение, подготовку и практические действия, пусть и условного характера. Не случайно во многих публикациях авторы упоминают исторические нюансы — это проекты Госдепартамента США в Латинской Америке, специальные операции ЦРУ и Пентагона, методику сопротивления в Афганистане и Ираке, а также успехи ливанской Хизбаллы в противостоянии более сильным и технически оснащенным вооруженным силам Израиля.

Аналогичная размытость есть и с термином «серая зона», который может означать как определенную локацию, так и какие-то действия, как правило, связанные с попыткой установить влияние или контроль.

Ну а успех термина «гибридная война» связан, по-видимому, с тем, что общества сами по себе являются гибридными феноменами. Общества не однородны, они состоят из этнических (и субэтнических) групп, которые могут использовать разные языки и наречия (не говоря уже о культурных традициях), социальных страт, сословий или классов (в зависимости от исходной теории, применяемой для анализа общества), иерархий в структуре власти, различных религиозных общин и т.д. Поэтому и конфликт имеет свойство становиться гибридным, поскольку отражается на всей общественной структуре.

Однако, используя эти западные термины в отношении различных конфликтов, мы можем попасть в когнитивную ловушку. Мода на них часто ведет к чрезмерному использованию в СМИ по любому поводу и вынуждает представителей властей делать разъяснения. Например, в отношении кризиса с мигрантами на белорусско-польской границе, случившимся в конце 2021 г., многие политики в Польше и Брюсселе поспешили заявить, что он не является гибридной войной¹.

В данной монографии предлагается детально рассмотреть эволюцию этих двух терминов, их связи и взаимозаменяемость, ключевые исследования в этой области и доктринальные документы западных стран. Основой для книги послужили лекция автора, прочитанная в Командно-штабном колледже Кветты вооруженных сил Пакистана 3 марта 2020 г., а также выступления на тематических конференциях и мероприятиях в 2018–2021 гг. в Исламабаде, Бейруте, Белграде, Скопье и Москве. Указанные материалы были значительно расширены и дополнены данными актуальных исследований и новых документов.

¹ *Overhaus M.* War everywhere? Why the crisis on the Polish-Belarusian border is not a hybrid attack // Stiftung Wissenschaft und Politik: [site]. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/war-everywhere-why-the-crisis-on-the-polish-belarusian-border-is-not-a-hybrid-attack>. Date of publishing: 19.11.2021.

Вопросы ОБРАЗОВАНИЯ

Александр БАСТРЫКИН

СОВРЕМЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Александр Иванович Бастрыкин — советский и российский государственный деятель, юрист. Доктор юридических наук, профессор, засл. юрист РФ, генерал юстиции РФ. Председатель Следственного комитета РФ. Член Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, член Национального антитеррористического комитета. Почетный член Президиума Всемирного Русского Народного Собора. Автор многих научно-популярных и литературных произведений. Член Союза писателей России. **Живет в Москве.**

С начала 90-х годов XX века в Российской Федерации осуществляется кардинальное преобразование экономической, социальной и политической сфер жизни общества, которое сопровождается всеобъемлющей реформой правовой системы, в том числе законодательства, правотворческих и правоохранительных органов, механизмов и средств реализации и обеспечения права. Эффективность преобразований в правовой сфере, их соответствие государственным задачам непосредственно зависят от уровня правовой культуры современного российского общества, где ключевое значение всегда имела и имеет правовая культура юристов, состояние и возможности их профессионального правосознания. Право — такой феномен общественной жизни, который формируется и функционирует благодаря сознанию и воле людей. Поэтому уровень развитости любой правовой системы во многом предопределяется правосознанием людей, ее профессионально создающих.

Главным базовым источником профессионального сознания в современном цивилизованном обществе является профессиональное юридическое образование. Оно аккумулирует в себе правовую культуру общества и передает ее от одного поколения профессиональных юристов к другому. В этом аспекте юридическое образование выступает как форма воспроизводства профессиональной правовой культуры и подчиняется закономерностям развития и функционирования правовой системы общества.

С другой стороны, высшее юридическое образование является час-

Редакция журнала благодарит за помощь в подготовке материала Управление взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета Российской Федерации.

тью системы высшего профессионального образования страны. В этом аспекте высшее юридическое образование выступает как часть образовательной культуры общества и подчиняется закономерностям функционирования и развития системы образования.

Период реформ 90-х годов XX и начала XXI века специфическим образом отразился на системе высшего профессионального, в том числе юридического образования. Она подверглась существенной трансформации, и эти изменения по большей части происходили и отчасти продолжают происходить не как результат целенаправленной политики, а стихийным, спонтанным путем. В итоге сформировавшаяся таким образом система высшего юридического образования сильно отличается по основным параметрам от системы, действовавшей в советский период. Она, по мнению многих экспертов, гораздо менее эффективна и внутренне противоречива. Это дает основания оценивать ее состояние как еще очень далекое от оптимальной и сбалансированной модели.

Юридическая общественность постепенно приходит к пониманию того, что готовить юристов и воспроизводить профессиональную правовую культуру — это далеко не одно и то же. Последнюю функцию может осуществлять система высшего профессионального образования, имеющая определенный качественный уровень. В современном динамично развивающемся обществе требования к содержанию и формам образования мобильно меняются, и эффективным становится только такое образование, которое адекватно реагирует на вызовы времени.

Как показывает историческая практика, в современном мире именно высокая эффективность системы образования во многом определяет мощь и богатство страны. Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о роли системы образования, отмечал: «Развитие образования — это задача общенациональной значимости. Мы всегда держали здесь высокую планку, и высота эта нужна не сама по себе. Она — залог успешного развития государства и общества».

Любая образовательная система основывается на выборе между двумя подходами: национально ориентированного образования либо вхождения в транснациональное высшее образование. При этом, какая бы система ни функционировала в стране, удовлетворение образовательных потребностей граждан должно осуществляться организациями, функционирующими в конкурентной среде.

Мы довольно длительное время испытывали на себе стремление к интернационализации высшего образования. Однако когда мы стали интегрировать постулаты Болонского процесса и вводить что-то новое извне, не потеряли ли мы сильные качества отечественного образования вообще и отечественного высшего образования, в частности?

С одной стороны, за последние десятилетия подавляющее большинство юридических вузов смогло адаптироваться к двухуровневой системе высшего юридического образования. За прошедшее время были разработаны и реализуются действительно зрелые и на практике востребованные магистерские программы. Вместе с тем имеются и существенные диспропорции на уровне правового регулирования двухуровневого высшего образования. Так, очевидным недостатком действующего российского законодательства об образовании является то, что оно допускает возможность обучения по

магистерским программам без обязательного получения квалификации бакалавра в сфере юриспруденции. Такая практика получила весьма широкое распространение, некоторые коллеги ее приветствуют, но условность подхода налицо.

Сложилась действительно странная и даже парадоксальная ситуация, когда степень магистра юриспруденции, предполагающая углубленное изучение теоретических, научно-исследовательских и практикоориентированных спецкурсов, на деле превращается в попытки донести довольно сложные материи лицам, которые не обладают обязательным правовым фундаментом. Это приводит к снижению качества реализации магистерских программ. Преподаватели вынуждены эти два года учить азам юриспруденции, начиная с понятийного аппарата, базовых юридических конструкций, что едва ли отвечает задачам магистратуры.

Кроме того, двухуровневая система оказывает свой негативный эффект и на бакалавриат. Многие вузы, отказываясь от специалитета, фактически сжимали свои образовательные программы юридического бакалавриата, исключая в итоге практикоориентированные спецкурсы, которые ранее осваивались студентами на старших курсах специалитета. При этом не всегда имелась возможность указанные спецкурсы встраивать в магистерские программы ввиду узкой специализированности последних.

Мы понимаем, что жизнь порой подталкивает человека к смене рода и вида деятельности, и в этой связи образовательная траектория должна быть в известной степени мобильной, позволяющей добиваться новых знаний, компетенций и, как результат, новых профессий. Но есть важное и непереносимое требование: проходить это должно в условиях безусловного обеспечения высоких стандартов юридического образования. Именно по этой причине двухуровневая система высшего образования пока не может быть признана оптимальной.

Вместе с тем ряд учебных заведений, в свое время сохраняя и развивая юридический специалитет, на мой взгляд, поступили взвешенно, обдуманно и стратегически сейчас имеют возможность с гораздо меньшими потерями адаптироваться к обсуждаемым изменениям в высшем образовании.

И еще один важный момент: мы не должны забывать, что за истекшие полтора десятилетия у нас в стране появилось огромное число бакалавров, которые еще не реализовали возможность обучения в магистратуре, и было бы несправедливо их ограничивать или вовсе лишать такой возможности.

Еще сорок лет тому назад в СССР прекрасно понимали, что основа всякой социальной системы — кадры, призванные решать ответственные задачи, которые ставятся перед ними. Поэтому важнейшей проблемой совершенствования системы юридического образования в стране является проблема кадров.

Один из основных ее аспектов — обеспечение вузов квалифицированным профессорско-преподавательским составом.

Здесь мы также наблюдаем разновекторные тенденции. С одной стороны, профессия преподавателя высшей школы традиционно признавалась и до сих пор признается уважаемой, социально значимой, престижной, а уровень заработной платы в юридических вузах периодически повышается, что следует признать положительной тенденцией. С другой стороны, стоящие перед высшим юридическим образованием задачи таковы, что сегодня тре-

буется обязательное привлечение наиболее квалифицированных специалистов-практиков, так называемых юристов топ-уровня, обладающих уникальными компетенциями в отдельных областях юриспруденции. Вместе с тем подобного рода профессионалы зарабатывают на юридическом рынке значительно больше, и их привлечение к образовательному процессу зачастую осложнено. Каждое учебное заведение стремится решить эту проблему, но кроме того есть и другие факторы, отталкивающие в основном преподавателей, совмещающих указанную деятельность с основной практической. Речь идет о структуре нагрузки профессорско-преподавательского состава. Если мы говорим о совместителях, то их целесообразно освобождать от методической составляющей нагрузки, предоставив возможность больше концентрироваться на учебном процессе.

И, конечно же, никуда не делась проблема постоянного роста учебной нагрузки. Возможно по-разному оценивать учебную нагрузку в 800–900 часов на одного преподавателя в год, но если сравнить с советским периодом, то количество часов, которые составляют учебную нагрузку преподавателя, выше. В советские времена нагрузка профессора составляла 350–450 часов, а доцента — не более 650 часов в год. Кроме того, изменяется и структура учебной нагрузки: она все больше эволюционирует в сторону аудиторной нагрузки. Нельзя сбрасывать со счетов и данный фактор, как снижающий привлекательность профессии преподавателя высшей школы.

Стоит отметить, что указанные изменения в нагрузке преподавателей не являются прихотью учебных заведений. Скорее, мы должны говорить о последствиях преобразований на уровне государственного регулирования высшей школы.

Технологические сдвиги в условиях цифровизации экономики и социальной сферы настоятельно требуют постоянного обновления знаний, получения новых компетенций практически во всех сферах профессиональной деятельности. Действующее законодательство вводит институт непрерывного образования. Сегодня имеется проект концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года, практическая реализация которого предполагает пересмотр действующей системы образования, ориентацию на внедрение эффективных гибких, краткосрочных, гибридных (например, сочетание очной и дистанционной) форм, позволяющих комфортно сочетать учебу и трудовую деятельность. Требуется создание современной и безопасной цифровой образовательной среды.

Мы, безусловно, не должны стоять на месте, и мы прекрасно понимаем, что профессия юриста становится более технологичной и связанной со множеством аспектов использования современной информационной среды. Технологии Legal Tech уже давно воспринимаются как неотъемлемый элемент оптимизации трудовых затрат в профессии юриста. Схожие тенденции и в самой системе высшего юридического образования. Более того, пандемия коронавируса позволила вузам в значительной степени укрепить потенциал образовательных онлайн-технологий и полноценно внедрить их в учебный процесс. Разумеется, здесь имеются неоспоримые преимущества и для высшего учебного заведения, и для студентов, и для преподавателей. Вместе с тем чрезмерное использование технологий онлайн-образования, увлеченность так называемым цифровым образовательным пространством могут привести

к деградации профессиональных знаний у будущих юристов. Студент лишается вовсе или в значительной мере непосредственного взаимодействия с преподавателем, у такого студента существенно снижаются коммуникативные навыки, столь необходимые для любого юриста, он не в состоянии полноценно уяснить этику права, принципы, которые закладываются в ходе непосредственного общения студента и преподавателя.

Следовательно, дистанционные и онлайн-технологии возможны только как дополнение к традиционным формам получения высшего юридического образования, при условии, что сами такие формы не стоят на месте, постоянно обогащаются и совершенствуются, исходя из современных тенденций развития юриспруденции.

В заключение мне хотелось бы сказать, что российское высшее юридическое образование всегда основывалось на крепком фундаменте профессуры, искренне любящей свое дело, а также сильных научных и педагогических школах.

Отечественная педагогическая наука выделяет наряду с познавательной функцией образования еще и очень важную воспитательную функцию. Как представляется, именно в юридическом образовании она крайне важна в наши дни. Хороший юрист — это ведь не только знаток законов, но и разносторонняя личность с целостной системой ценностей, развитым мировоззрением и правосознанием, патриот своей страны и Родины.

Борис ОРЛОВ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Борис Александрович Орлов — поэт, член Союза писателей России, капитан 1-го ранга, лауреат премий «Золотой кортик», им. К. Симонова, им. В. Пикуля, Большой литературной премии, автор более 20-ти книг стихов, председатель Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. **Живет в г. Кронштадте.**

ПАРАД ПОБЕДЫ

Шаг чеканный. Отточены взмахи
руки.
Мавзолей. Сталин. Важность момента.
На Параде Победы идут моряки —
Развешаются клеши и ленты.

Под Берлином — дожди,
под Москвою — пургу
Помнят. Штопали пулями дыры.
На трибуне ладонь приложил
к козырьку
Сам Верховный в парадном мундире.

В мраке вражьих знамен — страх
смертельной вины. —
Тяжело вниз летят, будто гири.
И шумит, словно море, в столице
страны
Площадь Красная — главная
в мире.

* * *

Кольшется Красного
Знамени шелк,
Как вечный огонь...
Наш Бессмертный полк.

Под звон колокольный советских
наград
Шагают Брест, Киев, Москва,
Сталинград...

И пепел сожженных...
И выстрелов гром.
В груди Ленинграда стучит
метроном.

Дым жарких сражений струится
с полей.
Как Правду, для всех расчехлим
Мавзолей.

И Память, и Совесть... И Вождь
не умолк.
Советский Союз — наш
Бессмертный полк.

* * *

На границах — ученья, границы — в дыму.
Зря надеются — мы не ослабли.
Интервентов не раз мы учили уму —
Наступают на новые грабли.

Их не раз побеждали! Но снова враги
Возрождают фашизм тихой сапой.
Предки с нами: летят облака, что полки,
Словно армии, тучи — на запад!

* * *

Тебе не устоять на лобном месте,	Дома в Донбассе превратились в камни,
Венец рогатый отражают воды.	Высотки — для стрельбы ориентир.
Зачем ты подожгла людей в Одессе,	Свобода сатанинскими рогами
Метнувши факел, статуя свободы?	В пещерный хаос загоняет мир.

* * *

Всё и продажно там, и бестолково —
Грохочет в честь бандеровцев салют.
Когда страной управляет клоун,
Сперва — смеются, после — слезы льют.

Пришлет не хлеб, а ящики снарядов
Им кукловод... Но русских не убить!
А наша жизнь для нас не клоунада,
За кровь придется кровью заплатить.

* * *

С дрекольем шлялась банда заскорузлая,
Юродствуя и зверствуя со зла.
Свобода — краткосрочная иллюзия:
Сама себя в своих кострах сожгла.

Шли в кандалах по рабству, в пропасть падая,
И черные и белые века.
Свободы нет! Есть факельная статуя,
Но у нее обломаны рога.

МЫ И ОНИ

Мы будущее видим в красоте,	В бою молитвой — предков позови:
А недруги — в уродстве и огне.	Рискуешь телом — победишь душой.
Свободною душой — мы во Христе,	Мы храмы строим на своей крови,
Они — рабами служат сатане.	Они свои вертепы — на чужой.

* * *

На отмелях — фукусов гривы,
Река обрывает дороги.
Спускаются сосны с обрыва
На щупальцах, что осьминоги.

В волнах сухопутных историй
Растаяли хрипы буксира.
Шумит рукотворное море
Над селами Русского мира.

* * *

Шлют птицы с юга пламенный привет,
Покрыты лужи мимолетным льдом.
Октябрь покрасил рощу в желтый цвет,
Как будто роща — сумасшедший дома.

Я, измененьям радуясь, живу —
Мне дорог каждый цвет и каждый звук.
Но роща сбросит желтую листву
И черно-белым станет все вокруг.

Ждем первый снег, что отзвуки молвы,
Хотя болезни тянут на кровать.
А возрасты у нас, как цвет листвы,
Меняются. К ним надо привыкать!

* * *

Леса обнажились. Виньетки
Деревьев — внутри лесосек.
Ждут гнезда на выставших ветках,
Когда в них поселится снег.

Дремота в безлюдной округе
И холод полночных светил.

Из птичьих гнезд выпорхнут вьюги,
Набравшись заоблачных сил.

Нам истину эту простую
Откроет ноябрь-имярек...
А гнезда в лесах не пустуют —
Живут в них то птицы, то снег.

* * *

На земле страшны и снег, и дождь —
И замерзнешь, и промокнут крылья.
Если же взлетел, не упадешь,
Берегись, чтоб влет не подстрелили.

Воспаришь над суетою дней...
Божья искра — мистика из мистик.
Чем ты выше, тем тебя видней —
Каждый хочет сделать меткий выстрел.

* * *

Подкладывают камни, а не вату,
Чтоб я разбился... Кружит воронье.
Иду по жизни, словно по канату.
Иду, а не цепляюсь за нее.

Я русский и по крови, и по вере.
Мне сердце греет православный крест.
Шагая смело, не теряю совесть —
Она для равновесья словно шест.

Связь ВРЕМЕНИ

Сергей ШОЙГУ

«КАК МЫ ЖИЛИ»

Из книги «Про вчера»

Сергей Кужугетович Шойгу — министр обороны РФ, генерал армии, Герой Российской Федерации. Президент Русского географического общества, кандидат экономических наук. Родился в 1955 г. в г. Чадан Тувинской АССР (ныне — Республика Тыва). Окончил Красноярский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». Был министром МЧС России, губернатором Московской области. В 2012 г. назначен министром обороны РФ. Постоянный член Совета Безопасности РФ. Имеет множество государственных наград, среди которых Благодарности Президента России. **Живет в Москве.**

Вместо предисловия

Конечно, хотелось бы начать по классике: «Утреннее солнце проникло сквозь только что распустившиеся листья березы...» — но это скучно и банально. Мое поколение обошло стороной помпезное описание этого сиюминутного мира, хотя всю эту красоту я люблю с детства. Она, эта красота природы, одинаковой не бывает, она всегда разная, как и люди, о которых, собственно, и идет речь в этом сборнике.

Каждый день мечтали о новом, не зная еще, что мечты сбываются и становятся вчерашней обыденностью. Жили под лозунгом: «Жизнь короткая и глупая, поэтому надо попробовать». Не «постараться», а именно «попробовать» — прожить подольше и посодержательней. Или поплодовитей.

* * *

Наверное, и сегодня есть люди, которые живут так, как жили мы полвека назад. Когда даже двух- и трехэтажные дома отапливались печкой. Когда завозили уголь и заготавливали дрова, а на кухнях стояли примусы и керогазы. Каждый тогда заботился о своем доме и своей семье, не рассуждая, готова ли коммунальная служба к зиме. Так жили мы. Мне тогда было лет пять, но отдельные вещи я запомнил очень ярко.

Коммунальная квартира в три комнаты. В них — разные люди. Иногда настолько разные, что вряд ли могли оказаться вместе при дру-

Редакция благодарит за содействие в подготовке материала Управление военно-политической пропаганды и агитации Вооруженных сил РФ и издательство «Литагент АСТ», выпустившее книгу.

гих обстоятельствах. В одной из комнат поселилась наша семья с двумя детьми и в ожидании третьего. Печь на кухне постоянно топилась, углем или дровами. Во всяком случае, вечерами точно. Уютно гудел живой огонь. Вечно засорялась форсунка примуса или керогаза, на котором готовили еду. Форсунку чистили кусочком гитарной струны.

В соседней комнате жил человек в возрасте. Старый коммунист. У него была открытая форма туберкулеза, но тогда не существовало жестких медицинских правил для подобных больных, не предусматривалась полная изоляция. Все, что оставалось родителям, — это попытаться уберечь детей от инфекции. Жаловаться на такие вещи не очень-то было принято. К тому же больным надо было где-то жить. Тем более людям заслуженным — перед городом, перед страной.

Какое-то время в квартире жила женщина, смутно сохранившаяся в моей памяти. Все, что могу сегодня про нее вспомнить, — это очень много книг, постоянный беспорядок в ее комнате и — отдельной вспышкой — сцена, как моя мама тщетно пытается научить ее штопать чулки на лампочке. Как я потом узнал, соседка эта была из ссыльных и, скорее всего (судя по ее образованию и по тому, что она почти ничего не умела), из политических. Как уже сказал, мама учила ее штопать чулки. Почему-то я особенно запомнил лампочку, с помощью которой шел мастер-класс, как сейчас говорят. Я не совсем понимал: почему на лампочке?... Это сейчас очевидно — не на пятке же штопать.

Важно заметить: в то время у людей были совершенно отчетливы и понятны каждый шаг и действие. Ничего не делалось впустую, ради какой-то абстракции. Дела и обязанности были ясны и нам, детям.

Например, на кухне стояло сделанное вручную подобие бидона, которое надо было в определенные дни и часы наполнять керосином. Потому что в это время по улицам ездил извозчик со специальной бочкой, и в ней был керосин для керогазов и примусов. В повозку с бочкой была запряжена крепкая низкорослая лошадка. Обязанность детей заключалась в покупке керосина, чтобы потом на нем готовить еду. Днем, когда появлялся керосинщик, родители были на работе, поэтому пополнять запасы керосина поручалось детям.

Часто вместе с керосинщиком шла повозка старьевщика, влекомая такой же небольшой лошадкой местной породы, ведущей родословную от монгольских скакунов времен Чингисхана и Субедей-маадыра. Повозка старьевщика была больше и была завалена всякой всячиной. Старьевщик являлся особо ценным человеком для всех мальчишек и девчонок. Потому что у него были сокровища: батарейки, действительно работающие фонарики и лампочки к этим фонарикам, миниатюрные складные ножики... И все это можно было получить у него в обмен на старье.

Были, конечно, недоразумения, когда какой-нибудь парнишка притаскивал мамину кроличью шубу, обменивал на необыкновенно нужную ему штуку и потом, вернувшись с работы, мама приходила в ужас. Но тогда ведь все знали всех. Естественно, старьевщика догоняли, возвращали шубу, отдавали ему тот ножик или электродинамический фонарик «Жучок», который так хотел мальчишка. Это были скорее не бытовые драмы, а бытовые комедии, хотя некоторым ребятам доставалось крепко. Ну, тоже наука.

В детстве у меня было ощущение, что взрослые бесконечно работали. Как теперь понимаю, та ссыльная женщина из соседней комнаты нашей коммунальной квартиры тоже работала, только дома. Что-то читала, писала, к ней кто-то приходил. Почтальон носил ей конверты. Думаю, она давала уроки или, может быть, редактировала какие-то тексты.

Мои родители тоже работали много, это считали абсолютно естественным. Тогда не было пятидневной рабочей недели. Да, шестой день был коротким, до трех часов. Но это официально, а в реальности этих часов никто не считал.

Сейчас может показаться, что у нас было потерянное детство: родители вечно на работе и в командировках и мы, казалось бы, должны были ощущать нехватку их внимания и теплоты. Но этого и в помине нет. И это касается не только меня, но и многих ребят с нашего двора, с нашей улицы, из нашего города, да и, думаю, всей страны.

* * *

Тогда в Туве жили вместе несколько совершенно разных поколений, которые считались такими, знаете, очень «короткими»: революционное, постреволюционное, довоенное, военное, послевоенное. И длились они десять-пятнадцать лет каждое, догоняя друг друга и обгоняя. Событий было много, они меняли сознание людей, формировали разные волны приезжающих в Туву и «короткие» поколения. Как раз в одно из них, в период военного поколения, Тува была принята в состав СССР.

Например, жили люди, которые родились еще при Александре III и Николае II, во времена колонии — протектората Китая, который он утратил, а Россия обрела. Жили там и бывшие царские офицеры, вблизи границ с Монголией и на ее территории, уцелевшие во время сталинских чисток. Лихие вершители судеб во времена войны Гражданской, ветераны Первой мировой и Великой Отечественной войн. А еще многие люди, никакого отношения не имевшие ни к бежавшей Белой гвардии, ни к Красной армии, — просто они когда-то попали в эти края. В том числе внуки и правнуки ссыльных декабристов, чьи родители умерли, не успев вернуться из ссылки. Их дети через Саяны пришли сюда. Такова была часть русских поселенцев на территории Урянхайского края, затем Тувинской Аратской Республики, затем Тувинской Народной Республики. И уже потом — республики, вошедшей в состав Союза.

Было и поколение русских граждан ТНР, уходивших добровольцами на фронты Великой Отечественной войны сражаться на стороне СССР, хотя в 1941 г. Тува считалась отдельным государством. Они вместе с русскими колонистами — все, кто мог, — пришли в советское посольство и отправились в армию. Кстати говоря, тувинцы первыми поддержали (признали) создание СССР в 1922 г., а в июне 1941 г. Тувинская Народная Республика первой из иностранных государств объявила войну Германии на стороне Советского Союза. Конечно, с пониманием огромной зависимости Тувы от великого соседа.

Были, естественно, те, кого сослали сюда, на эту территорию. И было поколение моей мамы, которая работала не только со своими ровесниками, но и вместе с теми, кто делал революцию и создавал Тувинскую Народную

Республику. Мама приехала из Харькова, окончив сельскохозяйственный институт. Ее коллеги, ее подруги — их было несколько — с таким же азартом, как и она, трудились, влюблялись, создавали семьи, жили. Здесь мама познакомилась с отцом.

Несмотря на то что их привычки и воспитание были совсем далеки от кочевого образа жизни, который издревле вело большинство тувинцев, они органично вписались в местную среду. Это было поколение приехавших специалистов: врачи, инженеры, учителя.

Замечательно, что сегодня в республике стоит памятник русским учителям, приехавшим в Туву из Советской России в начале двадцатого века, — скульптура учительницы с двумя учениками. Было много учителей во всех сферах, не говоря уже о школе, это само собой.

Например, актер Максим Мунзук, исполнитель главной роли в фильме Акиры Куросавы «Дерсу Узала», играл в армейском оркестре. Заметив его талант, местный русский житель Семен Григорьевич Коровин обучил его нотной грамоте и помог поехать учиться музыке в Москву. Максиму Мунзуку, этому яркому представителю народа Тувы, тоже встретились на пути русские учителя.

Я пытаюсь донести особое настроение тех лет. Это связано то ли с яркостью впечатлений детства, то ли с тем, что это было время созидания и расцвета в Туве — кругом тогда что-то строилось: школы, дома, больницы. Многого еще не было, но нам казалось, что у нас замечательная жизнь. И сегодня, через много десятилетий, я могу это подтвердить — замечательная.

Куда приводят мечты

В стране была тогда шестидневная рабочая неделя. Суббота — короткий рабочий день до трех. В Туве, в Кызыле все было как и везде. Период послевоенного восстановления кончился недавно, и люди по-прежнему много трудились. Естественно, пристраивали детей каждый по-своему. Кто-то отдавал бабушке и дедушке, а кто-то — в детский сад.

Была и придумка того времени — круглосуточный детсад. То же, что интернат, только для дошколят четырех, пяти, шести лет. Детей туда сдавали либо в воскресенье вечером, либо в понедельник утром. И забирали: кто успевал — в субботу, кто нет — в воскресенье.

Мы, дети, конечно, ждали субботу. С самого утра после завтрака лезли на подоконники и прилипали к замерзшим окнам, дышали на стекло, чтобы растопить маленький просвет, через который были видны очертания автобусной остановки. Когда подходил автобус, все припадали к стеклу в надежде увидеть родителей. Проходила минута, другая — и раздавался чей-нибудь радостный крик: «Папа!», «Мама!».

Остальным снова приходилось ждать.

Многие, наверное, помнят это чувство, которое бывает только в детстве и которое сравнить-то не с чем. Кажется, если родители за тобой прямо сейчас не придут, жизнь кончится.

И сегодня отчетливо помню те оконные рамы, покрашенные десятки раз — новые слои поверх старых, по облупленной краске, с заползанием кисти на стекло, поверх замазки.

Чаще всего в детском саду дотемна (зимой темнеет рано) оставались двое — я и мой друг Володя Эйсер. Как я сейчас понимаю, он был из семьи переселенцев, коих в ту пору было в Туве, да и в Сибири, достаточно много. В середине 50-х годов прошлого столетия в Туву переселялись часть высылаемых жителей Западной Украины и Прибалтики (например, в селе Аржаан жили поселенцы из Эстонии), в это же время, после послабления режима переселения в Сибири, отдельные группы переселенных немцев приезжали жить и работать в Туву. Поэтому мать Володи Эйсера могла приехать как переселенка. Другой пример: в это время в Туране жили семьи Вебер, Фогель. Их потомки до сих пор в Туве. Кто-то вернулся в свои города, а кто-то прижился и остался. С Володей мы потом учились вместе до четвертого класса. У него была только мама, работала уборщицей в нескольких местах. Хотя через столько лет могу и ошибаться.

В детском саду отопление было печное. Ближе к вечеру приходил истопник и начинал греметь ведрами с углем. А мы стояли и с ужасом ждали этих страшных слов от дежурной воспитательницы: «Все сегодня. Всем спать, завтра вас заберут».

Уходя на свои кровати, мы все равно надеялись, что родители сейчас приедут, успеют, разбудят и в промерзшем автобусе, один в один как в фильме «Место встречи изменить нельзя», мы поедем домой. На день, на полдня, но домой.

Перед новым, 1960 годом нам раздали подарки: с любовью сделанные воспитателями картонные коробочки в виде долек арбуза, а внутри — конфеты, печенье, орехи. Всё, что удалось завезти в далекий сибирский угол.

Меня забрали. В предчувствии других подарков, дома, елки и того, что еду не на один день, а на целых два, прижимая к груди дольку картонного арбуза, я ехал в автобусе, забыв Вовку, который остался у замерзшего окна, ковыряя замаску и дыша на стекло.

Вовку Эйснера не забрали. Он остался. Последний ребенок в детском саду. Заистерил. Дежурная тетка-воспиталка, по-другому ее назвать нельзя, в жуткой злобе, что не может уехать домой из-за одного малыша и его матери, потащила его в спальню. Вовка цеплялся за все, что было у него на пути. Она схватила его за ухо, подняла и, пока не увидела хлеставшую кровь из почти оторванного уха, волочила его спать.

Врачи ухо пришили. Я увидел перевязанного Вовку уже после Нового года. Оторванное ухо не освобождало его от детского сада, а мать — от работы. Заставить начальство поверить словам ребенка, доказать, кто виноват, тогда было гораздо сложнее. Не было, как сейчас, ни видеокамер, ни интернета.

После вождя

Вечерний разговор с отцом, я маленький, он говорит со мной как со взрослым. Это было то самое время, когда уже стали разбираться, понимать, что и Сталин был, и у нас в республике тоже не все было правильно. На вид была самостоятельная страна Тува до октября 1944 года, но нравы и режим были похожи на советские. Судить мне об этом сложно, да и не нужно, и понятно почему.

Я и не собираюсь критиковать то поколение. Потому что к тому поколению относятся в том числе мои дедушка и бабушка — активные ревсомольцы, которые занимались разного рода делами. Но некоторые вещи, которые я делаю в республике и для республики, — это я отдаю долг, можно сказать. И долг этот — от ощущения того, что мои бабушка и дедушка, может быть, имеют отношение к тому, что тогда происходило. Настаиваю: они ни в чем не виноваты.

Скажем, было время, как и в Советской России, разрушения храмов. В нашем, тувинском случае — буддийских храмов. Я не знаю, причастны они к этому или нет, но ощущение, что могли быть причастны, меня не оставляет. Поэтому я помогал и продолжаю помогать в возрождении нескольких храмов. Главного храма, недалеко от того места, где я родился.

Естественно, я рос и задавал вопросы — о том, что это было, почему это было? И отец рассказал мне историю. Теперь, думаю, и я могу ее рассказать.

Когда шло развенчание культа личности Сталина, а я помню, как у нас в парке стояли памятники Ленину и Сталину, а потом, в один из выходных, я заметил, что памятника Сталину нет, снесли, — я не понимал, почему снесли.

Прошло, может быть, пятнадцать лет с того времени, и я спрашивал родителей уже с другим подтекстом: «А как? Вы что, ничего не замечали, когда Сталин был жив?» И они совершенно искренне говорили: «Да, мы верили, несмотря ни на что, не жалею об этом, да, все это было».

Отец до конца своих дней оставался коммунистом, платил взносы до последнего месяца своей жизни. Перебирая его документы, я увидел, что он платил взносы из тех денег, которые я ему отправлял в 91-м, 92-м году.

Однажды отец довольно откровенно мне рассказал, что руководителю республики, человеку, возглавлявшему Туву до вхождения в состав Советского Союза, принимавшему участие во вхождении, сказали: «Смотри, в Москве развенчали культ, покайся и жизнь продолжается. Может быть, и здесь стоит так сделать?» Он ответил: «Я подумаю».

У нас была другая жизнь, другая страна. И в какой-то из дней, рано-рано утром, буквально на кромке рассвета, он заехал за отцом, и они вдвоем поехали на берег Енисея. Там горел большой костер — бумаги, папки. И тогда первый секретарь обкома республиканского комитета КПСС, Салчак Тока, сказал моему отцу: «Ну вот, собственно, и все».

Он просто взял все архивы, вывез их на берег и сжег. После этого он руководил республикой еще почти двадцать лет, до 1973 года.

Через много лет отец написал книгу. Тех событий она касается едва-едва, в ней — о нашем роде, о нашей семье, о том, как они жили и как они сами попали под эти репрессии.

Вспоминаю встречи с довольно пожилым человеком, который был нашим родственником, скажем так — моим дедушкой, но не по прямой линии. С братом моего деда. Звали его Серен Кужугет. Он работал чабаном — кстати, в колхозе, который некогда носил имя Лазаря Кагановича. Как-то раз мы заехали к нему. Я спросил отца: «А почему он в таком возрасте все еще чабан? У него такие родственники, а он по-прежнему пасет овец и никуда не хочет...»

И тогда отец рассказал мне простую до боли историю. В 1925 г. Серена Кужугета направили на учебу в военное училище в Тверь. В 1929 г. он вернулся на родину и был назначен командиром Народной революционной армии Тувы. Создавал армию. В 1938 г. его и других военных арестовали по сфабрикованным делам. Как и многих тогда. Приговорили к высшей мере, но в какой-то момент заменили смертный приговор длительным тюремным заключением. После вхождения в состав Советского Союза — после того как умер Сталин и развенчали культ личности — их выпустили. Кого-то даже реабилитировали.

С учетом того, что он знал русский язык, был хорошо образован по тем временам и для тех мест, ему много раз предлагали возглавить сельсовет, стать районным депутатом, занять разные большие по местным меркам должности. Но он всегда отвечал на все предложения: «Достаточно».

Всю жизнь, после того как вышел, он работал чабаном, никуда не стремился и ничего не хотел. И никогда ни о чем не рассказывал, никогда никого не критиковал, был абсолютно всем всегда доволен.

Не знаю, как сейчас оценивать все то, что происходило тогда. Наверное, это все можно называть и становлением республики, и становлением страны, государства, нового строя, нового режима.

Это сегодня все учат жить, а тогда научить было некому. Не так много было людей, которых можно назвать голосом народа, совестью нации. Очень мало было тех, кто мог говорить от имени людей. И вообще не было тех, кто, как сегодня, смотрел бы на ситуацию со стороны и мог судить, что происходит и как должно происходить, куда мы идем. Я таких не видел.

Это сейчас мы уже читаем какие-то исторические выкладки, что вот, «подписали коллективное письмо». Но тогда мы этого не замечали, тогда мы этого не видели, потому что это были единичные случаи. Но сложно представить, чтобы тогда у нас появился человек, который дал бы себе абсолютное право без всяких оснований о ком-то судить, кого-то судить, осуждать, клеймить позором и уж тем более быть нравственным эталоном.

Откровенно скажу: многие, кто выступал тогда с трибун съездов, мне казались достаточно неискренними. Но были и те, кому, казалось, можно верить. Потому что они были невероятно талантливые, сделали невероятно много, писали великие произведения.

Тут я не могу не вспомнить Шолохова, который, выступая на Втором съезде писателей СССР, сказал такую фразу: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством». И мне не казалось, что он лукавит. Да и сейчас не кажется.

Родня

Иркутск, 1997 год, зима. Авиакатастрофа. На город рухнул АН-124 — один из самых больших самолетов в мире. Он направлялся во Вьетнам и перевозил в своем огромном чреве два истребителя СУ-27. На продажу, для иностранного заказчика. Самолет взлетел с местного аэродрома, двигатели отказали, и он упал прямо на жилые дома. Тут же загорелись десятки тонн

авиационного топлива. В этом кипящем аду погибли семьдесят два человека, многие были ранены, получили ожоги. Выжгло все вокруг: деревья, гаражи, машины, горела сама земля.

Когда огонь удалось потушить, спасти на руинах оказалось уже некогда. Спасали тех, кто оказался вблизи. А рядом были школа, детский сад, другие дома — несколько деревянных бараков. Гигантский хвост самолета оторвался от фюзеляжа и разрезал стену одной из уцелевших кирпичных пятиэтажек. Так и застыл. Жуткая картина. Но в памяти остаются прежде всего пострадавшие люди.

Вспоминаю семейную пару, отца и мать. Отправились в гости с двумя маленькими сыновьями, поэтому спаслись. Через некоторое время мальчишки побежали домой выгуливать собаку. В этот момент самолет упал на их дом.

Родители с трудом опознали своих мальчиков. Одного по пряжке ремня, другого по почти сгоревшим ботинкам. Позже видел, как мать неподвижно стояла во дворе школы, раздавленная горем. Когда видишь людей в таком состоянии, то убеждаешься, что это не просто оборот речи. В эту школу приносили погибших и раненых, оттуда пострадавших забирала дежурившая «скорая».

Мы уже завершили работу, уже сворачивали технику, а мать все стояла и стояла, окаменев. Она не верила или, наоборот, верила, что вот сейчас, еще немного — и найдут ее мальчиков. Надо просто ждать... И вечность — не срок.

Часть детского дома сгорела вместе с детьми. Среди ребят там жили две сестры-сироты. Старшая погибла, когда рухнул АН. На ее похоронах народу присутствовало немного: учителя, воспитатели, дети старших классов... и младшая сестра. Небольшого роста, она не доставала до верха гроба, поставленного на две табуретки, покрытые белой простыней. Просто стояла рядом, держась за край худенькой ручкой, в казенном темном пальтишке. В этой крохе, казалось, сосредоточилось все одиночество мира. Слез не было. Но лицо, глаза, весь облик девочки вопрошал у взрослых: «Как же теперь?»

Через пару дней после трагедии мы, спасатели, приехали в детдом вторым. Стояли у входа, глядя на прощание с этой девочкой, зная, сколько еще людей погибло, сколько горя принесла катастрофа. Появилось желание немедленно забрать сироту, увезти, помочь ей. Решил начать оформление. Но сложилось иначе.

По телевидению тогда непрерывно передавали репортажи с места трагедии, с похорон, из больниц. Рассказывали, как помогает пострадавшим страна, озвучивали цифры выплат, пособий. Со всего бывшего Союза, со всей Иркутской области съезжались, слетались на похороны дальние и близкие родственники.

Как рассказали местные органы опеки, на третий день вдруг появилась женщина из Украины, с порога представилась родственницей двух сестер, показала документы, подтверждающие родство. Энергично, по-деловому ознакомилась со всеми выплатами, положенными на погребение, по утрате кормильца, единовременными. И в заключение сообщила: «Я ее забираю».

Совсем не хочу думать, гоню от себя мысль, что девочке там, у родственников, было плохо и забрали ее ради денег. Конечно, даже у дальних

родственников лучше, чем в детдоме. Но хотелось спросить у той энергичной женщины: почему не вчера и не год назад она приехала, когда можно было забрать обеих сестер?

На месте падения самолета местные ребята-предприниматели построили храм во имя Рождества Христова. Когда бываю в Иркутске, заезжаю туда. Поставить свечу, вспомнить ушедших и выживших. В том числе ту девочку-сироту, которая, дай Бог, уже выросла. И, надеюсь, счастлива.

Ленин

Каждая крупная строительная организация — объединение или трест — как правило, имела свое профессионально-техническое училище. Там готовили сварщиков, каменщиков, штукатуров-маляров, плотников, бетонщиков, арматурщиков и так далее. Было такое ПТУ и у нас. Уже начало горбачевских времен, но еще живы наши слегка странноватые убеждения о неприкосновенности того или другого дела. Субботник, мы на работе, вдруг прибегают: «Срочно! Очень срочно! К вам хочет попасть с очень важным, но секретным, закрытым вопросом директор ПТУ». Даже сейчас трудно понять, какой может быть у директора ПТУ закрытый вопрос к начальнику объединения, к управляющему трестом. А тогда тем более. Она вошла и с дрожью в голосе, с хрипотцой сказала:

— Вы знаете, я не представляю, что делать... Они надругались над бюстом Вождя!

— Кто надругался? Как надругались?

— Они надругались над бюстом Вождя! Учащиеся нашего ПТУ...

— Стоп, давайте уточним, что они сделали?

— Это невообразимо, это нельзя передать словами! Я не знаю, что делать. Вы, наверное, меня уволите... Будете разбирать меня на бюро горкома... Скорее всего, меня исключат из партии из-за этих юных мерзавцев!

Когда разобрались, оказалось, что юные мерзавцы откололи маленький кусочек краски на затылке у гипсового Ильича. Попробовали что-то сделать, гипс оказался мягким, они еще больше расковыряли — в голове у вождя оказалась дырка. Училище все-таки строительное, готовит в том числе и бетонщиков, и штукатуров, — они попытались восстановить утраченное, но перепутали гипс с цементом и развели цементный раствор. На затылке у Владимира Ильича образовалось большое серое родимое пятно. Уже позже я размышлял: «А может, это было знамение? Что придет такой мессия к нам, который развалит все». Директора ПТУ успокоил, конечно: «Все это можно и нужно восстановить. Нужно просто пойти поработать на этом примере. Сказать, что да, повредили, да, бывает. Но у нас с вами есть возможность все исправить. И просто провести урок, принести гипс и нормально все сделать. Когда гипс высохнет — покрасить белой краской. И все будет хорошо». Она приободрилась, пошла, уже почти вышла из кабинета. Но вернулась:

— Скажите мне честно. Вы будете докладывать об этом инциденте в областной комитет партии?

— Знаете, у меня много других занятий и забот. Просто восстановите Ленина.

И она ушла. Все это просто штрих к нашей тогдашней жизни, насыщенной и невероятно быстрой, в которой мы готовы были ради дела на все, на

многое закрывали глаза ради дела. Я по этой жизни очень скучаю. Скучаю по Сибири, в которой у меня и была эта настоящая и интересная жизнь. Я обязательно туда вернусь.

Нефтегорск

Тот май на севере Сахалина был необычно жаркий. В городе цвели вишни. Уже посадили картошку. Тайга вокруг города дышала теплом. В школе праздновали последний звонок двадцать шесть выпускников. Вместе с учителями. Днем было солнечно. Праздновали допоздна.

Нефтегорск рухнул в час ночи. Именно рухнул. Землетрясение, почти восемь баллов. Уцелело всего несколько зданий: отделение милиции, часть школы, часть администрации. Школа и все пятиэтажки, построенные из шлакобетонных панелей, легли, оставив внутри себя спящих, любящих, ждущих. Девушек с белыми бантами, в белых фартучках и гольфах. Ребят с пушком под носом. Еще и не брившихся. Все они были в школьном зале. Их доставали из-под завала еще четыре дня. Из двадцати шести выпускников выжили девять. Под обломками погибли две тысячи сорок человек, бо́льшая часть жителей города.

Весь Сахалин накрыла трагедия в Нефтегорске. Как в огромном котле, в ней кипело горе каждого в отдельности человека, каждой семьи.

Мать обезумела от горя и не понимала, почему ее девочку, с которой она говорит и которую она слышит, не могут достать: «Не можете поднять какие-то две панели. Вот же она — рука, плечи, еще чуть-чуть — и увидите лицо...»

Объяснить невозможно, что, как только поднимем эти самые две плиты, ей, ее девочке, жить останется пятнадцать, может быть, двадцать минут и мы ничего сделать не можем, ну почти ничего. Можем поддержать ее еще на этом свете два-три часа, не трогать завал, не поднимать, не разбирать.

Совсем обессиленную мать, уже без остатков слез и эмоций, подвел к дочери, точнее, к месту на руинах, где можно было с ней общаться. Оставил их втроем. Третьим был спасатель-парамедик, державший капельницу, поставленную в вену под ключицей девочки, в единственное место, очищенное от завала. Жестко, даже грубо парамедик сказал матери: «Садись, поговори, наговорись с дочкой. Мы ее не спасем, и никто не спасет. Полтела передавлено, если б только нога. Ноги, руки можно ампутировать, а полтела — нельзя».

Все ушли, они остались попробовать наговориться. Мама и двенадцатилетняя дочь.

И так по всему бывшему городу — десятки, сотни таких мам, отцов, бабушек, судеб.

* * *

В Нефтегорске было много коров, которых держали в сарайчиках, где доили, кормили, поили. На третий день все это недоеное стадо, потерявшее в землетрясении хозяев, начало реветь. Именно реветь, мычанием это назвать нельзя. Сотни четыре, думаю, или даже больше буренок недоеных, непоеных. Если сегодня не подоить, всё, завтра на мясокомбинат. Начали искать, кто может доить. Нашли. Боец с важным видом сказал: «Дайте мне

теплую воду, полотенце вымя обтереть, а вот дальше не помню, как бабка делала. Как-то дергала».

Стало понятно, что буренок не спасем, отправили все стадо на мясокомбинат. В тот же день начали, почти как волки, выть собаки в гаражах, на привязи — хозяева-охотники не пришли, не накормили. С ними разбирались местные ветеринары.

* * *

Штаб развернули рядом с полуразобранной хоккейной коробкой, больше похожей на загон из неструганых досок. Все организовали в одном месте: администрацию, столовую, морг и больницу. Стали вести списки найденных — погибших и живых. Регистрировать. Устанавливать, кто куда направлен, к кому за чем обращаться. Требование: всех, кого хоронят не здесь, надо везти в цинковых гробах. Жарко ведь. Тела начинают разлагаться. Но цинковых гробов нет. А до опознания где хранить тела? Собрали со всего Сахалина рефрижераторы.

Мало. Грубо сколоченные гробы стоят в четыре яруса. Краем глаза вижу: японские журналисты открывают гробы, снимают изувеченных покойников. И тут же наши с криками побежали их разгонять. Видимо, проснулась обида за страну. Журналисты повели себя не по-людски как-то...

В первый день пришел мужичок, то ли рыбак, то ли огородник, сказал: «Был на выезде с мужиками. Вернулся только, а тут такое.» В общем, ему надо было два гроба цинковых. Один большой, под жену, поменьше — под дочку пяти месяцев. «Найду и повезу на Кубань. Мы оттуда». Через сутки вновь пришел: «Давайте один гроб, маленький. Жену вот откопали, ни царапинки». На второй день он уже вместе с женой помогал спасателям работать. Спрашивал: «Почему сняли собак? Верните. Там же могут быть живые!» Объясняли: «Известковая пыль разъела слизистую носа, глаза. Лапы порезаны. Надо два-три часа отдохнуть четвероногим». И вот тогда пришла простая, но, как выяснилось впоследствии, очень эффективная идея-технология. Минута тишины. Ну, не минута, а примерно полчаса или даже час. Остановили все: краны, бульдозеры, генераторы, гидравлику. Все стали слушать и спрашивать: «Если живые — отзовитесь, крикните. Если не можете — постучите». И в первую же паузу-тишину больше двадцати точек услышали. Начали к ним пробираться, разбирая перекрытия. Плиту за плитой.

На пятые сутки, к исходу четвертых, пришел тот же рыбак-огородник с женой. Она в зимнем пальто поверх сорочки. Говорят: «Не надо гроб детский, не надо». Нашли их пятимесячную дочку, живую и невредимую. Совсем крошка, маленькая, осипшая. Она была завернута в какое-то одеяло и почему-то с мягкой игрушкой, явно не по возрасту. Счастливые, удалились. Семья. Я больше их не видел. Хотя и слышал о них. То ли их куда-то не записали, то ли не вычеркнули. В общем, искали...

* * *

Нефтяник. Он попросил покурить. Предложили ему все, что было у ребят-спасателей: «Ту-134», «Плиска», «Родопи». Он от всего плевался:

— Покрепче нет ничего? Вы что, только бабские курите?

Нашли «Приму». Но мундштук быстро намок, сигарета развалилась на табак и бумагу. Точнее, расплзлась. Долго отплевывался. Нашли «Беломор», причем ленинградский, лучший, произведенный на фабрике имени Урицкого.

Разобрали все вокруг него, под спину сделали что-то похожее на носилки, подсунули спальник, подушку и стали изображать работу по разбору четырех этажей, которые, сложившись пирогом, лежали на его ногах и тазу. Никто не знал, что делать. Человек жив, но полтела раздроблено и зажато. Знали, что не выживет. Знали, что решение по разбору завала — это смертельный приговор. Точнее, его исполнение. И никто не решался стать исполнителем.

Принесли соку. Попросил. Виноградный, сладкий.

— Слушайте, у вас что там, нет нормального томатного с перцем-солью?

Нашли.

Ну, мужики, если вы и дальше будете так работать, вас либо разгонят, либо родственники грохнут.

— Какие-то сраные три плиты который час не можете разобрать. На хер вам все эти прибамбасы: перфораторы, гидравлика, пилы по бетону? Давно бы кувалдой расх...чили без всего этого ливера...

Пытались отвлечь его как могли.

Не решался никто разбирать плиты, и я в том числе.

* * *

Позвали на другой дом, точнее, груды пыльных панелей. Нашли деда. Он чудом уцелел под платяным шкафом старым. Крепкий был шкаф, из цельного дерева.

Докопались, пробились, разобрали верх шкафа. С нами рядом дочь его — рада, машет руками, кричит: «Скорей! Скорей!» А дед спокойно говорит оттуда, снизу, из могилы практически:

— Примите всё, что в шкафу: три комплекта постельного белья и шубу.

С нами работал тогда Андрей Рожков. С больной спиной, но все равно был с ребятами в деле. Погиб в 1998 году, когда на Севере испытывал водолазное оборудование. Так вот, Андрей сорванным еще сутки назад голосом отвечает деду:

— Пошел ты на х...! И дочь твоя! Уже от работы люди с ног валяются, а он наволочки спасает!

Дед нехотя протянул руки, вытащили. Девчонка рыдает то ли от радости, то ли от жуткой усталости и безысходности. Ни дома, ни вещей, ни документов. Из всей родни, слава Богу, хоть отец нашелся.

* * *

Вернулся к нефтянику. Вижу, все понял сам.

— Налей водки.

Выпил залпом стакан. Жадно выкурил папиросу.

— Ну все, мужики. Пока. Подымай. Мать ее...

Держали мы его почти сутки. Дальше, казалось, день и ночь стали бесконечными. Это был первый и последний случай, когда четверо суток на ногах.

Собирали там, как всегда после катастроф, ценные вещи, документы, охотничье оружие. Поставили парту из школы, вроде как пункт сдачи. Видим: женщина в возрасте, начальственного вида, но сильно растерянная, и милиционер, слегка выпивший. Говорю им:

— Принимайте находки.

— Не можем.

— Надо. Пишите акты сдачи и приемки с описанием всего, что сдаем.

Землетрясение не причинило вреда памятнику вождю. Устоял. Как в песне «Ленин всегда живой».

Кто-то надел ему респиратор. Памятник стал главным ориентиром на завалах.

Приехал губернатор Фархутдинов, сказал:

— Уже больше двух тысяч погибших. Со спасенными понятно. Заработали двадцать шесть воздушных мостов, перебрасываем вертолетами, самолетами во все города и больницы Дальнего Востока и Сибири. Погибших хороним. Где людям жить? Города нет. Новый построим не скоро...

Именно тогда появились первые жилищные сертификаты. Расселили всех за месяц по Сибири и Дальнему Востоку. Сотни, тысячи вопросов, проблем, судебных. Каждая из них достойна отдельного рассказа.

Вспоминается сильная, неунывающая женщина, которой придавило обе ноги. После ампутации в Хабаровске осталась одна. У нее погибли все близкие, муж, дети. Через несколько лет узнал, что она вышла замуж, родила. Невероятной крепости люди. И таких историй сотни, как и людей, которые боролись за каждую жизнь. И за свою, и за других.

Впрочем, боролись не только люди. Был среди спасателей спаниель Ленька. Первый герой тех событий, нашедший под завалами около трех десятков человек, несколько кошек и своих домашних соплеменников. Тогда даже не думали, что пройдет два-три года и у нас будут специальные школы-питомники и десятки четвероногих готовых героев-спасателей.

Что касается города, его нет. Пропал с карты, из жизни страны. Реконструировали. Осталось кладбище, памятники. Могилы с именами и фотографии. И братские захоронения, в которых упокоились изуродованные, неопознанные тела. Каждый год весной люди на острове собираются и едут туда. Те, кто выжили. Те, кто спасали. Дорога к Нефтегорску исчезает, зарастает, и проехать можно только на подготовленных машинах.

Не доехал

Сибирь, зима, стройка. За полгода до сдачи этого завода заседания штаба стройки проходили два раза в сутки — незадолго до полудня и в час ночи, после разрядки второй смены, без выходных.

В помещении вдоль стены стояли стулья и лавки. На стенах висели сваренные из трубы регистры отопления. В центре длинный стол. За ним устраивается начальство, человек шестьдесят-семьдесят руководителей: генподрядчики, субподрядчики, заказчики, наладчики и, конечно, партийные, профсоюзные, комсомольские активы. Обычно начальники управления и главные инженеры сидели в углу, подальше от президиума, ведущего заседания штаба. Там можно было вздремнуть.

В то время «штабы» проводил Петр Петрович Сельский — заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии СССР. И заседания называли «сельский час». Человек он был горячий, но профессиональный и справедливый. Не докапывался до подчиненных забавы ради. Кстати, по его ходатайству через пять лет после этого я за сдачу завода был награжден автомобилем ГАЗ 24-10. По сегодняшним меркам это... даже не знаю.

Итак, штаб, зима, около двух часов ночи. Тихо заходит, пригнувшись, главный инженер управления «Сибстальконструкция» Вася Доценко, в свитере, без полушубка, трясется от холода, спрашивает у нас шепотом:

— Выпить есть? Согреться. А не то сдохну.

Тогда у нас было модно делать и носить самодельные фляжки в виде блокнотов или книг — из нержавейки. Были мастера. Я тихо дал Васе фляжку, он так же тихо отпил больше половины, отмяк, согрелся и принялся рассказывать. Ехал на заседание штаба из города, это примерно двадцать пять километров. У главных инженеров были машины — «Москвичи». Называли их по-разному: «шиньон», «пирожок», где как. В багажнике у них обычно валялись электроды, струбцины и всякая мелочь, необходимая инженеру-водителю. Дорогу перемело, Вася сам за рулем, один. Застрял в сугробе, дождался вахтового «Урала» с кунгом. А там внутри тепло, печка, бригада рабочих режется в домино или в карты. В общем, подцепили Васю, протащили через занос. А он сидит, из машины не выходит — греется. В кунге подумали, что Вася отцепил трос, сообщили водителю. Дверь кунга открылась, закрылась. Вася подумал, что трос отцепили вахтовики. И понеслось! Ночь, темно, метель. «Урал» притопил, «Москвич» болтается сзади на тросе, гудит, моргает. Кое-как разглядели. Вася догуделся, доморгался! Выскакивает из машины, подбегает к «Уралу», вытаскивает водилу, дает ему пинка и орет:

— Ты что, козел, не видел, что тащил?! Завтра в контору, уволью без выходного пособия! А теперь пошел на хер!

Водила сел и уехал... вместе с «Москвичом».

Полушубок остался в «Москвиче». Тьма. Вася побежал по дороге, не стоять же на ледяном ветру. Впереди неодолимые километры. И вот пока он дождался попутку, пока добрался — чуть не замерз насмерть. В одном свитере.

Разбитый «Москвич» вахтовики оставили на площади перед диспетчерской. Увидели, что он болтается сзади, затормозили, и «Москвич» влетел под «Урал».

Эта история потом обросла домыслами и веселыми подробностями.

Но, несмотря на такие вот случаи, завод сдали. Хороший получился завод. Современный. Потом пришло новое время, новые люди, владельцы, у которых есть, наверное, свои истории, как они что-то строили, что-то создавали, модернизировали производство. И сегодня мало у кого уже есть сомнения, что это именно они, новые хозяева, построили, запустили, отладили. Как-то увидел передачу: директор этого завода дает интервью. Представляется чуть ли не героем-первопроходцем. Да. Может быть, новым хозяевам стоит как-то поскромнее рассказывать о том, как они пахали по шестнадцать часов в сутки... по уже вспаханному. Пахари.

Николай ДОРОШЕНКО

МОИ КУРСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Николай Иванович Дорошенко — секретарь правления СП России, главный редактор газеты «Российский писатель» и одноименного сайта. Родился в 1951 г. в с. Сухиновка Глушковского района Курской области. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького (отделение прозы, семинар Ф.Ф. Кузнецова). Был ответственным секретарем Комиссии по работе с молодыми литераторами в Московской писательской организации, главным редактором газеты «Московский литератор» (1988–2000), главным редактором ТВ «Парламентский час», преподавателем в Международном независимом эколого-политологическом университете (читал спецкурс «Культура как среда обитания»). Лауреат Большой Литературной премии России. Награжден медалью «За заслуги перед Отечеством II ст.» **Живет в Москве.**

1. Зажинки, кросны и странности в поведении кота

Родился я на юго-западе нашего соловьиного края. И ближайшим, в сорока километрах от моего, на семьсот дворов, села Сухиновки является древнейший, а когда-то даже и богатейший город Рыльск — родина знаменитого Г.И. Шелихова, мореплавателя, промышленника и купца, занимавшегося организацией торгового судоходства между Курильской и Алеутской грядями, а в 1783–1787 годах возглавившего самостоятельную экспедицию в Северную Америку и основавшего там первые русские поселения.

А к моменту моего рождения это была уже такая Богом забытая глушь, что до седьмого класса я книжки читал при керосиновой лампе.

Даже застал я ту пору, когда мужчины нашего села, прикрепив к косям широкие «лапы», похожие на рогатины, вручную окашивали хлебные поля. Но сначала женщины серпами срезали первые колосья и *возвращали их земле*, а затем вязали самый первый сноп, наряжали его в виде куклы, распевали ему причудливо истончившимися голосами зажиночные песни. И до окончания страды все работали с очень уж охотным, сноровистым и веселым азартом. Но больше всего завидовал я подросткам, по-царски восседающим поперек золотых снопов, уложенных на широченные телеги, и управляющим неторопкими и рогатыми парами волов то длинными батогами, то громкими покриками: «Цоб! Цоб!» или: «Цобе! Цобе!» А если надо было поторопить обоих волов, то выкрикивали они нараспев: «Цоб-цобе-е-е!»

И к каждому февралю в *светлой* комнате нашего дома отец вдруг воздвигал огромный, почти под потолок, ткацкий станок. Основой

его были отполированные многими поколениями до янтарного блеска деревянные стопы, станины и верхницы, к которым подвешивались векошки с нитями, иглицы с бердом и набилками. И мне было вполне понятным назначение всех деталей станка по таким их, теперь уже кажущимся диковинными, наименованиям, как навой, пришва, притужальники, подножки, уключины, серьги, ремизки, цепки и, конечно же, челнок. Да и сам ткацкий станок назывался кроснами, и это на них, на кроснах, мать из тонких или суровых нитей, ею предварительно заготовленных на столь же древней прялке, ткала полотна для белья, лантухов, кодрей и мешков, а из разноцветных тканевых стежек ткала она доловые дорожки или те почти негнучие подбочки, которыми застилалась печка, чтобы на ней, даже и раскаленной, можно было лежать да полеживать.

При всем том, что родители мои были набожными и в долгие зимние вечера отец, вооружившись очками, читал нам вслух Библию, древние насельники наших таинственных окомов не миновали меня. И тому причиной были, конечно же, наши сельские старухи. В своей вольности едва успевали мы, еще голопузые, вбежать в наш широченный пруд, тут же какая-нибудь согнутая в три погибели наша добровольная стражница обнаруживалась на бережку и, дабы мы не утонули на глубине, зловеще нам объявляла: «А вот пришла ж я не прозевать, чтоб потом уже и всему селу рассказать, как кого-то из вас, таких-сяких неслухов, русалка под воду за ногу утащила!» И мы в ужасе отступали на насквозь прогретую солнцем отмель.

А был еще и старичок — кадыкастый, с бровями кустистыми, с глазами магнитными, — которого все ведьмаком считали еще и по той причине, что мог он всякую самую злющую собаку погладить по голове, как кошку. И сам я однажды видел, как он к моему товарищу по каким-то своим нуждам зашел во двор, а собака, цепь в бешенстве натянув, встретила его хрипучим лаем. И старичок отцу моего товарища, пытавшемуся собаку утихомирить, предложил: «Хочешь, я к ней подойду, а она голову мне сама подставит, чтоб я все ж таки ее приветил?» Но поскольку все знали, что одну собаку он на спор уже приветил, и она с тех пор всем только хвостом виляет, то дальнейший разговор был предусмотрительно продолжен с ним уже на улице, от собаки подальше. А мы с моим товарищем к плетню прильнули, на удивительного старичка стали изо всех сил сквозь щелки в плетне глядеть. И когда он в нашу сторону обернулся, то вздрогнувшая в его глазах тонюсенькая искринка словно бы насквозь нас вдруг прожгла.

Много всяких иных чудес в пору моего дошкольного детства творилось. Даже обыкновенный наш кот, с которым я частенько на печке в доверительнейшей обнимке полеживал, однажды встретился мне в малиннике и на меня взглянул с такой отчужденной мрачностью, что я в сей же миг от него к матери на огород убежал. Потому что тот же наш ведьмак по общему мнению мог превратиться хоть в кошку, хоть в ворона, хоть во что угодно.

2. На лице земли

Однако же, когда мать впервые позволила мне самостоятельно выйти со двора к своим ровесникам, то с особою торжественностью она мне объявила: «Ты ж помни, Коля, роднюсенький, что отпускаю я тебя не абы куда, а на *лице земли*, так что теперь уже не мною ты будешь отовсюду видим,

а с самих небес!» И это ощущение себя на *лице земли* мне особо запомнилось не только потому, что в речах матери это *лице* не подвергалось даже склонениям по падежам, а еще и потому, что если я, находясь вне двора, вполне смело или, в зависимости от обстоятельств, украдкой оглядывался на небеса, то не сам по себе оглядывался, а именно с *лице земли*.

И было *лице* на севере все в высоких холмах, а с южной стороны простиралось широченной, без края, и гладкой, как стол, равниной.

И вот, если я во время купания в пруду доставал ногами до жутковато холодных его глубин или если вместе с товарищами отважно добегал до наших дальних, пустынных, но таинственно вздыхающих болот, а также если мы, собственное дыхание остановив, погружались на сколько-то шагов вглубь нашего вербного урочища — устрашающе мглистого, полуусохшего, поросшего волосьями старинных мхов, то тут же в меня невидимо уцеливалась из своих тайных пространств всякая нечистая сила. А едва отступали мы на любое более приветливое место, сразу я ощущал на себе — похожий то на материнский, то на более строгий отцовский — охранительный взгляд с небес. Так что когда в школу я стал ходить, то первым моим прозвищем было «Верующий». И более старшие, чем я, ребята иногда подходили ко мне, с нарочитой грубоватостью требовали, чтобы я вымолвил какое-нибудь непристойное слово. Я же, полагая, что даже и школьный коридор, где можно было оглохнуть от нетерпеливых криков выбежавших на перемену учеников, это — *лице земли*, готовился любые муки принять.

Но обязательно среди старшеклассников находились те, которые моих искусителей от меня прогоняли. И тем самым сохранялся один из тех древних наших обычаев, в согласии с которым старшим было не положено обижать младших. А если мои обидчики оказывались младше моих защитников, то мои защитники осуществляли мою защиту не тумаками, а только необыкновенно зверскими выражениями своих лиц.

3. Мой героический век

Вся наша жизнь тогда была вдоль и поперек скреплена подобного рода обычаями, сохранявшими те старинные смыслы в человеческих взаимоотношениях, без которых, может быть, в самые суровые времена выжить было бы даже и невозможно.

А складываться эти обычаи начали в ту далекую пору, когда южную Русь, изначально заселенную от Чернигова до Воронежа славянским племенем северян, но опустошенную во времена монгольского ига, Иван Грозный стал наполнять разного рода вольным людом. В результате из новых поселений и крепостей была воздвигнута засечная полоса против Дикого Поля, с которого крымчаки и черкесы постоянно совершали свои грабительские набеги. И если в засечных крепостях сидели стрельцы с пушкарями, то все насельники новообразованных слобод были приписаны к слободским казачьим войскам.

И вот же, аж со времен Екатерины Великой, окончательно усмирившей Дикое Поле, наши слобожане жили уже не казацкими, а самыми обыкновенными крестьянскими общинами, но, например, мой сосед Иван Максимыч меня всегда приветал такими словами: «Ой, да Мыколе-Мыколище, какой же хлопчик у нас уродился, какой же казачок у нас объявился!»

Соответственно, наши детские игры тоже были насквозь военные, с наско-ро выструганными из палок саблями. Но если геройские наклонности каждого из нас уравнивались одинаковыми правами и силенками, то во взаимоотношениях со старшим братом я очень рано стал обнаруживать свои немалые правовые преимущества. Уж я-то, повздорив с ним, мог себе все позволить, а он был обязан терпеть. Однако древние обычаи потому и сохранялись долго, что в них было немало воистину полезной мудрости. Так что даже при всем том, что брат был ко мне всегда жалостлив, однажды он, когда я совсем уж распоясался, даже и на виду у родителей схватил меня, сунул себе подмышку и, хотя я царапался и ногами дрыгал, в единый миг сдернул с меня штанцы и рубашоночку, голого бросил в крапиву. Я заорал, как резаный, но отец даже не обернулся в мою сторону, а мать, всегда надо мной, самым младшим, дрожащая, только-то, как бы на всякий случай, спросила: «Но он же тебя не бил?» Лишь сестры проявили ко мне сочувствие, быстренько унесли меня в дом, но — принялись не столько утешать, сколько наперебой объяснять, какими дальнейшими неожиданными бедами может обернуться мое непочтительное отношение к брату и ко всем, какие ни есть в нашем селе, старшим хлопцам. То есть из этих сестринских увещаний я наконец-то должен был понять, что взрослыми становятся не по достижению наибольшего роста, а в результате прибавления ума и понимания того, «что есть всякого мужчины достойно».

И вот так, не мытьем, так катаньем, любое наше детское геройство нашим старинным обычаям неизменно подчинялось, как лошадь поводьям, и получало должное направление.

Конечно же, с ватагой своих ровесников я постоянно отправлялся в какие-нибудь отважнейшие походы. Даже в магазин, дабы потратить медную мелочишку, подбрасываемую нам, малолеткам, всеми близкими и дальними родственниками «на конфеты», мы отправлялись с тревожной готовностью к любым самым великим сражениям за честь своего кутка. И хотя ни одна встреча с инокутковыми ровесниками к дракам не приводила, но мы считали своим долгом обменяться с любым потенциальным неприятелем очень уж мужественными взглядами. А потом, конечно же, горячо обсуждали, как бы «мы им надавали», если б «они нас не напужались».

Однажды, отоварившись завернутой в бумагу горстью сладостей, мы вышли из магазина и обратили внимание на подростка, жадно вслушивающегося в разговор двух стоявших неподалеку мужчин. И мы тоже уши свои наостригли. Оказалось же, что гадали мужчины о том, какой возраст был у того молоденького партизана, которого немцы во время оккупации нашего села поймали и затем, уже полуживого, повесили. Сами мужчины, скорее всего, были во время войны на фронте и потому знали об этом жутком событии только по чьим-то рассказам. И помню, как один из них вдруг кивнул на подростка и предположил: «А может быть, тот хлопчик был не старше вон того паренька...»

Подросток от неожиданности весь скукожился, а мы в глубочайшем молчании тут же стронулись в сторону своего кутка. Дошагав до выгона, на просторе которого всегда нами возжигался костер из собранных здесь же коровьих кизяков, мы и в тот раз без огня не обошлись. Лишь к конфетам и пряникам позабыли притронуться. Молча глядели, как язычки пламени из-под сухих кизяков выползают, а осмелев, начинают поверх них выплясывать.

И уже не помню, кто из нашей ватаги, не сговариваясь, первым выхватил из костра кизяк, с одного края успевший хорошо разгореться, сломал его так, чтобы получился жарко алеющий острый угол, и его загасил о свою ладонь. Все по очереди сотворили то же самое. И никто даже не пикнул. Когда и я обугленный уголок кизяка прижал к внешней стороне большого пальца, то жар, раскрошившись, с кизяка осыпался, но в своем почти обморочном волнении боли в тот же миг я даже и не почувствовал (до сих пор на пальце у меня белеет метка о том событии). И столь незамысловатым способом убедившись, что если и нас какие-то новые фашисты будут пытаться вешать, то мы не опозоримся, — догоревший костер мы древнейшим способом загасили и вполне собою гордые в свой куток решительно пошагали.

А чуть подросши, я со своими товарищами (нас все старшие с усмешечкой называли товарищами) поворовывал пасущихся на загородном лужке колхозных лошадей, чтобы доскакать даже до далеких, дрожащих в мареве горизонта, холмов. И моя мать однажды отстегала отца полотенцем за то, что он после вспашки огорода вдруг снял с лошади чересседельник, сам взгромоздил меня на ее просторную спину и принялся обучать посадке на «пяточье». То есть научил он меня ноги не свешивать, сидеть на широченной лошадиной спине почти что на коленях, и не только пятками удерживаться о ее бока, а и левой рукой уцепляться за гриву и еще локтем этой руки, при надобности, опираться о высокую лошадиную холку. «Вместо того что б настращать как следует, ты еще его и науськиваешь!» — ругала мать отца. А он виновато оправдывался: «Сроду хлопцам лошадей никто не смог запретить. Они ж в этом возрасте как скаженные. И уж лучше его кой-чему обучить».

А когда при «кукурузнике» Хрущеве в наших домашних закромах и в магазинах хлеба не стало, то каждый из моих ровесников в свою очередь и уже в седле с подвязанными по длине ног стременами скакал на Украину, в ближайшее к нам Белополье, где хлеб в магазинах никогда не переводился, а в иной раз даже продавали его в одни руки по две буханки. И к ночи доставлялся этим посланцем мешок хлеба на весь наш куток.

Когда мне тоже выпадало из столь важного похода возвращаться, то мать меня, еле стоявшего на ногах, спешила в дом увести, а отец тут же проверял, не «запалил» ли я лошадь, поскольку при наступлении сумерек лошади маломерным наездникам не доверялись, уши наостряли, глаза выпучивали, и требовались немалые усилия, чтобы удерживать их от бешеного галопа.

Последние свои героические походы я совершил с двумя своими наиболее верными товарищами в лето после шестого класса — и уже на велосипедах — в древнейшие северские города Рыльск и Путивль.

Все домашние должны были думать, что едем мы на дальнюю плотину пескарей ловить и ими объедаться. Но о великом нашем походе в более далекий Путивль все село каким-то образом узнало еще до нашего возвращения, и если мать, встретив меня чуть не за полночь невинного, сразу же утешилась, то отец и через месяц, и через год пытался все-таки прояснить: «Вот, скажи ж, что тебя туда понесло, и как ты жить дальше собираешься с такою непонятною, с такою абсолютно беспутною головою?»

Но как и кому можно было рассказать о том, что в последний свой поход я с товарищем отправился исключительно от восторга пред вот этими, моим братом где-то обнаруженными, строками из «Слова о полку Игореве»:

«А мои-то куряне опытные воины: под трубами повиты, под шеломами взлелеяны, концом копья вскормлены, пути их ведомы, овраги им известны, луки у них натянуты, колчаны отворены, сабли изострены...»

Хотите — верьте, хотите — не верьте, но мне в тогдашнем моем возрасте казалось, что если уж я курянин, то и к походу князя Игоря в Дикое Поле причастен.

4. Золотой век

И вот же, у древних греков был золотой век Перикла, а в моем селе Сухиновка Глушковского района Курской области был такой же блистательный век Платона Карпича (уважения ради, все отчества у нас произносились в их, скажем так, элегическом звучании: Иваныч, Григорич, Василич, Игнатич и т.п.).

И если теперь уже каждый, кто, как я, трудится, щелкая по клавиатуре своего персонального компьютера, а не, например, строителем или продавцом в магазине, относит себя к «русской интеллигенции», то у нас таких самозванцев презрительно называли «интелего» (да даже и в Британской энциклопедии словарная глава «интеллектуал» имеет специальный раздел «русский интеллигент», поясняющий, что если в западном традиционном употреблении «интеллектуал» — это понятие профессиональное, то «русский интеллигент» — это явление «нравственное»).

И вот мне довелось сколько-то лет прожить в своей Сухиновке именно в те времена, когда ее старейшиной, вождем, князем, царем и императором (даже соседние села и деревни охотнейше подчинялись ему!) был истинный русский интеллигент Платон Карпич.

Фамилии этого воистину великого человека я не помню (да и никто никогда не называл его по фамилии), также ничего я не знаю и о его происхождении. Могу лишь предположить, что он, подобно всем «народникам», получил перед Первой мировой войной образование фельдшера и «ушел в народ», то есть в нашу Сухиновку, где выпало ему поселиться в половине большого кирпичного дома, земством воздвигнутого, а вторая половина этого весьма значительного по нашим сельским представлениям здания служила ему, как это у нас называлось, «хвельшерским пунхтом». И ни революция, ни гражданская война ничего не изменили в его жизни. Хотя на моей памяти он уже жил один-одинешенек и выглядел смирненько доживающим свой век старичком.

А близко я с ним познакомился после середины 50-х годов. И случилось это после того, как я однажды уселся к брату на багажник велосипеда, а брат велосипед разогнал, и я, удерживаясь на ухабах, нечаянно попал ногой в колесо. В результате Платон Карпич — в своем старинном полотняном костюме и в галстукe конца века девятнадцатого — принял меня из рук моей матери с надрезанной спицами пяткой.

Поскольку спицы у велосипеда были ржавыми, Платон Карпич три дня и три ночи не отходил от меня, в его просторной кровати утонувшего, стерег от «антонового огня». Из лекарств же я помню только самогон-первач, настоящий на березовых брусках, которым рана моя обильнейше промылась. Видимо, в лечении применялось также и что-то более медицинское, но в памяти у меня остались только эти очень уж жгучие брусочки. А вернул

меня Платон Карпич моей матери воистину по-цезаревски: «Вручаю! Бери! Храни!» И на всю свою жизнь запомнились ей эти три слова по случаю моего спасения от «антонового огня», выстроившиеся в торжественнейшую шеренгу.

Однако Платон Карпич покорила сердца всех наших селян не столько даром целителя, сколько «ко всем великой приязню и мудростью своего рассудка». Уж если он шел по улице, то мужчины, в случайном кружке своим гомонящие, сразу же выпрямлялись, как струны, а женщины глядели на него с чистосердечнейшим восхищением. То есть в своем неприменном костюме — застиранном и то ли льняном, то ли из иного легкого полотна, а также в старинном галстуке и со своей опрятно «куцеватой» бородкой, — он всем нам казался сошедшим небес Саваофом.

Даже председатель нашего колхоза, привыкший в выражениях не стесняться, при появлении Платона Карпича либо досадливо затаивался, либо вдруг в отчаянье восклицал: «А пусть же вам сам Платон Карпич скажет!» И Платон Карпич, ветхенький, простенький, лишенный всяких честолюбий, либо что-то смущенно пробормотывал, ссылаясь даже и на никому в нашей Сухиновке неизвестного Канта в том смысле, что «истина пробивает себе дорогу через любые эмпирические препятствия», либо вдруг открывал одну из очередных, одному ему ведомых великих житейских тайн: «Любезнейшие мои, это не председатели придумали, что люди не лошади, которых надо всякий раз понукать, что каждый себя уважающий человек должен сам понимать, когда и зачем ему надо поспешать...»

Невольнейше ощущая, что селяне его уму доверяются безрассудно, Платон Карпич, будучи человеком самым ответственным, скопил в себе знания, касающиеся абсолютно всех обстоятельств нашей местной жизни. Даже на вопрос какой-нибудь молодой хозяйки о том, в какой из ближайших дней можно квасить капусту, чтобы получилась она особо сочной и хрусткой, он тут же вычислял этот день по фазам луны. А бывало, что и гневался он на нас. Например, однажды обнаружив, что некоторые хозяйки начали травить на яблонях гусеничные гнезда дустом, он в тот же день по каждому кутку прошелся, и собирающимся вокруг него толпам очень уж беспокойным голосом, сотрясающим весь его изветшавший организм, приказал в борьбе с вредителями яблоневые стволы с самой ранней весны обрабатывать раствором из древесной золы и дегтярного мыла, а затем для стволов изготавливать пояса из свежих листьев чистотела и до конца июня как можно чаще менять их на новые. «Да вы себе еще и в борщ посыпьте этого дусту!» — с несвойственной ему савонароловой беспощадностью обличил Платон Карпич наших селян. А ими этот его гнев воспринимался не только как его неусыпная забота, а и как его вышняя к ним любовь.

И все за величайшее счастье почитали возможность преподнести нашему властителю какую-нибудь свою верноподаннейшую дань. Когда, например, в нашем саду созревали вишни, моя мать наполняла ими решето и приказывала мне отнести его Платону Карпичу. А он вишни с благодарностью принимал, но решето возвращал наполненным сливами на том основании, что слив такого сорта в нашем домашнем саду не имеется. А когда зимой я доставлял ему свежатину от зарезанного и осмаленного кабана, то домой возвращался с коровьим маслом — по той простой причине, что от своей

недавно отелившейся коровы мы пока еще получали только молозиво, и по маслицу должны были соскучиться.

Наша Сухиновка была в ту пору единственной во всем мире страной, властитель которой ее богатства распределял меж своими подданными даже с учетом той их нужды, о которой каждый из них не успевал подумать.

И никто не мог догадаться, что Платон Карпич не нуждается в столь великих количества наших солений да варений, в наших самодельных и воистину вкуснейших колбасах, в наших пирогах и с капустой, и с грибами, и с пропитанной медом фасолью, в наших студнях, в наших варениках и оладьях, что избыток преподношений доставляет ему, может быть, больше хлопот, чем радости. Потому что всякая истинная любовь, как и всякое иное чувство, высоким восторгом окрыляющее душу, умеет подчиняться не столько рассудку, сколько само себе. А поколения, прошедшие сквозь все земные испытания, включая свирепейший голод и лишения военной поры, но благодарности за эти муки в должной мере не получившие и затем вдруг испытывавшие наслаждение от возможности проявить собственную покорнейшую благодарность к человеку, всегда и ко всем выказывающему свое деятельное сострадание, — только в этой своей ответной благодарности и видят долгожданное достижение своего личного, своего наивысшего счастья.

Однажды, совершая свои ежегодные «хвельшерские» обходы, Платон Карпич к нам зашел, а мать, воспользовавшись случаем, высказала ему так же и вот эту тревогу: «Вот только наш Коля что-то пишет и пишет тайное, от всех нас написанное прячет, и на велосипеде он не катается, как все хлопцы, а улетает незнамо куда». Платон Карпич, внимательно в меня взгляделся (тогда-то я уже на всю жизнь запомнил его лицо — почти как у Чехова, с такими же внимательными глазами, в таких же очках, только более мелкое) и изложил ей свою рекомендацию: «Летает он пусть до тех пор, пока не налетается. А вы, Матрена Григоровна, не беспокойтесь за него, потому как каждый отрок — это не больше, чем отрок, и за ум он возьмется лишь в свой черед».

И когда я сразу после школы стал работать литсотрудником в рыльской районной газете, то мать это восприняла как сбывшееся пророчество Платона Карпича, к тому времени уже почившего, — пророчество о том, что я «налетаюсь» да и «в свой черед за ум возьмусь». А когда я вдруг эту свою первую очень уж почетную по нашим сельским меркам работу бросил и стал летать уже по всей стране, нигде особо не задерживаясь, то мать отцу, обеспокоенному непрекращающимся «ветром в моей голове», упрямо продолжала твердить: «Пусть же он налетается».

Столь непобедимым было ее доверие и к мудрости нашего Платона Карпича, и к его величайшей ответственности за каждого доверившегося ему человека.

5. И вдруг наступила тишина

Если лет тридцать тому назад, приезжая из Москвы в Сухиновку, я мог оглохнуть только от одних гусиных и детских криков, доносившихся со всех дворов, а также со стороны пруда и загородных лужков, то в последние годы меня оглушает в родном селе уже чистейшая, ничем от земли до неба не пронзаемая тишина.

И в один из недавних своих приездов я перед встречей с бывшими одноклассниками, как всегда, прошелся по нашим куткам — сначала по своей родной, крайней со стороны райцентра, улице Казинке, потом по Дорошищине до Травянки, потом вернулся на Выгонщину и дошел до Пихтеровки, потом вернулся к центру и прогулялся по улице Дудкино... И вроде бы как прогаляны вместо исчезнувших дворов мне попадались не так уж часто. Но если в подмосковных селах вместо бывших крестьянских домов тут же появляются, как протезы взамен выпавших зубов, строения загородного и дачного типа, то в моей Сухиновке образовавшиеся в уличных полатах зияния теперь заполняются лишь лебедой да кустарниками.

Наведаясь я также и в свою родную школу, в начале 60-х годов торжественно открытую и — огромную, кирпичную, с просторными учебными комнатами, с широченным и длинющим коридором. Но после громкого и теперь уже электрического звонка на «перемену» в этот коридор выплеснулись не прежние густые толпы оглашено орущих учеников, а всего лишь несколько реденьких и тихих ребячьих стаяк. То есть вместо прежней тысячи в каждую из двух смен теперь лишь чуть более семидесяти школьников сюда на занятия приходят не только со всей Сухиновки, а и из тех соседних селений, где собственные школы давно закрыты.

И пока длился перерыв между уроками, ни единого крика или визга, ни единого громкого слова я не услышал в коридоре.

Что ли этот нынешний молодняк сам себя ощущает уже не очередною могучею волною когда-то кажущегося бесконечным во времени и пространстве человеческого океана, а всего лишь его присмирившим остатком?

Я всматривался в ребят, пытаюсь распознать в их лицах и спинах собственные школьные повадки и настроения...

И уж не знаю, почему в тот миг меня вдруг, что называется, пронзила вот эта мысль, к нынешним вежливо здоровающимся со мной юным землякам отношения не имеющая:

«А все-таки почему во время войны, когда я еще не родился, моего отца, спрятанного от немцев в нашем домашнем подвале, никто из селян не выдал?!»

Дело в том, что моего отца сразу не призвали на фронт, поскольку один его глаз «видел только молоко». То есть еще мальчишкой загонял он лошадей во двор, но одна игривая кобыла взбрыкнула, и камешек из-под ее копыта отлетел ему в самый хрусталик. И вот немцы в наше село вошли, начали самых крепковатых мужчин либо снаряжать в полицаи, либо угонять куда-то, либо, чтоб в партизаны они не подались, даже и расстреливать. А моя мать, не справившись с обуявшими ее страхами, своими неистовыми мольбами загнала моего отца в наш подвал, и крупнейший деревянный сундук, когда-то доставшийся ей в качестве приданого, на подвальный люк сдвинула. И во время многих облав ни одному немцу не могло прийти в голову, что под обыкновенным сундуком в обыкновенном сельском доме, построенном аж до первой мировой войны, таится целое подземелье.

Ну, будь хотя бы у десятка наших селян кроме погребов во дворах еще и кирпичные подвалы в домах, те же полицаи не могли бы именно про наш единственный на все село подвал позабыть. Ведь не вспомнить о столь уникальной местной достопримечательности — это же все равно, что парижанам вдруг позабыть об имеющейся у них Эйфелевой башне.

В результате мой отец уцелел, и когда немцы после Курской битвы наше село покинули, он был в армию все-таки мобилизован.

Так почему же его никто не выдал, если по всем оккупированных территориях находились даже и добровольные немцам подсказчики?

И почему потом сами селяне были твердо убеждены, что это не они, а одна только моя мать своими молитвами его уберегла?

Что за обычай в моем селе сохранялся, в соответствии с которым мой отец по окончании Гражданской войны был даже и не раскулачен со всеми его волами и лошадьми — при всем том, что в колхоз он вступил предпоследним и уже почти перед самой войной?

Что ли все поколения наших сухиновцев полагали, что живут они не абы как, а на *лице земли* насквозь видимыми с широко распахнутых над их головами небес?

Или это они еще и перед нашим очень уж необыкновенным Платоном Карпичем страшились вдруг осрамиться?

Увы, из ровесников моих давно умерших родителей уже никого не осталось.

И мне уже начинает казаться, что все не дожившие до нынешних дней сухиновцы не каждый в свой срок поумирали, а как-то вдруг и как-то все вместе, в том числе и с Платоном Карпичем вместе, с *лице земли* удалились.

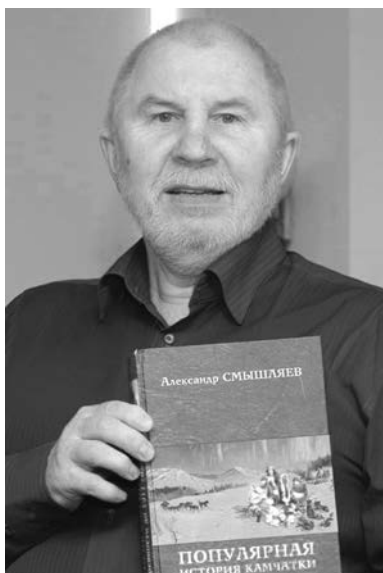
От того-то теперешняя сухиновская тишина, в каждый мой приезд встречающая меня, до сего дня мне кажется неожиданной. И каждый раз я вслушиваюсь в нее с тревожнейшим предчувствии чего-то, еще никому неизвестного.

К В Ш Л А К Н И Г А

Порохом пропахшие слова. Москва:
Вече; Союз писателей России, 2022.

В очередном, третьем сборнике «Воины России» вновь собраны лучшие стихи, посвященные бойцам и командирам, выполняющим задачи по очищению Украины от нацизма и историческим событиям, происходящим на наших глазах в самые последние месяцы. И мы посчитали необходимым сделать поэтическую перекличку с писателями-фронтовиками, написавшими пронзительные строки о Великой Отечественной войне. В этом мы видим и преемственность поколений, и общность литературной судьбы Отечества.

Александр СМЫШЛЯЕВ

МЫ В АРКТИКУ НЕСЛИ РОССИЙСКИЙ ФЛАГ...

Из путевых записок

Александр Александрович Смышляев — родился в 1952 г. в Сибири, в Горной Шории. По образованию геолог, телережиссер, журналист. Автор более 30 книг и нескольких видеофильмов. Член СП России, председатель Камчатского регионального отделения СП России. Награжден орденом Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, медалями, нагрудными знаками Пограничной службы ФСБ РФ «За дальний поход в Арктику» и «За дальний поход в Тихий океан», лауреат Международной лит. премии «Полярная звезда». **Живет в Петропавловске-Камчатском.**

Российские пограничные корабли после распада Советского Союза долго не ходили в Восточную Арктику. Последним был в 1993 г. сторожевой корабль «Нева», а затем несколько лет подряд пограничники доходили из Петропавловска-Камчатского только до Уэлена, ограничиваясь Чукотским морем. Причины были разные: и с Америкой «дружили», и топлива для кораблей не было, ремонтная база отсутствовала, не платили морякам зарплату...

И вот прошло пятнадцать лет. Из Петропавловска уходил в восточный сектор Арктики ПСКР «Анадырь». Зачем? Что-то изменилось в российской политике в отношении Арктики?

Действительно, изменилось. Во-первых, изменились сами пограничные войска, вернувшись к былой схеме императорской пограничной стражи. Они теперь охраняют не просто границу России, а еще и экономические интересы государства — недаром на борту кораблей стали писать: «Береговая охрана». То есть, это теперь уже охранные корабли. Когда-то охранные корабли «Маньчжур», затем «Брюханов» и другие курсировали вдоль Камчатки, Чукотки и Командорских островов, гоня нарушителей и браконьеров, главным образом — американских и японских.

Во-вторых, Арктика представляет для России огромный экономический интерес своими богатейшими природными ресурсами — биологическими и минеральными.

В-третьих, российская часть Арктики осталась безлюдной, отчего соседи стали зариться на нее, завистливо и вожаденно посверкивая жадными глазами. «Сам не ам и нам

Печатается в сокращении.

не дам», — упрекали они Россию. Америка вообще возмечтала превратить Чукотское море в открытое для экономического освоения. Ее поддержал Запад. И вообще, Арктику хотели бы поделить между собой Америка, Канада, Норвегия и Дания. И даже Китай хотел бы получить ее кусочек.

Но Россия опомнилась. Россия воспряла. Президент утвердил программу по освоению и охране Арктики, и в этой программе много места отводится пограничникам, как стражам государственных экономических интересов. Мало того, еще в 2001 г. Россия подала заявку в ООН на расширение своей полярной экономической зоны с 200 до 350 миль, обосновывая это тем, что такова протяженность нашего шельфа в Северном Ледовитом океане. 2 августа 2007 г. два глубоководных аппарата «Мир» погрузились на морское дно в районе Северного полюса, взяли пробы грунта и оставили там титановый флаг России. Теперь рассматривается вопрос о бурении глубоких морских скважин за подводным горным хребтом Ломоносова, чтобы с геологической точки зрения обосновать ширину полярного шельфа России. А чтобы Америка и остальной мир увидели, что восточный сектор наш и мы никогда не согласимся отдать Чукотское море кому бы то ни было, ПСКР «Анадырь» послан туда нести российский флаг и стеречь границу.

2.

Дежурный матрос на трапе «Анадыря», узнав, что я журналист, который собрался с ними в поход, спросил:

— А правда, что вы идете с нами на всё море?

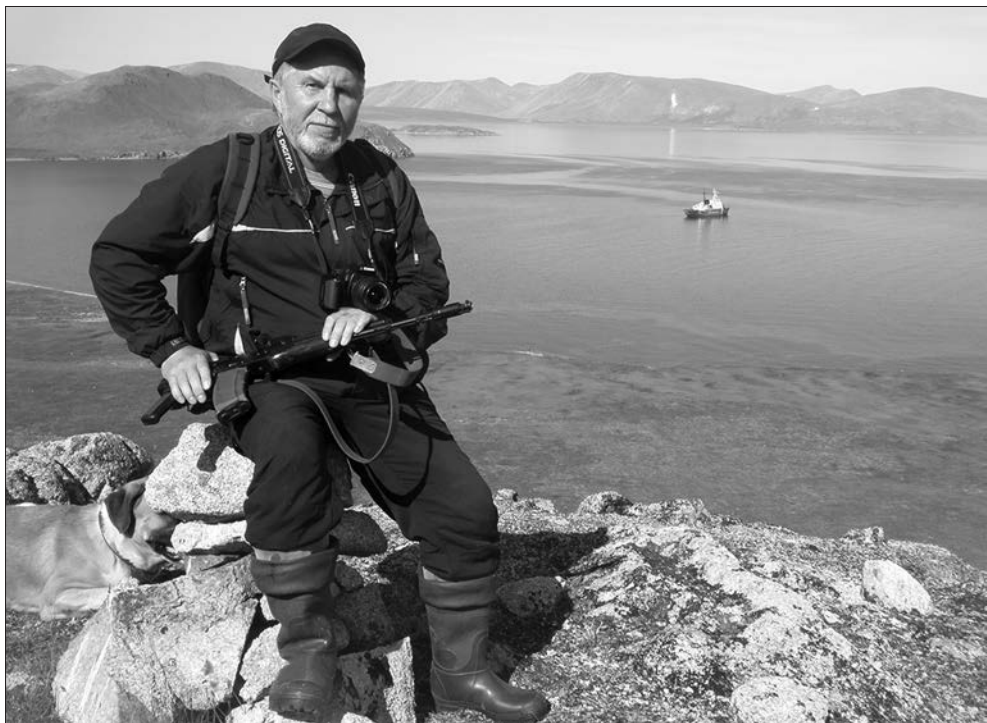
«На всё море». Честно говоря, я такого выражения еще не слышал. Мне оно показалось интересным, оно означало отнюдь не географические, а временные рамки: от и до — от берега до берега, от начала похода до конца. И я с удовольствием ответил:

— Да, иду на всё море!

До февраля 1992 г. пограничный сторожевой корабль ледового класса «Анадырь» носил другой бортовой номер и другое имя, соответствующее эпохе — «Имени XXV съезда КПСС». Он строился в Ленинграде. Его спустили на воду 14 февраля 1976 г., а военно-морской пограничный флаг подняли в том же году 10 октября. Менее чем через год, в сентябре 1977, он через Арктику перешел с Балтики в Петропавловск-Камчатский и с тех пор служит Отчизне на ее северо-восточных рубежах.

В кают-компании корабля висит картина самодеятельного флотского художника Лопатина, на которой изображен ПСКР «Имени XXV съезда КПСС», задерживающий японское рыболовное судно «Сенсей мару». Это было в 1978 г. у Северных Курил. Тогда корабль задержал в общей сложности три иностранных судна-нарушителя, а тридцать советских судов вывел из ледового плена. В том памятном году «Имени XXV съезда КПСС» был признан лучшим пограничным кораблем страны.

Рядом с картиной красуется в рамке большая фотография: ПСКР «Анадырь» стоит на рейде города-тезки Анадыря. Это в 2006 г. он приходил туда на празднование 117-й годовщины города. Местная газета «Крайний север» красочно описала паломничество горожан на «свой» корабль. Сами моряки тоже тепло вспоминают этот визит. Заместитель командира Павел Дороганов рассказывал мне, что после ошвартовки на борт поднялась делегация

города во главе с мэром Андреем Геннадьевичем Щегольковым, привезла не только улыбки, но и подарки. Матросов свозили на экскурсию по городу, а позже экипаж сыграл с анадырскими пограничниками в футбол и добился ничьей. Завязывающаяся дружба победила!

«Люди там хорошие, светлые и добрые, — поделился впечатлениями боцман Антон Зубарев. — И знаете, когда они такими стали? По их словам, после того, как город начал строиться, краситься, преобразаться, обзавелся памятником Николаю Чудотворцу».

Памятник Николаю Чудотворцу изготовил скульптор Сергей Исаков — тот самый, который поставил памятник святым апостолам Петру и Павлу в Петропавловске-Камчатском.

Во время визита в Анадырь корабль был освящен православными священнослужителями иеромонахом Захарием и иереем Сергием.

Одно время служил «Анадырь» и в Магадане, переданный туда из Петропавловска во вновь образованный 54-й дивизион ПСКР. И об этой поре члены экипажа отзываются с большой долей ностальгии. Старший помощник командира капитан 3 ранга Алексей Антонов говорит, что горожане и власти города и области внимательно и по-доброму относились к кораблю и даже стремились решить жилищные проблемы офицеров и мичманов. Но позже дивизион был расформирован, и ПСКР «Анадырь» вернулся на Камчатку.

3.

Наш «Анадырь» осторожно входит в бухту Наталии. За стеклами ходовой рубки — мутные очертания камчатских берегов. Тяжелый морской

туман лежит на склонах сопок. Почти не видно устья боковой бухточки Петра, остров Богослов медленно проплывает мимо, как огромное, горбатое и размытое приведение. За ним прятется бухта Павла.

— Большевики переписали не только историю, но и географические названия, — тихо, отчего кажется, что зловеще, произносит командир, переводя взгляд с острова на своего заместителя по воспитательной работе Павла Юрьевича, которого привычно называет замполитом. — Если остров называется Богослов, то здешние бухты уж никак не Петра, Павла и Наталии, а Святого Петра, Святого Павла, Святой Наталии!

— Советские карты давно пора приводить в соответствие с первоначальными, — живо откликаюсь я, стоя с биноклем у открытой двери рубки.

— Моряки к современным названиям привыкли, — вяло возражает замполит Павел Юрьевич.

— Ничего, перепривыкнем! — жестко и на этот раз громко говорит командир и сердито бросает рулевому: — По сторонам рот не разевай, смотри внимательней! Красоты — не для рулевого на вахте!

Бухта Наталии находится в Беринговом море на северо-восточном побережье полуострова Камчатка. Немногим севернее — лишь бухты Анастасии и Дежнева, а там уже — и Чукотка. Но самая известная из всех здешних бухт — именно Наталии. В еще недалекие былые годы в ней стоял Натальинский рыбокомбинат, была пограничная застава, каждую осень корякские оленеводы пригоняли сюда на забой тучные олени табуны, чтобы затем на пароходах отправлять деликатесное мясо не только в регионы нашей страны, но и Америку и Канаду.

Кипела жизнь в Наталии. Ее отвесные, скалистые, живописные берега, покрытые сочным разнотравьем и ольховым стлаником, каждое лето оглашались сотнями человеческих голосов. На рыбокомбинат приезжали работать студенты со всей страны, в основном — девушки. Приходили корабли, и моряки спешили высадиться на берег, чтобы позаниматься с девушками. Сюда стремились оленеводы, проходя сотни километров по кочковатой, комариной тундре.

Да, кипела жизнь на берегах бухты, да, похоже, выкипела. Сейчас здесь — никого. Зияют пустыми глазницами окон строения бывшего рыбокомбината, упала изгородь коралля, в который загоняли северных оленей. Нет здесь уже и заставы, так как пограничники перешли на современные технологии наблюдения.

Потому и зашел в бухту Наталии наш «Анадырь», чтобы лишний раз убедиться, что здесь все спокойно.

— Кажется, палатки, — говорит командир, разглядывая берег в бинокль.

Я прикладываюсь к своим окулярам. На одной из протоков реки Ватыны, впадающей в бухту, отчетливо видны две белесые палатки. Рядом дымится костер. Людей нет.

— Наверняка, рыбаки, — рассуждает вслух командир. — Кого еще сюда занесет...

Якорь с грохотом уходит на двенадцатиметровую глубину в миле от берега. Будем ночевать, а утром небольшой группой навестим бухту.

К вечеру заметно похолодало, туман приподнялся, открыл дали.

Павла Юрьевича сменил на ходовой вахте капитан 3 ранга Леонтыч. Он настырно шарит биноклем по зеленым берегам.

— Олени! — вдруг вскрикивает он. — Шевелятся!

Я смотрю туда, куда тычет пальцем Леонтьич. Да, на склоне передвигаются серые, изредка белые точки, их много. Конечно, это домашние серые олени!

— Значит, не рыбаки, а оленеводы, — констатирует командир и ставит точку: — Утром пойдете к ним!

Утро серое, прохладное. Туман то и дело наваливается вместе с дождем.

Лодкой правит боцман Антон. Мы входим в устье Ватыны и, поблуждав с час по протокам и не найдя достаточно глубокого русла для нашей морской лодки, высаживаемся на узкую полосу берега, притулившуюся под крутым склоном, нависающим над бухтой. Где-то над нами пасутся олени, невидимые за скалами и зарослями ольхи. Только слышно, как сердито фыркают согжон и томно вздыхают важенки. То и дело из-под их копыт срываются камни и шуршат в траве и кустарнике.

Лодка возвращается на корабль, а мы с мичманом Андреем идем к палаткам оленеводов по тропинке, натопанной медведями. Вскоре наш путь преграждает утес-непропуск. Андрей лезет верхом по отвесным скалам, а я, подняв голенища болотных сапог, обхожу непропуск по воде.

Как раз в это время табун спустился со склонов в низину, к речке. Не обращая на нас внимания, олени перебрали протоку Ватыны и вышли на остров, поросший сочной осокой и ягелем. Там нет комаров и мошки, поэтому животным привольно, оленята весело брыкаются и гоняются друг за другом. К тому же в устье — солоноватая вода, смешанная с морской, олени такую любят.

На берегу за скалой уже стоят и разговаривают Андрей и два оленевода — пожилой и молодой. Оба опираются на старые, выдавшие виды карабины.

— Амто! — подойдя к ним, здороваюсь я по-корякски. — Палатки у вас на острове, что ли, за протокой?

— Зачем на острове? — отвечает пожилой пастух, назвавшийся Сергеем. — Это так кажется. Мы ведь с вами не на протоке, а на одной из стариц реки. Обойдете, и как раз выйдете на палатки. Бригадир Жора дома.

Они спешат к своим оленям, а мы с Андреем продолжаем путь по медвежьей тропе вдоль склона. Дождь усиливается.

— Обходить далеко, — устало вздыхает Андрей. — Все равно мокрые, давай, перебреем старицу.

Раздеваемся, складываем вещи в рюкзаки и заходим в ледяную воду.

— Ах, ты, мать честная! — вскрикивает Андрей. — Вот тебе июль! Корякия, однако!

Я смотрю, как вода доходит ему до груди, а вот и до горла. Он поднимает над головой рюкзак и автомат. Я гораздо ниже его, поэтому мне здесь не перебрести.

— Ты иди к палаткам, а я выше поднимусь, там перейду! — кричу я мичману, выйдя из реки.

Надеваю на мокрое тело одежду и опять выхожу на медвежью тропу.

За старицей, которую перебрел Андрей, белеют палатки, дымит костер, возле которого сидят люди и смотрят на приближающегося к ним военного с автоматом на плече.

— Какой красивый у вас корабль! — восхищенно говорит бригадир оленеводов Жора, опуская бинокль. — Ни за что не догадаешься, что пограничный. Мы вчера так и решили, что это американский лайнер с туристами.

Оленеводы прикочевали на вольные пастбища бухты Наталии несколько дней тому назад. Они — из далекого отсюда корякского поселка. У них около двух тысяч оленей. Безостановочно кочует табун с конца апреля. Устали оленеводы, да и с продуктами стало туго, особенно они страдают от нехватки чая и курева. Потому и рады нам, с удовольствием попивают свежий, душистый чай и затягиваются сигаретами с фильтром.

4.

Два месяца курсировал ПСКР «Анадырь» вдоль берегов Чукотки. За это время мы пять раз проходили через Берингов пролив и возвращались обратно. Столько же раз пересекали и Северный полярный круг. Мы демонстрировали российский флаг в Восточной Арктике и «вскрывали оперативную обстановку». Мы служили России, а при этом мыслится особенно глубоко, державно.

Глянешь на запад из Берингова пролива — вся Россия лежит перед тобой. Огромная, красивая, серьезная и веселая, увитая лентами рек и расшитая бирюзой озер и ромашковыми полями. С дымом из труб, деловито поднимающихся над металлургическими заводами и с копрами глубоких шахт. С кораблями, идущими в порты и пунктирами железных и автомобильных дорог. С миллионами людей, живущих в городах и селах. И все это охраняем мы, прокладывая курс на норд вдоль российско-американской границы среди туманов и льдов Чукотского моря.

С виду — обычная служба, но как вспомнишь о том, что пятнадцать лет не приходили в Арктику наши морские пограничники, так начинаешь понимать, что миссия у нашего «Анадыря» особая — он вновь напоминает миру о величии и мощи России. Хватит, ребята, валять дурака, предлагая нам свой протекторат то над Чукоткой, то над островом Врангеля, а то и над всем нашим сектором Арктики. Нефтью запахло, большими деньгами? Так знайте, что у этого далекого уголка Земного шара есть хозяин. И он его никому не отдаст.

— Товарищ командир, в небе американский самолет, удаление большое, похоже, границы не нарушает! — докладывает по телефону в кабину командира вахтенный офицер Алексей Антонов.

— Зафиксировали?

— Так точно!

— Поднимаюсь к вам!

Командир корабля капитан 1 ранга Игорь Юрасев тут же появляется на ходовом мостике, выходит на правое крыло. Но в голубом небе остался только белый след от самолета.

— Похоже, «Орион», — говорит Антонов. — Прошел высоко и сразу скрылся, уйдя в район острова Святого Лаврентия.

— Демонстрация началась! — потирает руки командир. — Пусть видят, пусть фотографируют, снимают на камеру. Идем прежним курсом!

— Есть прежним курсом! — козыряет Антонов.

К вечеру далеко впереди появляются Диомидовские острова — российский остров Ратманова и американский остров Крузенштерна. Они кажутся слитыми, но между ними четыре километра. Мы идем слева от них, придерживаясь берега Чукотки. Наш маршрут — на Берингов пролив.

С кораблей, проходящих Беринговым проливом, хорошо виден памятник казаку-первопроходцу Семену Дежневу, венчающий небольшую сопку на фоне могучих скал российского берега. Если взглянуть в бинокль, то рядом с пирамидой памятника можно заметить высокий деревянный православный крест.

Командор Витус Беринг прошел проливом, не ведая того, не видя берегов, и только на основании косвенных фактов, дойдя до широты 67 градусов 18 минут, пришел к выводу о том, что Азия с Америкой не соединяются. Но почти за восемьдесят лет до него в 1648 году казаки Семена Дежнева обогнули Чукотку, и точно убедились, что со всех сторон Чукотский нос омывается морем. Позже этот нос, который является самой крайней восточной точкой материка Евразия, назвали мысом Дежнева.

Памятник Дежневу стоит немного южнее мыса его имени — ближе к мысу Пээк. Еще недавно памятник одновременно служил маяком. Но сейчас маяк погашен. Их вообще мало осталось вдоль побережий Тихого и Ледовитого океанов. Время не пощадило дальние российские маяки, а люди научились обходиться без них. И теперь моряки не вглядываются в очертания берега в надежде увидеть свет маяков — путь им прокладывают навигационные приборы.

Но памятник Семену Дежневу по-прежнему вызывает любопытство. Вот и команда «Анадыря», свободная от вахты, высыпает на палубу, чтобы его увидеть.

Первоначально на месте памятника стоял огромный крест высотой 15 метров, и видно его было далеко. Его поставили в 1910 г. моряки военного транспорта «Шилка» под командованием капитана 2 ранга Александра Пелля. На борту транспорта находился тогда и генерал-губернатор Приамурья Павел Федорович Унтербергер, объезжавший свою вотчину. Двумя годами ранее в Хабаровске объявляли конкурс на макет памятника Дежневу, который планировалось поставить в городе. Но известный в то время историк и художник генерал Михаил Латернер, побывавший до этого на той же «Шилке» на мысе Дежнева, предложил соорудить его именно там — на Чукотке, на берегу, который смотрит в Берингов пролив, на Аляску. Кроме того, Латернером была высказана идея соединить воедино памятник и маяк — для пользы дела. Правда, до реализации этого проекта дело тогда так и не дошло, а вот крест был поставлен. Его изготовили во Владивостоке из двойных лиственничных брусьев, скрепленных металлическими хомутами.

Ледовая обстановка не позволила морякам «Шилки» высадиться на самом мысе Дежнева, да и склоны его оказались слишком скалистыми и отвесными. Тогда и было выбрано то место, где и поныне мы видим памятник и крест. С большим трудом сорок матросов с помощью местных эскимосов, нанятых для этой работы, подняли огромный крест на крутую, стометровую сопку. Но поставить крест они не смогли из-за подступивших льдов, угрожавших кораблю. «Шилка» спешно ушла к американскому берегу. Но крест все-таки был водружен ее командой некоторое время спустя. На нем крепились табличка с надписью на русском и английском: «Памяти Дежнева. Крест сей воздвигнут в присутствии Приамурского генерал-губернатора генерала Унтербергера командою военного транспорта “Шилка” под руководством командира капитана 2 ранга Пелля и офицеров судна 1 сентября 1910 года. Мореплаватели приглашаются поддерживать этот памятник».

Крест стоял до тех пор, пока кто-то из высокопоставленных коммунистических функционеров Чукотки не повелел срубить его, как символ «религиозного мракобесия». Это ж надо было до такого додуматься! Но сразу после войны на этом же месте появился новый крест, правда, более скромный по размерам. А памятник-маяк все-таки соорудили в 1956 г., и он стоит до сих пор, а вот послевоенный крест сгнил, и новый изготовили в 1998 г. омичи под руководством Владимира Эссена и Валерия Карпенко. Ставили крест жители Уэлена под руководством опять же омичей, которые, к тому же, заложили в чукотском селе Уэлен часовню. Крест возле памятника Дежневу освятил иерей Леонид Цапок из села Лаврентия на Чукотке.

Я и подумать тогда не мог, что вскоре познакомлюсь с отцом Леонидом, и он сам расскажет и о том, как освящал крест, и многом другом, не менее интересном.

А между тем Берингов пролив погружался в сумерки. Белые ночи закончились, сменившись долгими лиловыми сумерками, а тут еще и туман напоз на берег Чукотки, поэтому моряки стали расходиться по каютам.

Мы приближались к Уэлену.

5.

«Анадырь» сходил на север, поднялся в арктические широты и через несколько дней опять вернулся в Берингово море. Мы вошли в бухту Лав-

рения и встали на якорь на рейде у села Лаврентия — столицы самой восточной административной единицы России — Чукотского района Чукотского автономного округа.

Небольшой группой офицеров высадились лодкой на берег.

Лаврентия нам понравился. Это маленький, компактный поселок с асфальтово-бетонными проездами и пешеходными дорожками на центральных улицах, большим современным зданием районной администрации, достаточно оживленным аэропортом, редакцией местной газеты «Побережье» и любовно собранным краеведческим музеем.

Газета «Побережье» выходит в виде вкладыша в окружной чукотской газете «Крайний Север». Единственный сотрудник «Побережья» — милая, доброжелательная журналистка, она же и редактор Елена Вольская. Елена и показала нам поселок Лаврентия, а затем привела в музей.

Директор музея Валентина Суховая оказалась большим знатоком чукотской истории и традиций коренных народов. К тому же ей есть, что показать. Для музея на славу потрудились и археологи, и биологи, и геологи, и этнографы, и косторезы, и таксидермисты — всех не перечислить. Например, столько чудел животных, хорошо сделанных, и в больших музеях не увидишь. Украшает коллекцию огромный белый медведь. Экскурсия настолько увлекает, что с большим сожалением покидаем музей.

Я и заместитель командира корабля по воспитательной работе Павел Дороганов идем в православный храм. Его деревянный, еще не покрашенный купол виден из любого конца Лаврентия.

Без сомнения, Бог привел нас сюда, чтобы познакомить с замечательным человеком — батюшкой Леонидом Цапоком.

Отец Леонид сразу располагает к себе, с первой встречи. Высокий рост, сильная грудь, открытый, умный взгляд. Он вышел на крыльцо после нашего звонка в дверь дома, стоящего в церковном дворе рядом с храмом архангела Михаила. Объясняем ему, что пришли в Лаврентия на пограничном корабле, стоянка короткая, хотели бы успеть не только село посмотреть, но и храм посетить.

— Ой, как хорошо! — откровенно радуется батюшка и кричит в дом: — Светлана, встречай гостей!

Из-за его спины выглядывает молодая женщина, красота которой просто обжигает. Как вскоре выясняется, это батюшкина жена Светлана Юрьевна. Оба еще раз радушно приглашают нас войти.

В светлом, чистом доме — длинный стол. По всему видно, что трапезничают за ним большой компанией. Вокруг стола — лавки. Светлана Юрьевна хлопочет на маленькой кухоньке, готовит нам чай.

— А это наш воспитанник, — показывает отец Леонид на мальчика чукчу, сидящего за столом. — Помогает. Кормится вместе с нами, а живет у себя дома, с родителями. К сожалению, семья неблагополучная.

Говорим о приходе села Лаврентия, о жертвователях на достройку храма архангела Михаила. Мало их, очень мало, потому и медленно достраивается храм, хотя сдвиги есть, и они батюшку радуют. Он ведет нас в свой Дом Божий, все обстоятельно показывает. Крестимся на иконы, в том числе икону Святого Лаврентия, ставим свечки за здоровье своих близких, за упокой душ умерших. Хорошо в храме, уютно, и уходить не хочется.

Однако возвращаемся в дом, где пьем чай с конфетами и печеньем и опять разговариваем.

Отец Леонид, как и Светлана Юрьевна, родом из Анадыря. Он еще молодой — 1976 года рождения. В 2001 г. окончил духовную академию в Сергиевом Посаде и вернулся на Чукотку. Бывший тогда епископом владыка Диомид отправил его служить в село Лаврентия. Вместе с отцом Леонидом поехала его мама, которая помогала сыну во всем.

Начинали они с нуля. Практически на пустом месте началась и миссионерская деятельность отца Леонида. Его рассказ был полон настоящей романтики дальних и трудных дорог. Представьте себе расстояния во многие сотни километров. Добираться надо либо авиацией, либо морем, если это короткое летнее время. В поселках никто не ждет, за редким, конечно, исключением. А уж в национальных поселках — точно священник никому не был нужен. К тому же на территории Чукотки уже активно поработали американцы — пятидесятники и харизматы. Денег у них много, поэтому они зачастую возили своих новых адептов на Аляску — учиться. Конечно, назад почти никто не возвращался, но те, которые все-таки приезжали, собирали вокруг себя общины. Оторвать людей от этих общин было трудно. И вообще контакты с чукчами устанавливались очень непросто. И были недолгими.

— Через какое-то время опять приезжаешь в поселок, а там тебя и не узнают, — рассказывает отец Леонид. — И все начинаешь сначала. Конечно, русские относятся доброжелательно и психологически готовы к общению со мной, а чукчей приходится предварительно настраивать. Как правило, службы проводились мирским чином, так как храмов не было. Это в последние годы они стали появляться — церковь в Провидения, часовня в Уэлене и так далее. И крепкие, хотя и небольшие общины создаются.

Я слушал отца Леонида и мысленно восхищался им. Столько лет человек живет в этой дали дальней, верой и правдой служит Православию, окормляя на огромных расстояниях невежественных людей, и остается деятельным, веселым, остроумным. И сильным, уверенным в себе. Позже я прочту его рассказ о своей службе на Чукотке, помещенный в Интернете, и мое внимание привлекут вот эти слова:

«В реальной жизни миссионерские задачи в глубинках сводятся к главному — выжить самому как христианину. Не опустится, не деградировать, не угасить в себе огонек веры, да и просто не спиться. Все остальное Господь приложит к нашей немощи».

Выжить самому как христианину! Вот ключ к жизни среди людей практически поголовно неверующих, ведь сегодня в поселках Чукотки почти не осталось православных по рождению. Наш корабль заходил во многие населенные пункты, где славяне составляют абсолютное меньшинство: в Лорино 125 человек из полутора тысяч, в Уэлене — 65 из семисот пятидесяти, в Нешкане 31 из семисот, в Инчоуне трое из четырехсот и т. д.

Православный мир знает о самоотверженном служении на Чукотке отца Леонида Цапока. И любит его. Откроешь Интернет и убеждаешься в том, что многие люди жаждут общения с ним посредством электронной почты. Его знакомые священники советуют всем, кто едет на Чукотку, постараться встретиться с батюшкой Леонидом, напиться его дивным миром, его праведным отношением к жизни.

Мы покидали гостеприимный берег Лаврентия с большим уважением к его жителям. И тепло прощались с отцом Леонидом. В гости к нам он приедет чуть позже, мы пока об этом не знаем, так как еще не говорили с командиром, поэтому расстаемся с сожалением.

До свидания, батюшка Леонид Цапок. Дай Бог вам сил для дальнейшей службы людям, Православию. Ведь на Чукотке столько работы!

6.

Пишу не в хронологическом порядке, поэтому перехожу к острову Ратманова в Беринговом море, к которому «Анадырь» подходил ранним утром 7 августа. Команда еще спала, поэтому никто, кроме вахты, об этом не знал.

Чем ближе к острову, тем больше морских птиц. Над самой водой реют тонкоклювые буревестники, едва не задевая распластанными крыльями волн. Парами, а то и целыми группами пролетают бакланы. Серебристые чайки парят над мачтами. Длинными, спешащими вереницами проносятся тушки.

В бинокль уже можно разглядеть утес на северном берегу острова Ратманова, за которым прячется пограничная застава. Будучи в селе Лаврентия, мы наблюдали, как тяжелые вертолеты поднимали на подвеске контейнеры со строительными материалами, чтобы перенести их сюда, на Ратманова. Здесь строится одна из лучших в стране застав. Оно и понятно, ведь остров суров, служить на нем трудно, поэтому пограничникам необходимо создать комфорт.

Мне не доводилось бывать на заставе острова Ратманова, но знатоки рассказывают, что жизнь там замкнутая и однообразная, развлечения ограничиваются телевидением, спортом и обменом профессиями, когда радист становится временно поваром и наоборот. На острове происходит смена дат, поэтому островитяне первыми в мире встречают день, а их соседи с американской стороны — последними. Поэтому россияне живут в будущем, а американцы — в вечном прошлом.

На американском острове Крузенштерна расположен эскимосский поселок Игналук, в котором проживает до полутысячи человек. Эскимосы занимаются рыбалкой и морской охотой. Наш командир Игорь Юрасев рассказывает, что однажды русский пограничный корабль прошел между островами на большой скорости, и поднявшейся волной смыло в пролив лодки американских эскимосов. Пришлось нашему государству потом извиняться. А корабли с тех пор проливом не ходят. Но мы сейчас пройдем.

— Линия границы будет от нашего борта в трехстах метрах, — говорит Юрасев.

Я выхожу на крыло мостика. Уже хорошо видно домики заставы. Через мощный объектив фотоаппарата можно разглядеть, что это современные домики, обшитые пластиком, похожие на те, которые недавний чукотский губернатор расставил по всему побережью.

Туман то отходит, то густо наплывает вновь. Весь остров — серый камень с пятнами зелени. Туман рвется об острые скалы и опять сползает на южную сторону.

— Проклятье, — тихонько ругается Юрасев. — В прошлый раз проходили между Диомидами в сплошном тумане, и опять то же самое...

Вахтенный офицер Виктор Евмененков печально вздыхает. Он радовался, что именно во время его вахты корабль обойдет остров, но туман, отгородивший от нас Америку, напрочь смазывает впечатление.

Естественно, и я этим огорчен. И матросы досадливо скребут затылки, хотя им-то вообще некогда отвлекаться от приборов. Рулевой постоянно объявляет направление движения корабля. Метрист отчитывает расстояние до берега. Сосредоточен командир.

Если говорить о прошлом этого острова, то он издревле был заселен. Причем на нем находились два эскимосских поселка. На месте одного из них, который назывался Кунга, стоит теперь застава. Второе поселение, на юге, называлось Имаклик, как и весь остров (с эскимосского — Окруженный водой).

Витус Беринг в своей первой экспедиции в эти широты на шлюпе «Святой Гавриил» издали видел остров и назвал его в честь святого Диомида. Было это 16 августа 1728 г., то есть практически ровно 280 лет назад.

А в августе 1732 г. искал здесь этот остров бот «Святой Гавриил» под командованием штурмана М.С. Гвоздева. 7 августа того 1732 г. ветер благоприятствовал русским мореплавателям, и они смогли выйти в море от берега Чукотки, где стояли недалеко от мыса Пээк. На борту «Святого Гавриила» находился участник экспедиции Беринга мореход К. Мошков, по подсказкам которого и пытался Гвоздев найти остров Диомид. Они ходили несколько дней, но туманы лежали плотные, поэтому острова так и не увидели. Наконец, 17 августа Диомид был обнаружен, да не один, а с соседом. Но ветер изменился, и парусный бот не смог к ним подойти. Пришлось опять возвращаться к Чукотке. Через некоторое время мореплаватели повторили попытку и подошли к ближнему острову как раз в районе нынешней заставы, то есть, к поселению эскимосов Кунга.

Двенадцать казаков во главе со штурманом Гвоздевым отправились на шлюпке на берег, но эскимосы стали обстреливать их из луков. Моряки ответили огнем из фузей. После этого эскимосы прекратили стрельбу, и русским удалось высадиться на берег. Они нашли две покинутые юрты, которые Гвоздев описал так: «В земле деревянные, лес еловый [...] Корма из моржовины да китовины, а иных кормов не видели». После этого русские пошли на южную сторону острова, но там они встретили гораздо большее количество местных жителей и высадиться под их стрелами не смогли.

Шлюпка вернулась к кораблю. После этого подняли паруса и подошли ко второму острову. Десант из десяти казаков и здесь был встречен стрелами. Высадка не получилась.

С тех пор эта группа островов вместе со скалой, получившей позже от американцев название Феруэй, именовалась островами Гвоздева, пока в 1779 г. здесь не побывал казачий сотник Иван Кобелев, который назвал острова примерно так, как они звались у эскимосов — Имаглин и Игеллин. Кобелеву повезло с погодой, и он смог увидеть всю распаханность Берингова пролива от Америки до Чукотки.

В 1815 г. Отто Коцебу переименовал острова. Первый он назвал в честь своего товарища по кругосветному плаванию с Крузенштерном штурмана Ратманова, а второй — в честь самого Крузенштерна.

«Анадырь» меняет курс на 80, а затем на 70 градусов. То есть, мы обходим мыс Южный и сейчас войдем в пролив между двумя островами. Пока, получается, идем прямо на остров Крузенштерна.

Ау, где ты, остров Крузенштерна? Расступись, туман, хотя бы на миг, дай глянуть на границу и на соседей. Но наглухо занавесилась Америка.

В это время по радию с заставы сообщают, что их северная сторона тоже полностью накрылась туманом.

Постепенно поворачиваем к северу. Крузенштерна нет, как и Ратманова. Идем в молоко без всякой видимости. Оба острова рисуются только на приборах.

В это время под бортом раздается громкий рык. Смотрю на воду и вижу группу сивучей, плывущих из России в Америку. Куда вы, глупые, там вас поджидают охотники! Говорят, что на острове Крузенштерна морские звери — моржи и сивучи — повывелись, поэтому американские эскимосы зачастую в азарте погони проскакивают линию границы и оказываются у нашего острова. В таком случае пограничники отпугивают их выстрелами в воздух. Пока вроде бы действует безотказно.

Но на этот раз сивучи, вспугнутые нашим кораблем, рванули сами в руки американских охотников. Вот только узнают ли об этом охотники?

Как только «Анадырь» прошел проливом, стал открываться остров Ратманова. Но соседя туман держал плотно.

Я все задираю голову, пытаюсь увидеть на вершине горы Крыша — это самая высокая точка Ратманова, на ней находится наблюдательный пункт пограничников — православный крест, установленный 25 августа 2005 г. епископом Анадырским и Чукотским Диомидом. Увы, вершина была в тумане.

Советская история островов Ратманова и Крузенштерна тоже своеобразна. Практически до 1925 г. на них безраздельно господствовали американцы, а на нашем острове у них даже была устроена фактория. В сентябре 1925 г. сюда пришел пограничный сторожевой корабль «Воровский», чтобы заявить претензии на наш остров. Американцы грозились отстреливаться, но «Воровский» грозно поворачивал орудиями, и янки сразу убрались на другую сторону пролива. Советские пограничники высадились на берег и над факторией подняли красный флаг. Водрузил его матрос В. Чашунашвили. Существует картина художника В.Я. Коротких (матроса-пограничника), которая так и называется: «Изгнание американских оккупантов с советского острова в 1925 году».

Застава на острове Ратманова была построена в 1941 году. А в 1948 г. всех островных эскимосов переселили на материковую часть Чукотки.

А мы уже проходим остров и постепенно удаляемся в сторону Берингова пролива. Я спешу на корму, чтобы еще раз попытаться сфотографировать российскую заставу. И в это время приоткрывается верхний краешек острова Крузенштерна. Вот и все, что мы смогли увидеть от Америки.

7.

В поселке Лаврентия, в администрации района, меня снабдили кое-какой информацией о Чукотском районе. Дождавшись свободной минуты, открываю записи и начинаю изучать. Мое внимание привлекает паспорт чукотского села Лорино, что на беринговоморском побережье. В графе о составе населения перечисляются все представленные национальности. Больше всего, конечно, чукчей — 1269 человек, русских — 115, но есть и пять табасаранцев.

Мечигменским заливом заканчивается Берингово море, соединяясь далее через Берингов пролив с морем Чукотским. Когда еще толькоходишь в Мечигмен, то в глаза бросается обилие китов, фонтаны которых то и дело возникают то там, то здесь за кормой корабля. А еще бросается в глаза мягкий, округлый рельеф береговых сопок, поросших буйным разнотравьем, без кустарников и деревьев.

Самый крупный поселок на берегу Мечигменского залива — Лорино. Главное занятие населения — оленеводство, выращивание песцов на ферме и морской зверобойный промысел вкуче с рыбалкой.

А вообще Лорино — один из самых известных и интересных поселков берингоморской Чукотки. Здесь снимался фильм «Начальник Чукотки», так как село расположено на фактурной, красивой возвышенности с крутым обрывом — его далеко видно с моря.

Знамениты ездовые собаки Лорино. Здесь что ни дом — то упряжка на задворье. Да какие собачки! Недаром единственная ежегодная чукотская гонка на собачьих упряжках «Надежда» проходит здесь: из Лаврентия она идет на юг через Лорино и Янракинот в Providения и обратно. Каюры находятся в пути четыре дня. Народ болеет за них, в каждом поселке встречает праздником.

Лоринские косторезы едва ли уступают в мастерстве уэленским, а мастерицы пошива одежды и обуви из оленьих и нерпичьих шкур славятся на всю Чукотку.

Когда-то Лорино снабжало несколько окрестных поселков, в том числе Анадырь и Providения, коровьим молоком и куриными яйцами. А звероводческая ферма и сейчас содержит около двух тысяч песцов, которых кормят, в основном, китовым и моржовым мясом. Количество китов, выделяемых лоринцам для добычи, самое большое на Чукотке — сорок семь в год.

Поселок Лорино живет неплохо. Многие дома в лесах — идет ремонт. Капитально отремонтирован детский сад, свежим фасадом радует глаз школа. На берегу идет разгрузка угля с парохода «Герой». Неподалеку лежат сотни и сотни пустых железных бочек, собранных здесь после очистки побережья. Со стороны зверофермы слышны радостные повизгивания песцов — привезли свежие отходы от сегодняшнего кита.

«Анадырь» уходил из Лорино следующим утром. По горизонту Мечигменского залива один за другим поднимались фонтаны серых китов. Солнце слепило глаза. Докипало уходящее лето севера...

8.

В родной порт Петропавловск-Камчатский мы вернулись 3 сентября. Погода солнечная, но с ветерком. Весело полощутся флаги расцвечивания на «Анадыре» и на кораблях, встречающих нас в Богородской бухте.

Позади — два месяца службы в высоких широтах. В Олюторском заливе Берингова моря «Анадырь» передал эстафету ПСКР «Волга», который сменил нас. Отныне эта чередa сторожевых кораблей прерываться не будет: следующим летом, как только позволит ледовая обстановка, в Восточную Арктику уйдет еще один ПСКР, возможно, это снова будет «Анадырь».

Михаил ЗАРУБИН

К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ

Рассказы

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Не открывая глаз, вижу, что из щелочки между шторами струится золотой свет. Он разливается по всей комнате, создает ощущение сказочного новогоднего праздника. Но откуда это сияние? То ли солнце заглянуло в окно, то ли этот свет просачивается из соседней комнаты, смешавшись с густым, сладким кофейным ароматом. «Это же воскресное утро», — радостно соображаю я спросонья. Вспоминаю, что сегодня утром я собирался своей любимой более полувека жене Ниночке сварить и принести, как показывают в кино, кофе в постель. Пусть понежится, порадуется моей заботе, выразит мне свое восхищение, скажет добрые слова. Но Ниночка, как всегда, опередила меня. А я опять ее обманул? Сколько же раз за пятьдесят четыре года совместной жизни я подавал кофе в постель жене? Не считал, но знаю, очень мало. Это она, как вешняя птишка, всегда просыпается первой.

Вздохнув, я надел тапочки, накинул халат и отправился в ванную. Пробыл там недолго, но, когда вошел в кухню, обомлел: красиво сервированный завтрак уже был на столе. Я почему-то подумал, что это поле сражения, в котором всегда побеждает моя Ниночка. В центре, как высокая смотровая башня, красовалась тарелка с блинами. Они, смягченные сливочным маслом, искрились и распространяли сложный, вкусный запах, основной ноткой которого была ваниль. Я очень люблю этот ванильный, ассоциирующийся с воскресеньем запах, этот праздничный завтрак из Нининых рук. Картину дополняли вазочки со сметаной, разными вареньями. Кофейник на этом поле был, явно, генералом.

— Доброе утро, Ниночка.

Жена подставила свою щеку для поцелуя, усмехнувшись:

— Опять проспал?

Я виновато улыбнулся.

— Ты хотя бы не варила кофе, я же обещал это сделать. Тем более, что я собирался побаловать тебя своим новым рецептом.

— Конечно, обещал, но и мне радостно за тобой поухаживать, мой родной Мишенька, — напевно сказала жена.

Я подчинился ее властному жесту, означавшему, что я должен сесть за стол. Она тонкими пальчиками аккуратно раскладывала блины по тарелкам.

— Ты с чем, Миша, будешь есть блины?

— Ну ты же знаешь мои вкусы. Правда, за таким застольем они могут меняться. Уж больно выбор богат. Все попробовать хочется.

— Сгущенку положить?

— Да, если можно.

Нина по-девичьи грациозно изящной витой ложечкой полила блины медового цвета плотным, тягучим сгущенным молоком. Я, залюбовавшись этой картиной, не заметил, что она продолжает подливать молоко.

— Спасибо, родная. Хватит. Я еще с чем-нибудь попробую. Хочу растянуть удовольствие нашего с тобой воскресного свидания за завтраком.

— Тогда кофе наливай себе сам, — сказала Нина.

Я налил себе полную кружку любимого напитка, но, прежде чем отглотнуть, приблизил емкость к своему носу. Я вдыхал горячий, терпкий аромат, как лекарство, как возбуждающее снадобье. Эту мою ароматерапию Нина прервала сообщением:

— А я сегодня пью чай.

— Почему?

— Мне сегодня так хочется. И аромат моего чая с сибирскими травами не хуже твоего кофейного будет.

— Да, аромат — это одна из ярчайших красок жизни. Недавно прочитал, что на свете есть три самых вкусных запаха.

— Это какие же? — заинтересовалась Нина, отрезая кусочек своего блина, густо политого клубничным вареньем.

— Запах горячего кофе, свежей выпечки и страниц новой книги, — выпалил я.

— Особенно, если ее написал ты сам, — резонно добавила жена и понимающе улыбнулась.

— Да, родная моя Ниночка, это правда, запах новой своей книги я обожаю и считаю его наилучшим.

— Но есть еще много запахов, которые дороги человеку.

— Это какие же? — в свою очередь поинтересовался я, нехотя оставляя любимую мысль о своих новых книгах.

— Например, запах свежескошенной травы, морского воздуха, новогодней елки и мандаринов, летнего дождя... запах, который исходит от наших маленьких внуков. Я им наслаждаюсь.

— Но это ведь непищевые запахи. А я люблю запахи съестного.

В подтверждение своих пристрастий я сунул нос в ароматный пар, струящийся из кружки с кофе, потом положил в рот большой кусок блина и стал смачно и звучно жевать. Моя оценка этой дегустации была однозначной:

— Волшебство! Волшебство, — повторил я.

— Миша, ну ты же не ребенок, помолчи, когда ешь. Сначала прожуй, а потом говори, — поучила меня Нина.

— Хорошо, хорошо, родная, — ответил я, дожжевывая блин.

На минутку я замолкаю, забывая о наставлениях жены. С удовольствием, маленькими глотками отпиваю кофе, ощущая, как благородный напиток проливается внутрь меня, как его аромат проникает в мои ноздри, в горло. Он возбуждает, бодрит, радует.

Жена вновь возвращает меня в реальность.

— Миша, ты что — засыпаешь?

— Наоборот, просыпаюсь, — трепеща ноздрями, поясняю ей свое состояние.

— Просыпаешься, закрывая глаза?

— Это я, родная, от удовольствия щурюсь, как коты на солнышке.

— Ты, мой любимый, всегда с причудами.

— Ну не всегда, может иногда, по воскресеньям, когда на столе такие вкусные блины.

— Я тоже люблю блины.

— Да, наш утренний пир прекрасен.

— Ну раз все так прекрасно, тогда давай подумаем, как мы проведем с тобой новогодние праздники, — решила совместить приятное с полезным моя заботливая Ниночка.

— Вот так! После блинов сразу быка за рога, сразу о деле. Не даешь полениться лишнюю минутку. Ну, давай подумаем. Сколько у нас выходных в эти новогодние каникулы?

— Девять дней, не считая тридцать первое декабря.

— А что, этот день рабочий?

— Да.

— Плохо. Знаю по опыту, никто не работает перед Новым годом.

— Надо перенести его на другой день.

— Надо.

— Вот и перенеси, ты же у нас начальник.

— Хорошо. Подумаю.

— Ты лучше подумай, как мы будем отдыхать? Чем будем заниматься целую нерабочую неделю?

— Встретим Новый год, а остальные дни будем печь и есть блины, — с усмешкой разрешил я проблему.

— Я же серьезно, Миша, — тоном капризного ребенка возразила жена.

— Если серьезно, то первые пару дней отдохнем на даче. Мы ведь всей семьей будем встречать там Новый год. Потом выберем день для посещения театра. Ты же знаешь, я не могу жить без театра.

— Да, знаю. Только не знаю, как будет с билетами.

— Купим заранее. Есть еще время.

— Смотря в какой театр и на какой спектакль.

— Я хочу сходить в свой любимый БДТ.

— А я в Михайловский.

— Отлично.

— Что отлично?

— Главное, иметь четкое представление о том, чего мы хотим. А остальное дело техники.

— Миша, я в Михайловский хочу сходить на Щелкунчика, — только не топая ножкой, настаивала на своем жена.

— Пойдем и туда, и туда. Какие проблемы?

— Проблема одна — билеты.

— Значит, моя задача их раздобыть для любимой женщины, — дабы развеять Нинину серьезность, я по-военному взял под козырек, прикрыв голову ладонью левой руки.

— Ой, Миша, Миша, ты все актерствуешь. Тебе надо было стать артистом. Наверное, уже сейчас народного получил бы.

— Ты, ненаглядная моя, что, не веришь в мою предприимчивость?

— Верю, только не помню, чтобы ты когда-нибудь что-нибудь доставал, — немного повеселев, ответила жена.

— Я доставать ничего не буду, пойду в театр и куплю нужные билеты.

Нина, покраснев до ушей, схватила меня за запястье, делая вид, что не пускает за билетами, и призналась:

— Не надо, Мишенька, не ходи, я уже сходила.

— И что?

— И ничего. Хороших билетов ни на что нет.

— Давай я попробую. Я бы в Новогодние дни сходил в Большой концертный зал, люблю хорошую эстраду. Этот зал марку держит, там халтурные артисты не выступают.

— Согласна при условии, что выбор концерта за мной, — ответила жена, смягчив тон. — Я закажу билеты через интернет. Нельзя же отставать от прогресса.

— И оплату билетов можно сделать в удаленном доступе? — удивился я не на шутку.

— Конечно, мой некомпьютерный любимый муж.

— Вот времена! Вот нравы! — перефразировал я Цицерона.

— Миша, но это уже давняя практика.

— Это отлично, что больше не требуется стояние в очереди за билетами.

— Это когда же ты в очереди стоял? — прищурившись, попыталась уловить мужа в излишней метафоричности жена.

— Сейчас не упомяну. Помню только, что во времена иные мы часто ходили на спектакли в Большой драматический театр. Но тогда мы никогда не покупали билетов. У нас всегда были именные приглашения.

— Как же иначе, ведь ты был уважаемым благотворителем, членом Попечительского Совета театра. А в Мариинский нам доставал билеты мой племянник Сергей, он до сих пор поет в этом театре.

— Разве плохо, что не стояли в кассу?

— Да нет, я просто не могу вспомнить очередь, в которой ты когда-либо стоял за билетами. Тебе их приносили на блюдецке с голубой каемочкой.

— Ой, Ниночка, ты не права, в Большой концертный зал я билеты покупал сам.

— Да, помнится, на Олега Погудина.

— И не только. А «Золотое кольцо», а Елена Ваенга?

— Покупал, не спорю, но в очереди не стоял.

— Человек пять перед окном кассира было. Не будем кривить душой. Пять человек — тоже очередь. А очередь — показатель ценности представления.

Нина только пожала плечами. Я, молча и старательно, обмазывал очередной блин сгущенным молоком с двух сторон. Ниночка, мечтательно глядя в окно, прихлебывала свой травяной чай.

За окном шел снег. Пушистый, как шерстка белого барашка, он теплым одеяльцем ложился на подоконник, но не удерживался там, а как веселый мальчуган с горки, соскальзывал с металлического откоса и летел куда-то дальше, дальше. Фонари на улице погасли разом, это означало, что утро кончилось, наступал светлый воскресный день. В щели меж белых снежных облаков солнце настойчиво просовывало свои цепкие лучики, которые раздвигали эти облака. Так что надежда на чистое небо укреплялась с каждой минутой. Мое настроение становилось все радостнее, все авантюرنее.

— Слушай, Нина, у меня идея, — воскликнул я, шлепнув себя по лбу ладонью.

— Какая? — вздрогнула жена.

— Давай бросим все и съездим к нашему внуку Мишеньке в его заграницу.

Жена долго не могла подобрать подходящих слов, потом промолвила:

— Объясни. Я тебя не понимаю. Это опять метафора, мой неугомонный писатель?

— Нет, не метафора. Я хочу повидать своего любимого внука. Ребенок только переехал на новое место. Место это не российская земля. Все незнакомое: работа, квартира, люди вокруг. Наташенька уже побывала у него вместе с Сонечкой. И мы съездим, поддержим.

— А мы помехой не будем? — стала осмысливать мое невероятное предложение Ниночка, всегда следовавшая за своим избранником. Хотя попыталась вставить реалистичные доводы. — Во-первых, у них нет новогодних каникул, они все время работают. Во-вторых, ты не совсем здоров.

— Это как же так? Ты не ошибаешься, любимая? — отшучивался я, зная все свои неизлечимые болячки и понимая, если им сдаться, пощады не будет.

— Я себя считаю абсолютно здоровым человеком, Нина. И спорить здесь не о чем. А к Мишеньке мы и с таблетками, и с моей дыхательной аппаратурой можем съездить.

— Я не хочу, чтобы мы стали в тягость внуку.

Я тоже поостудил свою авантюрную идею, понимая, что Нина права. Но так хотелось помечтать. Ладно, раз помечтать не удалось, буду любоваться своей прекрасной, нестареющей женой.

Мы молчим. Но это молчание красноречивее любого разговора. Я смотрю на Ниночку. Вижу ее красивые губы, ласковый, волнующий взгляд. Хочется прикоснуться к ее щекам, дотронуться до кулона, что лежит в ложбинке высокой ее груди. Она озарена солнцем, победившим все вражьи силы. Света вокруг нас так много, что он ослепляет. Или это я ослеплен красотой своей ненаглядной жены? Мы улыбнулись друг другу, я глажу ладошку Нины. Она должна почувствовать мою к ней нежность, принять в свою кровь тепло и ласку, которые я передаю через ладонь.

Я глажу каждый пальчик ее миниатюрной ручки. Блеск наворачнувшихся на глаза благих слез, означающих мой перед ней восторг, заставляет меня

отвернуться к окну, чтобы Нина не заметила моей слабости. Путь любит меня как мужчину сильного, как своего защитника и помощника.

Мои мысли путаются, сплетаются в хаотичный узор. Теперь я думаю, скорей бы прошла зябкая зима, наступило лето, нагрязнули все наши любимые ароматы. Но почему мне кажется, что эти запахи витают над нами. Я догадываюсь, это любимые Нинины духи. Это ее неизменный на протяжении десятилетий мой любимый запах. Я тону в нем, нежусь, блаженствую. Мои губы налились желанием. Я касаюсь ими руки любимой женщины, целую ее запястье, локтевую ложбинку.

— А знаешь, родная, давай в новогодние каникулы никуда не поедem и не пойдем. Останемся дома вдвоем. Ведь мы так много не сказали друг другу нежных слов, не сделали всех признаний. Нам будет весело, у нас в запасе столько ласки, нежности, радости. Мы ведь еще молоды, и останемся таковыми, пока будем любить друг друга.

Ниночка не дала мне договорить, прекратив поток моих слов своими сладкими, влажными губами. Это был ее неожиданный, но самый горячий ответ, который имел насыщенный вкус клубничного варенья. И которым я насытиться не мог...

К музыке любовь

Весна с трудом отвоевывала свое законное, отведенное ей календарем временное пространство. Зима, как алчный захватчик, сковала льдами, ступила морозами март, нацелилась и на апрель. Но законы бытия непреложны. Солнце активно помогало петербургской весне, подтаивало сугробы, и с их верхушек струились блестящие ручейки, по которым, как ребятишки на санках, скользили веселые солнечные лучики. Это скольжение было так искристо, что казалось, было слышно, как поют-журчат эти ручейки, как в своей глубине радостно гудит земля, собираясь выплеснуть на поверхность белоснежный поток первых подснежников. Но ветер не унимался, показывая свирепый нрав. Он прокладывал путь снежным тучам, которые после полудня взяли город в кольцо.

Был такой сложно-погодный весенний день. Я работал в ту пору начальником строительного управления и вместе с прорабом осматривал строительство склада светлых нефтепродуктов. Стройка была расположена на берегу Финского залива, ничем не защищенная, она оказалась на пути пронизывающего до костей ветра.

При колебаниях температуры вблизи нуля градусов и стабильно высокой влажности ветер казался острым клинком, он проходил сквозь одежду, задевал тело. Я, пытаясь защититься от его пронизывающей агрессии, встал к нему боком, как участник дуэли. Иногда удавалось повернуться спиной, но и тогда этот весенний сквозняк выдувал последнее тепло, препятствие ему не составлял ни свитер, ни плащ-дождевик.

На этой стройке мне нужно было побывать сегодня обязательно самому, завтра на совещании у заместителя начальника главка придется давать отчет, надо будет назвать конкретные сроки окончания работ и ввода этого объекта в эксплуатацию.

Можно было, конечно, воспользоваться рапортом прораба, но совесть не позволяла. Я доверял только собственному опыту и своему глазу.

Рабочие спрятались в бытовке, и никакая сила не заставила бы их выйти в этот час на площадку.

Согбенная фигура скрюченного от холода прораба вызвала во мне сострадание.

— Саша, иди в бытовку, а я проверю нефтеловушки и отправлюсь в контору.

— Хорошо, — синими от холода губами прошептал прораб и, вняв моему совету, мигом удалился.

Я остался на берегу один. Картина предо мной предстала завораживающая. По заливу шумно плыла шуга — мелкие льдины, выброшенные Невой в залив. Нервные черные волны, казалось, пытались освободиться от этой своей ледовой нагрузки и, ударяясь о каменный берег, были от невозможности захватить все зримое пространство.

Эта весенне-зимняя битва была страшной. Ветер своей колкой краской раскрашивал апокалиптическую картину.

Высмотрев все, что меня интересовало, я понял, что в эпицентре этого природного сражения мне не место, и почти бегом стал пробираться к корпусам, расположенным в центральной части завода.

Только в конторе я осознал, насколько я промерз и исстрадался.

— Валя, поставь чайник, — сказал я секретарю жесткими губами.

— Я уже вскипятила и заварила хороший чай, — с материнской интонацией ответила женщина.

— А до этого был плохой? — разогревая себя шуткой, сострил я.

Валя смущенно промолчала.

— Ладно, ладно не хмурься, неси чай. У тебя он всегда хороший.

Когда чай духмяно парил в моей чашке, я попросил:

— Валя, меня в ближайшее время ни для кого нет. Пожалуйста, не соединяй ни с кем и не пускай никого, дай отогреться.

— Хорошо, конечно, я так и сделаю, — понимающе откликнулась женщина.

Чай действительно был хорош, я пил его маленькими глотками, напоминающими по вкусу сладенькие конфетки.

Но невольно поперхнулся, когда через несколько минут секретарша ворвалась в мой кабинет и нетерпеливо выкрикнула:

— Вам звонят!

— Ну и пусть звонят. Я же сказал — никого!

— Но звонит ваша дочь.

— Кто звонит? — удивился уже я.

— Ваша дочь.

— Какая?

— Я не знаю.

— Давай, давай срочно телефон! Чего медлишь?

— По первой линии, возьмите трубку.

Я вскочил со стула, подбежал к своему столу, схватил трубку и нажал кнопку первой линии.

Здесь следует пояснить, что начальником управления на строительстве известного в городе объединения я работал недавно, всего четвертый месяц. Главное управление по Северо-Западу перевело меня сюда для укрепления

кадрового состава. Семья осталась в Выборге, там, по месту моей прежней работы, была квартира. Учитывая огромный объем работы и уникальность объектов, вырывался домой я нечасто. Там меня всегда ждали две дочери-школьницы, жена и больная теща. Поэтому звонок из дома меня встревожил. Взволнованно я прокричал в трубку:

— Кто это? Что случилось?

— Я, папа, — в трубке бодро звучал родной, всегда узнаваемый мной голос старшей пятнадцатилетней дочери Анны.

— Аня, что случилось? С бабушкой? С мамой?

— Ничего ни с кем не случилось, папа, — четко и уверенно успокоила меня дочь.

— Как же ты меня напугала, родная.

— Почему напугала?

— Ты же впервые позвонила мне на работу.

— Действительно, но я даже не подумала об этом.

— Аня, дома все нормально?

— Все хорошо, папа. Не волнуйся. Я слышу, что у тебя от волнения даже голос дрожит.

— Я уже успокаиваюсь и с радостью слушаю тебя. Что ты хотела мне сказать, родная?

— Через два месяца я оканчиваю музыкальную школу.

— Я знаю об этом, доченька, — в моем голосе появились, вероятно, нотки самодовольства и гордости за дочь, она это заметила и усмехнулась. Потом пояснила:

— Папа, ты знаешь, что нас несколько человек оканчивают школу с отличием.

— Здорово, я очень рад этому, — с ликованием ответил я.

— К выпускному вечеру мне нужно сочинить музыку.

— Ох ты! Это же очень трудно.

— Ну конечно нелегко, но я бы хотела, чтобы музыка была на слова.

— Насколько я понимаю, ты хотела бы сочинить музыку к песне?

— Да.

— Если ты спрашиваешь моего согласия, то я отвечаю тебе — да, это правильное решение.

— Нет, я звоню тебе не затем, чтобы получить согласие.

— А зачем?

— Мама говорила, что ты в юности сочинял стихи.

— Тебе об этом говорила мама?

— А что, это какой-то секрет?

— Да нет, секретов в этом не было никогда.

— Твои стихи на мамино шестнадцатилетние знают все в нашей семье.

— Так ты под них хочешь сочинить музыку?

— Нет, папа.

— А что тогда?

— Я хочу, чтобы ты написал новые стихи.

— Кто — я?

Этот вопрос я произнес, вероятно, с таким тупым непониманием, что дочь звонко рассмеялась в телефонную трубку.

— Конечно ты, папа.

Я замолчал, обдумывая предложение дочери. Мои раздумья затянулись. Анна посмеивалась на другом конце провода.

— Папа, папа, ты не уснул? — услышал я голос дочери в трубке.

— Нет, доченька, я бодр и смышлен, но твое предложение требует не только раздумий, но и творческой смелости.

— Я прошу тебя, папа, напиши.

— Анюта, мне трудно тебе отказать.

— Вот и отлично, — пропела Анна свой ответ на знакомый музыкальный мотив.

— Здорово-то, здорово, но о чем должны быть слова в твоей новой песне?

— Песня будет наша общая. Только слова твои, а музыка моя, — учительским тоном разъяснила мне дочь очевидное распределение наших ролей в создании гениального творения.

— Конечно, так и будет. Какие же слова в новой песне должны быть?

— Папа, мне трудно сказать о чем, но хотелось, чтобы песня была о музыке.

— О музыке?

— Ты попробуй, сочини хоть что-нибудь, а потом мы вместе ее обработаем.

— Обработаем?

— Ну, то есть доведем до совершенства.

— Хорошо, доченька, я понял задачу. Передавай привет маме.

— Нет, папа, я приветы передавать не буду, хочу, чтобы этот мой звонок оставался в секрете, пусть для мамы и наши с тобой договоренности о песне останутся тайной.

— И мне надо молчать?

— Конечно, папа. Ты должен дать мне слово.

— И сколько у меня времени на сочинение?

— Времени много, целая неделя.

— Неделя! То есть семь дней!

— Да, папа, только дней всего пять. Нам нужно уже в субботу показать тексты классному руководителю.

— Понятно, сегодня понедельник, в пятницу нужно все отдать, итого четыре дня.

— Ну чего ты дни считаешь, папа, сочинить можно за час, если придет вдохновение.

— Конечно, доченька, главное, чтобы оно пришло, это вдохновение.

— Придет, папа, я знаю, к тебе придет, — ободряюще проговорила дочь.

— Спасибо за веру в меня.

— До свидания, папочка.

— До свидания, доченька, береги себя.

Но в трубке уже пульсировали прерывистые гудки, и последнего моего пожелания дочь, скорее всего, не услышала. А если бы услышала, то и не поняла бы, наверное. Молодость и дается человеку для того, чтобы быть на переднем краю познания, в соблазне дерзких свершений, в муках творчества. Как при этом можно беречь себя?

Я положил телефонную трубку на пульт, машинально глотнул из кружки чай, он был уже холодный. Глубоко вздохнул и понял, что сочинение

откладывать нельзя. Хотя я плохо понимал, что можно написать о музыке вообще, да еще и в стихах. Вот Анюта придумала так придумала! Я неосознанно покачал головой из стороны в сторону и почесал затылок.

Минут через пять по внутренней связи сообщил секретарше, что готов к общению с сотрудниками. Почти сразу посыпались звонки. Звонили со строительных объектов, от субподрядных организаций, из треста. Всё как всегда. Обычная жизнь. Но с кем бы я ни говорил, не терял ни на минуту мысль о просьбе дочери — сочинить стихотворение о музыке. Но в голову ничего путного не приходило.

После работы решил несколько трамвайных остановок пройти пешком. Подходя к метро «Автово», я услышал звуки музыки. Это не стало для меня неожиданностью, казалось, я ждал именно эти звуки и именно сейчас. Предчувствие было связано, наверное, с тем, что музыка сопровождает меня всю мою жизнь, которую я представлял в образе пианистки — моей ненаглядной дочери Анны.

Музыка изливалась, как мне показалось, из окна дома. Я подошел к зданию, приподнявшись на носки, заглянул в то окно, откуда доносилась мелодия, там кто-то играл на пианино. Было приятно услышать знакомую песню в час пасмурных весенних сумерек, окутавших таинственным покровом городской парк. Я заслушался. Потом смутился, поняв, что неприлично стоять под чужим окном. Пошел по аллее, но музыка не утихала, даже, казалось, зазвучала сильнее, как будто догоняла меня. Я отошел еще дальше, мелодия долетала и сюда, наполняя пространство теплыми, радующими сердце звуками.

Казалось, и дом, и двор наполнены музыкой, она звучит на востоке и на западе, падает с небес и скользит по земле. Это была какая-то родная, русская музыка, но я не мог вспомнить имя композитора. Я не был человеком филармонических пристрастий и телевизор не смотрел, современные произведения меня раздражали, и я их не слушал. А в этой неожиданной мелодии было столько русского, народного, по-человечески задушевного, что слезы навернулись на глаза.

Я так взволновался от этих звуков, что почувствовал невероятную усталость. Сел на скамейку, отер слезы, но глаза все равно не различали очертаний. Потом картина постепенно стала проясняться. Я как будто со стороны смотрел на себя и видел, что иду по аллее парка к старинному особняку.

Не спеша поднялся на крыльцо, легко открыл высокую стеклянную дверь, которая как будто сама распахнулась мне навстречу.

Войдя в вестибюль, увидел широкую, отражающую невидимые источники света мраморную лестницу. Поднимаясь по гулким ступеням, я бережно дотрагивался до ледяных перил, парадных балясины, декоративных завитушек, дивясь, что это архитектурное мраморное чудо выглядело пышно и одновременно легко и утонченно. Купольный свод, простирающийся над лестницей, с каждым моим шагом становился все ближе и ближе ко мне. Мне стало страшно, я не видел конца пути. Но последний марш плавно вывел меня в балльно-концертный зал.

По периметру его украшали арочные окна. Они придавали помещению классическую изысканность. Стены были украшены картинами, каждую из них хотелось рассмотреть, понять сюжет, разгадать аллегория.

Посередине зала стоял большой белый рояль. За ним сидела девочка лет двенадцати. Она играла. Музыка была мне знакомой. Я слышал ее

недавно. Подойдя поближе к играющей малышке, я подивился, что после каждого аккорда из-под ее пальчиков вылетает маленькая птичка и устремляется к потолку, расписанному лианами, цветами и ветками с плодами. Я залюбовался, наблюдая, как птички собирались в живописных кущах в стайку и весело улетали на улицу через верхние створки окон.

Девочка не удивилась моему приходу, она улыбнулась, в знак приветствия кивнула головой, не отрывая рук от клавиатуры.

Неожиданно я увидел женщину. Она была одета в темно-синее платье, затянутое на талии широким поясом. Заметив мое желание с ней поздороваться, она поднесла палец к губам и, прикрыв глаза веками, покачала головой в разные стороны, показывая, что здесь нужна тишина.

Потом она вывела меня из зала на лестницу и спросила:

— Вы кто? Как сюда сумели войти?

Я назвал свое имя и добавил:

— Я просто шел и пришел к вам. А вы кто?

— Мы..., — женщина замолчала, словно раздумывая — рассказать или не рассказывать незнакомому человеку о доме, о себе. Потом произнесла:

— Это место, где звучит музыка.

Незнакомка улыбнулась, ласково посмотрела на играющую девочку и добавила.

— Но эта музыка не для всех. Ее слышат только те, кому она нужна как воздух, как солнце, как свет небес.

— Да, да, свет небес?! — пробормотал я еле слышно, почувствовав, что уже совсем стемнело.

Я, открыв глаза, нехотя, медленно покидал волшебную страну, которая была или во сне, или наяву? В реальность меня вернули своими гортанными голосами чайки, всполошившиеся на фоне черной, надвигающейся на город тучи. Мои ноги в изящных офисных ботинках, наверное, замерзли, но я, встав со скамейки, вдохновленный звуками чудной мелодии, не чувствовал ни холода, ни усталости. Я смело зашагал в темноту парковой аллеи, словно хотел догнать видение, удостовериться, что только что встретился с воплощенной, зримой, вечной музыкой. И это вдохновляло.

Мне вдруг вспомнилась встреча в лесу великого датского композитора Эдварда Грига с девочкой Дагни Педерсен, которую так проникновенно описал Константин Паустовский в рассказе «Корзина с еловыми шишками». Нет, я себя не представлял в роли великого Грига, но так хотелось, чтобы и моя маленькая Анна встретилась в своей жизни с чудом, которым, конечно, является музыка и увлеченный ею человек. Чтобы она поняла, что музыка — это чудо.

Я шептал слова этого незабываемого рассказа, который в детстве читал своей доченьке, и после которого она решила заниматься музыкой. «Мелодия росла, подымалась, бушевала, как ветер, неслась по вершинам деревьев, срывала листья, качала траву, била в лицо прохладными брызгами. Дагни почувствовала порыв воздуха, исходивший от музыки, и заставила себя успокоиться. Да! Это был ее лес, ее родина! Ее горы, песни рожков, шум ее моря! Стекланные корабли пенили воду. Ветер трубил в их снастях. Этот звук незаметно переходил в перезвон лесных колокольчиков, в свист птиц, кувыркавшихся в воздухе, в ауканье детей, в песню о девушке — в ее окно любимый бросил на рассвете горсть песка. Дагни слышала эту песню у себя

в горах. Так, значит, это был он! Тот седой человек, что помог ей донести до дому корзину с еловыми шишками. Это был Эдвард Григ, волшебник и великий музыкант! И она его укоряла, что он не умеет быстро работать. Так вот тот подарок, что он обещал сделать ей через десять лет!» С этими словами я осознал, что и я, отправивший в музыкальный мир свое обожаемое дитя, свою прекрасную дочь, которая так похожа на мою красавицу мать, ее бабушку, рано ушедшую из жизни, обязан сделать девочке подарок. Выразить песню словами могут только люди особо одаренные, я себя к таким не причислял, но точно знал, что по вдохновению, по страстному желанию сотворить для своей дочери сказку смогу преодолеть реальность и найти нужные слова. И от них мир станет чуточку лучше.

Моя любовь к дочери и благодарность судьбе были так сильны, что все получилось...

Нынешний май в Выборге был прещедрым. Каждый лепесток, каждую травинку он напитал и солнцем, и влагой. Сирень вспыхнула раньше положенного ей времени и так благоухала, что своим запахом затмила нежную музыку яблоневого цветения.

Мы шли на экзамен Анны всей семьей. Дорогу выбрали самую красивую — по Крепостной улице. В разные времена она называлась по-разному: была и Верхней, и Большой, и даже Королевской, и Екатерининской, звалась и Замковой, но превратилась в Крепостную. Улица средневековая, а потому узкая, в Старом городе она покрыта брусчаткой. В ней укоренились такие же по возрасту дома, нежащиеся этим майским утром в запахах кафе и ванильной выпечки, доносившихся из маленьких кафе.

Перед поворотом к музыкальной школе у Гильдейского дома — самого старого здания в нашем городке, наполовину вросшего в землю, я запаниковал от сознания, что ни разу не был в этой музыкальной школе. Оцепенев, я разглядывал очертания здания, его украшения. Встал как вкопанный у входной двери.

— Папа, — удивленно воскликнула Аня, — ты что?

В ответ я только помотал головой, сдерживая подступившие к горлу слезы. Не исследуя причин моего излишнего волнения, я прошел в просторное высокое фойе и справа увидел знакомую мраморную лестницу. Мне казалось, что все это я уже видел — и это здание, и дверь, и лестницу. Когда? Где? Наверное, в том сне, в котором мне явились слова нашей песни. Я помню, что в каком-то прекрасном гулком зале они посыпались на меня, как звезды с небес. Это были красивые, точные слова, но я потом долго их перебирал, любовался каждым, расставлял как ноты по строчкам.

Жена Нина, видя мое болезненное состояние, и здесь пришла мне на помощь. Попытку рассказать ей свои воспоминания про играющую на рояле девочку, из-под пальчиков которой вылетали птички, про строгую женщину в синем платье, про мраморные балясины, она пресекла четким доводом:

— Ты только во сне мог видеть все это. Постарайся не проспать выступление дочери.

Поклонясь, Анна подошла к белоснежному фортепиано. И сама она, в белом пышном платье, казалась его частью. Дочь была спокойная, артистичная, вдохновенная. Заглядевшись на свою любимицу, я даже сначала не понял,

откуда полились звуки музыки. Но руки Анны были так трепетны и одновременно сильны, что я уже не мог оторвать от них своего взгляда. Это под ее пальцами рождалась музыка. Она заполняла зал. Сначала тихими аккордами, затем становилась громче, разливалась как океан, улетала ввысь как белоснежная стая птиц.

Анна играла, а я про себя повторял слова из моего любимого рассказа Константина Паустовского: «Музыка уже не пела. Она звала. Звала за собой в ту страну, где никакие горести не могли охладить любви, где никто не отнимает друг у друга счастья, где солнце горит, как корона в волосах сказочной доброй волшебницы. В наплыве звуков вдруг возник знакомый голос. “Ты — счастье, — говорил он. — Ты — блеск зари!”»...

Я очнулся, когда увидел, что Нина плачет. Почему? Зачем здесь? И сам ощутил соленый привкус на губах, когда зазвучал голос дочери, исполняющей нашу с ней песню. Младшая дочь Наташа тоже была взволнована и потрясена. Лучше, чем слова, выражают музыку человеческие эмоции и переживания.

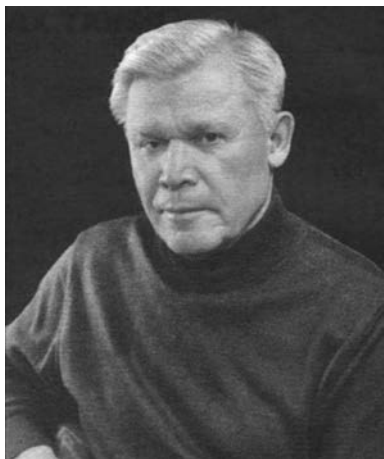
Когда Анна кончила петь, в зале на несколько секунд воцарилась звенящая тишина. Потом все слушатели встали и устроили моей дочери овацию. Тут заплакала и Наташа.

Анну долго не отпускали со сцены, и ей пришлось исполнить песню еще раз. Голос дочери не перекрывал музыку, но и не тонул в музыкальных волнах. Слова и ноты были в ее исполнении равноценны, родственны. И только всеобщая радость от прикосновения к красоте была огромна. Анне подпевали уличные воробьи, подтанцовывали голуби, хорошо видные из распахнутого окна. Останавливались и заслушивались прохожие.

Музыке зал был тесен. Она стремилась на волю, чтобы мир стал добрее, милосерднее, лучше. Звуки, как птички, вырвались на свободу, улетали в просветленные небеса.

А я повторял все громче и громче: «Ты — счастье... Ты — блеск зари!»

Ренат ХАРИС

ЛЕТЯТ ГУСИ НА ДОНБАСС

Ренат Харис (Харисов Ренат Магсумович) — Народный поэт Татарстана, автор более сорока книг на татарском, русском, английском, башкирском, чувашском языках. Родился в 1941 г. Окончил Казанский государственный педагогический университет. Работал учителем, журналистом, ответственным секретарем СП Татарстана, зам. Министра культуры, главным редактором, зам. Председателя Госсовета Татарстана, народным депутатом Парламента республики трех созывов. Лауреат Государственной премии РФ, Государственной премии Республики Татарстан и др. Заслуженный деятель искусств Татарстана, заслуженный работник культуры Чувашии и Каракалпакии (Узбекистан). Секретарь СП России, член Геральдического совета при Президенте Татарстана, член главной редколлегии Татарской энциклопедии. **Живет в Казани.**

1.

По радио не в первый раз
слышна мне песнь простая
о том, как гуси на Донбасс
летят по небу стаей.
Не закрывая влажных глаз,
я им шепчу в тревоге:
«Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге!...»
Но сообщает мне экран
с утра до поздней ночи,
как мучится от тяжких ран
шахтерский край рабочий;
как он разрушен и разбит,
над ним померкло солнце,
то взрыв снаряда прогремит,
то пламя ввысь взвоется...
Смогу ль, как прежде, я любить
вид шахт на горизонте?
Тут страшно стало людям жить —
как на горячем фронте.
Но есть надежда, что в Донбасс
придет миропорядок,
и засияет светом глаз
народ, познавший радость.
Он вдаль шагнет, и следом — вширь
вслед за своей Отчиной,
и вступит в бой, как богатырь,
с наглеющим фашизмом...

2.

Донбасс — чудесный край земли,
он всем открыт, как дверца,
и стихотворец Даули¹ —
жил с ним все время в сердце.
Мы часто пели про Донбасс,
произнося в итоге:
«Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге...»

¹ *Наби Даули* (1910–1989) — татарский поэт и прозаик, автор романов и повестей о Великой Отечественной войне и пребывании в немецких концлагерях.

Какую песню сочинил
народ под стать былинам!
А впрочем... «Это я сложил, —
так молвил Даули́ нам. —
Я гениальным был тогда,
писалось мне нетрудно,
но вместо птичьего гнезда
любовь влетела в грудь мне», —

сказал со вздохом Даули́
и замолчал вдруг разом,
связав своей судьбы пути
с родным ему Донбассом.

И мчались годы мимо нас
со свистом, как метели...
Ах, если б гуси те сейчас
к нам на Донбасс летели!

3.

В Царицыне (в те дни еще
он не был Сталинградом)
Наби́-детдомовец нашел
в себе талантов клады.
Тогда еще он был далек
от звания поэта,
в нем тлел таланта огонек,
но мало было света.
Он лишь частушки сочинял,
резвясь игрой смешною,
и даже в снах не помышлял,
что встреча ждет с войною.
Позднее он концлагеря
опишет в своих книгах,
народу правду говоря
о плена страшных мигах...

Мы помним, как зимой не раз
в морозы грел нас уголь,
и как скликал к себе Донбасс
людей, как в гости друга.
«Там в шахтах денежки гребут
огромною лопатой!» —
считал народ, берясь за труд
с приличною зарплатой.

И как-то раз Галиуллá
вслед за гусиным клином

ушел из отчего села
путем к Донбассу длинным.
Дни жизни без Галиуллá
для Рази́й — что осень,
хоть стих бы у Набиуллá,
она для сердца просит.
Та просьба грудь ему проггла
и породила строки,
что для нее Набиуллá
сложил, как на уроке.
И от родных любовь тая,
укрывшись в уголочке,
рыдала тихо Рази́й,
шепча о милом строчки:
«Летели гуси на Донбасс,
летели клином строгим.
Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге!»
И дом оставив, Рази́й,
что в школе всех учила,
ушла в шахтерские края,
к тому, кто был ей милым.

Вот так умчалась Рази́й
за милым без указа
в неизвестные ей края
далекого Донбасса...

4.

Туда же и Набиуллá
помчался за судьбою —
дорóгою, что позвала
его на труд в забое.
Почувствовав, что он творец,
свои стихи листая,
Набиуллá умчал в Донецк

вслед за гусиной стайей.
Там обошел он все края,
чтобы узнать, где жили
Галиуллá и Рази́й,
и кем они там были.
Тогда уже Галиуллá
привык к работе трудной,

и жизнь рекою потекла
между рабочих будней.
Там слава вмиг его нашла,
светя, как «коногонка»¹.
(А Разия в те дни — ждала
рождения ребенка.)

Так для Набі-ага Донбасс
сверкнул, как слиток стали!
Ну, а его стихи для нас —
сегодня песней стали...

5.

...И вот — шел семьдесят второй
двадцатого столетья²,
что ни шахтер здесь, то — герой,
у всех в руках — соцветья.
Встречал нас Ворошиловград³
на радость всем народам,
и край тот цвел вокруг, как сад
под синим небосводом!
Мы из Казани свой «салям»
везли взамен «привета»,
чтоб славу шахтам и полям
воспеть с началом лета.
У каждого букет в руках,
нам пляска всем во вкусе —
то мчимся вскачь на каблуках,
а то плывем, как гуси!
Поэт известный — Даули —

со всеми пляшет резво,
словно в глазах его зажгли
костры былого детства.
Он так в горячий раж вошел —
что аж подошвы пухнут.
Кричит: «Не топайте так в пол —
под нами шахты рухнут!»

Ну разве мог представить он,
что вместо Украины
здесь будет смертный полигон,
где станут рваться мины?
Вся степь под взрывами врага
стократ здесь содрогнулась...
Ну, а сейчас в Набі-ага
проснулась его юность...

6.

...Он и в моей душе — Донбасс,
я твердо помню с детства,
что здесь в далекий, грозный час
вступал в войну отец мой.
У Кадиевки вновь слышны
и возле Лисичанска⁴
раскаты взрывов той войны,
что нынче к нам стучатся...

Но вот — читаем мы стихи
шахтерам по-татарски,
нарядны, словно женихи,
и бравы по-гусарски.

Друзей стихами веселя,
мы гром оваций множим,
и словно вся в ответ Земля
нам хлопает в ладоши!
А сколько в угольном краю
татар здесь обитают,
что по-татарски и поют,
и пишут, и читают!
Затихнет вскоре шум и гам
среди тишины природной,
и успокоит души нам
плоток горилки доброй...

¹ «Коногонка» (головной светильник) — профессиональный осветительный прибор, применяемый шахтерами при работе в подземных угольных выработках. Назван так от слова «коногон» — тот, кто «гонял» составы вагонеток с углем в шахте.

² В мае 1972 года состоялись Дни литературы и искусства Татарстана в Ворошиловградской области Украины.

³ Сегодня Ворошиловград носит имя Луганск.

⁴ Шахтерские города в Донбассе: Кадиевка и Лисичанск. Город Кадиевка сегодня носит имя Стаханов, получившего по имени известного шахтера Алексея Стаханова, ставшего в 1935 г. родоначальником «стахановского движения».

А на одной из шумных встреч,
 каких прошло немало,
 Наби́-ага́, продолжив речь,
 так обратился к залу:
 «Давно хочу спросить вас я,
 знакомы ли кому-то —
 Галиулла́ и Разия́,
 здесь жившие как будто?...»
 И встал один седой шахтер,
 сказав: «Их тут любили.
 Здесь террикон есть и копер,
 где рядом они жили.
 Они скрывали у себя
 во дни войны еврея,
 тем самым жизнь свою губя
 (а новой — не имея).
 Галиулла́ к тому же вел
 среди друзей соседних
 кружок — вроде подпольных школ,
 для новостей последних.
 Ну, а однажды Разия́
 порвала фрицу в ключья
 губу́ за то, что он — свинья! —
 обидел ее дочку.
 Им стала домом вся Земля,
 цветущая душисто.
 А прервала́ им жизнь — петля
 проклятого фашиста...»

О, мой Донбасс! В одной строке
 ты стал навек воспетым.
 И дед Максуд мой Сюндюкли́¹
 здесь тоже стал поэтом.
 Мы песню «Шахта» все поем —
 родную многим песню
 о Татарстане дорогом,
 который всем известен.
 С Донбассом Даули́ дружил,
 я помню, как преданье,
 три слова: «Это я сложил...» —
 и вслед его рыдания.
 Отец мой, став в бойцов ряды,
 сражался здесь с войсками,

...В тот день поэт наш — Даули́,
 как в детстве, горько плакал,
 словно ручьи из глаз текли
 (не то, чтоб дождик капал!)
 Он молча гроыхал о стол
 большими кулаками,
 и на фашистов был так зол,
 что рвал бы их руками!
 И тайну нам открыл свою,
 о давних днях тоскуя,
 когда любил он Разию́,
 к Галиулле ревнуя.
 Он юным был и весь кипел,
 и в нем любовь кипела,
 и даже на дуэль хотел
 его он вызвать смело...

...Сейчас — на целых двадцать лет
 от Даули́ я старше!
 Его давно меж нами нет,
 как это было раньше.
 Лишь вспомню прошлое — из глаз
 слеза сама струится,
 и сразу вспомнится Донбасс,
 а над Донбассом — птицы.
 Но стоит посмотреть вокруг,
 и все не так, как надо —
 изрыт разрывами весь луг,
 кругом свистят снаряды...

7.

а у меня — его следы
 легли в тетрадь стихами.
 В Донбассе был Хадй Такташ²,
 Шайхи́ Манну́р, другие.
 А сколько в темных недрах шахт
 татар-шахтеров гибло!

О, мой Донбасс! Ну как, любя,
 тебя я в битве брошу?
 Ракеты, что летят в тебя —
 мне тоже грудь тревожат.
 Из-за холмов, лесов, долин
 нам прямо в сердце целят —
 не «Байрактар», так «Джавели́н»,

¹ Максуд Сюндюкли́ (1904–1981) — татарский поэт, автор множества произведений о Донбассе.

² Хадй Такташ (Мухамметхади Хайруллович Такташев, 1901–1931) — классик татарской поэзии.

что нас в крупичи мелят.
Дым лезет едкий тут и там,
мне щитовидку травит,
но все ж врагам я не отдам
свой край им для расправы!
Куда ни глянь — везде они
при факелах шагают,
и их зловещие огни
мне сердце прожигают.
Но со стола стихи зовут
меня к отшельничью, веря,
что мои строчки в прах порвут
грозившего нам зверя.
Меня ведет наш правый путь,
я твердо знаю кредо,
и, клокоча, мне льется в грудь
грядущая победа.

Донбасс родной! Ты мне — как брат,
и пусть грозят нам Штаты —

я сам готов, словно «Сармат»¹,
взлетать из каждой шахты!
Я беспилотника собой
готов сменить, коль надо,
и облететь весь Шар Земной,
быстрее, чем торнадо.
Все разглядят мои глаза —
что дальше и что ближе.
Но вот кому мне рассказать
все то, что я увижу?..
Трещит от боли голова,
мелеет радость жизни.
Но всех моих стихов слова
я отдаю Отчизне.
И верю я, что впереди
нас будут ждать рассветы,
и всем вопросам, что в груди,
найдутся нам ответы...

8.

...Вот снова гуси к нам летят
обратно из Донбасса.
Кроваво замутнен их взгляд,
длинна по небу трасса.
Присядут гуси отдохнуть
возле воды все вместе,
у них еще далекий путь
и непростые вести.
Потом в воде и на траве
они, набравшись силы,
поднимут клином букву «V» —
словно Победы символ!..

...Есть песня «Шахта», мне близка,
и текст давно известен,
но нынче изменю слегка
я строчку в этой песне.
Тут «из» впишу я вместо «на»,
и так споем мы вместе,
чтоб всем вокруг была слышна,
словно молитва, песня:

*«Летите, гуси, через сад
из края шахт донецких,
а я молю родных солдат —
не потеряйте след их!»*

*Перевод на русский язык
Николая Переяслова*

¹ Российский стратегический ракетный комплекс шахтного базирования пятого поколения с тяжелой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР).

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА

«Я ЕЩЕ ЖИВУ И БУДУ ЖИТЬ В БУДУЩЕМ...»

Алла Анатольевна Новикова-Строганова — доктор филологических наук, проф., историк литературы, продолжатель традиций православного литературоведения, член СП России. Автор 4 монографий и свыше 500 опубликованных в России и за рубежом научных и художественно-публицистических работ. Удостоена Золотого Диплома VI Международного форума «Золотой Витязь», награды «Бронзовый Витязь». Лауреат премий журналов: «Зарубежные записки», «Наш современник» и др. Лауреат Всероссийской премии «Левша» им. Н.С. Лескова. Живет в Орле.

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) — гениальный русский писатель, классик мировой литературы — главную цель своей художественной работы видел в том, чтобы «при полном реализме найти человека в человеке». В письме от 16 августа 1839 года к брату юный Достоевский уже осознал: «Человек есть тайна. Ее надо разгадывать, и ежели будешь разгадывать ее всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»¹.

Осмысление тайны, «ключи которой у Творца», — сердцевина идейно-художественной системы писателя, которая в целом слагалась на фундаменте его глубоко религиозного мировоззрения.

Неоценимую роль для формирования сознания Достоевского сыграли в его жизни уголовный процесс по политическому делу об участии писателя в социалистическом кружке Петрашевского, пребывание под следствием в одиночной камере Алексеевского равелина Петропавловской крепости, приговор к расстрелу и обряд смертной казни, замененной за три минуты до исполнения каторгой и ссылкой².

Полную инсценировку казни, устроенную по приказу Царя, Достоевский описал брату из каземата Петропавловской крепости в тот же день, 22 декабря 1849 года: «Сегодня 22 декабря нас отвезли на Семеновский плац. Там всем нам прочли

¹ *Достоевский Ф. М.* Собр. соч. и писем: В 15 т. Санкт-Петербург: Наука, 1996. Т. 15. С. 21. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

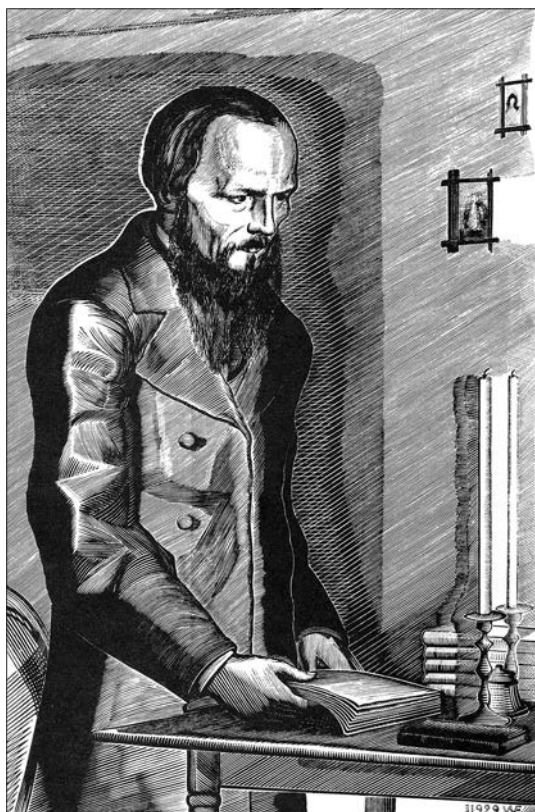
² См.: *Бельчиков Н. Ф.* Достоевский в процессе петрашевцев. Москва: Наука, 1971; *Гроссман Л.* Казнь Достоевского. Москва: Огонек, 1928.

смертный приговор, дали приложиться к кресту, переломили над головою шпаги и устроили наш предсмертный туалет (белые рубахи). Затем троих поставили к столбу для исполнения казни. Я стоял шестым, вызывали по трое, след<овательно>, я был во второй очереди и жить мне оставалось не более минуты. Я вспомнил тебя, брат, всех твоих; в последнюю минуту ты, только один ты, был в уме моем, я тут только узнал, как люблю тебя, брат мой милый! Я успел тоже обнять Плещеева, Дурова, которые были возле, и проститься с ними. Наконец ударили отбой, привязанных к столбу привели назад, и нам прочли, что его императорское величество дарует нам жизнь. Затем последовали настоящие приговоры» [15, 81].

Пережитое состояние приговоренного к смерти наложило отпечаток на всю дальнейшую личную и творческую биографию писателя, его религиозно-нравственную, философскую, социально-правовую позицию, в которой ведущее место заняли проблемы жизни и смерти, преступления и наказания, ценности бытия, стремление увидеть мир свободным от зла, общество — освобожденным от произвола и насилия.

Прошло почти двадцать лет после обряда казни, прежде чем Достоевский нашел в себе внутренние силы для художественного выражения и осмысления происшедшего. В романе «Идиот» (1868) сцены, где главный герой князь Мышкин, которого в подготовительных материалах к роману автор называл «князь Христос», делится своими впечатлениями от увиденной во Франции смертной казни на гильотине, носят характер уникального документа. В этих строках — собственный опыт и последующие раздумья над проблемой самого Достоевского: «Человека кладут, и падает этакий широкий нож, по машине, гильотиной называется, тяжело, сильно... Голова отскочит так, что и глазом не успеешь мигнуть. Приготовления тяжелы. Вот когда объявляют приговор, снаряжают, вяжут, на эшафот взводят, вот тут ужасно! <...> Разве это возможно? Разве не ужас? <...> Что же с душой в эту минуту делается, до каких судорог ее доводят? Надругательство над душой, больше ничего!» [6, 23].

Надругательство над душой, «безобразное, ненужное, напрасное» [6, 24] — изоциренная психологическая пытка, которую устроили каратели-палачи противникам своего режима, представлена писателем во всех мучительных

*В.А. Фаворский. Портрет
Ф.М. Достоевского. 1929*

подробностях: «А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах, а вот что вот знаешь наверно, что вот через час, потом через десять минут, потом через полминуты, потом теперь, вот сейчас — душа из тела вылетит, и что человеком уж больше не будешь, и что это уж наверно; главное то, что *наверно* <...> Кто сказал, что человеческая природа в состоянии вынести это без сумасшествия? Зачем такое ругательство, безобразное, ненужное, напрасное?». Достоевский горячо убежден: «Нет, с человеком так нельзя поступать!» [6, 24].

В монологе князя Мышкина писатель аргументирует и отстаивает свою позицию: «Знаете ли, что это не моя фантазия, а что многие так говорили? Я до того этому верю, что прямо вам скажу мое мнение. Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем самое преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойничье. Тот, кого убивают разбойники, режут ночью, в лесу, или как-нибудь, непременно еще надеется, что спасется, до самого последнего мгновения. Примеры бывали, что уж горло перерезано, а он еще надеется, или бежит, или просит. А тут всю эту последнюю надежду, с которою умирать в десять раз легче, отнимают *наверно*; тут приговор, и в том, что наверно не избежнешь, вся ужасная мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете. Приведите и поставьте солдата против самой пушки на сражении и стреляйте в него, он еще все будет надеяться, но прочтите этому самому солдату приговор *наверно*, и он с ума сойдет или заплачет» [6, 24].

«В горячих словах “Идиота”, — писал о Достоевском его современник, известный адвокат А.Ф. Кони, — он осудил смертную казнь как нечто, еще более жестокое, чем преступление»¹, следуя евангельской заповеди «*не убий*».

Устами князя Мышкина Достоевский говорит о себе самом: «Может быть, и есть такой человек, которому прочли приговор, дали помучиться, а потом сказали: “Ступай, тебя прощают”. Вот этакой человек, может быть, мог бы рассказать. Об этой муке и об этом ужасе и Христос говорил» [6, 24].

Далее в изложении героя Достоевский передает автобиографически выстраданные свидетельства об оглашении смертного приговора, ожидании казни, о приготовлениях к ней и внезапно объявленном помиловании в новом приговоре к ссылке на каторжные работы: «Но я вам лучше расскажу про другую мою встречу прошлого года с одним человеком. Тут одно обстоятельство очень странное было, — странное тем, собственно, что случай такой очень редко бывает. Этот человек был раз взведен, вместе с другими, на эшафот, и ему прочитан был приговор смертной казни расстрелянием, за политическое преступление. Минут через двадцать прочтено было и помилование и назначена другая степень наказания; но, однако же, в промежутке между двумя приговорами, двадцать минут или по крайней мере четверть часа, он прожил под несомненным убеждением, что через несколько минут он вдруг умрет» [6, 62–63].

Все детали и подробности навсегда отпечатались в памяти Достоевского: «Он помнил все с необыкновенною ясностью и говорил, что никогда ничего из этих минут не забудет. Шагах в двадцати от эшафота, около которого стоял народ и солдаты, были врыты три столба, так как преступников было несколько человек. Троих первых повели к столбам, привязали, надели на них смертный костюм (белые длинные балахоны), а на глаза надвинули им

¹ Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 6. С. 421.

белые колпаки, чтобы не видно было ружей; затем против каждого столба выстроилась команда из нескольких человек солдат. Мой знакомый стоял восьмым по очереди, стало быть, ему приходилось идти к столбам в третью очередь. Священник обошел всех с крестом» [6, 63].

Поразительно, насколько возрастает острота восприятия человеком времени на грани жизни и смерти. Время делится уже не только на привычные отрезки: часы, минуты, секунды. Сознанием воспринимаются как величайшая ценность и «четверть секунды», и «самое последнее мгновение»: «Странно, что редко в эти самые последние секунды в обморок падают! Напротив, голова ужасно живет и работает, должно быть, сильно, сильно, сильно, как машина в ходу; я воображаю, так и стучат разные мысли <...> а между тем все знаешь и все помнишь; одна такая точка есть, которой никак нельзя забыть, и в обморок упасть нельзя, и все около нее, около этой точки, ходит и вертится. И подумать, что это так до самой последней четверти секунды» [6, 68].

Достоевский перед казнью «счетом отсчитывал» минуты, секунды, доли секунд, чтобы распорядиться ими наилучшим образом: «Выходило, что остается жить минут пять, не больше. Он говорил, что эти пять минут казались ему бесконечным сроком, огромным богатством; ему казалось, что в эти пять минут он проживет столько жизней, что еще сейчас нечего и думать о последнем мгновении, так что он еще распоряжения разные сделал: рассчитал время, чтобы проститься с товарищами, на это положил минуты две, потом две минуты еще положил, чтобы подумать в последний раз про себя, а потом, чтобы в последний раз кругом поглядеть. Он очень хорошо помнил, что сделал именно эти три распоряжения и именно так рассчитал».

Далее писатель говорит о себе: «Он умирал двадцати семи лет, здоровый и сильный; прощаясь с товарищами, он помнил, что одному из них задал довольно посторонний вопрос и даже очень заинтересовался ответом. Потом, когда он простился с товарищами, настали те две минуты, которые он отсчитал, чтобы *думать про себя*; он знал заранее, о чем он будет думать: ему все хотелось представить себе как можно скорее и ярче, что вот как же это так: он теперь есть и живет, а через три минуты будет уже *не-что*, кто-то или что-то, — так кто же? где же? Все это он думал в эти две минуты решить!» [6, 63].

Особенно ужасным при встрече со смертью было мучительное ощущение неизвестности «от этого нового, которое будет и сейчас наступит» [6, 63], — состояние, на которое обречен каждый человек, потому что никому не дано знать, откуда он пришел в земную жизнь и куда уйдет после. Сознание приговоренного к смерти обращается к спасительной мысли о Боге: «Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною крышей сверкала на ярком солнце. Он помнил, что ужасно упорно смотрел на эту крышу и на лучи, от нее сверкавшие; оторваться не мог от лучей; ему казалось, что эти лучи его новая природа, что он чрез три минуты как-нибудь сольется с ними...»

Однако инстинктивно человек противится неизведанной смерти, цепляется за жизнь. Самым тяжелым на эшафоте была для Достоевского «беспрерывная мысль: “Что, если бы не умирать! Что, если бы воротить жизнь, — какая бесконечность! И все это было бы мое! Я бы тогда каждую минуту в целый век обратил, ничего бы не потерял, каждую бы минуту счетом отсчитывал, уж ничего бы даром не истратил!”» [6, 63–64].

Отрицание смертной казни развертывается у писателя в утверждение высшей ценности жизни: «Ведь был же я сегодня у смерти, три четверти часа прожил с этой мыслию, был у последнего мгновения и теперь еще раз живу! <...> Жизнь — дар, жизнь — счастье, каждая минута могла бы быть веком счастья» [15, 83–84], — написал Достоевский брату Михаилу через несколько часов после эшафота. — «Как оглянусь на прошедшее да подумаю, сколько даром потрачено времени, сколько его пропало в заблуждениях, в ошибках, в праздности, в неуменье жить; как не дорожил я им, сколько раз я грешил против сердца моего и духа, — так кровью обливается сердце мое» [15, 84].

Однако удалось ли писателю впоследствии жить, не теряя напрасно ни одной минуты, цenia каждое мгновение жизни как наивысший дар судьбы? Удавалось ли это вообще кому-нибудь, даже из переживших тяжкие испытания, буквально возвращенных к жизни? Достоевский отвечает в романе **«Идиот»** следующим диалогом героев:

«— <...> вы, князь, верно, хотели вывести, что ни одного мгновения на копейки ценить нельзя, и иногда пять минут дороже сокровища. Все это похвально, но позвольте, однако же, как же этот приятель, который вам такие страсти рассказывал... ведь ему переменяли же наказание, стало быть, подарили же эту “бесконечную жизнь”. Ну, что же он с этим богатством сделал потом? Жил ли каждую минуту “счетом”?»

— О нет, он мне сам говорил, — я его уже про это спрашивал, — вовсе не так жил и много-много минут потерял.

— Ну, стало быть, вот вам и опыт, стало быть, и нельзя жить, взаправду “отсчитывая счетом»» [6, 64].

Самое главное, что вынес писатель из своего опыта, когда «был у последнего мгновения» [15, 83], это сохранение души, духа в Божьей чистоте при любых обстоятельствах. В том же знаменательном письме после обряда казни Достоевский утверждал: «Брат! я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть *человеком* между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть — вот в чем жизнь, в чем задача ее. Я сознал это» [15, 82]. Пережив эшафот, словно родившись заново, Достоевский преисполнен благодатных и отрадных чувств: «Нет желчи и злобы в душе моей, хотелось бы так любить и обнять хоть кого-нибудь из прежних в это мгновение. Это отрада, я испытал ее сегодня, прощаясь с моими милыми перед смертью. Я думал в ту минуту, что весть о казни убьет тебя. Но теперь будь покоен, я еще живу и буду жить в будущем мыслию, что когда-нибудь обниму тебя» [15, 84].

Готовясь пойти на каторгу, писатель, больной и истерзанный, был необыкновенно бодр духовно, не придавая особого значения состоянию физическому: «Никогда еще таких обильных и здоровых запасов духовной жизни не кипело во мне, как теперь. Но вынесет ли тело: не знаю» [15, 82].

Главным же утешением была евангельская *сверх надежды надежда*: «Теперь, переменяя жизнь, перерождаюсь в новую форму. Брат! Клянусь тебе, что я не потеряю надежду и сохраню дух мой и сердце в чистоте» [15, 84].

Отрицая убийства, казни, насилие, жестокость, деспотизм, надругательства над человеческой душой, писатель прославляет праведную жизнь, какой она должны быть по Божьему устройению. Каждое ее бесценное мгновение должно быть наполнено добром и Христовой правдой — этот завет оставил Достоевский своим читателям.

Наталья СИДОРИНА

ПУТЬ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА НА ГОЛГОФУ

Наталья Кирилловна Сидорина — поэт, прозаик, публицист, переводчик, председатель Пушкинского отделения Международного фонда славянской письменности и культуры, кавалер Золотой Есенинской медали, родилась в Москве. Окончила Московский государственный педагогический институт им. Мориса Тореза. Переводила на русский язык английских, ирландских, валлийских, американских и др. поэтов. Автор книги «Златоголавый. Тайны жизни и гибели Сергея Есенина», написанной вслед за ее первыми статьями, прорвавшими блокаду в 1989 г. вокруг тайны убийства русского гения. **Живет в Москве.**

Революционные преобразования в России с 1917 г. начались сменой образов, и со стен стали снимать Божьи образы. Вместе с тем, для создания советского образования надо было всю русскую классику, пронизанную евангельским светом, приспособить к новой противоестественной действительности, основанной на классовой вражде и крови. Так началась борьба за посмертный образ русского писателя. При этом больше всех пострадал Сергей Есенин, любимое дитя русского народа, поэт, который воистину стал символом России.

Еще в 1914 году он написал:

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!».
Я скажу: «Не надо рая!
Дайте родину мою».*

С этих стихов и начался крестный путь Сергея Есенина на Голгофу. Всю жизнь он оставался самым преданным сыном Отчизны, в ее поруганной красе. Не удивительно, что поэт был убит и оклеветан.

А затем на протяжении многих десятилетий советские литературоведы пытались мученическую смерть Сергея Есенина представить как самоубийство. Более того, по сей день поэт-мученик, взошедший на Голгофу за Русь-Россию, остается в ярме самоубийцы. В этом смысле Голгофа поэта и народа, символом которой он стал, продолжается.

В 1989 г. на Есенинских чтениях в Ленинграде мне попала в руки посмертная фотография Сергея Есенина, которая меня поразила. На ней он не похож на самоубийцу. Это был оригинал из Ташкентского музея Сергея Есенина, переданный туда его дочерью Татьяной. Во время прямого эфира в Ленинграде, в программе «Открытая дверь», мне

чудом удалось показать эту фотографию, что, по сути, «легализовало» тему убийства Сергея Есенина. Тогда у меня приняли статью в журнал «Слово»¹. Появились очерки Эдуарда Хлысталова и Сергея Куняева в журналах «Москва» и «Наш современник». Но надо отметить, что еще до всех этих публикаций и моего выступления по ленинградскому телевидению об убийстве Есенина заговорил Василий Иванович Белов — открыто, перед большой аудиторией, в 1988 г. на литературном празднике в Вологде. Однако тогда эту тему замолчали, ни в одной газете о ней даже упоминаний не было. А слухи об убийстве Есенина появились сразу после его смерти.

Ведущий советский есениновед Юрий Львович Прокушев, глава Всероссийского Есенинского комитета при Союзе писателей России, сторонник официальной версии о самоубийстве поэта, должен был как-то отреагировать на появившиеся публикации о насильственном характере кончины Есенина. Меня, к примеру, пригласили в писательскую Комиссию по выяснению обстоятельств смерти поэта наряду с криминалистами, патологоанатомами. Но они проработали недолго, где-то до 1991 г., и вышли со своим заключением в пользу самоубийства Есенина. На самом деле, все исследовали очень поверхностно, о чем я и рассказала в статье «Фальсификация XX века», опубликованной в газете «Русский вестник»². Общественный резонанс на эту статью вынудил Комиссию продолжить исследования еще на два года, до 1993 года. Однако нужно отметить, что с самого начала был очевиден вполне определенный настрой в ее работе: разоблачить не убийц поэта, а тех, кто писал об убийстве Есенина, показать, что это все несерьезно.

Помню, в марте 1993 г. всех членов Комиссии собрали в Институте мировой литературы РАН — там даже присутствовал старший прокурор из Генеральной прокуратуры Николай Николаевич Дедов. Для начала были изложены доводы, что нет, мол, никаких сомнений в самоубийстве Есенина. Как сказал Дедов: «Есенина никто не вешал и за ноги не тянул». Прокушев при этом снисходительно улыбнулся ошеломленному залу. А мне, как члену Комиссии, в руки дали ее Заключение, из которого я увидела, что в исследовательской части есть все доказательства убийства, а выводы сделаны обратные. Например, на посмертной маске кратер под правой бровью Есенина полностью по локализации совпал с черным круглым пятном на фотографии. Вывод Комиссии — парадоксальный: «кожная складка». А кратер — это углубление, очень похожее на пулевое отверстие, которое замаскировали. Дальше: на кисти правой руки не обнаружено ожога. При этом сделан вывод о том, что у него на лбу ожог. Согласно описанию участкового надзирателя, Есенин держался рукой за трубу парового отопления. Если так, то у него ожог должен быть как на лбу, так и на руке. Кроме того, сделан совершенно удивительный вывод, что раны неглубокие, поверхностные. Почему они так решили? По динамике изменения цвета ран: от серого к черному на фотографиях от 28-го и 29-го декабря 1925 года. Так вот, у фотографий от 28-го декабря — есть негативы, а у других — негативов нет. Они сравнили оттиски однодневной давности с подлинных негативов с фотографиями, которым на тот момент было уже 66 лет! Но фото же темне-

¹ Сидорина Н.К. Меня хотят убить. // Слово, 1989, № 10. С. 68–73.

² Сидорина Н.К. Фальсификация XX века. // Газета Русский вестник, 1991, № 10. С. 10.

ют со временем, это и ребенку ясно. Вот так все проводилось — довольно неубедительно. Я полагаю, что сам Юрий Львович Прокушев, автор многих книг «о самоубийстве Есенина» — был лицом заинтересованным! Поэтому, совершенно очевидно, что он — в силу своей предвзятости — юридически не имел никакого права возглавлять Комиссию по расследованию обстоятельств гибели Сергея Есенина.

Более того, при работе Комиссии дело дошло до прямого сокрытия некоторых чрезвычайно важных документов! Комиссия взяла под защиту акт судмедэксперта А.Г. Гиляревского, «не видя» в нем противоречий¹. А противоречия возникают при сопоставлении этого акта с другими документами, которые были у Прокушева, скрывшего их. Однако случайно, после окончания работы Комиссии, прорвалась статья в газете «Русский Курьер», где было опубликовано письмо Павла Лукницкого литератору Льву Горнунгу, написанное в начале 1926 года. И там секретарь похоронной Комиссии Павел Лукницкий пишет о сильнейшей травме головы Есенина: «один глаз навывкате, другой вытек». Он оставил эту запись не только в письме к Льву Горнунгу, но и в своей книге об Анне Ахматовой, опубликованной за рубежом.

Я полагаю — и это не только мое мнение, ведь слухи об убийстве Есенина ходили уже давно, чуть ли не с 1925 г. — «сверху» было особое указание: не разглашать обстоятельства гибели Сергея Есенина. Потому что, если мы говорим об убийстве, мы должны ответить и на вопрос: а кто причастен к убийству? Вот тогда-то, еще в советские годы, Прокушев и получил от власти имущих подобную установку.

Несомненно, к обстоятельствам гибели Сергея Есенина причастен и Лев Троцкий. Именно он написал некролог на смерть Есенина, скрывая обстоятельства убийства поэта. Но проговаривается в этом некрологе и называет совершенно точно 27-е число — временем гибели поэта («самоубийства» — в терминологии Троцкого). Потом часто ошибались, писали 28-е декабря, но осведомленный Троцкий правильно назвал день. При этом написал о Есенине: «...несроден революции». А это уже звучит как приговор. Дальше пишет, что «во имя будущего она навсегда усыновит его», то бишь: приспособит. Вот, уже тогда «усыновляли и приспособляли» к советской действительности. Этим, в частности, занимались в дальнейшем и Ю.Л. Прокушев, и С.П. Кошечкин, и другие советские есениноведы. Но что самое ужасное? Они внедрили искаженный образ Есенина — пьяница, забудыга, у него было много попыток покончить жизнь самоубийством... И это все само по себе наводит на мысль о возможном суициде.

Но в России любят Есенина! Более того, народ стал протестовать, когда вышел на телеэкраны большой сериал под названием «Есенин». Там талантливый актер Сергей Безруков по воле режиссера Игоря Зайцева играет именно такого Есенина: пьяницу, повесу, скандалиста... Только вот непонятно, когда он успел написать полное собрание сочинений к 30-ти годам.

Безусловно, поэт создавал перед читателями свой образ кровного сына России. А все эти печально известные мемуары — того же Мариенгофа,

¹ Смерть Сергея Есенина. Документы. Факты. Версии. Материалы Комиссии Всероссийского писательского Есенинского комитета по выяснению обстоятельств смерти поэта. Москва: Наследие, 1996. 416 с.

скажем прямо — напридуманы. Правильно отметил в свое время Максим Горький, что «Роман без вранья» — это, по сути, роман вранья. Другие мемуаристы также ввали самым бессовестным образом о Есенине. Об этом предупредил еще Борис Лавренев, который был свидетелем тех трагических дней в «Англетере». Он опубликовал некролог в «Красной газете». Там ответственность за смерть Есенина возлагается на имажинистов, кстати, опекаемых Львом Троцким и Яковом Блюмкиным. Лавренев пишет, что «один раз в жизни» он должен «сказать обнаженную правду», «и их черная кровь не смоет кровавого пятна на рубашке замученного поэта». Это не похоже на просто художественный образ. У него сам некролог называется: «Казненный дегенератами». Не то, чтобы они лично убили Есенина, но к этому причастны определенным образом.

Считаю также, «половинчатая» версия о том, что Есенина довели до самоубийства — трусливая, она как бы «и нашим, и вашим». По сути своей Есенин был не таким человеком, чтобы добровольно наложить на себя руки. В такой точке зрения полное непонимание поэта. Невозможно предположить, чтобы он остался в живых после того, что им написано. Например, цитата о результатах свершившейся революции из «Страны негодяев»:

*Пустая забава,
Одни разговоры.
Ну что же,
Ну что же вы взяли взамен?
Пришли те же жулики,
Те же воры,
И законом революции
Всех взяли в плен.*

В той же поэме читаем:

*Никому ведь не станет в новинки,
Что в кремлевские буфера
Уцелились когтями с Ильинки
Маклера, маклера, маклера...*

Это не просто стихи. Они перекликаются с так называемым «Делом четырех поэтов»: Сергея Есенина, Алексея Ганина, Сергея Клычкова и Петра Орешина¹. Поэты говорили о том, что именно вожди революции, Троцкий и Каменев, причастны к махинациям на черной бирже, которая располагалась на Ильинке, у памятника героям Плевны. Разговоры Есенина и его друзей были подслушаны в кафе провокатором. Устроили товарищеский суд, открыли уголовное дело. В 1927 г. дело закрыли из-за гибели двух поэтов: Ганин был расстрелян, а Есенин — убит.

Как известно, по данным следователя Эдуарда Хлыстолова на Есенина завели тринадцать уголовных дел. Правильно писала его сестра Екатерина, что к нему цеплялись провокаторы, доносчики. Если он ложился в больни-

¹ Дело № 2037 — Архив КГБ. См. *Сидорина Н.К.* Златоглавый. Тайны жизни и гибели Сергея Есенина. 2-е изд. Калининград: Янтарный сказ, 2005. С. 143–145.

цу, то не потому, что у него белая горячка, а потому, что нужно было хоть как-то скрыться от судебных преследования. Я могу привести свидетельство врача Петра Зиновьева, который был отцом Натальи Приблудной, жены друга Есенина Ивана Приблудного. Я имела счастье с ней познакомиться, она много интересного мне рассказала. Например, что ее отец говорил вполне определенно, что «Есенин не лечится, а отдыхает — скрывается, а не проходит курс лечения». Она ходила на похороны Есенина и видела, что он лежит заgrimированный от следов убийства. Наталья Петровна была свидетельницей того, как над могилой кричала Зинаида Райх: «Сережа, Сереженька, ведь никто ничего не знает!» Думаю, она догадалась, что Есенина убили. Об этом, несомненно, знала и Софья Толстая.

На одном из вечеров памяти Есенина, который я проводила в Центральном доме литераторов в 2016 г., выступал писатель Григорий Калужный. Он рассказал, что был знаком с Натальей Михайловной Дитерихс, двоюродной сестрой Софьи Толстой. Наталья Михайловна ему поведала — уже к тому времени вернувшись из лагерей, — что в тот день, 27-го декабря 1925 г., случилось в квартире Софьи Толстой. В ночь раздался звонок, Наталья взяла трубку и услышала взволнованный мужской голос: «Позовите Софью Андреевну Толстую». Она позвала Софью к телефону, в трубку что-то сказали, Соня упала в обморок... а затем, придя в себя, сообщила своей двоюродной сестре, что Сергея застрелили. Именно так было сказано: «застрелили»! Григорий Калужный много раз переспрашивал Наталью Михайловну, но та неизменно отвечала: сказано было именно «застрелили»¹. Та пробоина на лбу Есенина вполне похожа на след от пули. А еще была травма шейных позвонков. Некоторые полагают, что и туда могли пули попасть. Мы до конца не знаем, как все произошло. Но раны были страшные у Есенина, это видно по фотографиям.

Итак, если смерть — согласно Троцкому и по рассказу Натальи Михайловны Дитерихс — произошла 27-го числа, а что же тогда было 28-го? Очевидно, инсценировка. 27-го числа пошли звонки, было известно уже в ночь среди некоторых знакомых, что Есенин погиб. Да и Троцкий не случайно упоминает 27-е декабря. И вот утро 28-го. Антонина Львовна Назарова, жена коменданта гостиницы, вспоминала, что ее мужа 27 декабря, в 23 часа примерно, вызвали в гостиницу, а утром он явился и сказал, что Есенина нет в живых. Значит, уже вечером, около 23 часов 27-го числа, Есенина действительно не было в живых. Кто-то узнал и ночью распро- странил эту весть. Говорили, что Есенина застрелили. До нас со временем дошло и свидетельство от самой Софьи Андреевны Толстой, жены поэта.

Вне поля зрения специалистов осталось и свидетельство известного архитектора Стефана Сергеевича Карпова, прошедшего сквозь тюрьмы и лагерь. В начале 90-х он рассказывал академику Андреевичу Николаевичу Зелинскому, а затем и создателю «Энциклопедии Российских сел и деревень» писателю Григорию Петровичу Калужному о том, как в юном возрасте столкнулся с тайной «Англетера». Более того, невольно поучаствовал в ее сокрытии. В те роковые дни он вместе со своим отцом, искусным масте-

¹ Сидорина Н.К. Саморазоблачение облеченных властью. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2018/09/24/samorazoblachenie_oblechennyh_vlastiu/

ром-краснодеревщиком, заделал по приказу коменданта гостиницы дверь из пятого Есенинского номера в соседний сразу после гибели поэта. При этом их попросили полностью скрыть все следы от дверного проема так, как будто их никогда там и не было. Что поделаешь? Скрыли¹.

Однако теперь можно сопоставить это свидетельство с воспоминаниями Сергея Клычкова, который проводил свое расследование после гибели друга и установил, что ночью в соседний, якобы пустой номер действительно входили.

Много тайн хранит в себе и посмертная маска поэта. Выдающийся скульптор Николай Александрович Селиванов, который всю жизнь работает над образом Сергея Есенина, специально приехал 17 сентября 2018 г. в ЦДЛ, где собрались почитатели творчества поэта, чтобы еще раз рассказать о свидетельстве своего старшего коллеги Николая Васильевича Томского, прославленного советского скульптора, лауреата многих премий.

В 1956 г. для своей курсовой работы в Суриковском институте Николай Селиванов неожиданно для многих выбрал светлый образ Сергея Есенина, стихи которого долгое время были под запретом. На эскизе появился поэт рядом с березкой. Никто другой за Есенинскую тему еще не брался, поэтому профессор Николай Васильевич Томский сделал юноше подарок. Это была посмертная маска Есенина из Ленинграда. Прекрасная и вместе с тем трагичная. С каким-то моцартовским выражением лица, которое оказалось навеки спрятанным под гипсом. Всех студентов поразила рана на лбу. Тогда Николай Васильевич пояснил, что пробоину на лбу при снятии посмертной маски залепили пластилином, но все-таки она видна.

Светлый образ Сергея Есенина на фоне березки, созданный Николаем Селивановым, украсил Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 году. А посмертная маска поэта с ее тайнами осталась в мастерской скульптора до лучших времен. И они, непременно, наступят.

Возникает вопрос: сколько еще можно замалчивать обстоятельства гибели Сергея Есенина? Приближается 130-летие со дня рождения поэта, которое собираются отмечать на федеральном уровне. Неужели мы встретим этот праздник постыдно... для властей? В народе знают, что Есенин убит. А дело о гибели великого русского поэта так никогда и не велось. Сергей Есенин, символ России, в ярме самоубийцы.

Думается, активная травля Есенина началась довольно рано. Николай Бухарин написал пасквиль на Есенина вовсе не случайно: был принят путь на индустриализацию страны, и Есенин, со своей «деревней», оказался многим неугоден. Например, существует документ, письмо Максима Горького, написанное при жизни Есенина Николаю Бухарину, где он пишет прямым текстом, что нужна «нешадная критика», что нужно ударить по «мужиковствующим», дать им «умный подзатыльник, который толкнет вперед наше словесное искусство». При этом он подчеркивает, что «мужишпоклонники и деревнелюбы» противостоят пролетарским писателям и что «талантливый трогательный плач Есенина о деревенском рае — не та лирика, которой требуется время и его задачи, огромность которых необозрима»². Скорее всего,

¹ Сидорина Н.К. Плюсы и минусы громовержцев, или Народ подает власти пример. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2018/10/05/plyusy_i_minusy_gromoverztsev/

² А.М. Горький — Н.И. Бухарину. Италия, 1925, 13 июля, журнал Известия ЦК КПСС, 1989, № 1. С. 246–247.

сам Горький даже не представлял, какой размах приобретет его метафора об умном подзатыльнике в жизни страны. Многие поэты, вышедшие из деревни, вскоре были расстреляны. Первым погиб Алексей Ганин, поэт-провидец. Его обвинили в том, что он русский фашист (такие термины уже тогда использовались). Что же писал Ганин? Он утверждал, что Россию уничтожают, как христианскую державу, а вслед за ней на очереди Америка и вся Европа. Это была тема откровенных разговоров Есенина и Ганина. С таким мироощущением шансов выжить не было, и это миропонимание выплескивалось в стихах.

Зимой 1922 г. Сергей Есенин получил письмо от Николая Клюева, в котором тот написал: «Радуйся закланию своему». Тогда, еще в начале 20-х годов, Клюев предвидел мученическую смерть Есенина.

Но вернемся в наши дни. В 1993 г. Комиссия по выяснению обстоятельств смерти поэта прекратила свою работу. В 1996 г. отдельной книгой были изданы материалы Комиссии, а затем в 1997 г. провели аукцион, где выставили на продажу оригиналы четырех фотографий Есенина в гробу, а также посмертную маску. Я прочитала о предстоящем аукционе в газете, о том, что появился интересный лот — четыре фотографии, на которых «видно лицо Есенина со следами побоев». Прямо так и было написано. И дальнейшая судьба фотографий становилась неопределенной.

Мною была опубликована тогда же статья «Улики на продажу. Первые Есенинские торги» в газете «Советская Россия». Это было открытое письмо а Генеральную прокуратуру с просьбой завести уголовное дело по факту гибели Есенина в связи с новыми открывшимися обстоятельствами, пока все оставшиеся улики не распродали. Вслед за мной в Генпрокуратуру обратился Институт мировой литературы РАН (ИМЛИ), который выкупил посмертную маску. А фотографии выкупили журналисты, и они потом попали в музей в Константинове. Этот аукцион проводился в ИМЛИ, именно они и явились организаторами, а фотографии — видимо, кто-то «со стороны» им принес. Я безуспешно попыталась остановить сам аукцион, который прошел 4-го октября и был приурочен к Дню рождения поэта¹.

Сергей Есенин — поэт-пророк, заглянувший в бездны, которые приоткрываются нам только сегодня. Вот мы упомянули друга Есенина Алексея Ганина с его провидческими размышлениями, оценками будущего, с его предсказанием отхода от христианской веры на мировом уровне, «раскрестьянивания» России. Все это было предсказано и являлось темой постоянных разговоров между поэтами есенинского круга. Сам Сергей Есенин был поэт глубоко христианского миропонимания. Про Америку он писал, например, так:

*И тебе говорю, Америка, —
Отколотая половина земли,
Страишься по морям безверия
Железные пускать корабли!*

¹ Сидорина Н.К. Улики на продажу. Первые Есенинские торги. Открытое письмо в Генеральную прокуратуру // Не умру я, мой друг, никогда. Воспоминания, статьи, речи, интервью, документы об обстоятельствах гибели С.А. Есенина // Ответ. сост. С.П. Есенина. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. С. 359–364.

У Есенина — далеко не простые лирические стихи, многое написано с огромной эпической силой. А его «Ключи Марии», созданные во время Красного террора! Есенин раскрывает в этой работе истинное народное миропонимание. Например, что не простое у нас узорочье, а представляет собой особые знаки, символы, осознанные нашим народом на каком-то душевном, глубинном уровне. Есенин анализировал, писал о символах (древо, конек на крыше избы), об их значениях. Жизнь была у простого человека «без изысков», незатейливой. Но крестьянин выходил и смотрел не только на землю, которую пашет, но и на небо заглядывал. И многое постигал на особом, неосознанном уровне. Есенин все это понимал: он раскрыл тайны ремесла, секреты своих образов в этой теоретической работе. Ведь крестьянство по сути было оболгано в силу непонимания со стороны интеллигенции. Не случайно Есенин как раз и упрекал за это своих друзей-имажинистов — за то, что у них не было «чувства родины».

Как известно, в 30-е годы все поэты с «чувством родины» — были расстреляны. Первым погиб не знакомый лично с Есениным, но очень его любивший, самый молодой из есенинской плеяды, Павел Васильев, яркий, мощный. Все эти поэты были лишними в новой России, где проводилась вполне определенная политика. Идеологическая борьба по всем фронтам шла не на жизнь, а на смерть!

Например, в одиннадцати номерах «Правды» печатался «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна» — Демьяна Бедного (Ефима Придворова). Шла оголтелая антирелигиозная кампания. И вдруг появляются стихи Есенина, где он написал про одного из облаканных агитаторов советской власти:

*Нет, ты, Демьян, Христа не оскорбил,
Ты не задел Его своим пером нимало.
Разбойник был, Иуда был, —
Тебя лишь только не хватало.*

*Ты сгустки крови у креста
Копнул ноздрей, как толстый боров,
Ты только хрюкнул на Христа
Ефим Лакеевич Придворов.*

И такие вот есенинские стихи в защиту христианства, неожиданные для многих — начинали сразу «ходить по рукам». Сейчас уже доказано, что эти стихи написаны именно Есениным, так как найден автограф. В эмиграции все были уже тогда в 20-е годы в этом уверены, а сестра Есенина, естественно, боясь гонений, не признавалась в этом.

Вообще, стремление «ущипнуть», задеть Есенина — было в ходу как при его жизни, так и сохранилось вплоть до нашего времени. В день похорон Сергея Есенина вышла статья Э. Германа (он же Эмиль Кроткий), который уничижительно написал о поэте, заканчивая ее такими словами «Серженька, на любимых не сердяся!» Откуда такая фраза? У Есенина есть в «Метели» строка: «Себе любимому чужой я человек!» А дальше читаем:

*И первого
Меня повесить нужно,*

*Скрестив мне руки за спиной,
За то что песней хриплой и недужной
Мешал я спать стране родной...*

Получается так, что этими стихами ему как бы напомнили, что, мол, «как ты попросил — так и сделали».

Вспомним и другие строки поэта, полные любви к своей Родине, глубоко православной.

*И за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положите меня в русской рубашке
Под иконами умирать...*

Что касается так называемой предсмертной записки Есенина, то она публиковалась в двух вариантах: в беловом без пометок в пятидесятом собрании сочинений поэта, изданном при участии сестры поэта Екатерины Александровны и молодого есениноведа Юрия Львовича Прокушева в 1961 г. и переизданном в 1967 г. в издательстве «Художественная литература», а также в черновом варианте с многочисленными пометками, который широко известен. Одно наличие двух вариантов наводит на мысль о махинациях, о чем справедливо писал Николай Федорович Астафьев, столкнувшись с изданием 1967 года.

Кроме того, нельзя не обратить внимания на тот факт, что текст «До свиданья, друг мой, до свиданья...» созвучен другим стихотворениям поэта. Например, «Мы теперь уходим понемногу...», написанном в 1924 г. в связи с преждевременной кончиной Александра Ширяевца, а также строкам из «Персидских мотивов», написанным в 1925 году. Вспомним: «До свиданья, пери, до свиданья...», а также «Ну и пусть умру себе бродягой! / На земле и это нам знакомо».

Кровавый автограф, казалось бы, свидетельствует о суициде. Но Есенин и раньше писал стихи кровью. Так, по свидетельству Нины Табидзе, все стихотворение «Поэтам Грузии» Есенин написал кровью. Видимо, так поэт попытался подчеркнуть значимость сказанного.

Русская революция 1917 г. проходила, по сути, под теми же лозунгами, что и так называемая Великая Французская революция, уроки которой не были осмыслены в полной мере ни в России, ни за рубежом. И вот итог: Западный мир стал постхристианским.

Поэтому Русская Православная Церковь, которую не одолеть, вызывает панический страх на Западе. К тому же она связывает весь Русский мир, певцом и защитником которого был Сергей Есенин, наш великий, распятый клеветой Поэт.

В 2005 г. в преддверии писательского пленума в Рязани, приуроченного к юбилейной дате Сергея Есенина, архиепископ Рязанский и Касимовский Павел (Пономарев), потом экзарх всея Беларуси, призвал с амвона храма всех молиться за убиенного поэта¹. Чуть позже в узком кругу он рассказал о том, что Церковь располагает правдой об убийстве Сергея Есенина, бла-

¹ Сидорина Н.К. Правда об убийстве Есенина с амвона храма. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2018/10/13/pravda_ob_ubijstve_esenina_s_amvona_hrama/

годаря тому, что один из убийц принес покаяние на исповеди. Но дождемся ли мы покаяния от тех, кто так изощренно скрывает правду о мученической кончине самого преданного сына России? В 2020 г. исполнилось 125 лет со дня его рождения и 95 со дня убийства.

* * *

Поэта убивают за стихи.
Когда поэт — один за дверью,
Пред ним его черновики,
В самоубийство не поверю!

Поэта убивают за любовь,
Любовь к России, что невеста,
При входе в храм, где смрад и кровь,
И не осталось свята места.

Поэта убивают за слова,
Когда поэт в зените славы,
И видится, что он глава
Духовной крепости державы.

Всегда подыщутся слова,
И объяснения, и вздохи...
На куполах выросла трава,
И взорван памятник эпохе.

Поэта убивают за стихи —
Неукротимую стихию,
Где чернозем — черновики.
Но Слово воссоздаст Россию!

* * *

Как снять ярмо самоубийцы
С поэта, Родины и птицы?
Стреляют влет и судят разом —
И слух ползет. Ползет проказа.
Позор и слава, и бессмертье.
Он просит, требует: «Поверьте!»
За ним российские деревни
И мир могучий, цепкий, древний,
Поля и храмы на холмах,
Россия на семи ветрах...
Где Черной речкой обернулась
Дорога белая в снегу.
Блеснет и спрячется во мглу.
Стреляют влёт. И нет отсрочки.
И в окровавленной сорочке
Кладут на белую постель.
В дни Рождества метет метель...

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

РОДСТВЕННАЯ ДУША ВАСИЛИЙ БЕЛОВ

*К юбилею В.И. Белова
(23 октября 1932, Тимониха —
4 декабря 2012, Вологда)*

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Ростгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

У Василия Ивановича Белова ожидался юбилей. Живому классику должно было исполниться 70 лет.

— Толя, будь другом, уговори Распутина Валю приехать ко мне на день рождения, — попросил меня Белов.

— Я поговорю с ним, но мне как-то неудобно, ты сам действуй! — уклончиво обещаю я Белову, с которым мы давно дружили и перешли на «ты» по настоянию писателя.

— Он отмахивается от приглашения, — настойчиво продолжает Василий Иванович, уже уговаривать меня. — Настрой его на поездку, пожалуйста, он тебя послушает. Хочет-ся повидаться, посидеть...

— С чего это ты решил, Василий Иванович, дорогой, что он возьмет и послушает меня?

— Ему тут понравилась твоя решительность в Думе, когда ты наехал на Швыдкого. Ох, как я его не терплю, если бы ты знал! Да и Валя к нему недоброжелателен. Давай поговори с Валею, давно мы что-то не виделись.

Мне ничего не оставалось делать, как выполнить поручение Белова. Но на мои уговоры Валентин Григорьевич Распутин ответил категорическим «нет». Сослался на скорый отъезд в Иркутск в родные места. Я намекнул на возможность переноса срока обратного возвращения в столицу, памятуя о том, что между ним и Беловым сложились более чем дружеские отношения, скорее, близкие к родственным. Это в начале творческого пути Распутин говорил и писал, что учился писательскому труду у Белова, Астафьева, Абрамова, что у них брал уроки проникновения в человеческую душу, что общение с ними помогло ему осознать, что нужно делать в литературе. Теперь они были единомышленниками, родственными душами.

Несмотря на мою настырность, я вновь получил отказ.

— И так я слишком долго засиделся в Москве, — признался Валентин Григорьевич. — Плохо я себя здесь чувствую среди асфальта. На чистый воздух тянет. Душа изнывает.

— Понимаю, понимаю, — все, что мог, сказал я в конце разговора.

Во смягчение своего вынужденного отказа Распутин подписал Белову свою книгу публицистики «Последний срок: диалоги о России» и велел мне ее передать ему лично. При этом зачитал вслух свое послание: «Василию Ивановичу от бывшего писателя, ставшего ругателем, на добрую память о тех временах, когда мы жили-дружили... и еще поживем». Заодно подписал второй экземпляр такой же книги мне: «Дорогому Анатолию Николаевичу искренне (но перед сном лучше не читать). В. Распутин».

Скоро судьба забросила меня в Иркутск, и мы вернулись к разговору о юбилее Василия Белова.

— Может, все-таки приедете? — издаюла начинаю я атаковать Распутина.

— Нет, не получается, — отвечает Валентин Григорьевич. — Только что был в Уфе. Понравилась Башкирия, развивается, не стоит на месте. Даже к писателям там иное отношение, чем в столице и других регионах.

— Василий Белов рассказывал, что в Башкирии для писателей учреждена Аксаковская премия. Он даже ее лауреатом является

— Замечательная премия. Она давно существует. Писатели Башкирии решили и меня на нее выдвинуть.

— Как же вас сагитировать навестить Белова?! Все-таки юбилей, и не маленький — 70 лет!

— Я был у него, отмечал 65-летие. Выразил ему свою любовь. Так что мы квиты.

— В каком смысле квиты?

— Он у меня не был на юбилее, я у него не буду.

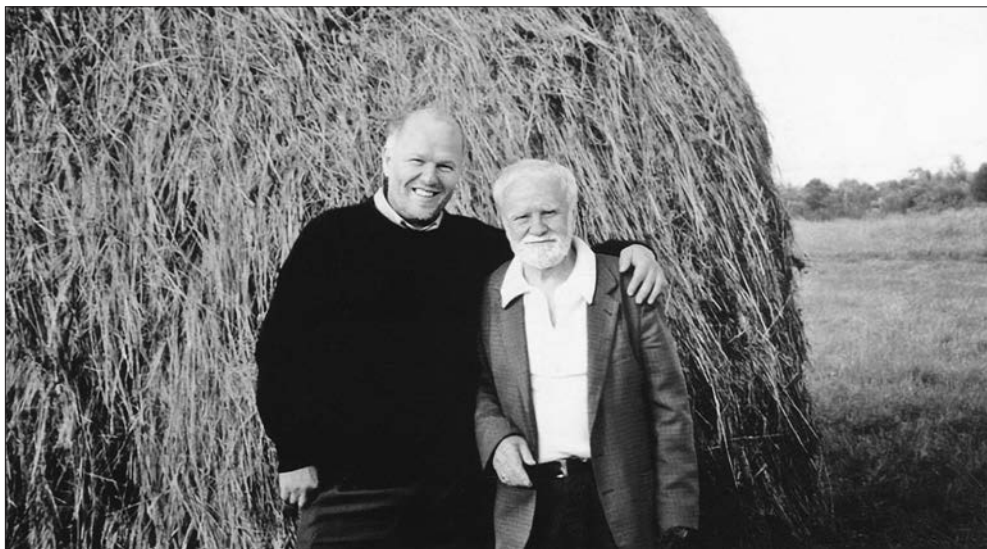
— Белов на вашем юбилее был.

— Хорошо помню, как он появился у меня на квартире в день юбилея. Утром зашел чайку попить. Посидели полчаса, обсудили житейские дела, и он ушел. Потом пришел на обед. Опять посидели. Вижу, он собрался уходить. Я говорю ему: «Останься на вечер. Основные гости как раз соберутся вечером отметить юбилей». А он отвечает: «Я устал, извини, поеду». Так и не остался. Теперь и я не поеду к нему.

При этих словах Распутин рассмеялся, и я понял, что причина не оправляться в дальний путь хоть и была важной, но он превратил свой отказ в простую шутку. Она мне понравилась. Я впервые увидел и услышал, как маститый писатель умеет так удачно пошутить, выкрутиться из сложной ситуации. Настаивать на приглашении мне больше не хотелось. Мы перешли на другую тему. Обсудили земельную реформу, которая, по мнению писателя, разделяет жителей села на бедных и богатых.

— И все бы ничего, да не получается у демократов выровнять ситуацию, чтобы бедность побороть. Наоборот, богатые становятся богаче, а бедные остаются бедными.

Охотно поддерживаю переживания писателя, так как сам из деревни и, несмотря на работу в Москве, каждый выходной езжу в родной поселок Борисоглеб и нахожу время добраться еще до деревни Редкошово, где живет моя бабушка. Сельская безработица, безысходность, деградация пугают, буд-

*Анатолий Николаевич Грешневилов
и Василий Иванович Белов в Тимонихе. Фото А. Заболоцкого*

то только что прошла война. Делюсь своими горькими раздумьями и впечатлениями, а Валентин Григорьевич внимательно слушает. Точно так же слушает и Белов. Мне понятно, почему у них, прозванных писателями-деревенщиками, так много общего. Одни думы, одни мысли, одни выводы. Кажется, и орган для осмысления и сострадания общий. А единство их мыслей и действий обеспечивает не стремление писать о крестьянах, а то, что они — плоть от плоти дети деревни, и гибель ее рассматривают как личную беду.

Ближе всех к пониманию их родственных душ, мне кажется, был академик Игорь Шафаревич. Тот самый ученый, знаменитый математик, что задолго до появления в политике термина «русофобия» вскрыл эту масштабную и глубоко законспирированную, но довольно мощно финансируемую Западом и мировым правительством операцию под названием «Русофобия» и написал целый научный труд — книгу с тем же названием. Из бесед с академиком я знал, как глубоко почитал он талант и подвижнический труд двух великих его современников — Белова и Распутина.

Поздравляя Валентина Распутина с 65-летием, академик Шафаревич написал:

«Почему “деревенская проза” так сильно задевает душу? Конечно, не “этнографией” — описанием того, как жили и работали крестьяне, это лишь фон. Благодаря Валентину Григорьевичу Распутину, все это течение всегда, я думаю, будет ассоциироваться с образом “Прощания”. Ведь и ранящий душу пафос “Канунов” В. Белова заключается именно в том, что читатель погружается в жизнь, полную смысла и красоты, над которой, как он знает, занесет топор. Не говоря уж о “Годе великого перелома”, где топор уже опустился. Замечательно сказал о всем течении покойный В. Солоухин: “Эти люди... прощаются, собственно говоря, с родной матерью, оставаясь одинокими и беззащитными на холодном и беспощадном ветру истории”».

Оспаривать диагноз деревенской прозе, установленный академиком, не имеет смысла. Деревня умирает на глазах, уходит из нашего бытия. Экспер-

ты не успевают подсчитывать, сколько в год страна их теряет. Подсчитано, что за годы правления одного Ельцина с карты России исчезло более 20 тысяч деревень. И как тут не опечалиться, не заплакать. Да и мешает деревня нашим российским политикам давно. Шафаревич прав: занесли топор над ней еще с времен раскулачивания.

Спрашиваю Шафаревича, напомнив ему суть статьи о Распутине:

— Если он попрощался с деревней, то, получается, навсегда, у деревни нет будущего?

— Не будет деревни — не будет России, — раздался твердый ответ.

Этот вердикт совпадает с позицией писателя.

Сам термин «деревня мешает» принадлежит Распутину. В разговоре обычно звучит его слово «уничтожить». В интервью с журналисткой газеты «Аргументы и факты» Юлией Шигаревой, озаглавленном «Без деревни мы осиротеем», он твердо сказал: «И традиции, и законы общежития, и корни наши — оттуда, из деревни. И сама душа России — если существует единая душа — тоже оттуда. Деревню русскую начали уничтожать еще в советское время. А сейчас добивают окончательно. И корни эти, похоже, не способны дать побегов. Россия без деревни — не Россия. Город — это поверхность жизни, деревня — глубина, корни. Оттуда приходили люди, принося с собой свежие голоса, свежие чувства. Сколько бы водохранилищ мы ни понастроили, а водичку любим пить родниковую».

— Валентин Григорьевич, вот вы с Шафаревичем будто сговорились, когда утверждаете, что без деревни не будет России. Получается, что вы поставили своими книгами памятник русской деревне, затопленной и потерянной для нас, как Китеж, навсегда. Деревня сегодня гибнет на глазах, гибнет окончательно. Выходит, у России нет будущего?

— Кто сказал, что деревня погибла навсегда?

— Белов сказал. Я пристал к нему с вопросом, когда возродим деревню, а он ответил — никогда. Деревни уже нет... Чему возрождаться?

Молчание Распутина длилось слишком долго. Спорить с вологодским другом было не с руки. Да и не любил он спорить, тем более с ним, с родным Беловым. Собрался с мыслями и задал встречный вопрос:

— А почему он считает, что деревни уже нет?

— Сказал, что произошло самое страшное — отчуждение крестьянина от земли, леса, животных, даже от строительства собственного дома. Потому без воспитания в человеке чувства земли, чувства хозяина не возродится и крестьянство.

— Правильно, — согласно кивнул головой Распутин. — Мудрец этот Белов Вася. Воспитывать надо крестьянина. А корни возделывать, поливать. Тогда и деревня будет. Конечно, той деревни, которую знали я и Белов, уже нет. Уничтожили. Пусть будет другая... Я потому и сказал, что Россия без деревни не Россия.

— Значит, и Россия будет другой, раз деревня станет другой?!

— Верно. Но главное, чтобы Россия была.

Случись, что наш разговор стал бы достоянием журналистов, с любого лагеря демократического либо патриотического, то, наверняка, обвинили бы Распутина в том, что он ведет антироссийскую пропаганду. Нашлись бы и те, кто назвал бы его диссидентом, ведь он ругал советскую власть, и не просто ругал, а даже вынес вердикт в своих книгах, что деревни уничтожа-

лись и затапливались при коммунистах.

Без доморощенных критиков, хулителей или просто демагогов обойтись невозможно. Пусть на классиков и у них не всегда рука подымается, но они есть. Их заметное меньшинство. Только вот гадить они умеют крепко. Не зря существует поговорка о ложке дегтя в бочке меда. Для демагогов главное показать себя умными и возвыситься на унижении великих. Пощипать нервы. Как они говорят, их любимое занятие. На большее не способны. Таким выскочкой и демагогом оказался, к примеру, Валентин Оскоцкий, которому показалось, что

*Василий Иванович Белов
и Валентин Григорьевич Распутин.
Фото А. Заболоцкого*

Распутин «тоскует» по цензуре, и отсюда следует вывод: «Он твердо верит в силу административных приказов. Еще бы: они — родная стихия авторитарной власти, к которой он на редкость благосклонен». Чтобы читатель поверил в авторитаризм Распутина, другой умник, Алексей Тарасов, вешает более страшный ярлык: «Распутин с его сталинизмом, со вступлением в ряды тех, кто мучил его героев, топил Матеру, — не идиот и не мазохист. Тут другое: те самые тайны психики, в которые он, как и его любимый Достоевский, погружались. Что бесследно не проходит». Надо же, какой смелый и приткий?! Прямо напоминает строки из басни Крылова: «Ах, Моська, знать, она сильна, что лает на слона». Разбрасывается лживыми словами и не знает, что никто в читающей России ему не верит, что только сам псих может обвинять Распутина в сталинизме. Действительно, у демагогов с либеральным и русофобским уклоном болезнь бесследно не проходит, она передается таким же словоблудам. И те продолжают сочинять небылицы, покусывать за ногу великана. Особо постарался полязгать зубами русофоб Дмитрий Быков, яркий представитель солженицынской «образованщины», который долго размышлял о том, «как ложная, человеконенавистническая идея сгубила первоклассный талант». Размышлял он перед прыжком на жертву так долго, что покусал сам себя. Оказался жертвой собственного ядовитого укуса. И чтобы как-то оправдаться перед господами-русофобами из своего лагеря за свою человеконенавистническую статью размером в две громадные полосы, не оправдавшую своей занудностью и лживостью их высоких надежд, придумал, что жертвой стал Распутин. Он так и написал: «Он всю жизнь писал о жертвах, и сам был жертвой страшной болезни, настигающей русских — и не только русских — писателей. Повторявший “живи и помни”, “век живи — век люби”, он выбрал мировоззрение, не позволяющее ни любить, ни жить, ни помнить».

Ни много ни мало, а русофоб отказывает известному писателю-патриоту в праве любить. Надо же до такой ереси додуматься! Хорошо, что не обвинили, как делали русофобы раньше с Шолоховым, будто не он сотворил «Тихий Дон». Могли и Распутину отказать в написании «Прощание с Матёрой», «Век живи — век люби».

Если Распутину не свойственно любить людей, то кто же тогда займет его место в литературе, кто тогда написал за него «Живи и помни», где Настена идет на гибель ради спасения мужа-дезертира? Кто написал за него «Уроки французского», где любовь учительницы к голодному мальчику спасает жизнь ценой своего увольнения?!

— Валентин Григорьевич, вы каким-то образом отвечаете вашим недругам, публикующим ложь про вас и называющим вас то фашистом, то сталинистом? — спросил как-то я писателя, наткнувшись на русофобский выпад в либеральной газетенке.

— А зачем? — удивленно переспросил Распутин и добавил: — Показать, что я их замечаю? Нет, у меня много работы. Нельзя тратить время впустую.

Не отвечал на пустую критику русофобов и Василий Белов. А ему-то доставалось от них больше всех. На нем отточили свои зубы многие словоблуды. Даже после смерти его не могли утихомириться. Даже представители коммунистической прессы не могли ему простить романы про коллективизацию, разорившую деревню. Распутин тоже клял почем зря раскулачивание крестьян, советский проект по ликвидации «неперспективных» деревень. В этом страдании за русскую деревню Белов и Распутин были также едины. Как и едины в критике власти, которой «мешала» деревня. Но коммунисты побаивались все же бросать в Распутина камни. Белову от коммунистов досталось и при жизни, и после смерти.

Перед очередным юбилеем Василия Белова я решил собрать воспоминания всех известных деятелей культуры и политиков, близко знавших и ценивших незаурядный талант писателя, и издать их отдельной книгой. А заодно выпустить в свет мою обширную переписку с ним, все-таки Василий Иванович за долгие годы нашей дружбы подарил мне 140 своих писем. Пришел я и к главному коммунисту страны Геннадию Зюганову, с которым у меня наладились в Думе хорошие отношения, и попросил его написать статью о Белове. Он согласился. И в вышедшей книге воспоминаний есть его прекрасная статья с названием, которое говорит о многом, — «Душа родственная». Подарил я две свои книги редактору коммунистической газеты «Советская Россия» Чикину с предложением опубликовать информацию об их выходе и перепечатку статьи Зюганова, который назвал Белова «гениальным писателем, провидцем, совестью нации».

Через месяц выходит в газете коммунистов разгромная статья никому не известной журналистки Светланы Замлековой, где она упрекает меня в том, что я называю Белова громкими словами «великий», «гений». Выходит, Зюганову можно, а мне — нет. То, что в статье покритиковали меня, — это дело второстепенное, я ведь не гений, а вот Белова таковым считает большинство писателей патриотического Союза писателей России, к каковому себя относит критиканша, и большинство читателей страны, и даже сам глава КПРФ. И причиной так считать стали не только Государственная премия СССР и государственные ордена «За заслуги перед Отечеством» или орден Ленина, но, прежде всего, это книги «Кануны», «Год великого перелома»,

«Час шестый», в которых показана трагическая судьба русского крестьянства, попавшего под красное колесо коллективизации.

Так в чем провинился Белов перед злой и словоохотливой коммунисткой Замлеловой, вставшей в один ряд с русофобами и демагогами вроде Оскоцкого и Быкова? Читаю, и волосы дыбом встают. В первую очередь, ей не нравятся книги и герои Белова — Иван Африканыч из знаменитой повести «Привычное дело», из которой, как из гоголевской «Шинели», выросли многие великие писатели современности, — за пессимизм. Роман «Все впереди», названный Зюгановым пророческим, не нравится «противоречивостью» и «размытостью». Но больше всего коммунистку-газетчицу раздражают книги о коллективизации. Кто-то ей внушил, что эта самая коллективизация не нанесла никакого вреда деревне. Хорошо, что Замлелова не оповестила всю страну о том, что она пользу ей принесла, сломав судьбы и жизни тысячи трудолюбивых крестьян. Написала со всей пролетарской обвинительной прямоотой: «рассуждают о вреде коллективизации, уничтожившей-де некий “крестьянский лад”». Но никто из этих специалистов-аграрников не поведал читателю о том, что деревни исчезают по всему миру, включая страны, не знавшие коллективизации... Никто из осуждающих коллективизацию, включая даже В.И. Белова, никакого такого дореволюционного “крестьянского лада” своими глазами не видел». Крепко, видимо, «образованщина» по-солженицынски проникла в голову коммунистки из газеты «Советская Россия», если она столь уповает на свои величайшие познания дореволюционной жизни деревни, что не сподобилась прочесть не только великую книгу Белова «Лад», но и тысячи восторженных и научно обоснованных отзывов о ней, в которых сказано и о главном — о том, что книга написана автором на основе рассказов его матери Анфисы Ивановны, захватившей и знающей дореволюционный «крестьянский лад». Могла бы Замлелова и к самому главному коммунисту страны Зюганову обратиться за разъяснениями, почему он назвал в честь книги Белова свое всероссийское общественное движение — «Лад». Всезнайкам, видимо, это не с руки.

Не нравится Замлеловой, во вторую очередь, и сам писатель Василий Белов. И тут ее обвинительный ряд столь широк, что гнева и претензий хватило аж на 4 полосы. Среди основных обвинений — раздвоенность, антисоветизм, несостоятельность обвинений, неудачные женские образы, отсутствие целостности, архаичное стремление вернуться к истокам, и прочая чепуха. В доказательство своих выдумок газетчища пишет: «Ну подумаешь, Белов полагает, что русские люди, подобно Христу, были распяты Советской властью, — отсюда и название его произведения “Час шестый”. А так вообще-то он, конечно, не антисоветчик...» Получается, правда, как в песне «А в остальном, прекрасная маркиза...». Только в мозгу больного человека рождается такая ахинея: если ты против коллективизации, значит, против Советской власти. Демагогические утверждения Замлевой довели ее до такого нервного срыва, что она решила разжевать читателю антисоветизм любимого Зюгановым писателя такими словами: «Но в то же время писатель-почвенник В.И. Белов писал и о народном недовольстве безбожной коммунистической властью и о трагедии раскулачивания, о неприятии советского строя, радовался откату от “марксистской догмы”». Но тот, кто отрицает советский строй, должен понимать, что тем самым он соглашается на строй антисоветский (а как иначе?), где очень многие удобства попросту исчезнут из обихода».

Памятуя о пословице «Не дай Бог мне таких друзей, а с врагами я сам разберусь», я показал статью Заземлевой председателю коммунистической партии и руководителю фракции КПРФ в Думе Геннадию Зюганову и его заместителю Николаю Коломейцеву.

— Не может быть, — растерянно сказал Зюганов, пробежав глазами клеветническую статью в своей газете. — Я извиняюсь. Для меня Белов и Распутин — гениальные писатели России, совесть нации.

— Давай вызовем Чикина и предложим уволить эту журналистку, — предложил Коломейцев.

— Не надо никого увольнять, — сказал я. — Это ее твердое убеждение. Зачем наказывать за идеи, в которые она верит? Я благодарен ей и газете за то, что они показали свое истинное лицо, правдивое отношение к великим русским писателям, которым сперва давали ордена Ленина, а потом записали в антисоветчики. Замлелова — ваш рупор, а этот рупор признает, что вы, коммунисты, как не любили крестьянина и деревню, как она «мешала» вам, как вы уничтожали ее, так и продолжаете питать безразличие и нелюбовь к деревне. А крестьянин — что для вас, что для демократов — по сей день является лишним человеком в обществе.

Высказав наболевшее, я не успокоился, а наоборот, еще больше огорчился. Выходит, что у нынешних коммунистов и демократов-русофобов есть общее понимание опасности русских писателей, отстаивающих правду, а тем более национальные ценности. И тем и другим не нужны ни патриотизм, ни русский дух, ни чувство национального достоинства. Кстати, по Распутину и Белову — деревня как раз и есть родник патриотизма и почва для возрождения русского национального самосознания. Но одним нужна коммунистическая Россия, другим — либерально-демократическая. А вместе они против России, где национальной идеей является патриотизм, чувство национальной гордости и родной почвы, духовность. Только в такой России живет деревня и отсутствуют Иваны, не помнящие родства.

Осмысление чуждых мне критических и огульных выпадов в сторону Белова и Распутина привело меня к выводу: это же надо быть настолько едиными и опасными для недругов истинного возрождения России, что по ним бьют залпами из разных пушек, и бьют за одно общее дело, а они от этого только крепче становятся. Патриотическая Россия видит, что этим общим делом для них стала борьба за русскую деревню, за ту деревню, которой нанесен вред коллективизацией и реформой «неперспективности». Белов и Распутин винят власть не столько за то, что при раскулачивании и сносе деревень пострадали дома и скот, сколько за то, что в ходе этого преступления труд крестьянина утратил нравственную основу.

А в каком едином порыве либералы и коммунисты набрасываются на Белова и Распутина, пытаясь доказать ошибочность их суждений о том, что вымирание деревень имеет сугубо рукотворный характер! Газетчица-коммунистка Замлелова утвердительно пишет: «Деревни исчезают по всему миру... Исчезновение деревенского уклада — это беда всей современной цивилизации». Разве это не окончательный смертный приговор деревне? Не отказ деревне в возможности и необходимости возродиться?

Конечно, тут нет места другому утверждению — утверждению Валентина Распутина: «Россия без деревни не Россия»!

Единение с коммунисткой вызывает и либерал-русофоб Игорь Свиноаренко: «Я не знаю, зачем России нужны деревни. Поездил я по миру и могу сказать, что деревни есть — кроме нас — еще разве что в Азии и Африке. Наверное, и в Латинской Америке отыщутся. (А в странах, где Россия покупает продовольствие, деревень нету уж лет 400 как.) Я вам расскажу, что такое деревня. Это место компактного проживания нищих, у которых даже на машину денег нет. Не говоря уж про инвестиции. И деревни России не нужны».

Так и хочется сказать — без слов! Но не возразить нельзя. Иначе договорятся либералы и коммунисты до того, что зряшным был подвижнический труд Белова и Распутина по защите русской деревни, и вся эта «деревенская» проза никчемна.

Я, как и Свиноаренко, поездил много по миру. Был во Франции и видел там в деревне, как делают сыр. Был в Сербии — и пел песни вместе с крестьянами в деревне. Был в Норвегии — и расспрашивал крестьян в деревне, зачем они кроют крышу земляным дерном. Был в Америке — и фермер из штата Северная Каролина угощал меня в деревне вином из своего виноградника. Был в Германии — и фотографировал красивые резные дома в разных деревнях. Есть деревни в Испании, Греции, Англии, Китае, Вьетнаме. Почему их не видел Свиноаренко — не знаю. Но то, что он их не видел, не означает, что их нет. Они живут, развиваются, кормя свои страны. И, может быть, наличие их еще не пугает мир наступлением голода. А устойчивость крестьянской цивилизации понемногу сдерживает тотальную глобализацию?! Исчезнут деревни — исчезнет город, а значит, придет конец и цивилизации.

Если Свиноаренко считает, что во Франции и Вьетнаме деревни отличаются от деревень России, то никто и не спорит. Разность — это даже хорошо. Мир интересен многими красками, песнями, одеждой, традициями. Ненавижу космополитический подход к жизни. Да и единый язык — эсперанто — как-то не прижился в мире. Пусть будут деревни разными. Лишь бы они выживали и жили. В России деревни вымирают как раз от того, что власть либералов не финансирует программы по их возрождению. Дайте инвестиции, господин Свиноаренко, и русские деревни перестанут быть нищими, и из деревни никто не побежит. А вот из городов побегут. И переезжают уже. Миллион только дач и коттеджей понастроено. Жить на земле интереснее и полезнее. Потому и Распутин уезжал из столицы на малую иркутскую родину. И Белов бежал в родную деревню Тимонику, а оттуда честно писал Распутину: «Валя! Хочется забиться куда-нибудь в лес и не вылезать!»

Когда-то я часто, не зная лично Распутина и Белова, начитавшись лишь их книг, задавался мыслью: почему их так роднила боль за русскую деревню? Знакомство с ними дало отгадку. И тот и другой рассматривали судьбу России через судьбу крестьянства. Не они виноваты в том, что на их долю выпала эпоха предательств, разрушений страны и уклада прежней жизни. Нужно было отвечать вызовам времени. Перед деятелями культуры встал выбор, с кем быть: с той ельцинско-чубайсовской властью, что разрушает страну, или с теми патриотическими оппозиционными силами, которые остаются верны национальным традициям и противостоят натиску компрадорской космополитической олигархии? Государственный переворот, осуществленный после расстрела парламента, окончательно развел патриотов и демократов. А по-старому, славянофилов и западников — по разные

стороны баррикад. О том правдиво сказал министр-либерал от культуры Евгений Сидоров: «Перестройка развела нас совершенно. Распутин и Белов поддерживали другую точку зрения на развитие страны».

Действительно, Распутин и Белов осознавали губительное разорение России и, прежде всего, русской деревни, яснее, чем другие писатели и деятели культуры.

С той поры, как перестройка закончилась перестрелкой, то есть гражданской войной по окраинам России и в центре Москвы, Белов и Распутин были вместе, шли плечом к плечу, сражались, отложив романы и взявшись за публицистику, до последнего вздоха. Никто не смог их сбить с пути. Враги так и нападали на них обоих, так и писали их фамилии вместе, ставя то Распутина первым, то Белова. Они и привыкли быть заодно, быть рядом, в одной обойме, в одной команде — как единый монолит.

Для меня они также были неразделимы. Зная, как либеральная власть негативно относится к ним и срывает даже их юбилейные празднества, не издавая их книг, не выпуская по телевидению должных репортажей, я бомбардировал депутатскими запросами правительство, требуя внимания к писателям-классикам. Мне приходили отписки, обещания, недостоверные сведения. Чаще всего я негодовал и направлял протесты. Так, получив от заместителя министра культуры России Л.Н. Надинова отписку, пришлось жаловаться самому министру культуры А.С. Соколову.

«Уважаемый Александр Сергеевич!

В марте текущего года я обращался к Вам по поводу планируемых мероприятий в связи с юбилеями классиков отечественной литературы В.Г. Распутина и В.И. Белова. Особенно меня интересовал вопрос государственного участия в этих событиях.

В полученном мной ответе за подписью Вашего заместителя Л.Н. Надинова меня проинформировали о целом ряде уже проведенных, а также и запланированных мероприятий, включая и издание книг писателей. Именно в этой связи хотелось бы заметить, что упомянутый четырехтомник В.Г. Распутина выпущен иркутским издательством «Издательский дом «Издатель Сапронов»» исключительно на свои и спонсорские средства. Государственные структуры к этому не имеют никакого отношения. Замечу, что тираж книги печатался в Китае, чтобы снизить текущие затраты.

Что касается книг В.И. Белова, то за последние годы его книги если и выходили, то очень скромными тиражами.

Учитывая вышеизложенное, не могу считать, что направленный мне ответ свидетельствует о внимании государства к людям, внесшим огромный вклад в культурное наследие России, мастерство и творчество которых были направлены на укрепление русской государственности, православной культуры, воспитание в наших согражданах истинных человеческих ценностей.

Прошу Вас вернуться к данному вопросу. Тем более, что осенью будет отмечаться юбилей В.И. Белова, в канун которого еще есть время переиздать одну из его книг, а также обеспечить достойное освещение юбилея на телевидении, чего, к сожалению, не получил В.Г. Распутин».

Из министерства пришел опять же за подписью Л.Н. Надинова ответ, но более положительный.

«Депутату Государственной Думы ФС РФ А.Н. Грешневику
Уважаемый Анатолий Николаевич!

В связи с Вашим обращением в Министерство культуры по вопросу планируемых мероприятий, приуроченных к юбилеям писателей В.Г. Распутина и В.И. Белова, сообщаем следующее.

Как мы уже информировали Вас ранее, на X Национальной выставке-ярмарке “Книги России” на стенде Федерального агентства по печати демонстрировалась экспозиция книг “Россия Сибирью прирастает”, приуроченная к 70-летию со дня рождения В.Г. Распутина. На ярмарке был организован круглый стол на тему “Валентин Распутин: спор со временем”, в котором приняли участие писатели и литературоведы. Заседание круглого стола вел академик Ф.Ф. Кузнецов. К юбилею писателя “Издательским домом «Издатель Сапронов»” (г. Иркутск) было выпущено собрание сочинений в четырех томах, которое также было представлено на книжной выставке. Одновременно сообщаем, что Г.К. Сапронову Роспечать направила подробную информацию о возможности оказания финансовой поддержки данному проекту в рамках федеральной целевой программы “Культура России”.

В рамках этой программы Федеральным агентством по печати была оказана поддержка выпуску книги В.С. Кожемяко “Валентин Распутин. Последний срок” (издательство “Алгоритм-книга”, г. Москва).

В связи с юбилеем В.Г. Распутина на государственном телеканале “Культура” были показаны следующие фильмы: документальный фильм “Во глубине Сибири. Валентин Распутин”, художественный фильм “Василий и Василиса” по одноименной повести В.Г. Распутина, “Прощание” — художественный фильм по повести “Прощание с Матерой”.

Что касается предстоящего юбилея писателя В.И. Белова, то к его 75-летию телеканал “Культура” готовит премьеру документального фильма, посвященного жизни и творчеству писателя, также будут показаны телеспектакль “Плотнические рассказы” и художественный фильм “Целуются зори” (автор сценария В. Белов).

В отношении издания книг В.И. Белова сообщаем, что, к сожалению, по информации Федерального агентства по печати тиражи произведений писателя, выпущенные в 2005 году, до настоящего времени не реализованы и в достаточном количестве имеются в продаже. Тем не менее, к юбилею В.И. Белова издательство “Прогресс-Плеяда” выпустило книгу “Привычное дело”, а издательство “Детская литература” — книгу “Рассказы о всякой живности” (серия “Школьная библиотека”) и готовит книжку для самых маленьких в серии “Книга за книгой”.

Мне выпала честь общаться и с Распутиным, и с Беловым и быть вместе с ними в трудные годы борьбы с чужеродной либеральной властью.

Кто из них был большим командиром в команде двоих? Наверное, Белов, ибо Распутин сам не раз признавал его верховенство, и тогда, когда по инициативе Белова пошли в кабинет Президента СССР Михаила Горбачева читать ему нотации, и когда ринулись защищать расстрелянный российский парламент. Да и в письмах к Белову Распутин нет-нет да и высвечивал его особое старшинство и учительство. Копия одного такого письма висит у меня в рамке в кабинете: «Дорогой Василий Иванович! Как был ты всю жизнь поперед нас, мальцов, так и не уступаешь дороги. А нам за тобою и хорошо. И когда книги писали, хорошо было по твоим пятам идти, и сейчас хорошо на тебя оглядываться и не падать духом. Не подводи нас — так вперед и иди, а мы уж как-нибудь будем держать за тобой ногу. Обнимаю. В. Распутин».

Вот они какие, родственные русские души! Ни добавить, ни прибавить.

Владимир КРУПИН

«ВСЕГДА ГОВОРИТ ДУША...»

Владимир Николаевич Крупин — родился в 1941 г. в с. Кильмезь Кировской области, сын лесничего. Работал слесарем, грузчиком, рабселькором районной газеты, служил в армии. Окончил областной педагогический институт Н.К. Крупской, преподавал в школе, работал на ЦТ, был главным редактором журнала «Москва». С 1994 г. преподает в Московской Духовной академии. Главный редактор журнала «Благодатный огонь». Секретарь правления Союза писателей России. Живет в Москве.

Виктора Лихоносова долгое время причисляли к подражателям Бунина, или Паустовского, или Пришвина. И Юрия Казакова считали его наставником. Все эти фамилии уважаемы, но миновали годы, выходили его книги, и становилось понятно: в России в середине XX века появился новый писатель Виктор Лихоносов. И без его этих книг представить русскую литературу невозможно: это писатель со своим голосом, своими героями, своей интонацией, манерой повествования, со своим строем фразы, и все это подчиняющий главному — России, ее истории, людям, природе.

Писательский стиль Лихоносова необыкновенен. Он особый, он какой-то легкий, мерцающий, летящий, он рисует картины, которые оживают у тебя в сознании, будто ты не книгу читаешь, а прямо в этой книге живешь. Писатель раньше подолгу жил в поселке Пересыпь на берегу Азовского моря, любил подолгу ходить по отмели и собирать уроненные чайками перья. И кажется, что проза его пишется именно этими перышками: чистейшей белизны, легкости, дающими ощущение полета над пространством.

Рожденный в Сибири, на станции Топки около Кемерово, затем он возрастал в Новосибирске. Рос без отца, отец погиб в Великую Отечественную войну, и Виктор всегда помнил об отцовской мечте — вернуться из Сибири в места проживания предков. У Виктора было слабое здоровье, и врачи настоятельно советовали сменить климат. Именно поэтому он, окончив школу, выбрал для дальнейшей учебы Краснодарский университет. И навсегда связал судьбу с Кубанью. Потом и мамушку свою любимую, Татьяну Андреевну, перевез к себе. И в свое время похоронил ее на Таманском кладбище.

И это была его судьба: и человеческая, и писательская. И счастье для Краснодара.

Но это сейчас легко говорить. А каково было пробиваться сквозь казачье недоверие к сибиряку, чалдону: как это так, да кто он такой, чтобы кубанские казаки были героями его книг. Но он имел на это право, право дала ему любовь к истории России и казачества в особенности. И обостренное чувство справедливости: как же можно предать забвению историю этого края, который стал его второй и окончательной родиной.

Писатель, сибирский уроженец, явился защитником кубанского казачества, его певцом. «И пришли, и высадились в Тамани и на Ейской косе с войсковым скарбом и куском ржаного хлеба, протянули живые силы через всю заболоченную степь. Куда пришли?! Теперь чего только не брешут про казаков, но куда они пришли, на какие страдания?! Ничего, кроме неба, камышей и малярии?! Кто теперь это поймет, кто им, дряхлым или погубленным смертью, посочувствует?»

Внешне в писательской биографии Лихоносова все складывалось замечательно: тридцати лет ему не было, как рассказ «Брянские» сделал его знаменитым. А головокружительный успех повести «Осень в Тамани», повестей «Чалдонки», «Люблю тебя светло», романа «Когда же мы встретимся», что говорить!

Какой радостью напивало чтение его книг, какой светлой, врачующей грустью обволакивало душу. Вот Тригорское, Михайловское, вот тропа меж ними. Вот учитель, сидящий на холме над Соротью. И ты сидишь рядом и не только видишь то, о чем написано, но и слышишь запахи и звуки Пушкиногорья.

И, казалось, многие удачи ждали автора на проторенном им пути воспевания человеческих судеб, но все эти замечательные работы — только подступы к главному труду сибиряка, к созданию художественного полотна «Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж».

И в предыдущих все громче звучала тема России. Но в «Маленьком Париже» это стало основной нотой. Валентин Распутин сказал о романе: «Бесспорно, главный герой этого романа — Память. Память как вечность и непрерывность человека, как постоянное движение из поколения в поколение духовного вещества. Нельзя жить на земле, не помня, чем жили здесь прежде, не зная о трудах, славе, присяге и искренних заблуждениях наших предков».

«Много меж черноморцев веселых Гоголей, ничего не писавших, но не было Нестора», — сетует Лихоносов. Но и он не берет на себя труд лето-

*Виктор Иванович Лихоносов
(30 апреля 1936, Топки,
Западно-Сибирский край —
9 августа 2021, Краснодар)*

писца: писатель — человек своего назначения, он взялся за более трудное дело, он воскрешает прошедшую эпоху в событиях, судьбах, красках.

Трагична судьба казачества, об этом мы знаем и начитаны. И о красных, и о белых. Но представить казаков только в страданиях было бы несправедливо. Казаки — это простодушные, чистые сердцем люди, иногда просто дети, непосредственные и живые. И входят в наше сознание, в нашу жизнь новые люди, сохранившие свои жизни для нашего восприятия. Сила таланта прозаика такова, что мы просто воочию видим, как ездит по Екатеринодару ящик Терешка, как приворачивает к заведению неунывающего Баграта, понимаем сострадательную душу Манечки Толстопят, которая «даже комару, который ее укусил, ножку перевязывает», и как эта Манечка в своих чудом сохранившихся дневниках воскрешает события, тревоги и радости 1918-го года. Словно воочию видно, как мальчишки идут на защиту Кубани: «В учебных тужурках и пальто, с узелками ушли серьезные гимназисты. Тысячи обывателей спрятались за их спинами. А день теплый, солнечный. Мне как-то было не по себе, что детям придется по необходимости стрелять и убивать. Что их ждало, что станет с их беззащитными родными?»

И как таинственна мадам В. А правдоискатель Лука Костогрыз со своими стихами: «Не знайте в жизни дней ненастья, цветите сердцем и душой, и пусть судьба цветами счастья вам посыпает пусть земной». И, конечно, хранитель казачьих преданий Попсуйшапка с его рассказами о доле казачьей. И хитроватый атаман Бабыч. Да даже и Фосса, только мелькнувшего в повествовании, помним. А тоскливая парижская жизнь четы Бурсаков, вся наполненная мыслями о родине, и их возвращение. Все настолько зримо, все так озвучено, что ты невольно становишься в центр любого описываемого события. Мы сопереживаем и гордимся теми, кто попадает на службу в царский конвойный полк, и вместе с ними ужасаемся кончине Царской Семьи. И представляем, как ходит и ходит молитвенница Анисья, нигде надолго не оставаясь, будто надеется перемерить своими ногами побольше пространства, чтобы помолиться за него Господу. Вот ее слова: «Иду себе помаленьку да иду, а земелька-то позади остается, а глянешь вперед — и впереди еще много».

Этот роман — образец полифонического звучания самой жизни. Это не летопись, это реконструкция прошедшего времени, возрождение его для нас с вами.

В «Осени в Тамани» доморощенный летописец Юхим читает вслух свои записи и как только доходит до слов «Теперь Тамань уже не та», заливается слезами и дальше не может читать. Что говорить нам в XX веке: теперь не та уже вся Кубань.

Виктор Иванович создал книгу обращения к совести, к душе, затронул струны памяти, живущие в нас, они откликнулись, сделали нас чище и лучше.

«Мне не спится. Я выхожу во двор, прохожу мимо темных окон и иду по улице. Ночью, только ночью так пробуждается душа, так чувствуешь пространство и время, и соединяет тебя в странствии со всеми, кто был и есть, с домом и звездами. Хочется поклониться всему: кладбищам, храмам, дебрям, горам и пустыням Востока, полям Европы и Сибири, лазурным берегам морей, хижинам, дворцам, пирамидам... Бесконечна дорога жизни, и не пересчитать всех книг о ней. Зачем еще и я со своими листами? Душа

моя выше моих слов — я теперь это вижу, перечитывая свою работу и вспоминая то, что неуловимыми знаками трепетало во мне. Теперь мне горько: так мало я выразил из того, что чувствовал. Иду и думаю: кому это нужно? Много ли я унесу с собой навсегда, как уносят все люди, что-то в душе своей созерцавшие и наутро никому ничего не сказавшие».

Это не роман, это песня.

Как с живыми, мы прощаемся и с Петром Толстопятом, и с Дементием Бурсаком и с Калерией Шкуропатской. И Олимпиаду Швыдкую будем помнить и жалеть. Будем помнить озорство, дерзость, безумные скачки, свидания и разлуки.

И звуки военных труб, и топот конницы, и залпы орудий, шум базаров, вокзальные крики — все уносится к какому-то пределу. «Ранней степью простучали на подводе какие-то люди и исчезли. Как всегда, как во веки вечные. Проехали, и нету их до сего дня...» А для нас все стучат и стучат колеса этой подводы. И идет, и идет богомолка Анисья.

Очень ценны для нас и работы Виктора Лихоносова последних десятилетий. Это «Записки перед сном» и «Одинокие вечера в Пересыпи». Это именно лихоносовские работы: в них всегда говорит душа.

Виктор Иванович признается: «Я всю молодость свою прожил под звездой Шолохова». Конечно, свет шолоховской звезды освещает «Маленький Париж», и это так благотворно. А второй титан, влиявший на судьбу Лихоносова, — это Твардовский. «Я обязан ему самой жизнью. Не успехам, не слабым огоньком имени, жизнью, жизнью!»

И главное признание: «Да я просто не выжил бы, литература спасла!»

А нам заповедано: много нами русской земельки перемеряно, но и остается еще очень много.

НИНА ИЩЕНКО ПОЧЕМУ СУПЕРГЕРОИ ПРЯЧУТСЯ?

Нина Сергеевна Ищенко — родилась в 1978 г. Ученый, культуролог, литературный критик. Окончила физико-математический факультет Луганского гос. университета, кандидат филос. наук. Работает доцентом кафедры музыкального искусства. Редактор интернет-портала «Одуванчик». Член Союза писателей ЛНР. Член совета Философского монтеневского общества Луганска, член Русского общества истории и философии науки. Редактор-составитель четырех сборников, посвященных духовному климату Донбасса накануне и после начала войны с Украиной, сборника «Донбасс в огне», созданного к столетию революции 1917 г. и др. **Живет в Луганске (ЛНР).**

Многие современные идеи секулярного мира имеют теологические корни. Одной из таких идей, выражающих свое теологическое содержание совершенно явно, является концепция супергероизма и супергероев, которая через американскую культуру вошла в литературу, кино, изобразительное искусство многих стран мира. При просмотре фильмов, чтении книг, где действуют супергерои, русский зритель замечает удивительную деталь: все супергерои скрывают, кто они такие, скрывают свои подвиги, стремятся остаться неизвестными, для чего применяют конспирацию и даже стирают память свидетелям. Эта странная черта явно противоречит сказкам разных народов, где герой может какое-то время скрывать свою личность, но никогда в принципе не скрывает свой подвиг. Змей Горыныч не тайно разоряет поля и ворует людей, и никто, убив Змея Горыныча, не стремится выдать это за естественное происшествие. В чем причина такого разительного контраста между супергероями и просто героями?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить концепцию Невидимой Церкви, которая возникла в протестантской теологии в XVI веке, и с наибольшей ясностью выразилась в учении о двойном предопределении, изложенном в работах женеvского протестанта Жана Кальвина.

Двойное предопределение

Учение о предопределении и его последствия для общественной жизни рассматривает философ начала XX века Макс Вебер в книге «Протестантская этика и дух капитализма». У Вебера приведена огромная библиография с длиннейшими цитатами, которые подтверждают, насколько это было и есть серьезно в протестантских странах.

Учение о двойном предопределении заключается в следующем. Бог всемогущ и всеведущ. Раз он всеведущ, значит, еще до падения Адама и Евы, он знал, кто из наших современников спасется, а кто попадет в ад. Бог всемогущ, и раз не предотвратил этого, значит, он этого не хочет. Бог также не меняет своих решений, потому что всегда знает как лучше и поступает соответственно. Отсюда следует, что обреченные аду обречены на это по воле Божьей и ничего с этим поделать не могут. Отсюда же следует, что обреченные раю также обречены на это по воле Божьей и также ничего с этим поделать не могут. Бог знает заранее все, что ты сделаешь, и если тебе судьба спастись, то можешь убивать, воровать, грешить как угодно, это ничего не изменит, ибо кто ты такой, чтобы изменить волю Господа? И наоборот, если тебе суждено попасть в ад, можешь совершить сколько угодно добрых дел, ты не изменишь волю Господа, ибо она неизменна.

Из этих полутора простых мыслей, если их додумать до логического конца, получается концепция Невидимой Церкви. Среди обычных людей, большинства, обреченных на гибель, живут и действуют немногие избранные, которые спасутся. Среди всех христиан, видимой церкви, они составляют церковь невидимую. По каким критериям отличить избранных? Кальвин честно отвечал, что не знает, и узнают люди об этом только на Страшном Суде, однако его последователей такой ответ не устроил, они хотели знать прямо сейчас и ввели множество остроумных критериев, позволяющих заглянуть в эти тайны уже при жизни. Самое важное в данной теме, что эти критерии не имеют никакой связи с христианской моралью, как и следует из изложенного в предыдущем абзаце.

Разные протестантские секты выдвигают разные критерии разделения людей на избранных и отвергнутых, но сам принцип разделения не отвергает никто. Два самых распространенных критерия таковы: чувство избранности и жизненный успех. Вот так просто. Что такое народ, одержимый чувством избранности и ставящий себя вне морали, мы видели сами в 1941–1945-м. Деление людей на успешных и неуспешных в протестантских странах имеет явный религиозный подтекст. Страх оказаться лузером имеет религиозную природу и не корректируется рационально.

Избранные в массовой культуре

Разумеется, такая краеугольная концепция не могла не повлиять на западную массовую культуру. Отметим еще раз ее основные признаки: люди делятся на избранное меньшинство и всех остальных; избранные состоят в особых отношениях с Господом (или мистическим миром в широком смысле слова); критерий разделения не имеет отношения к морали и вообще недоступен нашему пониманию (как сказал Лютер, та сторона поступка, по которой о нем судим мы, никогда не бывает той его стороной, по которой о нем судит Бог).

Самый яркий пример воплощения идеи Невидимой Церкви в искусстве — это, конечно же, «Люди в черном». Все основные признаки налицо. Церковь реально невидимая: вспомним, как с экрана стирается имя, герой надевает черный костюм под слова за кадром «тебя больше нет, тебя никто не знает», и такой ценой оказывается в команде избранных, которые общаются с внеземными силами и пасут подопечных, которым нельзя открывать правду, чтобы не сошли с ума.

Концепция Невидимой Церкви нашла отражение еще в одном западном культурном феномене, а именно в представлении о супергероях.

Не будет преувеличением сказать, что это чуть ли не сквозная тема западного масскульта. Супермен, Бэтмен и Баффи, истребительница вампиров демонстрируют все отличительные черты данного мифа: это представители избранного меньшинства, которое стоит в особых отношениях к мистическому миру, резко отделено от простого народа по сути, но внешне супергерои такие как все. Заметим этот момент. Супергерои не раскрывают себя и свои подвиги, супергерои должны прятаться, сливаться с толпой, не дать никому заподозрить, что они не такие (Суперсемейка сюда же). Это воплощение художественными средствами представления о невидимости церкви. Обратим внимание на разительный контраст с обычными допротестантскими сказками всех времен и народов.

Подвиг в сказках

В обычных сказках подвиг никогда не бывает тайным в принципе. Герой может какое-то время скрывать свое имя, но не сам подвиг. Победив дракона, герой женится на красавице и становится царем — подвиг вознаграждается открыто, в мире дневного света и повседневной реальности. У обычных людей хватает смелости не свихнуться от ужаса, зная, что дракон разоряет их селения, хватает ума понять героизм их защитника, и хватает правильного взгляда на вещи, чтобы вознаградить героя за подвиг высшим местом в социальной иерархии.

Итак, в народной сказке героизм вписан в структуру общества. Все основные моменты, необходимые для включения подвига и героя в социум, ясно очерчены, хорошо разработаны и доступно изложены. Не то с западной концепцией героизма как тайного хобби. Спасать мир — ужасно тяжелая, грязная, неблагодарная работа, которая никогда не кончается и за которую ты ничего не получаешь. Кто из супергероев не согласился бы с этим? И кто из королевичей минувших времен согласился бы?

Почему супергерои прячутся?

Супергерои совершают свои подвиги тайно, потому что критерий разделения на невидимую и видимую церковь лежит вне морали, другими словами, мы не можем судить о принадлежности человека к героям или злодеям по тому, хорошо или плохо он поступает.

Очень наглядно это проявляется в серии книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Все люди делятся на магов и магглов, магические способности врожденные, могут встречаться у не-магов, но такой человек должен уйти из своего мира в мир магов. Маги скрываются от людей. Магам запрещено использовать магию в мире людей, например, чтобы помочь обычному человеку в беде. Маги не могут использовать магию для удовлетворения своих повседневных нужд. Мир волшебников у Роулинг — откровенный паразит на человечестве, они едят, пьют, одеваются и пользуются инфраструктурой, абсолютно ничего не давая взамен. В последних книгах магические войны выплескиваются в мир людей, люди гибнут в этих разборках, не понимая, что происходит, и не имея возможности повлиять на свою судьбу.

Так устроено любое сообщество супергероев. Это Невидимая Церковь, которая стоит в особых отношениях к миру чудесного и волшебного. Отношение Невидимой Церкви к обычным людям не регулируется нормами морали. Невидимость — решающий признак сообщества, в этом отражается непредставимость критерия, по которому Господь Бог в концепции Кальвина отобрал этих людей, чтобы предоставить им вечную жизнь, в то время как остальные погибнут, невзирая на заслуги.

Инобытие религиозной идеи в современном мире

Как мы видим, религиозная идея живет в культуре, даже будучи оторвана от теологических корней. Супергерои, маги и магглы продолжают жить во множестве произведений, хотя их авторы далеки от теологических тонкостей. Тем не менее религиозную основу этих созданных искусством миров можно восстановить, даже если проводники этих идей, писатели и зрители, не знают корней своего мировоззрения.

Любая идея существует в единстве с другими, является частью какого-то комплекса взглядов. В эпоху постмодерна целостность в области культуры разрушается, и идеи в принципе могут сочетаться как угодно, однако постоянное возрождение одних и тех же взглядов и проблем в западной культуре показывает, что память текста сильнее деконструкций. Вновь и вновь западная культура борется с дискриминацией, расизмом, нацизмом, сексизмом, которые не уходят в прошлое, а появляются в разных сферах, выражая по-новому в новых обстоятельствах старую идею Жана Кальвина о сотворении людей так, что одним все позволено, а другим ничего не может.

Пути ПОЗНАНИЯ

Анатолий КОЗЛОВ

О КНИГЕ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА КОНЯЕВА «ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ»

Анатолий Юрьевич Козлов — родился в 1964 г. в Омске. Окончил ленинградский Инженерно-экономический институт. Член правления СПб отделения СП России, Секретарь СП России. Руководитель секции Драматургии СПб отделения СП России. Автор многих книг. Лауреат премий: Лауреат премии журнала «Русское эхо» (г. Самара), Лауреат историко-патриотической премии им. А.К. Толстого и др. Награжден медалью «Генералиссимус Александр Суворов» за вклад в патриотические традиции. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Слово «отвага» ассоциируется, прежде всего, с военными событиями или с какой-нибудь экстремальной ситуацией. Можно ли проявить отвагу, написав книгу? Пожалуй, если это книга о русской истории.

Попытаться написать правду о отечественной истории — это действительно отважный поступок, особенно об истории, относящейся к древнему периоду и началу нашей эры. Поскольку такая попытка, скорее всего, малодоходная, во-вторых, несомненно, найдется некоторое «научное» сообщество, которое спустит на автора всех и научных и околонаучных собак.

К таким нетривиальным книгам и относится цикл книг писателя Николая Михайловича Коняева о русской истории. О первой книге «Рождение и крах Великой Скифии» мы уже писали. А в этой статье мы поговорим о следующей книге «Переселение народов».

Напомним только, что в предыдущей книге писатель Коняев указывает отправную точку истории всех народов и рассматривает Ноев ковчег не как легенду, а как вполне доказанный достоверный факт.

Итак, согласно книге «Рождение и крах Великой Скифии», киммерийские народы начали свой исторический путь из Причерноморья и дошли до Предуралья. А дальше началось обратное движение, которое занимало несколько столетий, и в результате исторических событий, длительных военных походов с участием преимущественно мужчин и различных катаклизмов, смешения народов — появились киммерийцы и скифы.

Наконец, в середине эпохи железного века, первой его половине, от союза амазонок со скифскими юношами, посланными на их примирение, стал появляться народ, называемый сарматами.

Коняев указывает, что культура степных народов, населяющих эту территорию — территорию нашей страны, естественно пересекалась и во многом схожа, о чем свидетельствуют найденные украшения, обычаи и обряды, восстановленные по предметам и изображениям на них, найденных при раскопках в различных, порой весьма отдаленных друг от друга, местах.

Конечно, не случайны и различия в именовании народов, что, несомненно, отражается и в культуре. Но автор подчеркивает, что различия культур сарматов и скифов объясняется проникновением в их культуру других культур, и прежде всего эллинской. Проникновение внешних факторов и внешних культур в кочевую среду.

Интересно, что при этом автор опровергает теорию угасания скифской культуры как следствие войны с сарматами. При этом опирается на факты — опять же раскопки культурных слоев. И, оказывается, разница между закатом Великой скифской культуры и возникновением Великой сарматии составляет почти 100 лет.

В книге «Переселение народов» автор рассматривает причинно-следственные связи возникновения тех или иных народов, или их исчезновения на территории нашей страны. Сходства и различия культур, степень родства и другие отличительные и сходные признаки.

Таким образом, подход к существованию развития степных культур, заключающий в себе их единство и преемственность, намного больше объясняет происхождение и историю народов, чем попытка их разъединения и взаимного уничтожения. Не противопоставление и противостояние цивилизаций, а напротив, их преемственность, их общность и историческая взаимосвязь.

Скорее, это и есть конструктивный путь к пониманию процессов, происходящих на территории нашей страны.

В работах по древней истории, особенно в изложении западных ученых, практически ни скифы, ни сарматы, ни киммерийцы не участвуют в мировых процессах. Их как бы нет в мировой истории. Они там где-то мелькают на заднем плане как массовка.

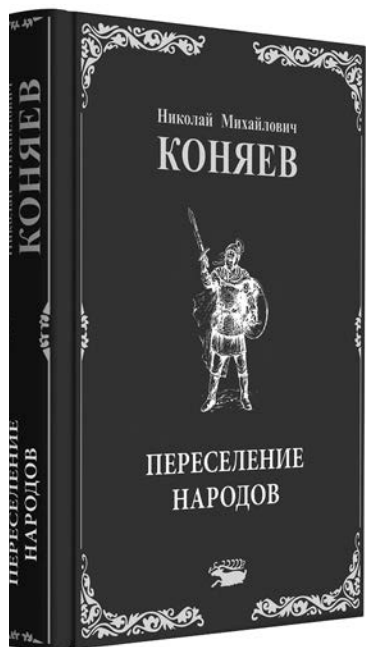
Встречаются некоторые упоминания их в произведениях художественной литературы и фрагментарно в некоторых трудах древних ученых.

Тем не менее скифы и сарматы принимали заметное участие в процессах мировой истории. Так, в частности, привнеся новшества в военную технику в виде тяжелой кавалерии Парфянского царства, они смогли остановить римскую экспансию на Восток.

Хитроумные греки, которые не завоевывали мечом пространства, а основывали новые города в Крыму, в результате торговой экспансии и торговлей захватывая новые территории, также были остановлены ответным торговым союзом, организованным скифами и сарматами.

Однако греческая культура и греческая мораль быстро проникали в среду кочевников, воспитывающихся на простых, открытых принципах и доверии, и весьма повлияли на нее, изменяя коренным образом, делая их то оседлыми земледельцами, то весьма серьезными завоевателями.

Рим, в конце концов, своими легионами покорил все близлежащие земли. Римские завоевания неуклонно росли. И ни сорокалетнее сопротивление Понтийского царства и царя Митридата Евпатора, ни отчаянное сопротивление германских племен не могли остановить их.

Н.М. Коняев «Переселение народов». Ульяновск: Алдоор, 2021
(Кочевые империи)

В конце концов, римские легионы дошли до реки Танаис, за которой уже находилось поистине Сарматское царство — в смысле, действительно страна кочевых племен, которую до тех пор никто не завоевал мечом.

Интересно, что изучая таким образом историю древнего мира, во всяком случае до прихода Спасителя — до I века, то есть до нашей эры, находишь, что история вообще во многом похожа и, можно сказать, повторяется.

Ну, в самом деле, почему, например, войну 1812 года называли Отечественной и при этом никто не называл Мировой войной? Причем, первой ли? А война 1914 года была названа Первой мировой, и хотя в России она была объявлена Отечественной войной, в историю она таковой не вошла. Зато война Вторая мировая (по нынешним историческим категориям) называется и Второй мировой, и Великой Отечественной или второй Отечественной войной?

Приходит на ум, что эти названия весьма относительны. Но если Отечественные войны были и с Александром Македонским, и с царем Дарием, и вот теперь римские легионы угрожают тому же пространству, то не напрашивается ли вывод, что нашу отечественную историю намеренно укорачивают, так что мы уже с трудом помним, что было с нами сто лет назад? А ведь это расстояние всего в три поколения: дед — отец — сын (внук). И мы сами тому способствуем. Нынче уже итоги Второй мировой войны пересматриваются и трактуются иначе частью государств.

В результате римских походов и завоеваний исчезли целые царства и народы, но менялись и сами завоеватели.

Рим дошел до реки Танаис, где столкнулся с новым миром и кочевыми народами: скифами и сарматами, оказавшими сопротивление пока не очень организованно и умело, однако это нисколько не расстроило их и не выбило из них присущий им боевой дух.

Конечно, политика римских завоеваний, их история, вероятно, не была бы столь понятна и без рассмотрения внутривнутриполитических перипетий, происходящих в Римской империи в последние столетия до нашей эры. Поэтому большую часть книги занимает римская история последних веков. Тем паче, что она является и одним из важных источников истории Скифии.

На пути своего продвижения на восток римская империя столкнулась с такой серьезной проблемой, как сопротивление фракийского племени даков. При этом сарматские племена как участвовали в продвижении Римской империи, так и помогали дакам оказывать сопротивление. Но сопротивление даков, в конце концов, было сломлено, и Дакия перестала существовать, вначале превратившись в провинцию Римской империи, а затем и была заселена другими народами.

Надо отметить, что изучать отечественную историю последних веков древнего мира и начала новой эры по римским и греческим источникам весьма проблематично. И тогда, как и ныне, конечно, греки были заняты собственными проблемами, собственной культурой и собственным развитием и трактовали историю мира как историю своей цивилизации. А Рим, дошедший до границы степной империи, понятно, был занят собой, своими внутренними делами, своим устройством и проблемами.

И те, и другие, конечно, смотрели на всемирную историю и на кочевые народы с точки зрения своей идентичности и своих задач. Однако, сарматский след, по косвенным признакам и упоминаниям в письменных источниках, по реальным археологическим раскопкам и найденным артефактам заметен, и его путь прослеживается в европейской культуре: и английской, и польской и многих других. И изучая эти факты, можно прийти к выводу, что скифско-сарматская культура оказала весьма значительное влияние на ход мировой истории.

Очередной раз сетуя на отсутствие письменных источников самих народов Великой степи, нужно все же отдать должное автору книг. В его настойчивости и пытливости обнаружить конкретные факты, свидетельствующие о событиях, связанных с фактами отечественной истории.

Менялись времена, менялись названия народов. Но что для нас важно, что подчеркивает автор Николай Михайлович Коняев, — то, что во многом повадки, обычаи, верования, традиции если не оставались теми же, то во многом были схожи, понятны другим и как бы переходили от одного народа к другому.

Интересную особенность замечает автор, что порой новое название народа возникает от того правящего класса или правящего слоя этих народов, которые в это время начинают доминировать. И не только даже численно, но прежде всего — идеологически, духовно. Чаще всего это воинская элита, которая является движущей силой, имеющая большой опыт не только в войне, но и управлении, имеющая опыт общения с другими народами, знающие многие языки. Люди с большим опытом, большим кругозором, большими знаниями. Говоря понятнее — более образованные и развитые создают «новый» этнос.

И пусть нас не смущает то, что эти меняющиеся названия или места обитания новых центров, или места появления народов — это по-прежнему семья все тех же кочевых обитателей степи.

Именно так за киммерийцами и скифами появлялись сарматы, а им на смену приходили аланы и другие народы.

Парадоксальным кажется то, что отсутствие традиционных письменных источников у кочевых народов об их жизни вовсе не свидетельствует об отсталости и примитивности их культуры и быта.

Законы, по которым жили кочевые народы: скифы, сарматы и прочие, — вроде бы простые, незатейливые по сравнению с юриспруденцией греков и римлян. Однако они основываются на нравственных законах. И, с одной стороны, они более понятные, простые и ясные, с другой стороны, для их исполнения нужен соответствующий высоконравственный уровень сознания всего народа.

В то время, как хитромудрые умозаключения греков, представляющие собой закон, собственно, как и современные законы, имеют различное толкование, и их можно трактовать в зависимости от ситуации.

Зороастризм, зародившийся в недрах степных цивилизаций, представлял собой учение о свободном нравственном выборе человеком благих мыслей, благих слов и благих деяний. И носил характер дуалистического монотеизма, то есть единобожия. Сравните это с пантеоном греческих и римских богов, носящем, практически, бытовой характер. Религию, удобную для использования в повседневной практике и, если разобраться, не содержащую духовно-нравственных категорий. По сути — не различающей абсолютного добра и абсолютного зла.

В наше время считается, что зороастризм — это верование, распространенное на территории Ирана. Но также является фактом, что даже после появления в Иране письменности целые тысячелетия основным способом передачи текстов священной книги Авесты в зороастризме — был устный. Хранителями текста были священники. Известная традиция записи текста появилась лишь при поздних Сасанидах, когда в V—VI веках для записи книги был изобретен специальной фонетический авестийский алфавит. Но и после этого авестийские молитвы и богослужебные тексты заучивались наизусть. Вот доказательство того, что высокоразвитая культура степных народов вполне могла существовать без письма.

Откровенно говоря, если рассуждать трезво, труднее было бы представить себе библиотеку кочевников, совершающих порой тысячекилометровые миграции, чем знания, передаваемые ими устно из поколения в поколение на протяжении тысячелетий.

А потому, подчеркивает Николай Михайлович Коняев, отсутствие традиционных письменных источников не является поводом для разделения народов степей. И отождествление разделения и различия ведет к системной ошибке описания их исторического пути.

А теперь представим на минуту систему обучения, при которой лоботрясы-школяры не сидят и зубрят текст, царапая палочками и держа в руках папирусы, глиняные таблички, или пергаментные свитки, а сдав экзамен, благополучно забывают о прочитанном, как кошмарный сон. Только лишь с годами понимая ценность полученных знаний.

А вместо всего этого целые поколения не только обладают нужными знаниями, но и достаточно часто дословно их повторяют, передавая из поколения в поколение. Владеют ими, используя в повседневной жизни в качестве руководства во всех отраслях от простых бытовых ситуаций до государственных решений. Такая степень владения мудростью, конечно же, отражается на генетическом уровне и передается из поколения в поколение столетиями, а, возможно, и тысячелетиями.

Эта уникальная способность — передавать мудрость из поколения в поколение устным способом, постоянно удерживая в сознание каждого поколения, цементирующая нашу цивилизацию, к сожалению, дала повод западным мудрецам воспитать в нас тысячелетний комплекс неполноценности. В самом деле, коли у нас нет и не было привычной для современного человека письменности, стало быть, у нас нет документа об «образовании» нашего аттестата зрелости. Однако истинами, заложенными в сознание более двадцати веков назад, продолжают руководствоваться народы, населяющие нашу территорию.

И неизменным историческим фактом остается то, что выходцы из Скифии не только были великими полководцами Рима, но и римскими импера-

торами, превосходя своих конкурентов не только по силе, ловкости, отваге и храбрости, но и по мудрости принимаемых решений.

И в этом котле римских завоеваний, где «варилось» множество народов и племен, исчезали целые царства и смешивались народы, появлялись новые цивилизации и вперед выступали новые.

На историческую арену выходили племена готов. Вместе с сарматами они боролись с Римской империей, наносили ей урон и участвовали в ее созидании. В конце концов, это привело к тому, что примерно к III тысячелетию нашей эры произошло формирование отдельной этноплеменной группировки, получившей название «анты».

Таким образом, мы постепенно приближаемся к тем событиям, которые описаны в «Повести временных лет» о расселении славян по Дунаю и Висле, а также по Днепру и Двине.

Интересно, что из текстов древних исландских песен пространство между Рейном, Скандинавией и Причерноморьем представляет определенное единство, на котором появляются гунны, побеждают гóтов и исчезают сами.

Большинство историков сходятся на том, что гунны — это потомки народа хунну. Вернее, его остатки, смешавшиеся с другими народами. И вот здесь уже однозначных мнений, как правило, не существует. Происхождение гуннов весьма загадочно и туманно, несмотря на то, что места их происхождения вполне определены. Тем не менее, гунны в какой-то степени идейные и даже духовные наследники скифов, продолжающие их историческую миссию.

Интересную параллель проводит историк Коняев между падением Рима от нашествия варваров, которых римляне вначале пригласили к себе как беженцев, спасающихся от войны, и современной Европой, которая испытывает нашествие беженцев, в избытке заполнивших ее.

И весьма вероятно выглядит гипотеза о том, что римские историки в какой-то степени не утруждали себя попытками различать племена, называемых ими варварами, и вполне приписывают деяния готов гуннам. Тем более что готы были для них их «собственными» варварами, помогавшими им в военных делах отстаивания территории Рима. А потому даже грабежи, устраиваемые готами время от времени в городах, отражены в исторических хрониках как деяния вполне обычные, в то время как гуннам, которые на самом деле отстаивали границы своей империи, приписываются невероятные злодеяния и жестокость. Если задуматься — картина весьма знакомая.

Более того, оперируя историческими фактами, Коняев весьма убедительно доказывает, что разорение европейских городов — дело рук воинственных аланов. В то время как гунны, практически, отношения к этому не имели. А это во многом меняет взгляд на историю степных народов.

Но так было до тех пор, пока королем гуннов не стал Атила, которому изрядно надоели интриги запада по разобщению племен гуннов, приведшие к потере и уходу целого племени аланов — ударной силе союза гуннов.

Сказать, что в смерти Аттилы мало кто был заинтересован — значит, весьма погрешить против исторических реалий. И концом союза гуннов, его распаду во многом способствовала политика римских вождей, их классическое правило «разделяй и властвуй».

В заключение хочется сказать о книгах, о которых идет речь: «Переселение народов» и о первой книге «Рождение и крах великой Скифии». Вот случайно ли их появление в наше время? Тем более появление не совсем обычное — в отсутствие самого автора? А именно как книги, имеющие авторство, они уже сразу же претендуют на некое независимое существование.

Давайте обозначим координаты. О чем идет речь? Я пишу эти строки в марте-апреле 2022 года. Для тех, кто будет читать позже, я напоминаю, что в данный момент идут боевые действия на западной части той территории, о которой мы все время ведем речь, и о которой идет речь в книгах Коняева. На окраине великой Скифии. Того пространства, на котором описывается нами история. Где существовали народы, о которых говорится в книге Коняева: киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, роксоаланы. На пространстве между Днепром и Уралом.

Что происходит, простой ли это конфликт или результат непонимания, недопонимания, чья-то ошибка? Что это?

На деле происходит цивилизационный надлом, выбор цивилизационного пути человечества между цивилизацией самодовольства и исполнения прихотей человека, бытовых и телесных потребностей человека, исполняя которые, очень трудно найти границу, за которой проходят точку невозврата, и после которой возвращения в человеческое состояние нет.

Вот между этим и возможным восхождением человечества на следующую ступень, когда человеческий дух, человеческая душа, человеческая мораль окажутся наиболее ценными и важными для человечества, чем просто сытость, довольство, достаток, спокойствие, благодушие, духовная расслабленность. При этом, скорее всего, основанных на чьем-то неустройстве и на превращение прочего человечества в рабочее, даже не скотское состояние, а в состояние анти-человека, человеко-машины.

И вот для того, чтобы народу, населявшему эту территорию, на которой было уже несколько империй и которая почему-то сохраняется свыше, границы которой практически не меняются, за исключением небольших нюансов, чтобы народ этот осознал вообще свою роль, свое предназначение, свое, можно сказать, цивилизационное место... для этого являются эти книги, которые описывают жизнь этого народа, историю народов, обитающих на этой территории, длящуюся не менее 25 веков! Что дает повод задуматься и осознать ответственность тех, кто живет здесь, живет в этой стране, живет в нынешней России. И решить: насколько дорог для тебя Русский мир, решить для себя, хочешь ли, можешь ли, важно ли для тебя принадлежать к этому миру, и быть ли тебе русским в широком смысле этого слова — в смысле обитания на этой территории, которая зовется Россия и имеет на самом деле многонациональный состав.

Лев МИЛОВИДОВ

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ ИЗВЕСТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ

Лев Александрович Миловидов — искусствовед, заслуженный деятель искусств, член Союза журналистов, член Союза художников России. Инициатор создания народных художественных галерей. Автор альбомов по искусству, более 150 статей. На протяжении 30 лет является одним из руководителей объединения художников «Русский Север». Имеет многие международные и российские награды. **Живет в Москве.**

2022 год — год для России тяжелый, год важных изменений, приобретений и потерь, но он юбилейный для творческого объединения художников «Русский Север», которому исполнилось 45 лет. Срок небольшой, но не полный, корни этого объединения уходят в 1896 год, когда уже известные русские художники Константин Коровин и Валентин Серов первыми отправились в загадочный и таинственный регион Великой России — русский север. Начали они свое путешествие с тогдашнего поселка под названием Мурман. Сегодня это крупный промышленный и культурный центр Заполярья — Мурманск. Целых два месяца художники постепенно спускались к югу, запечатлевая на своих холстах первозданную красоту, жизнь и быт населения этого края, а также уклад их домостроя. Возвратившись в Москву, художники устроили отчетную выставку в центре города, на Кузнецком мосту. Все время, когда демонстрировалась выставка, поток зрителей не иссякал, многим хотелось окунуться в мир красоты и эстетики этого загадочного края — русского севера.

Сегодня художники объединения «Русский Север» продолжают славные традиции, основанные нашими предшественниками. За прошедшие годы живописцы постоянно выезжали в этот отдаленный и остающийся загадочным край. Начиная с 2007 г., в свет выходят уникальные, богато иллюстрированные художественные альбомы, как правило на двух языках: русском и английском. Это означает, что любители и ценители русской школы изобразительного искусства из многих зарубежных стран получают возможность знакомиться со всемирно известной русской школой реалистического искусства. В конце

июня 2022 г. вышел из печати третий том, посвященный творчеству членов объединения художников «Русский Север». И если в первом томе, который вышел в 2007 г., приняли участие 18 художников, во втором, который увидел свет в 2017 г., — 32 участника, то в сегодняшнем, третьем томе — 55 художников. Этот последний том отличается от двух предыдущих тем, что в нем кроме живописи и графики присутствуют иконопись, скульптура и декоративно прикладное искусство. И это вполне закономерно. Один из древнейших видов изобразительного искусства — иконописное искусство — имел очень широкое распространение на русском севере и даже получил свое собственное название — северное письмо. Русский север — это в первую очередь огромные пространства, занимаемые девственной тайгой. На протяжении многих веков дерево является для его жителей основным строительным материалом. А для художников-скульпторов и резчиков по дереву — благодарнейший материал для создания художественных произведений. Один из старинных видов искусства — народные промыслы с давних пор развивались на русском севере. В данном альбоме раздел ДПИ посвящен известной мезенской росписи по дереву, а именно это в первую очередь относится к тому предмету, который на протяжении многих веков практически присутствовал в каждом доме этого региона — знаменитая прятка.

В альбоме представлены художники, имена которых известны за пределами России, среди них академики: В. Дарьин (г. Ярославль), Г. Ефимочкин (г. Москва), В. Иванов (г. Москва), И. Попов (г. Москва), Е. Павловская (г. Москва), куратор проекта Президент Международной академии культуры и искусства П.Т. Стронский (г. Москва), А. Стекольников (г. Москва), Г. Травников (г. Курган), А. Ветров (г. Химки), И. Рыбакова (г. Кострома). Важно отметить, что в каждом альбоме принимает участие большой творческий отряд из Подмоскovie. В этом издании шестнадцать художников, а это почти треть от всех участников альбома. Среди них уже известные мастера храмового искусства: заслуженные художники России Татьяна Акимова (г. Клин) Юрий Базулин (г. Долгопрудный), художники — члены СХ России Николай Рябов (г. Ховрино) и Алексей Гизюк (г. Балашиха). Скульпторы — заслуженные художники России Елена Безбородова (г. Химки), Владимир Тараканов (г. Можайск), Юрий Хмеливской (г. Хотьково), художник ДПИ — член СХ России Лидия Семенова (г. Балашиха). В альбоме принимает участие член СХ России Зоя Кирилова (г. Руза), известный живописец, народный художник России Константин Прохоров (г. Дмитров). Еще один известный художник родом из этого же города — доцент Московского государственного академического художественного университета им. В.И. Сурикова Андрей Ремнев.

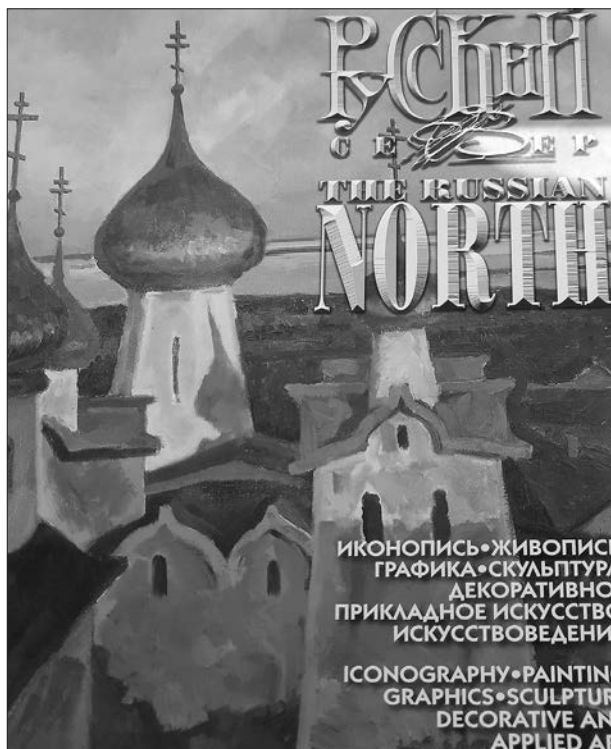
С возникновения изобразительного искусства основным жанром всегда считалась картина. Подмосковные живописцы в данном альбоме выступают следующим составом: заслуженный художник России Дмитрий Воронцов (г. Сергиев Посад), этот художник является одним из организаторов объединения художников «Русский Север», возникновение которого произошло в 1977 году. Руководство объединения и редакция издательства посчитали необходимым включить в состав участников альбома выдающегося человека нашего времени — летчика-космонавта, исследователя космоса, дважды Героя Советского Союза, генерала авиации, автора десяти научных трудов

Владимира Джанибекова. Для объединения художников «Русский Север» — это уникальная личность, наделенная особыми способностями, он ко всему прочему талантливый живописец, член СХ России. Пять раз Джанибеков побывал в космосе, как никто имел возможность с небесной высоты увидеть и оценить красоту нашей голубой планеты и понять, как она прекрасна и беззащитна. И эту красоту надо оберегать, так как именно красота и является началом начал.

В XX веке особенно стало заметно, когда дети продолжают профессию своих родителей. В данном альбоме одним из его

участников является сын известного русского художника Василия Нечитайло — заслуженный художник России Дмитрий Нечитайло (г. Пушкино). Еще один замечательных художник, а это особенно приятно отметить, так как она являются представителями прекрасной половины человечества — Анастасия Удова (г. Химки).

Со времени создания Московской областной организации СХ России одним из сильных видов изобразительного искусства была и продолжает таковой оставаться графика. В данном альбоме приняли участие заслуженный художник России, почетный член императорской РАХ, председатель секции графики МО ВТО СХ России Александр Ветров. Рядом с ним представлен художник — молодое дарование Полина Астахова (г. Балашиха). Без преувеличения можно отметить, что благодаря профессиональным советам Александра Ветрова этот художник, обладая большим природным талантом и имея за плечами всего лишь детскую художественную школу, в восемнадцатилетнем возрасте была принята в члены СХ России. Это был редкий, неординарный случай, когда ее приняли в члены Союза. В числе участников заслуженные художники России Олег Коняшин (г. Электросталь), Владимир Чернов (г. Руза) и Анатолий Ярославцев (г. Реутов). Особо необходимо отметить еще одного участника альбома «Русский Север». Это художник с трагической судьбой Тимур Казиев (г. Мытищи). Дело в том, что он родился в 1935 г. в одном из самых страшных советских концлагерей на Соловках. Ему исполнился один год, когда его мама была расстреляна. Несмотря на многие дальнейшие трудности, он сумел преодолеть все невзгоды и добился исполнения своей мечты — стать профессиональным художником.

Удивителен широкий диапазон по возрасту участников альбома. Самому молодому художнику, а это Полина Астахова, — 22 года, а наиболее умудренные — Виктор Иванов и Константин Прохоров, им, соответственно, на момент выхода в свет альбома исполнилось 98 и 97 лет. Возрастной диапазон участников охватывает 75 лет.

Высокий статус данному альбому придает немаловажный факт. Альбом открывается работами выдающихся русских художников второй половины XIX — начала XX века: Михаила Нестерова, Валентина Серова, Николая Рериха и Сергея Коненкова. Это означает, что ряду участников издания задан уровень, предоставлен некий аванс в развитии своего творческого процесса. Им предстоит в дальнейшем кропотливый труд, чтобы совершенствовать свое мастерство и тем самым доказать, что они не случайно стали участниками этого уникального художественного альбома. Художники, получив и став обладателями этого альбома, собрались в творческую группу и 25 августа отправились на очередной северный пленэр в уже хорошо всем им известное место, а именно на южный берег Белого моря — в город Мезень. Объединение дружит с этим городом. В очередной раз администрация Мезени пригласила членов объединения «Русский Север» на пленэр. Почти две недели художники настойчиво трудились, а по окончании пленэра уже по традиции открыли свою отчетную выставку в краеведческом музее, и все любители и ценители ИЗО пришли на встречу к своим, уже ставших для них близкими друзьям-художникам. На этом торжественном мероприятии художники передали в дар альбом — третий том «Русский Север» — и подарили жителям города по одной — две картины для пополнения будущей художественной галереи города Мезени.

За два года, что готовился к выпуску альбом, каждый из его участников за это время смог написать десятки картин, а создатели альбома трудились только над одним этим изданием. Для того чтобы подготовить и выпустить из печати альбом, необходимы были значительные финансовые средства. И эти средства, как всегда, предоставил нам большой друг художников, благотворитель Юрий Вячеславович Ципулев. Во время подготовки альбома к печати в его работе приняли участие десятки специалистов: авторы, составители, переводчики, макетчик, дизайнер, консультант и редакторы. А в типографии «Пабlishен-Принт» над альбомом работали еще десятки специалистов. Типография, с которой мы сотрудничаем уже много лет и которую возглавляет наш многолетний партнер Максим Кушнир, сделала все для того, чтобы этот уникальный альбом был издан на самом высоком полиграфическом уровне.

Коллектив объединения художников «Русский Север» выражает глубокую благодарность и признательность коллективу редакции журнала «Родная Ладога» за постоянную поддержку и возможность знакомить всех читателей этого журнала с профессиональным искусством русских художников.

Юрий ЩЕРБАКОВ
«ЗАПОВЕДНАЯ
РОДИНА
ПРЕДКОВ МОИХ»

Юрий Николаевич Щербаков — родился в 1956 г. в семье военного. После окончания Астраханского технического института рыбной промышленности работал судовым механиком на Дальнем Востоке и Каспии, журналистом в газетах и на радио. Член Союза писателей СССР с 1989 года. Председатель Астраханского регионального отделения Союза писателей России с 1998 года. Автор многих книг стихов, прозы, публицистики, переводов. Лауреат международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии «Ак торна», всероссийских лит. премий «Литературной газеты» им. Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству», им. Александра Невского «России верные сыны» и мн. др. Награжден орденом Дружбы. Депутат Астраханской городской Думы. **Живет в г. Астрахани.**

✱ ✱ ✱

За что тебя любить, земля родная?
За то, что здесь привольно ковылю?
За то, что величава гладь речная?
Не ведаю. Но все-таки люблю.

За что тебя любить, земля родная?
За то, что снится белому кремлю
История Отчизны непростая?
Не ведаю. Но все-таки люблю.

За что тебя любить, земля родная?
За то, что ты, подобно кораблю,
Плывешь себе, спокойствия не зная?
Не ведаю. Но все-таки люблю.

За что тебя любить, земля родная?
За то, что допускаешь ты к рулю
Неведомых птенцов чужого края?
Не ведаю. Но все-таки люблю.

За что тебя любить, земля родная?
За то, что горемыке-бобылю
Подобна здесь губерния степная?
Не ведаю. Но все-таки люблю.

И отвечает мне земля родная:
«За что вас, люди,
 столько лет терплю?
За что, вас, астраханцы, привечаю?
Не ведаю. Но все-таки люблю».

* * *

Село как село,
А зовется станицей...
— Ста-ни-ца! —
Скрипит старичок-журавец
И память врачует
Живую водицей:
Отечество, отчество,
Отче, отец.
С поклоном приму
У колодца бадейку
И мшинок назойливых рой
Отгоню,
Чтоб глянул оттуда
Урядник Илейка.
— Ну, что, Щербаков,
Признаешь за родню

Казачье потомство
В девятом колене?
Признал!
Покривился усмешливо рот...

Строй слов дорогих
Да пребудет нетленен:
Родители, родичи,
Родина, род.

* * *

«Не для меня весна придет...» —
Опять я слушаю и плачу.
Чем старше, тем напев казачий
Сильнее за душу берет.

Никто не видит все равно!
Портрет и зеркало — напротив.
Что значит сходство нашей плоти?
Смех. Бутафория. Кино.

Ну что казачьего во мне,
Кроме отцовской родословной,
Где были мятежи и войны,
И предки в страшном их огне?

Но где-то в сердце, сколь живу,
Ношу родства святое чудо.
И никогда я не забуду
Мою казачью родову!

Да, говорят, что я похож
На деда на старинном фото,
Где он сидит вполоборота
При шашке доброй. Ну и что ж?

«А для меня — кусок свинца...» —
Моя судьба в заветной песне.
О, сила гордая, воскресни!
В душе останься до конца!

Казак лейб-гвардии полка,
Усы подкручены по моде.
А ну-ка я! Похоже, вроде?
Играть не стыдно в казака!

Казак не плачет и в бою,
И в злые грозы, и в морозы...
За песней легче прятать слезы.
Вот я сегодня и пою.

* * *

Благовещенье. Мамин день.
Тихо льется с небес водица,
Поминая, как в борозде
Бог младенца сподобил родиться.

Нет, не зря в этот мир пришла
В день апрельский девочка Вера!

Вез в больницу бабушку дед,
Но на пятой дорожной яме
Запросилась на белый свет
Та, что станет моею мамой.

Верить истово в Божий Свет,
Милосердный и справедливый —
Назначения выше нет
У потомков, пока мы живы,

По старинушке-старине,
Хоть на первом колхозном поле, —
Там начало мое по весне
Обрело непростую долю.

И пока родового ручья
Не коснулись грехи и болезни.
Неумная память моя,
Не иссякни, молю, не исчезни...

Меж волнами добра и зла
Где любви и надежды мера?

Не кончаться живой воде
И веки веков, и ныне.
Благовещенье. Мамин день.
Дорогая моя святыня.

* * *

Зачем нам знать историю свою?
Зачем нам помнить подвиги и славу,

Добытые героями в бою
За нашу необъятную державу?

Зачем сражаться за вершок, за пядь,
Благоразумью кроткому не внемля,
Когда не перемерить, не объять
Такую нескончаемую землю?

Не обеднел бы предок на кусок,
Отрезанный соседскому задире!
Зачем не уступил и костью лег
Упрямый за космические шири?

Ну что нам эта рыжая земля,
Где через солончак до горизонта
Упрямые хромают тополя
Калеками, вернувшимися с фронта?

На что сдалась нам эта Хулхута,
Где небо солнцем выжжено до глянца?
Но пролегла засечная черта
Навеки через душу астраханца!

И потому не в каждом ли бойце
В сорок втором, жестоком и кровавом,
Как и в моем, наверное, отце
Проснулся дух дружины Святослава!

Проснулась мощь суворовских полков
И поступь грозных земских ополчений,
И боевая удаль казаков,
И Дмитрия Донского ратный гений!

До Астрахани танки не дошли!
В бессмертие не в луговые травы —
Легли тогда в полынь и ковыли
Навеки богатырские заставы!

Да будет вечна память о былом,
Покуда кровь героев в наших жилах!
История не только за столом —
Она и в обелисках на могилах!

История — не в дальнем далеке —
В любом из нас,
ты только сердце слушай!
Она и в поэтической строке,
И в старой песне, что ложится в душу!

О, Астрахань моя, судьба моя!
История, которой нету края!
Привольнее и краше есть края,
А вот родней — родней тебя не знаю!

ВЕРА

В ноябре 1551 г. царь всея Руси Иоанн Васильевич, которого потом назовут Грозным, прислал в Астрахань посольство во главе с боярином Севастьяном Авраамовым. Посол был схвачен последним астраханским ханом Ямгурчеем и посажен в земляную тюрьму. Авраамов до смертного конца был предан присяге. У его могилы была основана знаменитая Николо-Высокогорская обитель — Чуркинский монастырь.

А на Чуркинском острове птицы поют,
Пахнут смолью венцы недостроенных храмов.
Здесь когда-то нашел свой последний приют
Государев посол Севастьян Авраамов.

Принял мирную грамоту хан Ямгурчей,
И по царскому слову был щедро одарен.
Но несчастной судьбою в руках палачей
Оказался нежданно маститый боярин.

Ах, не вовремя русские взяли Казань!
Огорошенный вестью, что братья побиты,
Астраханский владыка в сердцах указал
Без огласки, тайком полонить московитов.

Говорят, есть пределы на свете всему.
Только злобу унять и осилить непросто.

— Всех казнить, а посла — в земляную тюрьму! —
Указал повелитель. — На Чуркинский остров!

Как из ямы прекрасна небесная высь!
Только в смрадном узилище — истины мера.
Ни еды, ни питья, лишь одно: «Отрекись!
От Руси, от Царя, ну, а прежде — от веры!»

Только ведомо нам: на весенней заре,
Зову плоти и воле чужой непослушен,
«Авраамов голодную смертью помре»,
Ни единым грехом не испакостив душу!

Над Сарбаем и Чуркой порвав облака,
Солнце ходит сазаном в апрельских полях.
Неужели в Хвалынское море века
Унесли навсегда то геройство былое?

Неужели купились на лесть басурман,
На доступность лихвы, на измены свободу?
Раздается в ответ: «Что нам тот Севастьян!
Не молиться, а драться пришло народу!»

Русь пропала? Спасем нашу матушку-Русь!
Не ори, богатырь голосистый, потише...
Смертный шепот мне чудится: «Не отрекусь!»
Над землей православною нашей. Ты слышишь?

* * *

На Рождественском кладбище мама лежит.
И, как в жизни земной, прокатившейся было,
С батей все на двоих — пополам, без обид,
Так теперь на двоих без обид и могила.

На Рождественском кладбище вновь тишина.
И, как делала мама вот здесь же когда-то,
Я на холмик могильный насыплю пшена
И конфеты раздам шепутным цыганятам.

Над Рождественским кладбищем ветер пылит,
Громыкает венков облупившейся жестью.
В ветеранском строю одинаковых плит
И надгробье моих, как у всех, честь по чести.

Над Рождественским кладбищем колокола
Поминают усопших рабов вечных Божьих:
Ту, что в ротной санчасти меня родила,
И того, что учил правдой жить, а не ложью.

На Рождественском кладбище я и не лгу —
Батя с мамой грехи мои знают за гробом:

Все прощаю друзьям, не спускаю врагу,
А еще одержим и гордыней, и злобой.

На Рождественском кладбище в горестный час
Сколько ж нас у могил на колени вставало!
Как порой в этой жизни мне трудно без вас
Продолжением быть, потерявшим начало.

Да, Рождественским кладбище это назвал
Кто-то, видно, всерьез, безо всякой смешинки.
Все мы только трава у Его Рождества.
Но как смертно сплетаются наши травинки...

ГОСУДАРЕВА ВОЛЯ

Только горькая гарь
Над сгоревшим причалом...
Но сказал государь:
— Начинаем сначала!
На Руси дерева
Есть еще в три обхвата.
Коль держава жива,
Значит, будут фрегаты!
Я — злодей, душегуб —
Не стою за ценою!
Люду люб иль не люб,
А болею страной!
Рвался Петр за моря,
Пол-Руси обездоля.
Но была у царя
Государева воля!
И, сгорая дотла,
Вновь держава вставала.

— Эх, была не была,
Начинаем сначала!
Но все реже леса,
Да все чаще пожары.
И давно чудеса
Не свершаются даром.
Рвется памяти нить...
Равнодушие. Усталость.
Чем за счастье платить?
Что там в сердце осталось?
Разве, русская высь?
Разве, русское поле?
Во спасенье явись,
Государева воля!
Измельчали вожди,
Да не Русь измельчала!
— Что там, брат, впереди?
— Начинаем сначала!

* * *

Еще Гагарин не взлетел,
И послесталинский пройдоха
Упрямо вел страну к черте,
Где зрела Брежнева эпоха.

Еще... А, впрочем, о былом
Это теперь я что-то знаю.
А в детской памяти — село,
Деревня мамина родная.

Еще отцы-фронтовики,
Конечно, были в полной силе.
Еще «бессмертные полки»
В бессмертие не уходили.

А вот и мы — «отпускники» —
В июльской нежимся теплыни.
О, как же вечера сладки
На самой южной Украине!

Шла кукурузная страда
Наперекор заморским гадам.
И День Победы — он тогда
Был праздником, а не парадом.

Коровы с пастбища пришли,
Сочатся каплями парными.
У каждой — чуть не до земли —
Набухшее литое вымя.

Скатилось солнце в теплый пруд — «Ставок», как мама говорила. И на три голоса поют Бабуля, мама, тетя Мила.	От незабываемых голосов, От родины, где и легко, просто. Там, где из каждого двора Протяжной песне подпевают, Которая, как мир, стара, — Там родилась душа живая,
Три голоса, как три ручья, — То врозь звенят, то льются вместе. И почему-то плачу я Тогда, да и сейчас, как в детстве,	Моя душа! Через года Я весь в ее волшебной власти. Спроси: от счастья плачут? Да! Когда оно такое — счастье.
От немудреных этих слов, Где «в кінці грэблі вэрбы ро'стуть»,	

РДВДА

До чего же мне любо корнями гордиться,
Повторять нараспев дорогие слова:
А моя родова из казачьей станицы,
Из рыбацьей станицы моя родова!

Там, где воблоу ветры пропитаны пряно,
Там, где в небе не счесть серебра чешуи,
Три столетья летят по-над Волгой Замьяны —
Заповедная родина предков моих.

Там смоленные лодки стоят на приколе
У откосов речных — что казачьи челны.
Не на этой ли вот из турецкой неволи
Безлошадный казак воротился с войны?

И не здесь ли сошел он, отчаянный, наземь,
Порешивши поставить над Волгой дом?
Как сорвался служивый с родной коновязи?
Почему не ушел горемычный на Дон?

Пращур мой, ты глядел не из этих ли окон
На степные поля, на речной оком?
...Прикасаюсь душою к родному истоку,
Чтобы смыть суеты бесполезную в нем.

* * *

Не молюсь березе и осине — Нету их на родине моей. Все равно не как-нибудь — Россией Испокон зовемся без затей!	Что-то в этом месте есть такое... Эх, друзья, да что там объяснять! Все равно с Кремлевской стеною Горизонт смыкается опять!
Уважением, любовью, долгом — Наши чувства как ни назови, Все равно они, как Степь и Волга, Навсегда растворены в крови!	Чаканы, бударки и полон — Хоть забыты старые слова, Все равно не каждою ль весною Оживает наша родова,

Наша память без румян и глянца,
Рыбою пропахшая насквозь.
Все равно остаться астраханцем
Каждому ль сегодня довелось?

Новая эпоха — новым людям,
Тем, что здесь достаток обрели.
Все равно мы были, есть и будем —
Суть и соль неласковой земли!

Кто-то скажет прозой: груз традиций,
Им в веках исчезнуть суждено
Все равно... Нет, Астрахани длиться!
Это нам совсем не все равно!

Мы пути в грядущее осилим.
Земляки, глядите веселей!
Все равно без нас не быть России,
Без любимой родины моей!

ВЫШЛА КНИГА

Силкин В.

За други своя. Книжные серии ЦДРА.
2022.

В новую книгу «За други своя» вошли стихотворения заслуженного работника культуры Российской Федерации, лауреата Государственной премии России, секретаря Правления, руководителя Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России, ветерана боевых действий, полковника в отставке Владимира Александровича Силкина.

Поэтические произведения посвящены событиям на Донбассе, на Украине в целом, конкретным военнослужащим, участвующим в выполнении специальной военной операции, объявленной Президентом нашей страны, Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации В.В. Путиным.

Геннадий ВЕРЕЩАГИН

«НАД НАМИ ЗНАМЕНА ПОБЕДНЫЕ РЕЮТ»

Геннадий Васильевич Верещагин — родился в 1955 году. Поэт, член Союза писателей России. Автор трех поэтических книг. Печатался в журнале «Балтика». Живет в г. Пярну, Эстония.

* * *

Пока здесь тихо. Вслушайтесь:
пока...

Что будет завтра — то никто
не знает.

Элиты стран «включили дурака»,
Народ молчит и спички-соль скупает.

Я говорю с Донецком, там мой брат
Крестился русским духом
под обстрелом,
Он доктор медицины, не богат,
А сыновья его воюют с укром смело.

Один уже контужен, а другой
Сжимает автомат — свое причастье,
И выгнута железною дугой
Подкова его воинского счастья.

А здесь истерика. Трусливая чухна
Слюною брызжет за спиной Европы,
Которую давно послали *на...*
Всемирные банкиры-мизантропы.

Ее корабль тонет, наверху
Еще мечтают, что, мол, обойдется:
Вот Украину превратим в труху,
А там и нам спасение найдется.

Убогие, кому вы там нужны?!
Крутите сцены бегства из Кабула!
Хозяева вас держат для вражды,
Но день придет, и их — как ветром
сдуло.

Пакуйте чемоданы, господа,
На фюзеляжах вам найдется место.
Как избежите Божьего суда —
Кому нужна продажная невеста?!

И брат со мной спокойно говорит,
Что День Победы ждет неотвратимый.
И вижу я: в его окне горит
Кровавым кумачом Донецк любимый...

Сама собой сжимается рука
В кулак до хруста пальцев и запястий.
Пока здесь тихо. Вслушайтесь: пока...
И сердце рвется, гневаясь, на части.

* * *

Кто тут на медленном огне
Решил варить нас как лягушку?!
В каком ему приснилось сне,
Что Русь забава иль игрушка?

Кто кого сварит, чей итог —
Явиться на всемирном блюде,
Определяет только Бог,
Он милует, и Он же судит.

Европа первой всплывет
В котле истории вверх брюхом.
За ней наглосаксон пойдет,
Упившись собственной сивухой.

А Русь стояла и стоит!
Она в тысячелетней славе

Трудяга, а не сибарит.
Не надо ей заморских правил.

Пружина повернула вспять,
И мы о том предупреждали.
Теперь приходится опять
Шагать нам в западные дали.

Свои окраины возьмем,
Иных излечим от нацизма.
Лавиной катит снежный ком
В долину еврокоммунизма.

Мне лично ясно: кто кого
В конечном счете поймееет.
Смотрите, люди, на Восток,
Там солнца луч давно алеет...

* * *

На что решились — то и делайте,
Сжигая за собой мосты,
Поверив в то, что ваша белая
Полоска жизни впереди.

Переболейте прошлой встречей,
Оставив Богу злость и месть.
А в маяте, коль делать нечего,
Отведайте Благую Весть.

Лекарство примете, пусть горькое,
Своих обидчиков простив,
Вы к боли сделаетесь стойкими,
Судьбы обиды отпустив.

И радуйтесь букашке маленькой:
Над ней и вами общий страж.

Ее приют — цветочек аленький,
А шарик голубой весь ваш.

Но, чтоб не затеряться в вечности,
Откройте космос свой в душе,
Заслон поставьте скоротечности,
Разбив масштабы и клише.

И будьте счастливы достаточным,
Излишек людям раздарив,
И мир покажется вам сказочным,
Ведь он — божественно красив!

Любите светлое и смелое.
Великое — от чистоты...
На что решились — то и делайте,
Сжигая за собой мосты.

* * *

Вернется танк, вернется и корабль,
Вы пожалеете, что родились на свет:
Россия помнит всех, кто русских грабил,
Всех авторов неисчислимых бед.

У многих рыло волчье в пуху,
И англичанка продолжает гадить.
Россия превратит вас всех в труху
Или на цепь державности посадит.

И пусть пиратам снится дивный сон:
С петлей веревка на округлой рее.
За каждую слезу, за каждый стон
Отмщение Руси не заржавеет.

По полной вам предъявлен будет счет,
Ведь кредиторов ваших в мире уйма,
Здесь доллар ваш гнилой не подойдет —
Лишь золотом оплаченная сумма.

За нами свет, за вами только тьма,
И потому — мы вас в гробу видали!
Поможет нам и русская зима,
И даже то, что вы не ожидали.

Анафема сквернителям могил!
Отмщенья меч Русь выхватит из ножен.
Вернется к вам солдат — тот, кто погиб,
Но прах кого был вами потревожен.

Мы вам и суд, мы вам и приговор,
А прокурором выступят народы,
Которых посчитали вы за сор,
Хоть вы в сравненье с ними как уроды.

Наш лозунг — труд, а ваш, известно, — грабь!
И ваши души — это души волка.
Вернется танк, вернется и корабль:
Поверите ль, осталось ждать недолго.

Вы — раковая опухоль Земли,
А мы — хирурги с скальпелем в ручищах...
Мы обнулим все ваши корабли,
Чтоб на планете нашей стало чище...

* * *

Что вы на свободе — не ваша заслуга,
А наша недоработка.
Не выйти вовек из порочного круга —
Кто сердцем спесив, а не кроток.

Из нас вы слепили козла отпущенья,
Но сами вы сердцем калеки.
Так знайте: не будет фашистам прощенья
Сегодня, в грядущем, вовеки!

Дискуссия с вами — пустое занятие,
Вас в чувство приводит — что грубо.
Мы с вами разнимся и волей, и статью,
И тем, что нам ценно и любо.

И лопнет уж скоро ваш шарик надутый,
Что полон бесовской отравы,
А то, что вы нас ненавидите люто,
То нам подтверждение: мы правы!

Давно ваша совесть скатилась под гору,
За что вас, убогих, карали.
Деменция ваша сродни приговору,
А честь вы с рождения не знали.

И вы не надейтесь, что мы ослабеем,
Не знаете вы нашей силы.
Над нами знамена победные реют
И вечная слава России.

Хочу вам напомнить: мы били вас в прошлом,
И ныне мы это докажем.
Мирок ваш продажный, бессовестно-пошлый,
Мы как в сорок пятом накажем.

И двери откроем народам-трудягам,
В истоке мы этим сильны.
Потянутся страны к великому стягу —
Великой для правды страны.

Мы сердцем открыты как милому другу,
Чей образ с пилоткой на фотке...
Что вы на свободе — не ваша заслуга,
А наша недоработка!

* * *

Мы — русские, какой восторг!
Мы не прогнанный насквозь Запад,
Ведущий повседневный торг
С одной лишь думой: все захватить.

Мы нашим ценностям верны,
Нам чужд мирок евроуродов!
Мы граждане своей страны,
России, родины народов.

Мы бред «плавильного котла»
Воспринимаем как уродство.
Весь Запад выгорит дотла
В своем стремленье к превосходству.

Его элитка — гниль и мрак,
И сказки русские не знает:
В них на Руси Иван-дурак,
Как водится, всех побеждает.

Мы — птица Феникс. Пепел зла
Нам служит стройматериалом.

По жизни нас Любовь вела,
А не досужие лекала.

С рождения Светлая мы Русь,
А вы — туманы с петухами,
И я сказать не побоюсь:
Мы родились уже врагами.

Мы «за», вы «против»! «Да» и «нет»
В себе не имут компромисса.
Из разных с вами мы планет,
От разных вех, от разных смыслов.

Мы побеждали вас не раз,
Разбив в пух-прах ваши походы,
Свершится это и сейчас —
Кол вам осиновый в проходы!

От вас невыносимый запах,
Вы словно бы оживший морг.
Мы не гнилой и подлый Запад,
Мы — русские, какой восторг!

* * *

Лучше нам остаться против всех,
Чем плясать, как все, под дудку беса.
Славить рабство — это страшный грех,
Смазанный монетным интересом.

Не поддаться, выстоять, храня
Как святыню подвиг наших предков.
Это сохраненье — злоба дня,
Это то, что надо нашим деткам.

Сердце — к сердцу и рука — к руке.
Жить по совести, что значит — без обмана.
Ручейки все тянутся к реке,
Реки же — к морям и океанам.

И творить как чудо эталон,
Падших полюбив, как своих братьев...
Все грехи живут через закон,
Кто под Богом — живы благодатью.

Главное — не потерять лицо,
Честь свою почтив превыше жизни.
Стойкость проверяется свинцом,
Сдавшийся всегда для Бога лишний.

Все мы разные, но русскость — наш канон,
В ней и наши веры, и надежды.
Главные из всех наших икон —
Те, что мы в Полку Бессмертном держим.

Выстоим — и будет нам успех,
Кто не наш — тех посылайте лесом!
Лучше одному и против всех,
Чем плясать под дудку «интересов»...

* * *

Когда всё в жизни позади,
И жар любви, и беды-ливни,
Ты молодость не осуди:
Сам был и дерзок, и наивен.

Кто осуждает — тот пожнет
Свои слова в своей судьбине,
Жизнь по твоим стопам идет
Как ветер по полю-равнине.

И корни слов весь этот мир
Взрастили к нуждам человека,
И все, что есть, зовут на пир
Страстей минут и правды века.

К великому не пристаёт
Ни грязь молвы, ни блеск от лести,
Оно своим путем идет,
Проложенным в любви и чести.

Кто осудил — тот осужден
Идти по сказанному слову.
Есть непреложности закон:
Прямое выгнется в подкову.

Читай Иакова главу,
Где люди все — из слова вышли.
Нас время косит, как траву,
Для новых трав, для новой жизни...

Николай СТАРИКОВ

ЧТО ДАЛ ЛЮДЯМ СССР?

*К 100-летию создания
Союза Советских
Социалистических
Республик*

Николай Викторович Стари-ков — родился в 1970 г. в Ленинграде, окончил Санкт-Петербургский инженерно-экономический институт им. Пальмиро Тольятти, общественный и политический деятель, писатель, историк, блогер, публицист. Основатель и идейный лидер общественной организации «Профсоюз граждан России» и партии «Великое Отечество». Член «Изборского клуба». Коммерческий директор ОАО «Первый канал — Санкт-Петербург». Автор 20 книг. **Живет в Санкт-Петербурге.**

1. Право на восьмичасовой рабочий день. Впервые в мире в истории человечества.

2. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Впервые в истории человечества.

3. Невозможность увольнения работника по инициативе администрации или хозяина без согласия профсоюзной и партийной организации.

4. Право на работу, на возможность зарабатывать себе на жизнь своим трудом. Причем выпускники профессиональных учебных заведений имели право на обязательное трудоустройство по трудовому направлению с предоставлением жилья в виде общежития или квартиры.

5. Право на бесплатное общее и профессиональное образование. Причем, как среднее профобразование, так и высшее. Впервые в мире.

6. Право на бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями: детскими яслями, детсадами, пионерскими лагерями. Впервые в мире.

7. Право на бесплатное медицинское обеспечение. Впервые в мире.

8. Право на бесплатное санаторно-курортное лечение. Впервые в мире.

9. Право на бесплатное жилье. Впервые в мире.

10. Право на свободное высказывание своих взглядов по всем проблемам современной жизни страны. Впервые в мире.

11. Право на защиту государства от произвола местных начальников и чиновников. Впервые в мире.

12. Право на бесплатный проезд к месту работы или учебы по индивидуальному, оплачиваемому государством проездному документу. Впервые в мире.

Государственный герб СССР является символом государственного суверенитета СССР, нерушимого союза рабочих, крестьян и интеллигенции, дружбы и братства трудящихся всех наций и народностей страны, государственного единства советского народа. Герб был закреплен Конституцией СССР (статья 143)

Государственный флаг СССР является символом Советского государства, созданного Великой Октябрьской социалистической революцией, государственного суверенитета СССР (согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1956 года)

1. Мы сами, без чьей-либо посторонней помощи восстановили разрушенное народное хозяйство страны после Первой мировой и Гражданской войны, и после Великой Отечественной войны. Такого народного Подвига история человечества не знала никогда.

2. По всем экономическим показателям развития народного хозяйства страны мы со второй половины XX века занимали прочное второе место

Кроме того, женщины имели право на целый ряд дополнительных своих льгот.

1. Право на трехлетний декретный отпуск с сохранением рабочего места (56 дней — полностью оплачиваемый, 1,5 года — пособие, 3 года — без прерывания стажа и запрет администрации на увольнение.).

2. Право на бесплатную патронажную службу ребенку сроком до одного года.

3. Право на бесплатную молочную кухню для новорожденных и детей до трех лет.

4. Право на бесплатное медицинское и санаторно-курортное лечение при любых детских заболеваниях.

Ни в одной стране мира ничего подобного не было и не могло быть даже в помине. Кое-какие социальные блага в зарубежных странах стали появляться лишь после Второй мировой войны в результате мощного рабочего движения, вызванного существованием на планете Советского государства — государства рабочих и крестьян.

Имея за спиной такие мощные социальные завоевания, советский человек искренне гордился своей страной, зная, что его страна обладает колоссальными достижениями в развитии своего народного хозяйства, а именно:

в мире после США. И не надо забывать, что по просторам России в XX веке прокатились три чудовищные войны, а на территории США войн вообще не было в течение последних полтора лет.

3. По количеству зарегистрированных в год изобретений мы занимали тоже второе место после США. А этот показатель говорит о техническом уровне нашего промышленного производства. Этот уровень был сопоставим с американским, с первой экономикой мира!

4. Мы обладали лучшей в мире системой общего и специального профессионального образования, на которую только сейчас начинают переходить Америка. И наши школьники и студенты на всех интеллектуальных олимпиадах мира всегда занимали призовые места, далеко опережая представителей остальных стран мира.

Плакат советской поры

Открытка советского времени

Открытка советского времени

Вспомните слова американского президента Джона Кеннеди, сказавшего с горечью в шестидесятых годах о том, что русские выиграли у американцев соревнование за космос за школьной партой и что нам, американцам, пора перенять именно русский опыт образования.

5. Мы обладали лучшей в мире системой профилактического здравоохранения, на которую только сейчас начинают переходить Америка и Европа.

6. Мы обладали лучшей в мире системой физической и спортивной подготовки населения страны, на которую уже перешел Китай и начинают переходить целый ряд цивилизованных стран мира.

7. Мы обладали одной из лучших в мире системой освоения космоса, с которой могла соперничать лишь Америка.

8. Мы обладали лучшей в мире военной техникой, с которой могла соперничать лишь Америка.

Можно еще добавить сюда несколько слов о том, что мы имели страну, с которой в мире считались и которая являлась Великой Державой с Великой историей, с Великой промышленностью, с Великой наукой, с Великой культурой, с Великим образованием и Великими идеями по построению нового общества на земле, справедливого для всех людей страны, а не только для богатых.

И все иностранцы, бывающие у нас, отмечали у граждан СССР чувство глубокого патриотизма и чувство глубокого собственного достоинства. Ведь Советская власть была нашей властью. А не властью тех, кто стоит над нами по социальной лестнице и кто нас за людей не считает.

Виталий ДАРЕНСКИЙ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК ОТРАЖЕНИЕ АГРЕССИИ ЗАПАДА ПРОТИВ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Виталий Юрьевич Даренский — родился в 1972 г. в г. Луганске, окончил ист. факультет Донецкого гос. университета, преподавал в университетах г. Луганска, во Владивостоке. Член СП России, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Луганского нац. университета им. Т. Шевченко. Победитель международного поэтического конкурса «Русская Голгофа», лауреат конкурса к 60-летию журнала «Москва», также международных конкурсов исследовательских работ Библийско-богословского института св. Апостола Андрея и Фонда святителя Марка Эфесского. Автор более 400 научных публикаций. **Живет в Луганске.**

Хорошо известно, что Великая Отечественная война была самой страшной войной во всей мировой истории — как по количеству жертв, так и количеству ее участников. Также хорошо известно, что наибольшие потери в этой войне понесли именно народы СССР, причем не менее половины этих потерь составило гражданское население. Тем самым эта война носила характер целенаправленного геноцида русского и других народов исторической России со стороны нацистской Германии и ее многочисленных европейских союзников (а последние по численности составляли почти четверть всех войск, действовавших против Красной Армии). Более того, в случае победы агрессоров в соответствии с планом «Ост» предполагалось организовать многократное сокращение населения европейской части СССР с целью колонизации ее немцами, причем некоторые территории — Западную и Южную Украину, Прибалтику и Крым — предполагалось полностью «зачистить» от местного населения и заселить немцами. (А украинских, прибалтийских и татарских и прочих нацистов гитлеровцы собирались использовать лишь как наемных киллеров, а после исполнения ими своей черной «работы» просто ликвидировать. Но их современные безграмотные последователи этого даже не знают, они наивно думают, что С. Бандера боролся за «независимость Украины», а на самом деле он был обычным наемным убийцей собственного народа.)

Этим определяется вся колоссальность этого события для нашей исторической памяти. Именно в событиях, ставящих целый народ на грань жизни и смерти, проявляются лучшие, заветные его нравственные черты, которые нужно свято помнить и хранить навсегда. К сожалению,

историческая память большинства людей угасает в течении всего нескольких поколений, и тогда становится возможной самая бессовестная манипуляция исторической памятью, подмена реальной истории лживыми мифами. В настоящее время это происходит не только на Украине, где неонацистские мифы усиленно внедряются даже в школьные учебники, но и в Европе, где трактовка событий Второй мировой войны также уже во многом начинает повторять тезисы министра пропаганды Третьего Рейха Й. Геббельса.

В основе современной западной псевдоисторической мифологии лежит тезис о то, что якобы в Великой Отечественной войне столкнулись «два вида тоталитаризма» — фашизм и сталинизм. В частности, 1 июля 2009 г. комитет «Парламентской ассамблеи ОБСЕ по демократии» принял резолюцию «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», в которой прямо уравниваются нацизм и «сталинизм». Однако слово «сталинизм» здесь рассчитано на наивных людей и поэтому никого не должно вводить в заблуждение — речь здесь идет вовсе не о «режиме», а именно о нашей стране, подвергшейся нападению отнюдь не только германского нацизма, но, по сути, почти всей объединенной Европы. Зачем это понадобилось в настоящее время — совершенно очевидно: Европу весьма беспокоит возрождение нашей исторической памяти, которое активно происходит в России. Если уничтожить нашу историческую память, то Россия станет послушной марионеткой Запада, его нищим «сырьевым придатком». Ведь силы для сопротивления народ всегда черпает в исторических примерах, а если эти примеры обогнаны и забыты, тогда у народа не остается никаких смысловых ресурсов для отстаивания своей цивилизационной суверенности. Но если эта память возродится, мы снова будем способны на самостоятельное развитие во всех сферах жизни. Именно поэтому великое прошлое нашей страны и стараются обогнать и замалчивать, навешивая на него ярлык «сталинизма». В этом состоит особая технология обмана, основанная на логической ошибке, которая называется *qui pro quo* — «одно вместо другого». В данном случае Великая Отечественная война, в которой наш народ боролся за выживание против европейских агрессоров, которые хотели его уничтожить, ныне западными идеологами лицемерно подменяется совсем другими понятиями — «борьбой двух режимов».

В ответ на такую лицемерную подмену понятий всегда стоит отвечать простым и ясным тезисом: *режим, который существовал в России в 1941–1945 годах, вообще не имеет никакого отношения к сути той войны, в которой наш народ отражал внешнюю агрессию и боролся за жизнь.* Режим мог быть какой угодно: сталинский, царский или самый демократический, — но суть той войны была бы та же самая, поскольку от «режима» она никак не зависит. А если уж европейцы так обеспокоены проблемой «режимов», то пусть они тогда сначала объяснят, почему это большая часть Европы в то время имела фашистские режимы и была союзником Гитлера? Очевидно, что современные европейские политики и идеологи явно действуют согласно известной поговорке о том, кто кричит «Держи вора!». Кричит сам вор для того, чтобы отвлечь от себя внимание. Так и современные европейцы очень старательно пытаются скрыть и заставить забыть тот факт, что большинство стран Европы были фашистскими и были союзниками Гитлера в войне против СССР. (В том числе даже и Франция, которая

затем формально оказалась в числе победителей, однако режим Виши поставил Гитлеру огромное количество стратегических ресурсов, без которых тот просто не смог бы вести войну, а также десятки тысяч добровольцев на фронт.) Именно это желание скрыть свое фашистское прошлое и прислужничество Гитлеру в первую очередь и движет современными европейскими политиками. Второй причиной их лицемерных заявлений является дискредитация современной России, которую пытаются изобразить «наследницей сталинизма».

В ответ на упомянутую резолюцию глава российской делегации в ОБСЕ, замглавы комитета Госдумы по международным делам Александр Козловский тогда заявил, что «отождествление нацизма и победившего его сталинского строя является извращением истории». «Те, кто ставят на одну ступень нацизм и сталинизм, забыли, что именно сталинский Советский Союз понес самые большие жертвы и внес наибольший вклад в дело освобождения Европы от фашизма»¹, — указал он. В этих крайне дипломатичных выражениях Европе напомнили лишь элементарные вещи, которые должен был бы знать каждый школьник. Но, к сожалению, в них было невозможно сказать самое главное. Во-первых, то, что само обозначение нашего государства и его народа, боровшихся за жизнь с европейскими агрессорами, словом «сталинизм» — является откровенным хамством и невежеством. Во-вторых, не упомянут и тот факт, что агрессия против СССР — это дело рук всей Европы, создавшей Гитлеру все условия для агрессии на восток. Вторая мировая война формально началась 1 сентября 1939 г., но реально она началась уже 30 сентября 1938 г. так называемым Мюнхенским соглашением, которое подписали руководители Англии и Франции Н. Чемберлен и Э. Даладье с Гитлером и Муссолини, разрешившим Гитлеру оккупировать Чехословакию (как уже до этого ему разрешили оккупировать Рейнскую область и Австрию в нарушение всех международных договоров).

Польша, как известно, тоже участвовала в оккупации Чехии, то есть начинала войну как агрессор и фактический союзник Гитлера, но потом сама же и стала его первой жертвой. Польша была самым подлым образом предана своими союзниками — Англией и Францией, которые по договору обязаны были предоставить ей большую военную помощь и начать военные действия на западе, но не сделали ни того, ни другого. Однако вместо англофобии и франкофобии, которые были бы естественной реакцией на это историческое предательство, в современной Польше пропагандируется русофобия на уровне государственной политики. Откуда такое странное раздвоение сознания? Оно обусловлено тем, что Польша является страной, не имеющей собственного мнения и полностью подчиненной идеологии, которую навязывает ей коллективный Запад. А обвинения в том, что СССР якобы «оккупировал Польшу вместе с Гитлером», являются откровенной ложью и невежеством. Во-первых, Красная Армия вошла только на территории западной Украины и западной Белоруссии, оккупированные Польшей в 1920-м году, а вовсе не этнические польские территории. Во-вторых, она вошла только после того, как Польша как государство уже была ликвиди-

¹ Лозушко С. Европейский склероз: без Победы и без совести // Всеукраинский еженедельник. 2000. № 28–29 (469). С. 12. Дата публикации: 10–16 июля 2009 г.

рована и оккупирована А. Гитлером. Поэтому со стороны Польши никаких претензий ни к СССР, ни тем более к современной России не может быть в принципе. Тем не менее столь абсурдные претензии там внушаются уже на уровне школьного образования. Вместо этого полякам стоило бы вспомнить, какое их количество также служили А. Гитлеру как добровольцы.

В настоящее время актуализировалась тема общих причин Второй мировой войны, поскольку эту тему Запад также пытается использовать для ведения идеологической войны против современной России. Современная Европа лицемерно пытается дезавуировать свое фашистское прошлое, также путем лицемерного перекладывания ответственности на СССР. При этом обычно ссылаются на тот факт, что в марксистской идеологии была заложена цель «мировой революции», то есть распространения советского строя на весь мир. Однако почему-то забывают о том, что и идеология коллективного Запада точно так же имела глобалистские притязания — и в этом смысле точно так же стремилась к мировому господству, как и марксисты. Почему же тогда в развязывании войны обвиняется СССР, который стал жертвой коллективной агрессии Запада, а не сам Запад, взрастивший А. Гитлера и создавший ему все условия для агрессии против СССР? Это очевидное лицемерие, рассчитанное на людей, невежественных в истории. При этом известно, что А. Гитлер был приведен к власти именно с целью войны против России (сам А. Гитлер всегда говорил только о России и русских, никогда не употребляя слово «СССР») и «завоевания жизненного пространства на востоке». Приведен он был к власти путем очевидного заговора немецкой олигархии, за которой стояла олигархия мировая. Гитлеровская партия не имела большинства в парламенте, ее поддержка у избирателей уже начала быстро падать, но в последний момент президент П. фон Гинденбург своим волевым и, по сути, незаконным решением назначил А. Гитлера канцлером.

Как именно мировая финансовая олигархия и ведущие страны Запада привели А. Гитлера к власти в качестве главного «тарана» для уничтожения России, очень хорошо изучено во множестве исследований и давно не составляет секрета. Из последних работ на эту тему достаточно упомянуть популярную, но по глубине анализа исторического процесса намного превосходящую большинство академических исследований этой темы книгу Н. Старикова «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?»¹, а также целый ряд работ других авторов. Для понимания этих работ нужно принципиально изменить ракурс видения и понимания исторического процесса в XX веке. До сих пор большинство людей продолжают воспринимать новейшую историю в рамках модели борьбы национальных государств и их коалиций между собой. На самом же деле эта борьба давно уже стала полностью управляемой силами более высокого порядка. С того времени, как в XIX веке сформировался мировой рынок с мировыми деньгами и единым мировым финансовым центром силы, мы имеем дело не со спонтанной борьбой разных государств между собой, а с управляемым из этого центра процессом войны (в разных ее формах) консолидированного Запада против всего остального человечества с целью его подчинения интересам глобальной финансовой олигархии. Хотя внешне все выглядит по-прежнему

¹ *Стариков Н.* Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? Санкт-Петербург: Питер, 2011. 312 с.

как борьба разных государств, однако эти процессы полностью управляемы и контролируемы «хозяевами мировых денег», находящимися в разных странах Запада, но имеющими единый центр принятия решений, который в настоящее время полностью переместился в США. Когда разные страны Запада воюют между собой, как это было в Первую и Вторую мировые войны, это не значит, что Запад разделится — нет, просто разные его страны играют разные заранее прописанные роли в войне Запада против остального мира. Мы имеем дело с управляемой историей, однако это управление всегда основано на обмане тех, кем управляют.

Началом установления мировой диктатуры финансовой олигархии было принятие в 1816 г. Британской империей золотого стандарта в денежное обращение. Ротшильды к этому периоду уже контролировали основную часть золотых запасов Банка Британии, они и зафиксировали цену золота. Принятие любой страной золотого стандарта означало, что денежная система такой страны вставала под контроль Банка Британии, а значит, и Ротшильдов, то есть она напрямую становилась зависимой от лондонских посредников по продаже золотых слитков. Когда Россия получила крупный займ, предоставленный британскими Ротшильдами, в 1864 г. в России появился первый коммерческий кредитный банк, однако после проведения реформы бюджетный дефицит только увеличился. Для покрытия долга перед Ротшильдами в 1867 г. Россия вынуждена была продать Аляску Соединенным Штатам Америки за 7,3 млн долларов. Незадолго перед этим во время гражданской войны на североамериканском континенте Ротшильды уже четко отработывали технологию «управляемого хаоса» и искусственно разжигаемых гражданских войн, которую мировая олигархия затем будет успешно применять по всему миру: они финансировали обе воюющие стороны, зарабатывая и на тех, и на других: лондонский банк Ротшильдов давал деньги армии Севера, а парижский банк — армии Юга.

Насколько Россия уже тогда попала в сети мировой финансовой олигархии, хорошо показывает история, описанная А. Герценом в мемуарах «Былое и думы»¹ в разделе с издевательским названием «Император Джеймс Ротшильд и банкир Николай Романов». А. Герцен обманным путем продал Ротшильду свои ценные бумаги, которые были недействительны, поскольку в России находились под арестом по решению суда. Однако Ротшильд, узнав об этом, не только не вернул их А. Герцену, но наоборот, потребовал Россию произвести все выплаты по этим незаконным бумагам. И тогда, как пишет, нагло издеваясь над русским царем А. Герцен, «петербургский 1-й гильдии купец Николай Романов, устрешенный конкурсом и опубликованием в “Ведомостях”, уплатил, по высочайшему повелению Ротшильда, незаконно задержанные деньги с процентами и процентами на проценты, оправдываясь неведением законов»². В результате этого акта А. Герцен попал в финансовое рабство к Ротшильду и фактически стал первым «власовцем», предавшем Родину во время войны. Он писал прокламации для разложения русской армии во время Крымской войны и на деньги Ротшильда издавал

¹ Герцен А.И. Былое и думы // Собрание сочинений в 30 томах. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 10. 533 с.

² Лозушко С. Европейский склероз: без Победы и без совести // Всеукраинский еженедельник. 2000. № 28–29 (469). С. 140. Дата публикации: 10–16 июля 2009 г.

в Лондоне журнал «Колокол», который ввозился нелегально в Россию с целью подрыва государственного строя и морального разложения русской элиты.

Правительства стран, еще сохраняющих независимость, вовлекаются в войны, а затем свергаются с помощью заговорщиков; затем заговорщики остаются без поддержки своих бывших хозяев и уничтожаются следующими заранее подготовленными заговорщиками и т.д. Это не «теория заговора», а самая конкретика исторического процесса, которую невозможно скрыть. Так называемые «заговоры» — это лишь «инструмент» разрушения государств, а не движущая сила истории. Движущей силой истории с середины XIX века являются мировой рынок и управляющая им мировая олигархия. Силой, которая им противостоит, являются пока еще суверенные цивилизации, в том числе и цивилизация Русского мира. Борьба этих двух сил и определяет ход исторического процесса в течение последних полутора веков.

Эту новую сущность всемирно-исторического процесса первым в мире открыл великий русский ученый и философ Н.Я. Данилевский в своей гениальной книге «Россия и Европа» (1869)¹. Стоит лишь удивляться его прозорливости — ведь книга была написана именно в тот момент, когда только-только сложилась новая расстановка мировых сил. На Западе в это же время на заказ мировой олигархии была создана теория «классовой борьбы», целью которой была маскировка войны цивилизаций под видом войны социальной. Кроме того, теорию Маркса предполагалось использовать для внедрения и пропаганды в тех странах, которые Запад стремился разрушить с помощью социальных революций. Маркс и Энгельс оставили много свидетельств своей звериной русофобии во многих работах и письмах. С их точки зрения, Россия и другие славянские народы являются главными врагами «прогресса», то есть Запада, и поэтому подлежали уничтожению — Россия как государство, а некоторые славянские народы Европы, по Энгельсу — даже и геноциду. Тем самым Маркс и Энгельс, сами не желая того, «проболтались» и лишь подтвердили открытие Н.Я. Данилевского. Русский гений видел неизбежность попытки Запада уничтожить Россию и в целом «славянский культурно-исторический тип» как своего ближайшего геополитического конкурента, мешающего Западу осуществлять свою глобальную экспансию. Среди суверенных цивилизаций земного шара, которые Запад планировал уничтожить и поставить под свой полный контроль, Россия стояла первой как ближайший сосед, сохраняющий в себе принципы христианской цивилизации. Н.Н. Страхов писал Вл. Соловьеву: «Когда Данилевский говорил о грядущей борьбе между двумя типами, то он именно разумел, что Европа пойдет нашествием еще более грозным и единодушным. Возьмите дело с этой стороны. Перед взорами Данилевского в будущем миллионы европейцев с их удивительными ружьями и пушками двигались на равнины Славянства; давнишний *Drang nach Osten* действовал, наконец, с полной силою и заливал эти равнины огнем и кровью. Он видел в будущем, что его любезным славянам предстоят такие испытания, такие погромы, перед которыми ничто Бородинская битва и Севастопольский погром. И он взывал к мужеству, к единодушию, к твердой вере в

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва: Книга, 1991. 574 с.

себя, и он надеялся, что если мы будем так же уметь жертвовать собою, как жертвовали до сих пор, то мы выдержим и отразим этот напор Европы, что мы отстоим себя, а если отстоим, то, значит, и зацветем новой жизнью»¹. Эти пророческие видения Н.Я. Данилевского уже рисуют нам будущую картину и войны 1914–1917 годов, и Великой Отечественной войны.

Решающим событием в становлении новой мировой системы стала Первая мировая война, целью которой было уничтожение государств, до того времени еще не подчинявшихся «хозяевам мировых денег» и сохранявшим реальный суверенитет. Это были Империи — Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская, а также Франция в качестве великой державы. Официальная мировая пропаганда, естественно, изображала это как «победу прогресса» над «отжившими монархиями», однако реальная цель этого была совсем другой. Уничтожение этих последних суверенных государств привело к их распаду на множество марионеточных режимов, полностью зависимых от их финансовых хозяев с Уолл-Стрит.

В свою очередь, ученых и мыслителей, которые видят этот реальный процесс, всячески высмеивают, приписывая им некую мифическую «теорию заговора». На самом же деле не существует никаких «теорий заговора»; заговоры — это не теория, а практика создания «управляемого хаоса» в странах, которые уничтожают с помощью акций спецслужб и предателей, внешне изображая это как «народные революции». А затем ликвидируют и самих заговорщиков — как это обычно делают с наемными убийцами — если не физически, то как политическую силу. А академических историков приучают больше всего на свете бояться мифических «теорий заговора», к числу которых *de facto* относят всё, что выходит за рамки внешней картинки событий, создаваемой наемными журналистами. Тем самым, если историк хочет считаться «настоящим ученым», то он должен мыслить исключительно на уровне «читателя газет» (М. Цветаева), а также ссылаться на некие «объективные законы истории», которых он сам не знает. Анализ скрытых причин и действующих факторов исторического процесса, то есть именно то, что и делает историю наукой, ныне стал «нерукопожатным».

К чести России, у нее всегда было достаточно подлинных ученых и мыслителей, способных видеть сущность истории и ее скрытые движущие силы. Среди новейших примеров можно упомянуть доктора юридических наук, профессора Санкт-Петербургского университета Д.А. Шестакова, который ввел термин «глобальная олигархическая власть» (ГОВ), обозначающий «неформальную и нелегитимную власть мировой олигархии», скрытно управляющую миром путем установления контроля с помощью финансовых рычагов над законными правительствами. Этот термин был предложен им 27 июня 2014 г. на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба в рамках его доклада «Криминологическая теория революций», а обоснование концепции мировой криминально-олигархической власти было сделано им еще раньше в работе «Планетарная олигархическая преступная деятельность»². Только такой уровень анализа мировых

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва: Книга, 1991. С. 531.

² Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

процессов позволяет понимать подлинные причины исторических событий XX века, в том числе двух мировых войн.

В XX веке войны, особенно мировые, — это, в первую очередь, бизнес-проекты, которые приносят колоссальные сверхдоходы «хозяевам мировых денег», финансирующим в равной степени обе воюющие стороны. Это доходы на смертях миллионов людей, которые заранее планируются с поистине сатанинским цинизмом. Сначала разжигаются аппетиты олигархов «великих держав» обещаниями быстрых сверхдоходов на военных поставках, и потом уже стравить правительства их стран в войне между собой уже не представляет особого труда — здесь все решают деньги и необходимость сохранения своего статуса в мировом олигархическом сообществе. Только ради этого стравливаются народы и гибнут миллионы людей! Таковы подлинные причины всех войн XX века, лицемерно замаскированные под «защиту национальных интересов». В Российской империи тоже были свои олигархи, жаждавшие подзаработать на крови (Рябушинские и К° — именно они потом и совершили государственный переворот февраля 1917-го). Но именно как государство Российская империя тогда была единственной, кто до последнего сопротивлялся планам режиссеров «мировой закулисы» (И.А. Ильин). Царь шел на все возможные и невозможные уступки Германии, однако был загнан в безвыходное положение, поскольку уклонение от войны быстро привело бы к тому, что после поражения Франции и Сербии Россия осталась бы без союзников, одна перед лицом неизбежной агрессии трех империй — Германской, Австро-Венгерской и Османской, и чем могло бы для нас закончиться столь страшное нашествие, трудно себе представить. Царь принял единственно правильное решение спасти Францию, но все уже было срежиссировано даже с учетом будущей победы России. Когда в начале 1917 года Россия вместе со своими союзниками по Антанте стояла на пороге близкой великой победы, заранее подготовленные заговорщики совершили государственный переворот и начали процесс развала армии. Ведь пока сохранялась православная монархическая власть, политика России в первую очередь определялась религиозно-нравственными принципами, а не чьими-то корыстными интересами. И именно поэтому российские олигархи, пользуясь покровительством своих западных кураторов, столь активно финансировали и организовывали свержение монархии — для того, чтобы захватить страну и получить ее в полное распоряжение своим корыстным интересам. Но их, как это всегда делается, западные хозяева обманули и оставили на растерзание еще более радикальным «революционерам». Заговорщиков, как и наемных убийц, всегда в конце концов ликвидируют их бывшие хозяева — таков главный закон современной «управляемой истории». Точно так же они потом поступили и с А. Гитлером, когда он уже исполнил свою роль.

Россия была лишена плодов победы, хотя среди всех стран внесла в нее самый большой вклад, а вместо этого получила разруху Гражданской войны. Заговорщики февраля 1917-го были обмануты своими западными хозяевами, которые им на смену уже готовили новых заговорщиков, а значит, и неизбежную и страшную Гражданскую войну. Впрочем, западные хозяева очень хорошо понимали, что кто бы ни пришел к власти в ходе Гражданской войны, любая новая власть в любом случае начнет восстанавливать великую

страну. Эта роль выпала на долю большевиков, которые очень быстро отказались от своей теории, которая предполагала ликвидацию государства как такового (а также армии, товарной экономики, семьи и т.д.) и очень скоро стали уже под другими названиями восстанавливать все структуры бывшей Российской империи, включая и саму власть фактического монарха. Но как только они достигли в этом больших успехов, режиссеры мировых событий сделали новый заранее просчитанный шаг — начали восстанавливать великую Германию для новой войны против России. В 1933 г. в Германии была приведена к власти заранее подготовленная на деньги немецких и мировых олигархов политическая сила с самой радикальной идеологией «завоевания жизненного пространства на востоке», то есть уничтожения России как великого государства и геноцида русского народа. Эта идеология несколько не смущала лидеров так называемых «свободных стран», которые по плану отдали ему ровно столько стран Европы, сколько ему было нужно для обеспечения ресурсами и подготовки к войне против СССР. В 1938 г. американский журнал «Time» объявил А. Гитлера «человеком года», выражая мировое «общественное мнение», подконтрольное олигархам Запада.

Как и Российская империя в 1914-м, СССР в 1941-м был единственной в мире страной, которая не имела никакой выгоды от войны, которой война была не нужна, но которая вынуждена была защищаться от агрессии Запада. Эта преемственность ситуаций показывает тот *цивилизационный характер войны, который был впервые открыт и предсказан Н.Я. Данилевским*. Не важно, какой политический строй в России — царский или советский, Запад одинаково будет стремиться уничтожить ее именно как Россию — своего главного геополитического конкурента. Все те преступные методы геноцида, которые А. Гитлер применял на захваченной территории СССР вовсе не были его изобретением, но были им позаимствованы из богатого опыта других «прогрессивных европейских стран». В частности, концлагеря были изобретены англичанами еще во время англо-бурской войны, а на территории Европы их применили австрийцы в Терезине и Талергофе, где во время Первой мировой войны ими массово уничтожались галицкие русины, не хотевшие признавать себя «украинцами» и свято хранившие свое русское имя (именно здесь начинается история преступлений и украинских нацистов, которые отдавали на расправу русинов как «предателей Австрии»).

Но главное злодеяние, которое А. Гитлер готовил на территории СССР, известное нам по плану «Ост», было изобретено не в Европе. Эта технология массового истребления коренного населения и захвата его территории завоевателями — изобретение made in USA, и на нем вообще основано возникновение США как государства. В основе плана «Ост» лежал пример истребления населения целого континента и создания на его костях «самого свободного общества». Кроме того, американцы истребили при перевозке из Африки не меньшее количество захваченных там рабов — и именно на этом злодеянии сделали свой основной капитал Ротшильд и К° — будущие хозяева Уолл-Стрит и «мировых денег». А. Гитлер просто хотел повторить тот геноцид, которые устроили американцы, только теперь в роли «индейцев» должны были оказаться русские. Ему было у кого учиться.

В своей известной книге А. Гитлер также вовсе не оригинален в своих идеях и лозунгах — он всего лишь пересказывает в популярной форме основные положения двух известных расовых теорий, появившихся во второй

половине XIX — начале XX века. И их авторы вовсе не немцы, а француз Ж.-А. Гобино и англичанин Х.-С. Чемберлен. Эти теории давали «чистокровным» и «избранным» немцам надежду на будущее, внушали оптимизм, но при соблюдении определенных расовых законов. Обе расовые теории активно использовала официальная государственная пропаганда пангерманизма и национализма в Германии в период Первой мировой войны. Поэтому население Германии восприняло гитлеровскую пропаганду как нечто давно знакомое и привычное. Вообще, нужно помнить, что такое антихристианское представление о своем «расовом» превосходстве над всеми другими народами изначально лежит в основе европейского духа, и, хотя его сейчас усиленно подавляют идеологией «мультикультурализма», оно лежит в исторической основе европейского мышления как такового. На протяжении веков европейцами были только те, кто воспринимали всех не-европейцев как «людей второго сорта». Прямо это могло и не высказываться, но всегда подразумевалось. В частности, в основе русофобской пропаганды, начавшейся в Европе во времена Ивана Грозного (они и создала все мифы об этом царе, бытующие до настоящего времени), было отнесение русских к числу «азиатов», «татар» и т.п. Этого уже было достаточно для того, чтобы не считать их за людей и относиться к ним соответственно. Поэтому А. Гитлер в этом отношении — просто верный наследник Европы, и не более того.

Увы, на протяжении всей своей тысячелетней истории Русь и Россия были объектом агрессии Запада — цивилизации, всегда воспринимавшей окружающие ее народы исключительно как потенциальные колонии и объект эксплуатации. Уже 1000 лет назад, в далеком 1018 году князь Святополк, прозванный «Окаянным», — убийца своих братьев, первых русских святых Бориса и Глеба, — привел на Русь оккупантов-поляков. Поляки же, посадив «своего» князя во власть, стали гарнизонами по городам, рассчитывая сделать Русь своей вотчиной. Но вскоре сам обиженный ими Святополк поднял восстание, истребившее оккупантов. И потом на протяжении многих веков Русь многократно стояла на краю гибели при нашествиях с Запада, но выстояла лишь чудом народного подвига и чудом помощи свыше.

В XX веке А. Гитлер, приведенный к власти на деньги мировой финансовой олигархии, должен был лишь исполнить многовековую мечту Запада: наконец-то сделать Россию колонией. Ради этого ему было позволено все — ему почти без боя отдали всю Европу, лишь бы он собрал максимум сил для похода на восток. Под его знамена снова собрался сброд со всей Европы: от Испании до Галиции, от Италии до Норвегии. Все, кто хотел пограбить и сделать себе карьеру на истреблении «русских варваров». Агрессия против СССР — это дело рук всей Европы, создавшей Гитлеру все условия для агрессии на восток. Но Русь, стоя на краю гибели, вновь победила.

Судя по реальным действиям Запада в то время (а не по лицемерным заявлениям его политиков) изначальный план мировой олигархии — хозяев А. Гитлера — предполагал поражение СССР в войне. Тогда зачем же столь талантливый актер в роли премьера Британии У. Черчилль так пламенно говорил о поддержке России уже 22 июня 1941 г., хотя до этого всегда был ее непримиримым врагом? Британские военные эксперты все в один голос говорили ему, что СССР будет разгромлен в течение двух месяцев, то есть были полностью согласны со своими гитлеровскими коллегами. Тогда почему же они стали на сторону СССР и к их позиции присоединились США?

Привычный, ложный и наивный ответ на этот вопрос состоит в том, что Британская империя страшно боялась высадки Вермахта на острова и нашла в СССР едва ли не свое единственное спасение. Этот привычный миф не выдерживает никакой критики. Как известно, А. Гитлер более 20 раз публично и официально предлагал Британии заключить мир после того, как уже была разгромлена Франция и стала фактическим союзником Рейха. Не только предлагал сам, но и послал в Англию своего ближайшего «соратника» Р. Гесса для соответствующих переговоров. Но Британия неизменно отвечала отказом и хотела продолжения войны. Бомбардировка Британии велась именно с целью шантажа и принуждения ее к миру — но бесполезно. Главный вопрос в том, почему Британия так хотела войны, с какой целью?

На самом деле А. Гитлер никогда не собирался высаживаться на Британские острова, и все «планы» на этот счет были чистым блефом. Во-первых, потому что у него для этого просто не было возможностей в силу полного превосходства британского флота и невозможности подавить британскую авиацию. Во-вторых, если бы ему и удалось каким-то абсолютно сверхъестественным образом высадиться на островах, то их оккупация привела бы к таким потерям, а затем потребовала бы использования такой большой части сил Вермахта, что потом собрать еще одну армию для своей главной цели — похода на восток, Германия уже просто физически не смогла бы. Тем самым такой ход событий абсолютно исключен. Тогда зачем британцы и американцы стали союзниками СССР?

В их изначальном плане Германия побеждала СССР и выходила на линию Архангельск — Астрахань, как это и указано в плане «Барбаросса». Затем А. Гитлер заключает с оставшейся частью СССР мирный договор по образцу Брестского 1918 года, только теперь Германия оккупирует вдвое больше территорий, чем тогда. Но что тогда будет представлять собой оставшаяся часть СССР? Она уже не будет великой страной, но станет полностью зависимой от своих англо-американских союзников — некой полуколонией в роли «второй Индии». Именно рассчитывая на такой исход, британцы и американцы усиленно изображали из себя «союзников» с первого дня войны, хотя реальную помощь оказывать не спешили, явно рассчитывая, что она все равно пропадет зря. Помощь, и то весьма скромная, стала поступать только в 1942 году. И только в 1943-м ситуация изменилась — «союзники» поняли, что СССР устоял, войну он не проиграет, и перешли к некому плану «Б». Суть его состояла в том, чтобы победить вместе с СССР, а затем после войны диктовать свои условия обеим истощенным и разоренным странам. Это вариант мировую олигархию тоже вполне устраивал: Германия исчезала как великая держава, а СССР должен был вступить в новую, уже «холодную войну» с коллективным Западом, которая должна была, по их расчетам, окончательно подорвать его силы и потом разрушить. Огромное превосходство во всех ресурсах позволяло Западу не бояться той самой мифической «агрессии СССР», о которой лицемерно кричала его пропаганда. А для «подстраховки» у Запада постоянно имелись свои планы агрессии, начиная с «Немыслимого» 1945 года. Таким образом, в XX веке мировая олигархия использовала своего рода стратегию «удава», постепенно истощая силы России несколькими последовательными историческими катастрофами — сначала разрушением Империи и организацией Гражданской войны; затем организацией агрессии европейской коалиции во главе

с А. Гитлером; наконец, разрушением СССР в результате спланированной «холодной войны» и новой разрухой. Никакая другая страна не выжила бы после подобных страшных испытаний. Как известно, Д.И. Менделеев прогнозировал, что даже и с учетом резкого падения рождаемости вследствие урбанизации в 1950 г. в России должно было проживать 282,7 млн человек, а в 2000 г. — 594,3 млн человек. По его же подсчетам, в США к середине XX века население достигнет почти 180 млн человек, и этот прогноз сбылся с высокой точностью, поскольку в 1959 г. в США проживало 179 млн человек. Эта огромная разница с Россией объясняется тем, что в США не было революции и войн, которые обрушились на Россию в XX веке. Сравним 594,3 млн человек с тем количеством населения, которое сейчас проживает в России. *Эта страшная разница — это наши потери при отражении агрессии Запада в XX веке.* Но цивилизационная война продолжается, и цели Запада не поменялись.

В ответ на современную идеологию Запада очень эффективным может быть ответный удар в виде концепции, согласно которой *Вторая мировая война — это агрессия коллективного Запада против России, существовавшей в форме СССР.* Тот факт, что СССР все-таки сумел создать себе союзников на Западе, этому нисколько не противоречит, так как эти союзники появились только в результате пакта Молотова — Риббентропа, благодаря которому А. Гитлер попытался выйти из-под контроля своих англо-саксонских хозяев и начал против них войну. Если изначально Запад был един в своем желании уничтожить СССР, то этим пактом СССР сумел расколоть Запад в свою пользу — именно за это этот пакт так ненавидят на Западе, поскольку он сломал их изначальные планы. Смешно слышать о том, что это якобы был «союз двух диктаторов», в то время как на самом деле точно такие же пакты о ненападении А. Гитлер еще раньше заключил с Францией, Польшей и другими странами. *Фундаментальный факт состоит в том, что без пакта Молотова — Риббентропа не было бы и великой Победы.* Нетрудно ведь просчитать, что, наступая с линии старой границы, немцы наверняка взяли бы Москву и Ленинград, а это означало катастрофу и поражение в войне. А. Гитлера изначально привели к власти с целью агрессии против России, но все вышло не так, как было изначально задумано его тайными хозяевами — но только благодаря русской Победе. Таким образом, эта концепция заранее опровергает все возможные обвинения в адрес СССР.

Великая Отечественная война была спасением народов СССР от геноцида со стороны объединенной фашистской Европы. Великую Победу России в Великой Отечественной войне не только метафорически, но и вполне рационально, на основании исторического анализа следует назвать Днем второго рождения русского народа и всех народов СССР — государства, в форме которого тогда существовала историческая великая Россия. Этот аспект нашей Победы становится все более и более значимым для последующих поколений. Если бы не было великой Победы, никто из нас, ныне живущих, скорее всего, вообще не появился бы на свет. Этим определяется вся колоссальность этого события для нашей исторической памяти. Именно в событиях, ставящих целый народ на грань жизни и смерти, проявляются самые лучшие, заветные его нравственные черты, которые нужно свято помнить и хранить навсегда. Война показала все высшие достоинства на-

шего народа, которые сейчас стараются замалчивать и оболгать. Но, к сожалению, историческая память большинства людей угасает в течение всего нескольких поколений, и тогда становится возможной самая бессовестная подмена реальной истории лживыми мифами.

Известный российский историк академик Н.А. Нарочницкая писала: «Без осознания смысла Великой русской Победы — этого важнейшего события нашей многострадальной истории в XX веке невозможно понять суть мировых процессов и судьбу послевоенного СССР. *Ибо Великую Отечественную Войну СССР выиграл в своей ипостаси Великой России... Став Отечественной, война востребовала национальное чувство русского народа и его духовную солидарность, разрушенные классовым интернационализмом, очистила от скверны братоубийственной гражданской войны и воссоединила в душах людей, а, значит, потенциально, и в государственном будущем разорванную, казалось, навеки, нить русской и советской истории...* в окопах Сталинграда в партию вступили обыкновенные почвенные русские люди, преимущественно крестьяне. И те, кого в двадцатые годы учили по первым большевистским учебникам глумливо называть Святого Благоверного Александра Невского классовым врагом, на Прохоровском поле умирали “за советскую Родину” в танке, носящем его имя. Это не парадокс, это Промысел»¹.

Но в конце XX века, применив совсем иную стратегию — не агрессию извне, а коварное разложение народа изнутри путем обмана и всяческих соблазнов, Запад снова поставил Россию и весь Русский мир на грань гибели. Но ничего у него не получится и на этот раз. Ибо мы — народ великой Победы! Великая Отечественная война навсегда останется великим воспитателем нашего народа. Пока жива память о великой Победе, наш народ непобедим.

¹ Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. Москва: Минувшее, 2005. С. 32–33.

Точка ЗРЕНИЯ

Александр МЕДВЕДЕВ

БЕСЫ «ПЛАНА ДАЛЛЕСА»

Александр Васильевич Медвед — член Союза писателей России, член Союза художников России, член-корреспондент Российской академии народного искусства. Автор книг: «Похищение Европы» (2005); «Солнечный глаз» (2008), «Новое небо» (2012), «Ни коня, ни сабли» (2013), «Геометрия Фаворского» (2014), лауреат многих литературных премий. Работает старшим преподавателем Института искусств Факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Люди так просты и так подвержены насущным нуждам, что тот, кто обманывает их таким образом, всегда будет находить тех, кто позволяет себе быть обманутым.

Макиавелли. «Государь»

В патриотической прессе уже не одно десятилетие время от времени появляются тексты, авторы которых, размышляя о крушении Советского Союза, одной из его причин, едва ли не основной, называют реализацию так называемого «плана Даллеса». Он свидетельствует о существовании программы морального разложения советских людей, разработанной США в 1940-х годах. Якобы в несколько десятилетий в СССР должны появиться поколения, уверовавшие, что потребление и развлечения важнее родины, традиции, патриотизма, и эта вера в итоге позволит разрушиться государству изнутри.

Напомним о чем речь:

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную мощь на обольщивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательно, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных

масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и прославлять так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство. Национализм и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу — все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов.

Аллен Даллес, 1945 г.»

Опровергая подлинность данного документа, до сих пор так и не предъявленного на английском языке, либеральные историки заявляют, что материалы того времени давно рассекречены и доступны исследователям американских архивов, но «Доктрину Даллеса» в них никто не находил. Мнимый план, по их убеждению, сфабриковали в самом Советском Союзе по причине внутренних проблем, связанных, в том числе, с «болезнями, которые все еще переживает российское сознание».

Отрицающие достоверность «плана Даллеса» считают, что программа, излагаемая в нем, фигурирует в патриотической среде в качестве некоего жупела, она удобна, потому как позволяет всем желающим переложить ответственность за распад СССР полностью на «враждебные силы Запада» и не искать проблему внутри.

В то же время, несмотря на то что подлинность плана многократно опровергалась, вера в его достоверность держится и по сей день. В самом деле, нет причин усомниться, что так или иначе с началом хрущевской «оттепели» действительно обнаружились признаки морального разложения населения СССР. По зарубежному ли плану, либо по сугубо внутренним причинам, но усиливающиеся процессы смены морально-нравственных и эстетических ориентиров части советских людей — неопровержимая реальность. Падение СССР явилось, помимо прочего, и результатом методичного расшатывания моральных основ советского общества и поправки ослабленных, но все же подспудно существующих, христианских скреп. Признавая очевидность этого факта, трудно не усомниться в непричастности «враждебных сил Запада» к произошедшей с Советским Союзом поистине планетарной катастрофы.

Уверенность в извечном коварстве Запада зачастую мешает взглянуть на реально враждебные силы, возросшие на отечественной почве. А прismo-

треться к ним следовало бы, обозревая их в протяженности исторической перспективы, со времен, когда Аллена Даллеса и возглавляемого им ЦРУ не было и в помине. Сделать это следует, впрочем, не для того, чтобы тревожить старые национальные раны, но чтобы еще раз уяснить себе непрерывность исторических явлений и факторов, способствующих в конечном счете подрыву государственной власти изнутри. В частности, необходимо сфокусировать взгляд на потенциальных и реальных силах, способных вредоносно влиять на изменение общественного сознания. Причем, принимаясь вглядываться в историческую перспективу в поисках источников воздействия на унастроения нашего общества, неплохо держать в уме замечание Макиавелли, о том, что «в то время как каждый способен видеть, лишь немногие могут понимать (что именно они видят)».

Методы успешной борьбы с соперником путем его морального разложения были известны и применялись с незапамятных времен. Не стоит слишком углубляться в того же Макиавелли или Платона, чтобы привести примеры соответствующих методов и их исполнителей, достаточно обратиться к русской классической литературе и раскрыть роман «Бесы» Достоевского.

Петр Верховенский, персонаж «Бесов», выдает методические рекомендации морального разложения российского общества, действенные во все времена. Они словно предназначены для использования всевозможными ныне существующими и будущими «даллесами»:

«— Не надо образования, довольно науки! И без науки хватит материала на тысячу лет, но надо устроиться послушанию. В мире одного только недостает, послушания. Жажда образования есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вот уже и желание собственности. Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве. Все к одному знаменателю, полное равенство. Необходимо лишь необходимое, вот девиз земного шара отселе».

И далее:

«— Слушайте, мы сначала пустим смуту... (...) мы проникнем в самый народ. Знаете ли, что мы уж и теперь ужасно сильны? Наши не те только, которые режут и жгут, да делают классические выстрелы или кусаются. (...) Я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают! С другой стороны, послушание школьников и дурачков достигло высшей черты; у наставников раздавлен пузырь с желчью; везде тщеславие размеров непомерных, аппетит зверский, неслыханный... Знаете ли, знаете ли, сколько мы одними готовыми идейками возьмем? Я поехал — свирепствовал тезис, что преступление есть помешательство; приезжаю — и уже преступление не помешательство, а именно здравый-то смысл и есть, почти долг, по крайней мере благородный протест. «Ну как развитому убийце не убить, если ему денег надо!»

Попутно словам Верховенского заметим, что для «развитого убийцы» мотив к преступлению не обязательно деньги. Он может руководствоваться культивируемой им вседозволенностью, — он-де не какая-то тварь дрожащая, а посему право имеет прервать чью-либо жизнь. Это доказывает, к примеру, чудовищное убийство и расчленение 62-летним доцентом СПбГУ Соколовым своей любовницы-аспирантки в 2019 году. Историк Соколов именно «развитой убийца» — реконструктор периода наполеоновских войн, кавалер Ордена Почетного легиона степени кавалера (2003 г.), он не шутя требовал обращаться к нему не иначе, как «сир», — чем не Наполеон? Типичный «герой» Достоевского в изводе современной бесовщины.

Россия XXI века столкнулась с не менее чудовищной разновидностью «развитого убийцы» иного рода — с молодым человеком, подвергшимся информационно-психологической обработке. Отформатированный до состояния «зомби», он идет в учебное заведение и совершает массовое убийство сверстников. До такой степени его «развили» компьютерные «стрелялки» и российское телевидение, сутками демонстрирующее кровь и насилие. Вот до чего его сознание изменилось, в том числе под агрессивным воздействием всевозможных извращений, царящих в программах шоу-бизнеса и на театральных подмостках. Безбожное, искаженное, подлинно сатанинское сознание ведет к беспамятству и вседозволенности.

Роман «Бесы» начал публиковаться в 1871 году в журнале «Русский вестник». Уже тогда слой западников и либералов представлял значительные силы и открыто влиял на российское общественное мнение. Этот слой формулировал свои взгляды не только в частной переписке и в литературных салонах, но смело выражал их в ряде газет и журналов на широкую публику.

Приведенные выше слова Петра Верховенского — декларация разложения, — впрочем, как и весь роман «Бесы», были, по мнению либеральных литераторов, не чем иным, как пасквилем на здоровые силы общества, на силы, жаждущие перемен для отсталой и погрязшей в косности России. Либералы XIX века объявили роман в определенном смысле фальшивкой, ибо в достоверность и действенность человеконенавистнической программы, излагаемой на его страницах, они не хотели верить. Естественным образом напрашивается параллель с либеральным сообществом России 1990-х годов, объявившим «План Даллеса» безосновательной фальшивкой.

Вот лишь некоторые отзывы либералов XIX века о «Бесах»:

«Писатель создает целую галерею помешанных юношей... ни в одном из них не увидите ни образа, ни подобия живого человека, это какие-то манекены, и к каждому манекену нашит ярлык с означением характера бреда, которым он одержим».

Таково мнение о романе критика Петра Ткачева. О «помешанных юношах» Ткачев знал не понаслышке: во время студенческих волнений в Петербурге в 1868—1869 годах он вместе с Сергеем Нечаевым, тем самым лидером «Народной расправы», убившим студента Иванова, возглавлял радикальное меньшинство. После освобождения из годичного заключения совершил побег за границу.

«Фактически подробности “истории” и некоторые рассуждения отчасти заимствованы из одного недавнего процесса, отчасти созданы собственной фантазией г. Достоевского, иногда разыгрывающейся с целью усилить гнус-

ность поведения и убеждений негодяя, полунегодяев и полуидиотов, иногда без всякой цели, единственно ради болезненно-мистических капризов и бредней автора».

А это мнение Виктора Буренина, птенца герценовского «Колокола», зовущего из Лондона к топору Русь, позднее известного критика-обозревателя «Петербургских ведомостей». По свидетельству А.Г. Достоевской, Федор Михайлович утверждал, что Буренин, как ни странно, «наиболее понимал его мысли и намерения» «из всех писавших о нем». Понимание критика уживалось с грубостью и переходом на личности с включением разного рода домыслов, и это со временем стало стилистической приметой Буренина. Не исключено, что приводимая ниже анонимная цитата из «Санкт-Петербургских ведомостей» также продукт критики Буренина.

«Фантастические призраки с нечеловеческой подлостью, глупостью и дикостью, им выведенные, ни в каком обществе не могли бы играть такой роли, какая им предоставлена в романе, не могли бы быть выразителями и представителями известного движения, носящего в себе нравственно-политическую подкладку».

«Король рифмы», мастер эпиграммы, пародии, фельетона в стихах и особенно каламбура, Дмитрий Минаев, поэт-сатирик, в свойственной ему манере хлестко выдал оценку творению Достоевского:

«Каждая глава романа есть новая мерзость, новый ужас, идущие crescendo (по нарастающей. — А. М.); к счастью для читателей, эти ужасы отличаются таким пересолом, таким уродованием действительности, что под конец становятся смешны по своей карикатурности».

Вероятно, обида на арест за сотрудничество в журналах, «известных своим вредным социалистическим направлением, в особенности «Современнике» и «Русском слове», в 1866 г. после выстрела Дмитрия Каракозова в Александра II позволила господину Минаеву разразиться подобной бранью.

Приведенные отзывы некоторых деятелей либерального направления о пророческом романе Достоевского имели под собой прочное идеологическое основание. Писатель облакал в художественную форму действительные взгляды людей, знакомых ему с юности, когда он примыкал к революционному кружку Петрашевского. Поэтому он имел основание через своих героев, так сказать, вызвать радикальное крыло либерального русского общества на откровенные высказывания. Разумеется, литераторам-представителям данного многочисленного сообщества это не могло понравиться. Они поспешили нелестно отзываться об авторе, который с такой беспощадной точностью вывел на публику портреты их ярчайших представителей. Но и Достоевский не менял своей позиции и продолжал последовательно обличать их идеологию, разрушительную для России.

Уже не в прозе, а в публицистике, в единственном выпуске «Дневника писателя» за 1880 год он в который раз страстно и метко обозначил давнее, еще с петровских времен, стремление наших либералов обособиться от русского народа. Более того, показал полную непереносимость ими народного духа и неприятие *«всякого действия нашего правительства в этом духе»*. Довольно убедительно в этом смысле выглядит «прямая речь» либералов-западников, обращенная к их оппонентам славянофилам, записанная Достоевским:

«В народе русском, так как уж пришло время высказаться вполне откровенно, мы по-прежнему видим лишь косную массу, у которой нам нечему учиться, тормозящую, напротив, развитие России к прогрессивному лучшему, и которую всю надо пересоздать и переделать, — если уж невозможно и нельзя органически, то, по крайней мере, механически, то есть попросту заставив ее раз навсегда нас слушаться, во веки веков. А чтобы достигнуть сего послушания, вот и необходимо усвоить себе гражданское устройство точь-в-точь как европейских землях, о котором именно теперь пошла речь.

Собственно же народ наш нищ и смерд, каким он был всегда, и не может иметь ни лица, ни идеи. Вся история народа нашего есть абсурд, из которого вы (славянофилы. — А. М.) до сих пор черт знает что выводили, а смотрели только мы трезво. Надобно, чтоб такой народ, как наш, — не имел истории, а то, что имел под видом истории, должно быть с отвращением забыто им, все целиком. Надобно, чтоб имело историю лишь одно наше интеллигентное общество, которому народ наш должен служить лишь своим трудом и своими силами.

(...) мы намерены образовать наш народ помаленьку, в порядке, и увенчать наше здание, вознеся народ до себя и переделав его национальность уже в иную, какая там сама наступит после образования его. Образование же его мы оснуем и начнем, с чего сами начали, то есть на отрицании им всего его прошлого и на проклятии, которому он сам должен предать свое прошлое.

Чуть мы выучим человека из народа грамоте, тотчас же начнем обольщать его Европой, ну хотя бы утонченностью быта, приличий, костюма, напитков, танцев, — словом, заставим его устыдиться своего прежнего лаптя и квасу, устыдиться своих древних песен, и хотя из них есть несколько прекрасных и музыкальных, но мы все-таки заставим его петь рифмованный водевиль, сколь бы вы там ни сердились на это.

Одним словом, для доброй цели мы, многочисленнейшими и всякими средствами, подействуем прежде всего на слабые струны характера, как и с нами было, и тогда народ — наш. Он застыдится своего прежнего и проклянет его».

Во множестве восклицаний либеральной части российского общества «Нам стыдно, что мы русские!», появившихся с началом 24 февраля 2022 года Специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины, трудно не узнать действие давней закваски русофобии, помрачающей сознание, а именно о ней идет речь в «Дневнике писателя». О русофобии, инспирированной не какими-то зарубежными «даллесами», а самыми настоящими русскими людьми, на что указывал Достоевский. Среди них и тогда, и сейчас находились такие, кому чужд народный дух, кто презирает отечественную историю, не видит какого-либо цивилизованного будущего России, а потому они сеют семена неверия и проклятия ко всему, что было, есть и будет — живым и действенным в нашем Отечестве.

«Кто проклянет свое прежнее, тот уже наш, — вот наша формула! Мы ее всецело приложим, когда примемся возносить народ до себя. Если же народ окажется неспособным к образованию, то — “устранить народ”. Ибо тогда выставится уже ясно, что народ наш есть только недостойная, варварская масса, которую надо заставить лишь слушаться.

Вот всегдашний наш вывод, только теперь уж во всей наготе, и мы остаемся при нем».

Достоевский замечал, что этот вывод — очевидную декларацию русофобии, предъявленную им читателям в «Дневнике писателя» 1880 года, — он не осмеливается вложить в уста всех без исключения российских западников, несмотря на их приверженность либеральным идеям. Однако с горечью восклицает: «Но зато масса-то, масса-то оторвавшихся и отщепенцев, масса-то вашего западничества (а их как песку морского) непременно насажут в этом роде».

Пророчество Достоевского — «непременно насажут в этом роде» — не было пустыми словами, наговором, излишней мнительностью. История не один раз в XX и XXI веках давала примеры, когда российское общество подвергалось влиянию «бесовских» голосов, призывающих его к уничтожению своей идентичности. Поэтому, даже в случае согласия, что «План Даллеса» — это мистификация «русопятав», то приведенные здесь наблюдения Достоевского за намерениями и действиями внутренних «либеральных» сил не отменяет, а только подтверждает умозрительное существование подобных планов у «массы оторвавшихся и отщепенцев».

P.S.

В книге «ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа» (1963) Аллен Даллес писал, что приемы морального разложения — это один из самых действенных методов войны против любой державы.

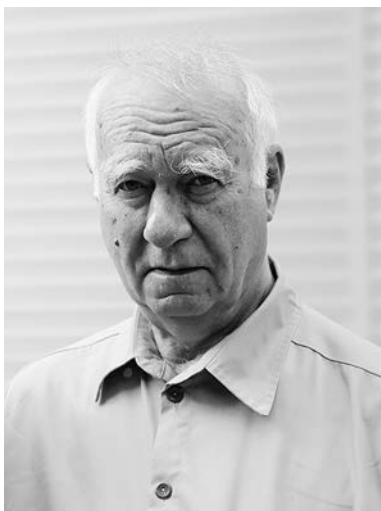
ВЫШЛА КНИГА

За русский мир. Сборник поэзии.
Курск. 2022.

Курское региональное отделение Союза писателей России создало сборник поэзии и публикации в поддержку спецоперации на Украине, и в первую очередь поддержку бойцов, которые убыли в зону боевых действий с территории области. Руководство региона высоко оценило работу курских писателей: принято решениекратно увеличить тираж и, сделав допечатку, отправить книги непосредственно участникам спецоперации.

Дороги ВОЙНЫ

Михаил КУРАЕВ

БЛОКАДА ПАМЯТИ

Михаил Николаевич Кураев — родился в Ленинграде в 1939 г. Прозаик, сценарист. Более 25 лет работал в сценарной коллегии киностудии «Ленфильм», по его сценариям поставлено 14 художественных фильмов. Автор 30 книг на русском и 25 книг в переводах на иностранные языки. Лауреат Премии Правительства Санкт-Петербурга, Государственной премии РФ в области литературы, Премии им. Л. Толстого «Ясная Поляна» в номинации «Современная классика». **Живет в Санкт-Петербурге.**

В год 75-летия окончания войны страна чествовала победителей. Естественно, военная тема школьных сочинений на аттестат зрелости давала возможность выпускникам высказать свое отношение к событиям Великой Отечественной войны. Как мне доверительно рассказал педагог, проверявший анонимно представленные сочинения, его повергло в оторопь прочитанное: «Фашисты были, в сущности, неплохие люди...» Вот так, по-домашнему: «неплохие люди»! Условия проведения экзамена исключали возможность публично обсуждать подробности представленных работ. И что тут обсуждать? Более того, нашлись коллеги, убежденно заявившие: «Имеет право на свое мнение». Но «свое мнение» было и у Гитлера, и у Гимmlера, и у Геринга, и миллионы людей отдали жизни, опровергая их и великого множества немцев мнение о превосходстве одной расы над другой, о праве уничтожать народы и государства, о праве крушить города и сжигать деревни вместе с жителями...

Иметь «свое мнение» — не священное ли право человека!?

Вот здесь надо понять, что же такое человек.

Дети, чудом выросшие среди животных, реальные «маугли», научиться разговаривать не могли, имели деформированный позвоночник и предпочитали передвигаться на четвереньках. Наш организм даже не приспособлен к самостоятельному выживанию, плохо оснащен средствами защиты и способностью самостоятельно добывать пищу в первый год-два существования, иногда и до двадцати лет и более.

Людьми мы становимся лишь в человеческом сообществе.

Стало быть, какое сообщество, такими мы и станем. Исключения не в счет. Посчастливится вырасти сре-

Дорога жизни блокадного Ленинграда — во время Великой Отечественной войны единственная транспортная магистраль через Ладожское озеро. В периоды навигации — по воде, зимой — по льду. Связывала с 12 сентября 1941 года по март 1943 года блокадный Ленинград со страной. Фотография военного времени

ди волков, будем бегать на четвереньках, вырастят обезьяны, будем счастливо прыгать с ветки на ветку...

А в каком же сообществе выросло молодое создание, признающее носителей человеконенавистнических идей, совершивших чудовищные преступления, «нормальными людьми»?

Ясно, что, претендуя на аттестат зрелости, выпускник (хочется думать, не выпускница), скорее всего, не имеет представления о том, что такое «фашизм», и каким параметрам должен отвечать «нормальный человек», и всякое ли двуногое прямоходящее может считаться человеком.

Естественно, возникает вопрос: как такое могло случиться в стране, где слова «Блокада», «Бабий яр», «Хатынь», «Освенцим» полны горечью и не проходящей болью?

Мне кажется, ответ очевиден: память отшибло. Или отшибли.

Есть летопись войны. Она написана кровью бойцов и потом тех, кто жилы из себя тянул в тылу ради победы. Это страшная трагическая и героическая книга. И слова Ольги Берггольц: «Никто не забыт и ничто не забыто» не утверждение, а призыв! Увы, Ольга Федоровна, на место фактов и имен приходят мнения и точки зрения.

Но и в Священном писании сказано, что и богам не дано бывшее сделать не бывшим.

Другое дело — мнения. О, здесь такое просторное поле для спекуляций и препровождения «рака за камень» и наведения светозффектов на плетень! Мы же видим, как вместо фактов и цифр, вместо подсчета перебитых гитлеровских дивизий на Восточном и всех Западных фронтах последние десятилетия внедряется не история фактов, а «история мнений». Вот на этом «поле чудесных мнений» и вырастают недоросли, едва ли из озорства признающие фашистов «нормальными людьми».

Боюсь, что молодому существу, не способному ориентироваться в понятиях «добро» и «зло», может быть поставлен один диагноз: нравственная дистрофия! Впрочем, такой же диагноз может быть поставлен и тем, кто обещает умереть, на словах, разумеется, за право другого «иметь свое мнение» и даже защищать преступления против человечества.

Что можно противопоставить этой укоренившейся в нашей публичной практике демагогии?

Думаю, только одно: сохранение памяти о жертвах и подвиге, говоря прямым словом, советского народа в Великой войне.

Одну из давних своих статей, посвященных истории ленинградской блокады, я назвал «Блокадные весы». На одной чаше — трагедия, жертвы, на другой — подвиг и победа. Последние годы, восполняя неохотно приоткрывавшиеся в советское время (тридцать с лишним лет назад!) трагические страницы войны и блокады, скорбная чаша весов перевешивает героическую. Читаю воспоминания достойнейшего историка, сотрудника Эрмитажа, прожившего в Ленинграде всю блокаду: умирали, умирали, умирали, а потом поехали в Красное Село посмотреть на позиции немецкий батарей, обстреливавших город. А куда немцы-то делись? Город воевал или только хоронил, хоронил и хоронил погибших? А потом поехали посмотреть?

«Дорогу жизни», подарившую жизнь мне и маме с братом, и еще сотням тысяч ленинградцев, предлагают, со ссылкой на авторитет, именовать «дорогой смерти», где машины шли по вмерзшим трупам, «как по шпалам». И «сусальные» слова «Дорога жизни», оказывается, «придуманы впоследствии писателями». Теперь давайте звать ее «дорогой смерти».

Таковыми вот открытиями угощают сегодня доверчивую публику.

Нас везли по ладожскому льду в феврале 1942, и никаких «шпал из трупов» ни мама, ни вывезенная уже в марте двоюродная сестра, ни прошедший этой трассой по льду мой друг художник Михаил Щеглов не видели! Эти «шпалы» выдумал вывезенный по Ладоге в декабре сорок первого сочинитель разрекламированной в «Литературной газете» книги о блокаде, изданной сначала в оккупированном немцами Николаеве, а полвека назад — в США,

и добытой нынче из потаенного чулана для нашего просвещения. Пункты обогрева и питания через пять-семь километров этот «свидетель правды» не видел. Зато слышал или сам видел, что «охрана хлебных мест (?) поручена фронтовикам», которые не вели следствия, а убивали прямо на месте. И ведь кто-нибудь этой лжи поверит: как же, писал человек из блокады! Понятно, кому сегодня надо про «шпалы» из трупов и про ленинградцев, которые «как апокалиптяне» еле передвигались, перепоясав пальто, кто чем мог. И почему это немцы за 900-то дней в город так и не собрались зайти, хотя бы на «апокалиптянок» посмотреть, совершенно непонятно.

Но «Дорога жизни» вовсе не «сусальные» слова, придуманные неведомыми писателями задним числом. Бессмертная песня, гимн героической Ладоге — единственная, сочиненная связистами 526-й отдельной роты связи старшиной П. Краубнером (погиб) и сержантом Л. Шенбергом на стихи П. Богданова. Богданов из той же роты связи, обслуживавшей ледовую трассу, из соседней землянки. Все трое не писатели! Все трое служили на Ладоге. Песня опубликована (!) в газете «Фронтowej дорожник» в декабре 1942 года. Ее подхватили, она придавала сил, была мужественной молитвой о победе. Вот эти трое и опровергают предположение о том, что «сусальное» имя «Дорога жизни» придумано впоследствии писателями. «И вот пройдут года войны суровой, / Залечит раны город мой...» — пели уже в 1942 году!

Мне, живущему с чувством неоплатного долга перед теми, кто страшной ценой подарил мне жизнь, стыдно признаваться в том, как мало я знаю о том, как жил и воевал Ленинград. Знал, конечно, что в блокаду работали заводы, но то, что работало двести из восьмисот крупных предприятий, не знал! О том, что строились аэродромы в кольце блокады, знал, знал про «Сосновку», про «Гражданку», но о том, что их было построено шестнадцать (!), прочитал нынче в январе. Немцы до конца блокады не знали о вновь построенном аэродроме «Смольный», впоследствии «Ковалево». То, что они не знали, и ни одна бомба, ни один снаряд на него не упали, прекрасно, но почему я не знал?!

В руках у меня случайно (!) попавшаяся книга. Издана, считайте, тоже почти случайно, за свой счет дочерью автора в 2015 году. Обжигающая книга! Все так или иначе помнят или слышали, что «Дорога жизни» шла не только по льду и по воде, но и под водой. В 1942 г. по дну Ладоги был проложен бензопровод, а 7 августа Военный совет Ленфронта принял решение «О прокладке кабеля через Ладожское озеро» от возрожденной Волховской ГЭС в Ленинград.

«Знаем, слышали!»

С этого и начинается беспамятство.

Книга называется «ЛАДОГА. Пять нитей жизни». Автор — Никодим Сергеевич Туманов. Издана Татьяной Никодимовной Косауровой (Тумановой). Это лаконичное, всего двести страниц, и необыкновенно емкое по содержанию повествование на основе документов и дневниковых записей одного из авторов проекта подводной трассы, участника и руководителя подводных работ капитан-инженера Туманова. Беспримерная работа! Талант, инженерная интуиция, разумный риск — все было мобилизовано чувством долга. Читая журналы прокладок, графики, дневники, метеосводки, пытаюсь представить себя на месте тех, кто был тогда на Ладоге. Это так же невозможно, как представить себя штурмующим Воронью гору. Сказал: «тогда на Ладоге», но после немыслимой работы на воде и под водой и в

шторм, и под огнем немецких самолетов, еще два года (!) испытаний («если бы еще эти нити не рвались!»): ремонт кабеля в плавучих льдах, монтировки новых соединительных муфт, гибель товарищей... Два года!

О прокладке подводного кабеля упоминается в разных изданиях, но так небрежно, так поверхностно, в конце концов, оскорбительно по отношению к людям, совершившим невозможное. Так, в сборнике «900 Героических Дней» (изд. «Наука» (!), М.-Л., 1966) читаем: «Через Ладожское озеро проложены пять параллельных цепей подводных кабелей протяженностью около трех километров каждая». Очевидный вздор! Какие три километра?! Откуда и докуда? Но вот другое упоминание уже в книге «Огни седого Волхова» (Г.А. Береснева и Ю.П. Громова): «За 49 дней саперы смонтировали кабель на 600 тонной барже и в одну ночь уложили на Ладожское дно». Сорок девять дней монтировали и за ночь уложили? Читать неловко.

От Волховской ГЭС через леса и болота 104 километра, и почти 23 километра по ладожскому дну, такая трасса. Но до этого: определить количество материалов, составить смету, рассчитать последовательность всех работ, решить доставку к озеру и транспортировку по воде, построить баржи, найти буксиры, водолазные станции, выбрать место для лагеря на берегу, найти людей... Придумать конструкцию и материалы для соединительных муфт звеньев кабеля. Придумали: свинцовые, 60 кг каждая... Один не поднимет. Почему пять ниток? Да потому, что кабель под необходимое напряжение в 50 киловольт взять было негде, а 100 километров кабеля под напряжение в 10 киловольт завод «Севкабель» изготовил. Про сам кабель многожды упоминали, главным образом потому, что на гидроизоляции пошла бумага с Гознака, предназначавшаяся для печатания денег. А теперь представьте эти огромные катушки с кабелем и девушек, молодых женщин, водружающих на заводе эти неподъемные махины на трамвайные платформы. На станции Кушелевка с трамвая на землю, потом на железнодорожные платформы, и уже в Борисовой Гриве опять на землю и к берегу, там на баржи. Самая простая (!) часть работы. Первую нитку начали прокладывать в ночь на 3 сентября. Никто не был уверен, что доживет до 4 сентября... Пошли. Штурман Ивановский докладывает: «Напоролись на потопленный немцами паром с паровозами!» Многие на что еще напорются.

Осенние штормы, потом первый лед и немецкая авиация сопутствовали адовой работе. 3 ноября, за три месяца накоплен опыт, дело пошло! На график работы смотрю как на нотный стан, как на партитуру:

«4 часа 10 минут. Начало прокладки. Глубина 11 метров.

4 часа 29 минут. Спуск муфты № 27. Удачно! Кабель шел хорошо. Глубина 11 метров.

4 часа 37 минут... Кабель шел хорошо. 4 часа 50 минут... Кабель шел хорошо. 5 часов 03 минуты... Кабель шел...» И вот: «Строп муфты задел за стойку рилинга, строп оборвался, муфта отвесно пошла в воду...» Но это, как сказано в «Книге про бойца»: «малый сабантуй», а вот другой:

«...Кабель шел хорошо, достигли почти тридцатиметровой глубины... И тут налетели бомбардировщики. Восемь штук.

Грохот разрывов потряс баржу. Первая серия бомб разорвалась у тральщика. С визгом, прямо на палубу баржи, выбросило стальной трос буксира. Тральщик рванулся вперед. Бомбы осколками пробивали его борта, коржили надстройки, мостики, рубку и пушки... Между разрывами слышался характерный звук очередей. Это строчил Вася из носового пулемета...»

На этой прокладке в бою погиб пулеметчик Вася, штурман Ивановский, водолаз Садовский. Были ранены солдаты роты связи. Палуба была залита кровью.

Так почему же эта книга, это свидетельство подвига, за полвека нешла ни в Ленинграде, ни в нынешнем Санкт-Петербурге издателя? Работы были секретными? Чепуха. В списках награжденных, опубликованных в 1943 году в «Ленинградской правде», так и сказано: «за подводные работы», да и какие секреты через семьдесят лет! Книга, напомним, опубликована дочерью Никодима Сергеевича Туманова за свой счет. Семейная история?

«Никто не забыт, ничто не забыто»?

Кто знает, если бы юному созданию, почитающему фашистов за «нормальных людей» случилось взять в руки книгу «ЛАДОГА. Пять нитей жизни», хотя бы полистать ее, посмотреть на фотографии барж с циклопическими кабельными бобинами, на утлые буксирчики, пробежаться глазами по страницам с графиками прокладок и взглядеться в прекрасные, мужественные и такие родные лица тех, кто дал свет, поддержал жизнь воюющим в окружении ленинградцам, может быть, сочинение, написанное без единой ошибки, заслужило бы пять баллов. А так сочинение было оценено только на четверку, поскольку спорные утверждения не были автором обоснованы.

ВЫШЛА КНИГА

Виталий Синенко

Я не убит подо Ржевом. Завещание отца.

Документальная повесть. — Минск: Издательство «Беларусь», 2022.

На недавно состоявшемся XIX Международном конкурсе «Искусство книги» государств — участников СНГ издание стало лауреатом в номинации «Напечатано в Содружестве». Автором предпринята попытка философского осмысления Великой Отечественной войны и событий, происходивших на протяжении семидесяти лет советской истории. Идет поиск ответов на многие острые вопросы, будоражащие в настоящее время общество и не находящие вразумительного и солидарного ответа.

Повествование охватывает все этапы войны, геополитическое пространство трех государств и народов: России, Белоруссии и Украины, а также Германии и Европы в целом.

Издание стало возможным при поддержке Министерства информации Республики Беларусь. Это еще одно свидетельство крепнущих российско-белорусских связей не только в политике, экономике, но и в области идеологии, книгоиздания. Духовный потенциал друг друга не менее важен, чем материальный. Ведь были времена, когда взаимообогащение национальных литератур не являлось из ряда вон выходящим фактом.

Трудно идет восстановление нашей порушенной православно-славянской, евразийской цивилизации, но каждый, даже небольшой шаг, вселяет надежду и уверенность в будущее возрождение.

Дороги ВОЙНЫ

Борис ПОДОПРИГОРА

МОСТ

*Абхазия — 1992–1993:
поучительная
история забытой войны*

Борис Александрович Подопригора — родился в Ленинграде. Политолог, литератор, сценарист. Имеет три высших образования — Военный институт иностранных языков (китаист и специалист по Афганистану), Санкт-Петербургский госуниверситет. Полковник запаса, проходил службу в семи кризисных зонах. Аттестован по пяти иностранным языкам. Заслуженный военный специалист России. Награжден 2 орденами и 20 медалями. Перед увольнением в запас занимал должность зам. командующего федеральными силами на Северном Кавказе. Работал на госслужбе. Преподаватель СПбГУ — специалист по международным конфликтам. Член Эксп.-аналит. Совета при Комитете по делам СНГ ГД РФ. Член СП Рос-спл. **Живет в Санкт-Петербурге.**

События начала 90-х годов прошлого века остаются не столько историфицированными, сколько политизированными. А политика быстро забывается. Остается лишь личная память. Например, о грузино-абхазской войне 1992–1993 годов. Тогда на условно-административных границах некогда общей страны взялись за оружие многие бывшие соседи. Где-то конфликт развивался в смешанном «режиме» межэтнической и гражданской войны. В которой праведника трудно отделить от злодея. Да и в культурно-историческом, не говоря о географическом, смыслах мы далеко не до конца разошлись. Есть и такое: не всем, что исходило от тогдашней Москвы, стоит гордиться. Поэтому обойдемся без нынешних ярлыков и укоренившихся штампов.

А тогда — на войне как на войне. Значит, отделим сентенции от тогдашней военной необходимости, тем более национальных интересов. Сосредоточимся на ключевом для той войны эпизоде. Он датируется 15–16 марта 1993 года. Почему мы о нем вспомнили? Потому что в обозримом будущем вспомнить будет некому. А в доступной аналитике и весьма фрагментарных воспоминаниях (скорее тех, кто «встретился по дороге») говорится о многом, но не об этом. Во всяком случае рассказ одного из участников существенно дополняет картину событий. Хотя некоторые детали оставим на исследование. Сам собеседник не настаивал на раскрытии своего имени, но показал некоторые записи, даже документы, вызывающие доверие.

Дело было так. Весьма спонтанный ход событий, начиная с лета 1992 года, привел к ситуации «или — или». Грузинские войска контролировали значительную часть Абхазии, оставляя за местными ополченцами важный для них район Гагры — Ле-

селидзе, расположенный у российской границы. В этих условиях перелом в войне, длившейся к тому времени более семи месяцев, во многом зависел от способности абхазских ополченцев самообмобилизоваться на примере громкой победы — «это Кавказ!» При одинаково невысокой боеспособности сторон абхазы имели преимущество в том, что защищали свою землю и опирались на поддержку большинства населения. Грузины обладали большим мобилизационным и военно-техническим ресурсом. Добровольцам, воевавшим, в том числе, против Грузии, отводилась ситуативная роль. Те же чеченцы (их было, скорее всего, 228 человек), выступавшие на стороне абхазов, уже готовились к «своей» войне. Правда, приблизительно из тысячи российских добровольцев в абхазских формированиях погибли 285 человек. Подчеркнем: добровольцев, а не наемников, ибо не нашлось тех, кто мог им платить. Многие из них держали обиду «за державу».

Россия в то время находилась в «разобранном» состоянии. Но наиболее сообразительная часть ее руководства, дрожавшая за свои кресла, логично опасалась формирования и закрепления на ее южных рубежах недружественной, открыто антироссийской силы. К тому же сужение нашего черноморского побережья до 180 км (до Крыма было далеко) могло иметь негативные для страны стратегические последствия. Да и риск войны на Северном Кавказе тогда уже был ощутим. За этим маячил фактический захват Кавказа с юга и севера.

В создавшихся условиях в подконтрольную абхазам часть страны прибыла группа уже и «государевых добровольцев». Ее возглавлял майор Чеслав Млынник. До того он был известен как командир рижского ОМОНа. Ему надлежало в первую очередь провести рекогносцировку, проще говоря, осмотреться на месте. Ибо многое — едва ли не все — было непонятно из-за противоречивых оценок сторон, путавших пропаганду даже с газетной аналитикой. На следующем этапе был составлен план действий. Отсюда — подробнее.

Уже в декабре 1992 г. Млынником были собраны два диверсионных отряда численностью по 26 военнослужащих каждый. Они состояли в основном из его бывших сослуживцев, а также офицеров спецподразделений ВДВ. Моему собеседнику было важно подчеркнуть: первый отряд назывался штурмовой группой, второй — группой спецназа, на месте получившей наименование «Туман». Фактическое командование обеими группами осуществлял Млынник.

Смысл их действий состоял в том, чтобы симитировать спешно принятое наступление абхазских формирований на Сухум. Грузинское командование к штурму готовилось. Для этого подтягивало (значит, растягивало) резервы. Тем самым раскрывало свое боевое построение. Для военных профессионалов это важно. Местом, откуда предстояло выдвинуть диверсантов, был назначен район моста через реку Гумиста в Верхних Эшерах. Отсюда действительно открывался прямой путь на абхазскую столицу.

Захват моста был осуществлен первым отрядом в ночь на 16 марта 1993 года. На все, включая особо памятное собеседнику разминирование, ушло 12 минут. Боестолкновение у моста было расценено грузинским командованием как начало ожидаемого наступления абхазов. А дальше началась Большая радиоигра. И вызванная ею — к тому же ночью — неразбериха в грузинских боевых порядках. «Радисты»-РЭБовцы со своей задачей справились: под массированный огонь грузинской артиллерии попали их же

подразделения. Противник не мог представить, что, захватив мост, штурмовой отряд вернется назад. Тем временем этот отряд спешно покинул территорию Абхазии, предусмотрительно засветившись на границе.

Грузинская сторона была еще больше дезориентирована целым рядом тактических, даже логических нестыковок: столько огня, столько потерь, а абхазов практически не видно — только те, кто охраняют мост. Неужели остальные отступили? Или они уничтожены? Кстати, где его захватившие? Ах, ушли... Ладно, расслабился противник, отберем мост, как только подтянем подкрепления!

Тогда же на грузинском берегу растворился второй отряд — спецназовцы. И замер. Уже 23 марта к нему присоединились «штурмовики», вернувшиеся на сей раз незаметно. Не торопились. Уточняли позиции артиллерии, места дислокации пунктов боевого управления, другие объекты обороны противника... Да и растянувшиеся к тому времени грузинские резервы оказались, по существу, беззащитными... Два отряда — это уже сила. Началась их работа. Жесткая.

Вдумайтесь в цифры: в результате череды точечных, всякий раз неожиданных для грузинских войск боестолкновений те потеряли — по их же данным — убитыми 862 военнослужащих, ранеными — 438, пропавшими без вести — 217. Захвачены и уничтожены 4 установки «Град», 12 минометов и 5 танков. Оказалась блокированной переброска подкреплений в составе, как позже выяснилось, механизированной бригады. На ее вооружении находились 28 танков и 76 бронетранспортеров. Не только военные поймут, что это означало для соотношения сил.

Из числа подчиненных майора Млынника один военнослужащий был убит, 16 — ранены. Гражданские лица утрат, по-видимому, не понесли. Уже потом грузинская сторона оправдывалась не столько боевыми потерями, вызванными «коварством противника», сколько неудачным подбором собственных командиров и неадекватностью своих политиков. Приходилось слышать и о массовом участии на стороне абхазов российских войск. Не было такого: их и спустя полтора года с трудом собирали для похода на Грозный. А добровольцы, повторим, таковыми и были. Спецназовцы же, о которых идет речь, в состав регулярных войск тогда не входили.

Участники операции, а также абхазские собеседники уверены в том, что исход боевых действий в Абхазии был во многом предопределен профессионализмом и отвагой пятидесяти двух наших соотечественников, которым противостояли как минимум 10 тысяч грузинских военнослужащих — это их цифра. Правда, Сухум был освобожден лишь в сентябре 1993 года: абхазы стремились избежать необязательных потерь и в какой-то степени (с оговорками) в этом преуспели.

А дальше — не частность. Собеседник не уделил особого внимания своему, так сказать, личному вкладу, тем более его «увековечению». Сообщил лишь, что награжден почетным знаком и удостоверением «Участника Отечественной войны». Разумеется, абхазской. Возможно, кто-то получил и другие награды. Не российские. Поэтому я адресую эту историю, в том числе, уполномоченным страной органам. Конечно, монолог участника событий не может служить основанием для награждения. Потребуются архивные и другие документы. Но прежде всего — равнодушие, «ощущение будущего» и воля. Мы же зайдем с вопроса: много ли у нас ветеранов, тех,

кто в своей боевой молодости не просто примерился с Историей, а защитил интересы своей страны? Когда защитить их было некому...

К этому стоит добавить десяток подробностей, как минимум напрашивающихся на киносценарий. Это и участие в диверсионных отрядах двух женщин — Инги и Риты, позднее Инга погибла, а Рита запомнилась хладнокровием при разминировании моста: *Ау!... теледьяволы морские!*.. И неправдоподобно успешный захват «важного языка»... И скрытное выведение из строя грузинской автотехники — из-за чего в решающий момент она не сдвинулась с места... Кстати, по предположению участников, к обеспечению операции мог быть номинально причастен тогдашний мэр Петербурга Анатолий Собчак. Который действовал, скорее всего, *через своего зама... Да, того самого...* Но участники операции вспоминают, прежде всего, ее молниеносность на начальном этапе, а потом удержание моста до передачи абхазам.

Собеседник не знает, как сложились судьбы всех его товарищей. И следует ли о всех рассказывать? Он сразу назвал имя единственного погибшего — это Александр Николаевич Бемяк, получивший смертельное ранение. Погибший остался в памяти, прежде всего, в связи с особо памятным (собеседник несколько раз к этому возвращался) разминированием моста, что, имело исключительное значение для продолжения всей операции. Мой собеседник особо подчеркнул: дело даже не в способе заложения и объеме обезвреженной Александром взрывчатки — около тонны. Штурмовавшие не знали, что, помимо моста, была заминирована и нависающая над ним скала. Рассказчик говорит не столько об удаче, сколько о прозорливости командира после первого соприкосновения с противником...

Вспомнили еще одного Александра — Калинушкина. Он также получил ранение, но продолжил выполнять задачу. О другом, тоже раненом, участнике операции — Сергее Коцуре — известно, что он позже воевал в составе федеральных сил в Чечне. Из состава «глубинного» отряда «Туман» собеседнику запомнился Юрий Сапунов. С ним связывают ряд особо результативных диверсионных акций, которые, по мнению участника событий, были важны для будущего освобождения Сухума.

Больше известно о руководителе операции — Чеславе Геннадьевиче Млыннике, ныне полковнике запаса. О нем не только много написано. Ему — «последнему солдату Советского Союза» — посвящены даже песни. Млынник посетил Абхазию по меньшей мере еще раз. В конце 2004 года. Это было связано с его решающей ролью в урегулировании внутривосточного кризиса в этой стране. Противостояние двух кандидатов в президенты угрожало гражданской войной. Чем предсказуемо воспользовались бы Грузия, да и не только. В этих условиях и Москва, и Сухум могли рассчитывать лишь на признанного всеми абхазами героя Отечественной войны 1992–1993 годов.

* * *

...Сегодня мы мысленно возлагаем цветы к табличкам с портретами и именами защитников Абхазии, отдавших свои жизни в районе Верхних Эшер. Эти таблички укреплены, в том числе, на той самой скале. Те же эмоции вызывает и торжественно-траурный мемориал в Сухуме.

За Абхазию погибли более 4 тысяч ополченцев, включая грузин по национальности. Не забудем и тысяч погибших грузинских солдат, тем более что до четверти из них являлись уроженцами родной для них советской Абхазии. Хотя в памяти самих абхазов осталось много трагичного и невыносимого даже для воспоминаний... Но это тема уже другого повествования.

Сама же операция, которую много повидавший собеседник считает уникальной, еще ждет своих исследователей. Поэтому мы рассказываем о ней не в военно-историческом, а публицистическом жанре. Но не обойтись без «моста» в нашу сегодняшнюю память и, кто знает, может, и в завтрашний день...

ВЫШЛА КНИГА

Иванов Н.

Суворовец Воевода — боец Республики. Москва: Вече, 2022.

События романа охватывают период с 1 сентября 2021 года, когда героя Артема Воеводу ополченцы в наручниках вывозят в Россию (потому что убегает: опять и снова на войну!) и до 1 марта 2022 года, когда уже идет операция по демилитаризации Украины. Широко показана в книге учеба ребят в Тульском суворовском военном училище. 23 февраля Артем с друзьями едет поздравлять «С днем защитника Отечества» одноклассников в Донецк. И оказывается в эпицентре событий спецоперации «Z». И ему предстоит сообщить танкистам координаты родительского дома, в котором засели нацисты, и самолично отдать команду «Огонь»... Так вышло, что это первая прозаическая книга об СВО. И первая художественная в новейшей истории России — о суворовцах...

Дороги ВОЙНЫ

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

СРЕДСТВА БОЕВЫЕ

*О творческой
командировке к границам
СВО — сентябрь 2022*

Валентина Валентиновна Ефимовская — коренной житель Санкт-Петербурга, родилась в Ленинграде, имеет два высших образования. Поэт, литературный критик, заместитель гл. ред. журнала «Родная Ладога», автор 5-ти книг поэзии, книги критики «Резонанс жизни», книг по искусству. Руководитель Северо-Западного отделения Академии Российской словесности, советник Российской академии естественных наук, лауреат литературных премий им. Гумилева, «Прохоровское поле», «Имперская культура», «Золотой Витязь», награждена многими медалями, орденом Анастасии Узорешительницы. Секретарь СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Случаются в жизни неожиданные события, влияющие не только на мировоззрение, но и на состояние души. Предложение поехать с творческой бригадой в Ростов-на-Дону для выступления перед контрактниками и кадровыми военными, участвующими в Специальной военной операции России на Донбассе, не заставило меня сомневаться и раздумывать. Это мое — то, что мне близко с детства, наслушавшегося рассказов родственников о блокаде Ленинграда и Невском Пятачке, мое — от памяти об отцовских крейсерах, базировавшихся в Севастопольской бухте, и их друзьях дельфинах. Труднее всего было купить билет Санкт-Петербург — Москва и обратно и состыковать его с вехами дальнейшего пути, уводимого в небеса военным самолетом с военного аэродрома.

Наша бригада была одной из многих подобных, еженедельно формируемых Министерством обороны и рядом городских администраций не только для поддержания военнослужащих или для творческого самовыражения гостей, но для сплочения, для духовного просветления тех и других, для перемещения на высший уровень понимания жизни. Это было то самое «лекарство войны», о котором говорил Ф.М. Достоевский, видевший в ней излечение безнравственной, погрязшей в лени и рабстве мирной жизни: «Человек по природе своей страшно склонен к трусливости и бесстыдству и отлично про себя это знает; вот почему, может быть, он так и жаждет войны, и так любит войну: он чувствует в ней лекарство. Война развивает братолюбие и соединяет народы»¹. Эти свои слова великий

¹ *Достоевский Ф.М.* Парадоксалист // Русские философы о войне. Москва: Кучково поле, 2005. С. 15.

русский писатель говорил как бы не от себя лично, а от некоего «романтика», верящего в возможность преображения личности человека.

Самую горькую порцию такого лекарства мы приняли сразу по прибытии в Ростов-на-Дону, который встретил нас солнечной погодой, праздником города, по-летнему густыми кронами южных деревьев: акаций, каштанов и других, менее известных пород. Во дворе военного клинического госпиталя Министерства обороны Российской Федерации, который существует с 23 июня 1941 года, было тенисто и тихо. Не спеша, раненые воины собирались послушать выступление бригады артистов, писателей, лекторов. Когда началась встреча-общение, показалось, что в этом природном пространстве зажегся свет: это искренним интересом засияли ясные глаза наших внимательных, благодарных слушателей. Все они были в перевязках — у кого-то забинтована голова, у кого-то руки или ноги, у кого-то широкими стежками зашиты раны на лице. Самые тяжелые больные, жестоко изувеченные фашиствующими, некогда славянскими братьями, оставались в палатах. Их с подарками и насущными вопросами навестили группа ветеранов прежних войн и депутаты Государственной Думы, среди которых был отец Героя Российской Федерации Магомеда Нурбагандова — Нурбаганд Магомедович, а также депутат Первышов Евгений Алексеевич. Многие бойцы с надеждой на полное исцеление и возвращение в строй говорили, что в ближайшие дни будут отправлены в лучшие Московские лечебные учреждения.

После нашего выступления солдаты, среди которых были и кадровые военные, и ополченцы, и молодые, и старые, по-детски, искренне выразили нам благодарность, некоторые, не стесняясь, рассказывали о своих подвигах. Один из них, средних лет пехотинец, с гордостью признался, что свою тяжелую рану он получил в атаке. И подчеркнул — именно в пехотной атаке во чистом поле, когда шел грудью на врага. И добавил: вылечусь, пойду довоевывать.

— Зачем?

— Я хочу, чтобы мы победили, и чтобы мной гордились мои дети.

А ведь эти атаки развиваются на гладких ладонях полей, разделенных узкими лесополосами. И спрятаться можно только за веру и собственную молитву. Поэтому за пазухой почти всех бойцов — крестики или другие священные символы, соответствующие их вере.

Всех больных хотелось обрадовать, заинтересовать своим словом, своим творчеством, но более всего — обнять, как родных сыновей, поблагодарить, что-нибудь подарить, ободрить. Но в большей степени они ободряли нас, сами льнули к нам, преподавали нам урок мужества и милосердия, любви и веры в человеческие силы и в победу.

На следующий день нашу большую группу разделили на две. Первую составляли более опытные участники, прежде посещавшие места СВО, как Василий Дворцов, известный поэт, прозаик, философ, не раз бывавший на освобожденных территориях. Эта группа отправилась, как говорится, «за ленточку». Другая часть, в которой был доктор философских наук, журналист Дмитрий Винник, музыкальная группа артистов Театра на Юго-Западе Москвы под руководством Антона Белова, поэтесса из Санкт-Петербурга, представители ветеранской организации города, получила приказ ехать на полигоны. За три дня выступлений мы посетили два учебных полигона в разных районах области, до которых добирались на микроавтобусе три, а то

и более часов, и военный аэродром. У нас был свой командир от армии — подполковник, ракетчик, Владимир Александрович, координирующий все поездки группы. В силу понятных причин нельзя называть имена военных, тем более участников СВО, показывать их фотографии. Наши выступления фотографировали издали, через спины солдат, чтобы не были видны их лица. Поэтому получались только общие планы, дальние ракурсы.

Все, с кем мне посчастливилось пообщаться, шли на фронт отважно, не умирать, а побеждать. Это определялось не только чертами характера российского солдата, но и тем фактом, что, как сказали нам боевые офицеры, у нас очень низкие потери воинского состава. Милосердное отношение к людям — редкая задача войны, провозглашенная нашим человеколюбивым Президентом В.В. Путиным.

Сейчас, по прошествии времени, по возвращении, вспоминаются наиболее отчетливо некоторые встречи, среди которых я выделила как вдохновляюще-запоминающуюся — встреча с экипажем боевого вертолета К-52 — двумя молодыми людьми: пилотом и штурманом. Машина приземлилась на наших глазах, вернувшись «с работы». Таких рабочих вылетов с полным боекомплектom и возвращение с использованным запасом вооружения — несколько за день. Со знанием тонкостей конструкции машины и достоинством опытного бывалого бойца рассказал нам об особенностях своей службы молодой офицер-штурман. С гордостью пояснил, что он — потомственный летчик. Со смущением признался, что пишет стихи и любит русскую литературу. Надеюсь, что он пришлет свои стихи для публикации. Дай Бог ему долгих лет службы Отечеству и благодарного признания соотечественников.

О задачах полигона, где проходила встреча с бойцами в последнюю нашу поездку, говорят названия отдельных его участков: «Учебное поле тыла», «Учебное поле разведки», «Инженерное поле» и др. Грозно разно-

сился над полигоном дружный клич сплоченного батальона контрактников из Якутии. Молодцы продемонстрировали нам свою готовность к сражению, дерзость и древнюю исконную силу.

То, для чего нужна эта сила, против кого мы вновь воюем, становится понятным после посещения Народного военно-исторического музейного комплекса «Самбекские высоты», в который нас пригласили по инициативе Ростовского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство». Этот музей — крупнейший региональный проект по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, композиционно похожий на комплекс «Прохоровское поле». Музейно-интерактивная экспозиция, показывающая многие страшные стороны жизни на оккупированных фашистами территориях и военные операции советской армии по их освобождению, актуальна, как страшный образ возможной исторической перспективы. Не должны появиться «новый порядок», новые концлагеря и скамейки с надписью «только для немецких солдат», подобные представленным в музее, не должно ничего, кроме Победы, повториться на нашей земле. За это воюют солдаты России.

Не отпускает мысль, что слишком далеко отделились сегодня друг от друга война и мир. Стыдно осознавать, что сегодня мирная жизнь не отвечает за войну и победу. Ничуть не приглушили сияние реклам городá, не утишили смех молодые люди, не снизили децибелы концертные залы. А главное, не слились в унисонном биении сердца российских людей. Хотя бы объединились в единую, пусть на разных национальных языках, молитву за Россию, за Победу над фашизмом. О себе хочется сказать так:

*Никто мне не озвучивал приказ,
О долге не напоминал сурово, —
Пока вы там воюете за нас, —
О вас сказать возвышенное слово.
Оно само излилось из души.
И кадровых, и ратных чту едино,
Защите Жизни посвятивших жизнь,
И каждого осознаю, как сына.
Пока вы там, здесь вера и любовь,
И состраданье — средства боевые.
Велит мне сердце — громче славословь
Солдат России. В Слове — все живые.*

Вера, сострадание, любовь, молитва должны стать теми боевыми средствами, которыми и мы можем приблизить Победу.

Олеся ШИГИНА

«ТЫ СНОВА ОДИН НА ОДИН С НЕБЕСАМИ»

Олеся Николаевна Шигина — режиссер-документалист, поэт, юрист. Родилась в Челябинске. Окончила юридический факультет ЧГТУ. Работала редактором, юристом, корреспондентом. Окончила Литинститут им. Горького. Публиковалась в различных изданиях. Училась на Высших режиссерских курсах сценаристов и режиссеров «Ленфильма». Автор нескольких, в том числе многосерийных, документальных фильмов. Имеет творческие награды.
Живет в Москве.

* * *

Вдоль подбеленных солнцем
Высоких стен
Шел Сережа Егорцев
В батальный плен.
Шел, печатая каждый
Последний шаг,
Шел туда, где понятно:
Кто друг, кто враг.
Мимо стен монастырских
В горячий край,
Без любимых и близких
Сквозь Русский май.
Посмотрел в поднебесье —
Над миром крест.
Жди, Земля, благовеста,
Пока мы есть.
Шлемобещающих храмов
Земная рать,
Из божественных сплавов
У русских стать.
Облака, как хоругви,
Защитой нам.
Строки воинских будней
Для мирных план.
Пусть беспечность заблудших
Сойдет на нет.
Там, у края в излучине,
Новый свет.

* * *

С молитвой провожаю облака,
Кольшется назойливое платье,
Сынок, я рядом, я твоя броня.
Ушел. Не обернулся. Так и надо,
Так уходили наши деды встарь,
Ты боль моя и ты моя награда,
Ты Родина моя, мой русский рай.
Сынок, живи,
не вздумай по-другому
И там скажи, на линии огня,
Что всех дождемся терпеливо дома.
И будем ждать отныне навсегда.
Храни, Господь, намоленное войско,
Веди его под куполом побед,
Бригады ангелов,
в ряды живыестройтесь
И шаг с ребятами печатайте
след в след.

Пусть наши материнские молитвы
Вас сохраняют от пуль и от огня.
Сорокоуст закажем каждой битве,
Но только чтоб все это здесь не зря.

* * *

Над пиками сосновых куполов
Разлито небо синевы синее,
Пречистой Богородицы покров,
Спасение от алчущего зверя.
Сыны Отечества, ушедшие навек,
Не знали, как пути героев кратки,
Как нежен вечности открывшийся рассвет
И вязки памяти замявшиеся складки.
Солдат уходит в тишину полей,
Оставленных дымится после боя,
Уходит в сердце матери своей
И шепчет: «Мам, прости, побеспокоил».
С улыбкой детской, навсегда живой,
Причислен к лику славных и свободных,
Простой мальчишка. Русский. Рядовой.
У Бога в списках призванный и годный.
Прости, солдат, что не смогла прикрыть,
Что сытый тыл пропитан чуждым духом,
Ты смертью врос в великий смысл жить,
Будь небо раем, твердь земная пухом.
Молюсь за вас, мальчишечки мои,
За тех, кто крылья не успел расправить,
За тех, кто в силах драться и идти,
И Русь святую защищать и славить.
Внутри горит и жжет, и стынет боль,
Свербит и душит, сердце разрывая,
За тех, кто с детством, Сашек, Петь и Коль,
На веки вечные от края и до края.
Дай, Бог, вобрать достоинство сынов
И, распластавшись в синеве покровы,
Пропеть свербящий материнский зов,
Не осквернив слезу распутством слова.
И там и здесь с растаявшей Весны
Простые женщины усталых глаз не сводят,
Все ждут победы, мира без войны,
И чтоб сыны вновь оказались дома.

* * *

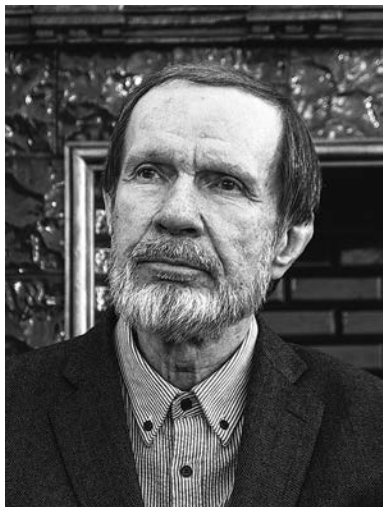
«Спасибо! — солдат говорит, — вам за помощь,
За то, что приехали, — низкий поклон».
И ты обмякаешь, как пареный овощ,
И кажется сущее — пятничным сном.

Спаси, Боже, каждого в этом отряде,
И в том, где вчера мы смеялись до слез,
И в том, где поили меня лимонадом,
И тех, с кем комбат за линейку отвез.
Простите, ребята, что я не осталась,
Что вздрагивал вместе с землей объектив.
Какая убийственно хрупкая малость
Запрятана в каждом, кто временно жив.
В небесных проемах божественной сути
Читаю благуя солдатскую весть:
«В застенках окопных мы больше, чем люди,
Здесь каждому дан искупительный крест».
Над шлемами светится золотом жгучим
Бесплотное солнце Прорусской Земли.
Здесь жизнь возрождает не бой и не случай,
А жар терриконов бессмертной души.
Спасибо, солдат, говорим, что ты с нами,
Спасибо, солдат, что за нас предстоишь.
Ты снова один на один с небесами.
Внимаешь с молитвой их сложную тишь.

* * *

В природе снова земляничный спас.
Кровинки прошлого на белый свет явились.
Мне слышен вечности уверенный приказ:
«Отдать судьбу истории на милость».
На мягких травах ягодная сладость,
Смесь ароматов кутается в ветер,
Вот бы хватило сил в эпоху впасть!
Жаль, что эпоха — не река, а пепел.
Смотри-ка, дочь, на ягод этих цвет:
Мне говорили в детстве — ярче крови.
В нем наших павших неизбывный век,
И потому в нем столько свежей боли.
Война войне немыслимая рознь.
И гибель — смерти испокон не ровня.
Теперь нам путь печали жгучей сквозь,
Через долины беспредельной скорби.
Так пусть же память льется в твердь Земли,
Питая соки недоспевших ягод.
Причастники прошедшему верны.
Вкусивший святости — на зыбкое не падок.

Валентин СЕМЕНОВ

«МНЕ СЛЫШИТСЯ БЛАГОВЕСТ»

*К юбилею ученого,
публициста, поэта*

Валентин Евгеньевич Семенов — родился в 1942 г. Доктор психологических наук, профессор, автор научных монографий и учебных пособий, опубликовал свыше 380 научных работ, в том числе за рубежом. Лауреат многих премий и наград. Один из инициаторов создания сообщества «Собор православной интеллигенции Санкт-Петербурга». С 2015 г. — председатель совета «Собора» и член президиума общественных православных организаций. С юности занимается живописью, пишет стихи, автор двух книг стихотворений. **Живет в Санкт-Петербурге.**

СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Это чудо — канавка в Дивееве,
еще дивнее — град Саров!
Здесь молился Богодухновенный
Старец целую жизнь за народ.

Не случайно центр тайный, ядерный
появился на месте святом.
Серафим, духом пламенный,
праведный,
зло смирил Православным крестом.

И оружие «А» («Апокалипсис»!)
много лет охраняет страну.
Палачи хиросим не покаются —
всё глобальней ведут войну.

А в России вновь бесы всюду
скачут, кружатся смутной порой
Серафиме, творящий Чудо,
помоги, на Победу настрой!

НО ВЕДЬ ЕСТЬ И СВЯТЫЕ

Владыке Константину (Горянову)

День сегодня чудесен —
слава, Боже, тебе!
Ты все терпишь нас дерзких,
недостойных небес.
И даруешь нам солнце —
райский радостный свет —
миру междоусобиц,
где раскаянья нет.
Но ведь есть и святые —
не сломались во зле.
Потому и живые
мы на этой земле!

ПАМЯТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НИКОЛАЯ КОНЯЕВА И АЛЕКСАНДРА РАКОВА

Уходят от нас писатели —
истории нашей спасатели!
Один отошел шестнадцатого,
другой вслед за ним семнадцатого
прекрасного солнечного сентября.
Как водится, много болели,

но стойко дошли до цели —
книг нужных за каждым гора!
Уходят от нас писатели —
читаемых книг создатели!
Один — православной Руси хронограф,
другой — православных мгновений фотограф,
и оба подвижники, мастера!
Как водится, власть по головке не гладила,
хоть были во имя Отчизны старатели —
такая у русских талантов стезя!
Уходят от нас писатели —
веры Христовой искатели!
Один — православной газеты создатель,
другой — православных судеб описатель,
и Бог про таких не забыл!
Мы в храмах намоленных их отпевали,
в священных местах погребали,
и Небо сияло, и Дух святой был!

2020-й ГОД

По темной осенней воде разошлись круги...
Три Александра почили один за другим.
Мое поколение, дети Великой войны, —
им горя хватало. К тому же, распад страны.
И вдруг inferнальный убийственный год-фантом...
Но снова читаю *Восемьдесят девятый псалом*.
Там есть окрыляющее: «...мы летим»...
И верится: Свет наш Пасхальный еще впереди!

НЕ СПИТСЯ

М.

Не спится, а кто-то услышит: «*не спиться*»!
Но путь этот, к счастью, не для меня.
Не спится в каюте средь Ладоги чистой,
прекрасной и грозной, святой, монастырской,
что чудом библейским сотворена.
Мне слышится Благовест, гул колокольный,
сквозь мир перламутровый, час-предрассвет.
Боже! Как дивно это раздолье
неба и вод... Мои страхи развеи!
Господи! Снова даешь вдохновение:
истину, веру, надежду, любовь!
В этом сильном, немолчном движении,
чтобы не сдаться, продолжить бой!

Точка ЗРЕНИЯ

Дмитрий ВОЛОДИХИН

О МАССОВЫХ РЕПРЕССИЯХ ПРИ ИВАНЕ IV

Дмитрий Михайлович Володихин — историк, писатель, критик. Доктор исторических наук, член Союза писателей России, заведующий кафедрой культурного наследия МГИК, профессор исторического факультета МГУ. Автор 14 книг романов и 30 монографий, сотрудничал с ведущими российскими журналами. Лауреат Президентской премии в сфере образования, Патриаршей литературной премии, Макариевской премии — главной премии в области российской истории и истории Русской Православной Церкви, кавалер Карамзинского креста. Живет в Москве.

Научные, публицистические, историософские труды о временах Ивана Грозного наполнены полемикой: нужна ли была та бойня, которая обрушилась на Московское государство в 60–70-х годах XVI века? Оправданна ли она? Каковы ее реальные масштабы? Ведь ответы на первые два вопроса во многом зависят от ответа на третий.

Существуют заметки иностранцев — как тех, которые посетили Россию, так и тех, кто никогда в нашей стране не бывал, — где названы умопомрачительные цифры: десятки, сотни тысяч жертв грозненского террора! Критический анализ этих источников заставляет задуматься о том, откуда авторы заметок брали информацию. И чаще всего это слухи, сплетни или, еще того хуже, «контрпропаганда» поляков, литовцев, немцев. В тех случаях, когда речь идет о том, сколько именно русских людей и царских пленников подверглось казни в какой-то конкретный день, при стечении строго определенных обстоятельств, в иностранных источниках достоверности больше. В конце концов, те из них, кто присутствовал при расправе, мог очень хорошо и точно запомнить все происходившее. Так, думается, показания Шлихтинга о казнях в Москве летом 1570 года весьма точны. Но как только речь заходит о массовых казнях, например в Новгороде Великом (1570) или Полоцке (1563), иностранным авторам изменяет чувство меры. Тут фантазированию нет предела. В подобных случаях использовать иностранный источник — большая ошибка.

Что ж русские источники?

Самыми важными из них являются синодики казенных. Именно они составляют наиболее серьезную документальную основу, по которой можно судить о размахе госу-

Царь Иван IV Васильевич Грозный

дарственного террора. Конечно, они не полны. Во-первых, точно известны жертвы опричников, не попавшие в синодики. В том числе — бывший митрополит Филипп, убитый Г.Л. Скуратовым-Бельским в 1569 году. Во-вторых, они охватывают период с конца 1564 — начала 1565 по ноябрь 1575 года. Те, кто погиб от казней раньше 1564 или позже 1575 года, туда заведомо не вошли. Наконец, в-третьих, синодики составлялись в последние годы царствования Ивана IV. Они возникли в первой половине 1580-х. Их создатели работали без особого тщания, небрежно, к тому же многие документы, касающиеся карательной деятельности, за полтора-два десятилетия просто могли быть утрачены.

А значит, синодики дают документированный минимум жертв государственных репрес-

сий. Если присоединить к их данным достоверные сведения из других источников, в итоге получится примерно 4000–5000 жертв. Реальное количество тех, кто пострадал от грозненских казней, больше. Но насколько больше — на 500 человек или на 5000 тысяч, определить невозможно.

Теперь стоит задуматься: сколь велика эта цифра — 4000–5000 строго документированных жертв — для средневековой России? Мало это или много?

Если применять мерки XXI века, то цифра эта впечатлить не может. Во время Смуты начала XVII столетия казнили очень много. Особенно после того, как было подавлено восстание Болотникова. Нещадно казнили разинцев, и это вполне естественно: они и сами вдоволь «напились» кровушки. Большими жертвами аукнулась пугачевщина... и т.д. А XX век внес новые коррективы. Всего за несколько месяцев после изгнания врангелевцев из Крыма большевики казнили там более 50 000 человек. Стоит повторить: за несколько месяцев — в десять раз бóльшая сумма жертв государственного террора, чем за все правление Ивана IV. О дальнейших «успехах» карательной машины в «стране советов» и вспоминать-то не хочется...

В интеллигентской среде вот уже третий век циркулируют мифы об «извечном» деспотизме русского государственного строя и о его же «извечной» свирепости. Дескать, у «Большого медведя» лапы и морда вечно в крови.

И после блаженной памяти XX столетия подобное искажение нашей истории легко заякоривается в массовом сознании. Вот уже несколько по-

колений с удивительной неразборчивостью принимают его на веру. Между тем оно абсолютно неверно. Никакой «вечной», «постоянной», «изначально присущей» склонности к массовым репрессиям в русской политической культуре не было.

Конечно же, совершались казни по политическим мотивам. Конечно же, случалось так, что в распоряжении палача оказывались сразу несколько человек. Такое бывало и в XV веке, и в начале XVI. У нас (по древней византийской традиции) ослепляли политических противников, держали их в заточении, терзали тяжкими кандалами, отправляли на плаху... Осенью 1537 года регентша Елена Глинская повесила три десятка новгородцев — за открытое участие в мятеже князя Андрея Старицкого. Все это так. Политическая борьба на Руси отнюдь не принимала благостных розовых оттенков.

Но...

Если спускаться от времен Ивана Грозного век за веком в колодезь времен, то чем дальше, тем яснее будет становиться: Русь на протяжении нескольких веков не знала массовых репрессий. Нельзя сказать, чтобы они находились на периферии политической культуры. Нет, неверно. Массовые репрессии пребывали за ее пределами. Они просто не допускались. Никакая «азиатчина», «татарщина» и тому подобное не втащили на русские земли пристрастие к подобного рода действиям. Русь знала Орду с середины XIII века. Но свирепости от Орды не научилась. На войне, в бою, в запале, в только что взятом городе, когда ратники еще разгорячены недавнею сечей, случалось разное. Крови хватало. А вот по суду или даже в результате бессудной расправы, связанной с каким-нибудь «внутренним делом»..., нет никаких признаков масштабного государственного террора.

Можно твердо назвать дату, когда массовые репрессии вошли в политический быт России. Это первая половина — середина 1568 года. И ввел их никто иной, как государь Иван Васильевич.

Его современники, его подданные были смертно изумлены невиданным доселе зрелищем: слуги монаршие убивают несколько сотен виноватых и безвинных людей, в том числе детей и женщин! Несколько сотен! На тысячи счет пойдет зимой 1569—1570 годов. А пока — сотни. Но и это выглядит как нечто невероятное, непредставимое. Царь устроил настоящую революцию в русской политике, повелев уничтожать людей в таких количествах... Так что для XVI века не 4000, а 400 и даже 100 жертв репрессий было бы слишком много.

Поневоле возникает почва для вопросов: а не стало ли это государево нововведение результатом западноевропейского «импорта»? Политическая культура Западной Европы времен позднего Средневековья отличалась гораздо большей жестокостью, нежели русская. Масштабное пролитие крови стало для европейцев приемлемым из-за грандиозных столкновений на религиозной почве.

Торквемада появился на политических подмостках Европы задолго до Ивана Грозного. За доброе десятилетие до опричнины королева Мария Тюдор принялась массами жечь протестантов на землях «просвещенной» Англии. Как на грех, примерно тогда между Московским государством и Королевством Англии были установлены дипломатические отношения. В Москве с интересом ознакомились со свежим политическим опытом только что

*Фрагмент картины В.М. Васнецова
«Царь Иван Васильевич Грозный» (1897)*

обретенных союзников... Крово-
пролитные войны между като-
ликами и гугенотами во Фран-
ции начались до того, как у нас
появилась опричнина. Боевые
действия шли на протяжении
многих лет и сопровождались
характерными инцидентами, на-
пример знаменитым побоищем в
Васси.

Расправы шведского короля
Эрика XIV над собственными
подданными, особенно же ари-
стократией, относятся к 1560-м
годам, то есть они по времени
фактически параллельны оприч-
нине... но все же производились
чуть раньше того самого гроз-
ненского «срыва» 1568 года.
Зверства иконоборцев в Нидер-
ландах относятся к 1566 году. Накануне, так сказать... Ответные зверства
герцога Альбы в тех же Нидерландах начались во второй половине 1567
года. Впритык!

О, у государя Ивана Васильевича были отличные «учителя». Россий-
ская дипломатия, связывавшая царский престол с множеством престолов
европейских, приносила Ивану IV ценные сведения о тамошних политиче-
ских «новинках».

И если Московское государство с легкой руки первого русского царя
действительно заимствовало практику массовых политических репрессий
у Европы, то это был именно тот опыт, который требовался Русской цивили-
зации меньше всего.

*Боже! Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли!
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю —
Все ниспошли!*

Василий ДВОРЦОВ

МОНАРХИЗМ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Василий Владимирович Дворцов — родился в 1960 г. в Томске. Как художник и реставратор поработал во многих городах СССР. Автор четырех книг прозы, сборников стихов, пьес, множества публицистических статей. Лауреат различных литературных премий, в том числе премии журнала «Москва» 2002 г. за роман «Аз буки ведал...». Секретарь Правления СП России. **Живет в Москве.**

Литературный процесс — процесс национального самосознания. Как человек мыслит словом, так народ мыслит литературой. И как язык формирует нацию, так литература созидает общество. Именно литература определяет и утверждает, делая для всех в обществе равно признанными, те нравственные императивы, на которых уже строятся и политические, и экономические, и социальные институты. Можно утверждать, что литература является основой цивилизации, ибо насколько человек и мир вокруг него осмысляемы, настолько и словесно описуемы — за пределами литературы нет цивилизации.

К теме!

Думаю, в этой аудитории нет необходимости никому доказывать религиозно-онтологическое обоснование творчества как единственно возможное. Поэзия — дитя молитвы: гимны рождаются религиозным созерцанием, вскармливаются религиозной благодатной синергией. И точен Николай Гоголь, утверждая в «Избранных местах из переписки с друзьями» в десятом письме «О лиризме русской поэзии», что «наши поэты» видят «всякий высокий предмет в его законном соприкосновении с Богом, одни сознательно, другие бессознательно». Наша поэзия, письменная, наследуя поэзии устной, закрепила традицию видеть все земное относительно небесного, традицию понимать земное царство как проекцию Царства небесного, рассматривать русскую национальную госу-

дарственность сквозь сакральную призму Православия. И, понятно, образ царя земного ревностно соотносится с иконой Царя Небесного.

Отец Павел Флоренский: «... в сознании русского народа самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную или государственную пользу». Поэтому насколько возможно проследить — от Иоакима Корсунянина, Иоанна и Иллариона Киевских и до наших с вами современников — сменяющие друг друга типы и события, художественно описываемые русской литературой, всегда и обязательно соотносимы с архетипами и протосюжетами Ветхого и Нового Заветов. Это восхитительно честное, опорно покаянное свойство нашего наследного мировоззрения — оценивать все и всех от идеального, а не оправдывать мир и себя тем, что, мол, бывает и хуже.

Виденье творения как жертвы Творца реализовалось художественно образной парадигмой жертвенной подчиненности жизни телесной жизни духовной, частной судьбы — судьбе народа, государства. И государя. Жертва — обязательное условие жизни творения. Высшая жертва — самопожертвование, на нее способна только совершенная, Богом встречаемая любовь. Господь жестко ответил Петру на вопрос — может быть, Христу не стоит идти на крестные муки и жертвенную смерть? — «Отойди от Меня, сатана!» (Мф. 16:22).

Полномерная, целомудренная, могучая и добродетельная — развитая до святости личность есть вершинная цель нации, ее идея. Эта идея есть первозадача, это промысел, ее, нацию, породивший, ведь «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» (Владимир Соловьев, «Русская идея»).

Христос на Голгофе — и вот за Ним и с Ним — Борис и Глеб, Евпатий Коловрат, Михаил Черниговский и Михаил Тверской, Сергей Радонежский, Иван Сусанин, Серафим Саровский... Это не святцы, это перечень народных героев, народно любимых героев. Здесь тонкость — различие героев народных и героев культурных: так народное сердце никогда не перепутает душегуба Стеньку и саможертвенного Ермака, как бы ни старались их политизировано уравнивать под заказ злобы дня.

Слова «подвиг» и «подвижничество» своей однокорневостью выводят на русское историческое понимание равенства жертвы «кровью» и «потом», и это жертвенное равенство жизни-смерти в сознании нашего народа свидетельствует о духовном его виденье феномена героизма. Ведь если не единственное, то главное в героизме — в кратком на поле боя или многолетнем в келье или кабинете — победа над злом, над пороком и грехом. Равно — грехом всемирным и грехом личным.

Наша тема — поэт и царь. Но на самом деле она — Царь и Народ. Аполлон Григорьев: «Поэты суть голоса масс, народностей, местностей, глашатаи великих истин и великих тайн жизни, носители слов, которые служат ключами к уразумению эпох — организмов во времени, и народов — организмов в пространстве». Аполлон Майков высказался конкретнее о нашем, о русском: «На нас писателях лежит великий долг — увековечить то, что мы чувствовали со всеми. Нам следует уяснить и осязательно нарисовать тот идеал России, который ощутителен всякому».

Идеал России — Святая Русь. С Народом-богоносцем, с Патриархом-старцем, с Царем-праведником. Ибо она, идеальная Святая Русь, —

невеста Христова. Идеал описуем только поэтически. И «одни сознательно, другие бессознательно» поэты России в творческом акте этот идеал созерцают постоянно, непрерывно, передавая свое созерцание-прозрение от поколения к поколению. Сознательно или бессознательно, поэты из века в век, воспевая гимны Руси — России — Российской Империи — Советскому Союзу — Российской Федерации, всегда поют Русь Святую: Ломоносов, Сумароков, Петров, Державин, Жуковский, Пушкин, Хомяков, Мей, Майков, Тютчев, Некрасов, Бунин, Гумилев, Клюев, Есенин, Бехтеев, Смеляков, Рубцов, Глушкова — простите, небожителей нашего литературного пантеона не перечислишь, — как и ныне здравствующие, рисуют и рисуют осязательно «идеал России, который ощутителен всякому».

Византисты много говорят о симфонии Власти и Церкви, симфонии в лицах Царя и Патриарха, гарантирующей расцвет и благополучие государства. Но таковая гармония достижима лишь в абсолютном единоверии, то есть, когда Церковь и Народ суть одно и то же. Однако, с XVII—XVIII веков Россия, оформляясь в империю мощным приливом иноверцев, а также разрубаемая раскольниками и иными сектантами, выделила народ — граждан — в самостоятельную ипостась.

Нашей историей наказано: Святая Русь на земле невозможна без симфонии троической: Народа-богоносца, Патриарха-старца и Царя-праведника. При любой неполноте кто-то из этой троицы, ради святости Отечества, из праведников будет возведен в мученики. Народ ли, Патриарх ли, Царь... Бог милостив, Рай будет пополняться неустанно — праведниками или же мучениками. Бог милостив.

Александр Сумароков:

*Въ Исакиевъ день данъ Великій Россамъ ПЕТРЪ,
Въ сей щастливый былъ день Богъ царству Росску щедръ.*

Граф А.К. Толстой в письме к супруге отметил, что он как поэт не может не быть монархистом. И Константин Леонтьев со своим знаменитым «эстетика спасла во мне гражданственность»: «раз я понял, что для боготворимой тогда мною поэзии жизни — необходимы почти все те общие формы и виды человеческого развития... Я стал любить Монархию, полюбил войска и военных, стал и жалеть, и ценить дворянство, стал восхищаться статьями Каткова и Муравьевым-Виленским».

Да, так и есть: Монархия невозможна вне любви. Ей не на чем стоять, если не на любви. Любые меркантильные мотивы абсолютной власти ведут к тирании.

Федор Глинка:

*Такъ знайте жъ: ваши все мытарства,
Расчетъ и вычетъ — все мечта! —
Вамъ Р у с с к а г о не сдвинуть Ц а р с т в а:
Оно съ ХРИСТОМЪ — и за ХРИСТА!..*

Поэтому граф ли, крепостной ли, поэт — как голос народа, всегда ревнив к праведности царя. Ревнив духовно — Христос ли мой Царь? Христос ли мой царь и во славе, и в крестоношении? То есть народ ревнив к близо-

сти царя идеалу, при сочувствии, до полной самоотдачи, до самопожертвования в сочувствии к огромности государева креста, к величайшей в мире тяжести царева креста.

Ломоносов о Петре I:

*Он Бог, он Бог твой был, Россия.
Он члены взял в тебе плотские,
Сошед к тебе от горьних мест.*

Страшен царев крест. Неподъемен самозванцу. И поэтому народ может простить своему Царю в быту, конечно же, не всё, но многое, простить, покрыть многое, кроме безответности. Нелюбви к себе народ не простит никогда, ведь это богохульно — не любить отцу своих детей, это же давать им камень вместо просимого хлеба, змею вместо рыбы. Не любить царю своего народа — это противуевангельски, антихристово. Отсюда если в католической Европе неправедных монархов сравнивали с библейскими царями-богоотступниками, то в России в таковом сразу распознавали антихриста.

Право же, восхитительно честное, опорно покаянное свойство нашего наследного мировоззрения — оценивать все и всех от идеального, и Русский Царь в русской поэзии оценивается от Христа. Соизмеряется Христом. Господи, не оставь помазанника Своего!

Александр Сергеевич Пушкин:

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.
Подумай, сын, ты о царях великих.
Кто выше их? Единый Бог...*

Под влиянием пушкинских восторгов о Монархии даже прожженный демократ Белинский признавал: «Да, в слове “Царь” чудно слито сознание русского народа, и для него это слово полно поэзии и таинственного значения... И наше русское народное сознание вполне исчерпывается словом “Царь”, в отношении к которому “отечество” есть понятие подчиненное, следствие причины».

Некогда ваш покорный слуга прорабатывал границу меж литературой русской и русскоязычной (см. статью «Удержание русскости. Задачи современной литературы»). Понятно, граница эта проходит не по крови: этнический немец и татарин русско думают, русско говорят и пишут совершенно русские стихи, если русско чувствуют и осознают мир. Но есть три вещи, которые не доступны русскоязычным, даже и славянам. Это лиричность, незабываемая нравственность и народность. Так наша русская лирика — в отличие от западноевропейской сентиментальности и романтизма, совершенно не эротична, не сладострастна. Потому что наша лиричность — прямое соприкосновение душ — соприродна, единосущна молитвенной соборности Православия. Которую мы все опытно знаем как «едиными усты и единым сердцем».

И вот недавно, казалось бы, частно литературные лиричность, нравственность и народность в моем уме вдруг сблизились, сошлись и совершенно растворились во всеохватном общероссийском речении-максиме «Православие, Самодержавие и Народность»! Лиричность как частное проявление благодати православной соборности, неизменность нравственности — как царское облачение Христа, и народность — неизымаемость, неотстраняемость, немислимость себя вне своих единоверцев, умирание вне своих.

Мир сегодня впал в суд Божий: по-гречески — кризис. В суд из-за отвержения спасительной любви Христа. Антихристианская экономика, антихристианская политика, безнравственная социальность, секулярное образование, бездуховная медицина, чадорождение, производство, продукты — кризис объемлет все. Мир ныне осуждается во всем и через все. И ослепленно погружается в ледяное пламя злобы, беспросветно заволакивается мутным дымом несправедливости, душится завистью. А сектантская ложь?.. Жертвы назначены страшные, но они не бессмысленны. Все это надо терпеть. Надлежит претерпеть до конца. И — «Отойди от Меня, сатана»!

Сергей Бехтеев:

*Только Царь, любовью сильный,
Вырвав родину из бед,
Даст нам мир и труд обильный
Вместе с лаврами побед.*

*Только Царь, Отец Державный,
Всех собой объединит
И, свершая подвиг славный,
Все забудет, все простит.*

«Слабых хранителю, Всех утешителю», «Своих царей великих поминают за их труды, за славу, за добро» и — «Только Царь, любовью сильный... Всех собой объединит».

Разъятый неверием, разорванный злобой, атомизированный гордыней мир вновь соберет тот, кому Господь даст столь великое сердце, что способно в полноте принять благодать Божьей любви и разлить, раздать всем жаждущим, всем алчущим этой любви. Прошедший через суд-кризис мир, обновленный покаянной жертвой Русский мир воссоединит и восстановит, восставит помазанник Божий — Русский Царь. Соберет своим великим царским сердцем.

Закончу стихотворением Достоевского, написанным им к восхождению на трон Александра II, но которое так актуально сегодня, актуально для нас. Ведь кроме апостольского дара, Господь одарил Федора Михайловича и пророческим:

*Идет наш царь принять корону...
Молитву чистую творя,
Взывают русских миллионы:
Благослови, Господь, царя!
О Ты, кто мановеньем воли
Даруешь смерть или живишь,*

*Хранишь царей и в бедном поле
Былинку нежную хранишь:
Созиди в нем дух бодр и ясен,
Духовной силой в нем живи,
Созиди труд его прекрасен
И в путь святой благослови!*

ВЫШЛА КНИГА

Александр Мясников

Новороссия. ВоЗВращение. Краткая история от Екатерины Великой до Путина. 1782–2022. Москва. Вече, 2022.

«Пока боишься врагов — ты не можешь быть победителем». Так гласит одна старая истина. И ей вторит еще одна истина: чтобы двигаться вперед, надо опираться на что-то надежное и прочное. А такой прочной, надежной опорой, на которую можно и нужно опираться, является история. Какие тайны хранит история Новороссии? Что спрятано за частоколом дат и чередой событий? Есть ли некий тайный код истории Новороссии? И если есть, то как его узнать? Важно понять тайный код истории Новороссии как неотъемлемой части России. Даже тем, кто живет по формуле: поживу — увижу, доживу — узнаю, выживу — учту! Подлинные знания не заменят никакие компетенции, как бы красиво они ни были упакованы. Только знание дает ощущение подлинной свободы и придает силы противостоять любой лжи.

Об этом и многом другом рассказывает книга известного писателя и историка А. Мясникова.

Издание подготовлено совместно с Российским военно-историческим обществом.

Владимир КАТАСОНОВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ. РУССКИЙ ЛОГОС

**Владимир Николаевич Ката-
сонов** — доктор философских
наук, доктор богословия, про-
фессор. Член Межсоборного
присутствия Русской Право-
славной Церкви. Член Эксперт-
ного совета ВАК по теологии.
Профессор Общецерковной
аспирантуры и докторантуры
им. св. равноап. Кирилла и Ме-
фодия. Член редколлегии не-
скольких журналов. Автор 200
научных работ, 7 книг. **Живет
в Москве.**

В войне на Украине мы сегодня преследуем не только национальные, политические и геополитические цели. Война идет за христианскую цивилизацию, за библейские ценности, во многом уже утраченные на Западе. Отменено многое из того, что считалось фундаментальным и незыблемым: семейные ценности, право собственности, свобода прессы, права человека, банковская тайна, международное право, международная борьба с терроризмом. По мере все более напряженной информационной борьбы России и коллективного Запада все более актуальным становится вопрос: чего же мы хотим? Не только в смысле актуальной задачи освобождения и защиты русских людей, но и в более широком смысле: какой идеал мы можем предложить миру? Этот вопрос задают не только на Западе, но и в России. Так и не примиренное до конца после событий 1991 года российское общество также ищет ответа на этот вопрос. Положим, мы победим, но что будет потом?.. Какую жизнь мы хотим установить не только на бывшей Украине, но и у себя дома?.. Атмосфера войны выявила в нашей российской действительности так много пороков и двусмысленностей, так много предателей, что стало понятно: для победы нам необходимо измениться самим. Но в каком направлении? Что значит «Русский мир», который мы несем и хотим нести всему миру?

Национальная идея России

Все последние 30 лет Россия мучается родами национальной идеи. И не потому, что мы не знаем, куда идти. А скорее потому, что предложений очень много... В начале 90-х Ельцин даже хотел собрать совещание по национальной идее. И тогда, на волне перспектив, открывшихся

после падения коммунистической власти, все бросились сочинять национальную идею¹. Говорю «сочинять» именно потому, что самые публичные, самые крикливые деятели той поры были недовольны не только большевистским прошлым, но и дореволюционным, и даже последним, может быть, еще больше... Появились всякие хитроумные конструкции, вроде того, что есть, де, три различные России, одна — царская, другая — коммунистическая, а вот сейчас уже третья, совсем, совсем иная. Русские люди, знающие историю России, не мыслящие себе жизнь без нее, осознающие себя частью этой истории, с удивлением смотрели на этот парад проектов и проекторов, почесывали свои затылки и думали: «Что-то здесь не так...»

И действительно, национальная идея у народа или есть, или ее нет. Последний вариант есть случай молодых государственных образований, которые еще не успели осознать ни своих целей, ни своих корней, ни своих культурных и геополитических границ. Народы же, имеющие минимум тысячелетнюю историю своих государств, уже давно не только осознали свою национальную идею, но и сумели многообразно выразить ее в культурных символах, иногда в виде кратких и весомых формул: *Merry Old England*, *La belle France*, Святая Русь и т.д. И перед лицом этого векового творчества народа выдумывать какую-то новую национальную идею не просто смешно, а скорее вредно: выдумать ее нельзя, а вот разрушить очень даже можно...

Для русского народа, для России становление национальной идеи связано, конечно, с **Крещением Руси** (988 г.) святым равноапостольным князем Владимиром. С Крещением Русь начинает строить свою христианскую культуру, во всех областях: в религии, в государственном строительстве, в хозяйстве, образовании, в сфере народной нравственности. Но русская христианская культура обладает своими характерными особенностями, которые были обусловлены как историческим прошлым, так и этническими и психологическими свойствами новообращенного народа. Русские становятся православными, однако православная культура, при всей верности догматическим основам Церкви, все-таки у разных народов отличается. Мы получили Православие от греков, но греческая и русская православная культуры различны. За греческим Православием стоят века высокой античной культуры, христианство наложилось здесь на глубоко проработанную античной философией культуру древнего мира. Неслучайно восприятие греками христианства было связано с серьезнейшими богословскими коллизиями: греческая душа требовала религии, отвечающей на глубокие умственные вопросы, уже давно осознанные. Православное богословие избрало для себя именно греческий язык, в котором уже была разработана интеллектуальная культура тонких дистинкций.

Не так было в Западной Европе. Римская Церковь эпохи Вселенских соборов во многом была «ведомой» греческой мыслью, у нее не было той глубокой и богатой философской культуры Византии, которая как позволяла решать сложные богословские вопросы, так и служила почвой для еретических соблазнов. Конечно, на Западе с XII—XIII веков возникают Университеты, и подготовка священников становится связанной именно

¹ Именно тогда автор этой статьи и опубликовал на эту тему в журнале «Москва» свою работу, которая в дальнейшем не раз переиздавалась. (Катасонов В.Н. Национально-государственная идея России: верность историческому призванию // Москва. 1997. № 5.)

с обучением на богословском факультете. А последнее означало усвоение логической и философской культуры, которая была самым языком средневековой науки Запада. Этот язык был, в основном, связан с Аристотелем, что наложило неизгладимый отпечаток на всю христианскую культуру западной Церкви: богословскую, нравственную, художественную, научную.

Славянская Русь не имела при принятии Крещения того культурного багажа, с которым вошла в христианство Византия. Эту культуру Древнего мира русские восприняли позже, вместе с самим христианством. И конечно, нужны были еще века и века для усвоения и развития именно философско-богословских начал в русской культуре, в частности, в русской философии. Однако, нечто в наследии греческого Православия удивительно легко нашло себе место в русской душе, в ее особом оргиастическом строе. Парадоксальным образом это было начало, считающееся вершиной православного богословия, учение о *Божественных энергиях* святителя Григория Паламы (1296—1359). Святитель Григорий учил об особом присутствии Бога в мире, о том, что во время Преображения Господня на горе Фавор апостолы *видели* Бога, — не просто земной образ Иисуса Христа, а саму Славу Божию, которая существовала до творения мира. Святитель утверждал, что Фаворский Свет был не просто воздушным явлением, а нетварным Божественным Светом. Но как же, говорили противники святителя Григория, ведь «Бога не видел никто, никогда?» (Ин. 1:18). На это святитель развил свое учение о различении в Боге сущности и энергий. Сущность Бога недоступна для человека, но мы можем воспринять энергии (действия) Бога, причем в каждой энергии Бог как неделимый находится целиком. Учение о восприятии энергий Божиих не было каким-то личным изобретением святителя (что подтвердили, в дальнейшем, и соборы). Выдвигая это учение, он опирался на богатый монашеский опыт Афона, где он и сам проходил длительный искуc. Афонские подвижники утверждали, что на вершинах духовного молитвенного опыта аскет видит некий свет, который они отождествляли с Фаворским Светом, явленным Господом Иисусом Христом. Для восхождения на эту вершину духовного опыта монахами была выработана специальная техника, называвшаяся исихазмом. *Исихазм* — от греческого слова ἡσυχία, что означает «мир», «тишина» — представлял собой особую практику преодоления человеческой страстности, стяжания *мирного духа*. Логика духовного восхождения была такова, что без этого очищения души от страстей человек не может получить дар Святого Духа, который не может войти в нечистую душу. Это соединение со Святым Духом, *обужение*, и было целью всей духовной жизни христианина. Стяжание такого индивидуального откровения позволяло верующему «ходить перед лицом Божиим», знать волю Божию, понимать мир и жизнь с точки зрения Бога, то есть в их истине. Познать волю Божию, «услышать голос Божий» и научала традиция исихазма. И что не менее важно, получать через это помощь Божию в своих делах, осуществлять *синергию* своих усилий и Божественных намерений.

Именно это понимание правильной, праведной жизни и было фундаментальным в русской интуиции культуры. Существует Истина, и существует правильная, соответствующая ей жизнь. Человеческие стремления и человеческая деятельность сами по себе несамодостаточны. «Аще не Господь созиж-

дет дом, всеу трудишася зиждущи» (Пс.126:1). Поэтому во всяком деле христианин должен искать благословения Божия, должен искать синергии, содействия с Богом. Для того чтобы наш выбор, наши дела были правильными и успешными, необходимо, чтобы они соответствовали воле Божией, а для этого нужно ее знать, нужно чтобы Бог открыл Истину человеку. Поэтому каждое дело должно начинаться с молитвы, со стремления угадать волю Божию, с призывания благодати Божией на это дело. Светоносным столпом культуры исихазма на Руси был прежде всего преподобный Сергей Радонежский. Его ученики, прп. Савва Сторожевский, прп. Андроник и Савва, прп. Кирилл и Ферапонт, прп. Авраамий Галицкий, прп. Георгий Голутвинский и другие, укоренили традицию исихазма во многих монастырях Европейской Руси. В конце XVIII прп. Паисий Величковский перевел греческую «Калокагатию» (русское «Добролюбие») и множество других аскетических и богословских сочинений, в том числе прп. Исаака Сирина, свт. Григория Паламы, прп. Максима Исповедника и других, на церковнославянский язык, что еще более утвердило в духовной жизни Русской Православной Церкви линию исихазма, которая стала, собственно, основной аскетической традицией. Вместе с этим утверждалось в русской культуре и синергийное понимание жизни.

Понимание жизни и человеческой деятельности как сотворчества с Богом стало стержневым в русской культуре. В этом, собственно, и состоит русская идея, **Русский Логос**, интуицией которого проникнуты все области жизни. В **религиозной сфере** это напрямую касается богословия, понимания Писания. Для православного богословия мало глубокого знания Библии, языков, древней истории и культуры, всего того, что дается научной выучкой и трудолюбием. Для верного понимания текстов библейского Откровения необходима Божия помощь, особое вдохновение. Свидетельства его живут в Церкви, создавшей Предание, и хранящей традицию интерпретации Библии. В противовес протестантскому религиозному индивидуализму, делающему акцент на научном изучении Библии и личном откровении, православный богослов ищет ответов в Писании с опорой на Предание, на веру и мнения святых Отцов. Православного исследователя ведет убеждение, что последняя Истина не дается отдельному уму, а дается всей Церкви, просвещенной Святым Духом. Понимание это было основой всех Вселенских Соборов, который начинали свои вероучительные Оросы словами апостольского Иерусалимского Собора 51 года «Изволися бо Святому Духу и нам...» (Деян. 15:28) Совместная молитва, призывание помощи Божией, всегда было необходимым условием решения догматических споров.

Православная этика опять вдохновляется образом самой Божественной жизни, которая есть не отдельное существование Монады, а общение Лиц Пресвятой Троицы. В любовном общении этих Лиц, у которых все общее («единосущие») русская культура находит идеал для подражания. Прп. Сергию его жизнеописатель приписывает поучение: чтобы «взиранием на Святую Троицу побеждался страх пред ненавистною разделятельностью мира». Это «взирание» есть, прежде всего, молитва, ибо без благодатной помощи свыше невозможно человеку примириться с ближним, преодолеть разделение... А без этого примирения невозможно и общение с Богом: «Кто говорит: „я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий

брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин., 4:20-21). Отсюда в русской культуре и особое отношение к семье. Вообще, человек умирает один, а спастись одному нельзя. Всегда есть какая-то общность, семья, родители, дети, товарищи, монастырская братия, и твое спасение, твой нравственный уровень зависит от отношения к этой семье, малой или большой. Семья понимается в Православии как малая Церковь, во всех непростых перипетиях быта обтачивающая все «углы» его натурального эгоизма, и соборно возводящая человека к Истине. Задача человека в его жизни — стать личностью, ответственной за свои поступки, однако стать личностью можно только в общении с личностями, и в особенности в общении со Сверхличностью, с Богом.

Русское искусство также вдохновляется идеей синергии. Шедевры русской иконописи, «Троица» Рублева, «Распятие» Дионисия, «Успение» Феофана Грека и др., созданы художниками, державшимися исихастской традиции, в сосредоточенной молитве искавших божественных вдохновений для своего творчества. Эти великие творения человеческого духа, покоряющие всех без различия конфессий людей культуры, суть продукты плавильной печи аскетических техник, в которых человеческий дух воспламенялся огнем Духа Божественного. Любопытно, что именно в XIV–XV веках, когда русская иконопись создает свои всемирно известные шедевры, намечается разделение путей искусства в Восточной Церкви и Западной. Западная традиция, не принимая паламистского учения об энергиях Божиих, понимает познание Бога и отражение его в искусстве как только косвенное, символическое, все более сосредотачивается на культивировании новых изобразительных техник (перспектива). Новое научное знание с опорой на математику, геометрию диктует и новые формы компетенций художника, новые требования его образованию. Эпоха гуманизма на Западе подготавливает Возрождение, с его пафосом человеческой самодостаточности, человека как «малого бога» (Пико делла Мирандола). Традиция православного искусства крепко держится за христоцентричность в религиозном искусстве, и за исихастскую идеологию творчества, как синергии с Богом, не заменимой никакой школьной научностью¹. Искусство на Западе все более сосредотачивается на изображении телесных и психологических аспектов человеческого бытия, все более утрачивая связь с духовной жизнью в собственном смысле, пока вообще не превращается в Просвещении в светскую живопись. На Востоке же, в России заветы средневековой иконописи живы еще и в XVII–XVIII веках (С. Ушаков, А.П. Антропов, Д.В. Левицкий, В.А. Тропинин и др.). И даже во второй половине XIX века русские художники-передвижники, создавшие новую оригинальную традицию русской живописи, по-своему, держатся христоцентризма. Отравленные духом своего времени, соблазнившись протестантским прочтением Библии в духе Д. Штрауса и Э. Ренана, они, как правило, отошли от церковного понимания Христа, однако образ Спасителя постоянно привлекал их внимание и был основой их моральной проповеди.

¹ См. об этом в книге: *Успенский Л.А.* Богословие иконы Православной Церкви. Москва: Изд-во Западно-Европейского Экзархата. Московский Экзархат, 1989. Особенно, XII глава.

Русская литература притягивает к себе интерес народов всего мира сосредоточенностью на поисках смысла жизни, и этот смысл она находит именно в христианстве. В лучших своих образцах русская литература всегда стремилась быть *учителем жизни*. В условиях прогрессирующей эрозии христианской культуры она старалась сохранить и объяснить ту интуицию «внутреннего человека», о которой весь Новый Завет, все христианство. Даже в советское время, в удушающих условиях казенной богоборческой идеологии, изучение русской классической литературы воспитывало и просвещало сердца, помогало сохранить в народе христианские начала жизни и подготовить возвращение России к традиционным формам ее культурно-исторического бытия...

Особое место в отечественной литературе занимает тема Евангельского *благоразумного разбойника*. А.С. Пушкин в своей гениальной «Капитанской дочке», законченной в 1836 предсмертном году, обращается к этому сюжету, делая его, по существу, стержневым для повести¹. Все общение офицера царской армии Гринёва и бунтовщика Пугачёва происходит в меду преодоления той актуальной исторической действительности, в которой оба героя стоят по разные стороны баррикады. Человеческая взаимопомощь и *христианское милосердие* оказываются тем ключом, которым открываются двери нового мира, где уже отменяются неумолимо логичные — и в этой своей логичности сплошь и рядом бесчеловечные — законы обычной жизни, где два человека лицом к лицу встречаются перед лицом Вечности... Эти проникновенные диалоги влияют и на обычную историческую действительность, смягчают ее, облагораживают, вселяют надежду.

Если в «Капитанской дочке» тема Благоразумного разбойника реализуется, так сказать, потенциально, то в «Преступлении и наказании» и других произведениях Ф.М. Достоевского она выступает актуально и явно. Вообще, Достоевский, как известно, всю жизнь мечтал написать большое произведение «Житие великого грешника». В архивах писателя остались наброски плана этого сочинения, а известные романы Достоевского оказываются лишь как бы попытками воплощения этого грандиозного замысла. Главной темой этого сочинения должна была стать именно история покаяния и исправления человека, пережившего глубокое нравственное падение, отвергшего Бога. Знаменитые диалоги преступников и «святых» в романах Достоевского есть все то же отражение евангельской крестной встречи Христа и покаявшегося разбойника Раха.

Настойчивые попытки Н.В. Гоголя воскресить «мертвые души» в продолжении своей «Поэмы» — это еще один пример художественной реализации идеи благоразумного разбойника. Н.А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» (часть «Пир на весь мир») дал свое воплощение темы покаявшегося разбойника Кудеяра:

*Днем с полюбовницей тешился,
Ночью набеги творил,
Вдруг у разбойника лютого
Совесть Господь пробудил.*

¹ Подробнее см. в моей статье: Хождение по водам (религиозно-нравственный смысл повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка») // Христианство, культура, наука. Москва: Из-во ПСТГУ, 2012. С. 153–205.

Несмотря на ядовитую народнически-революционную концовку Некрасовского «Кудеяра», великолепные стихи, а главное, фундаментальная значимость этой темы для русской духовности сделали свое дело: стихи эти превратились в народную песню, в «Легенду о двенадцати разбойниках». Наконец, в XX веке, в «Докторе Живаго» Б.Л. Пастернака проникновенные диалоги Антипова и Живаго опять дают нам новое воплощение все той же темы Благоразумного разбойника, уже на новом материале огненных лет последней гражданской войны в России.

Почему же столь привлекателен сюжет благоразумного разбойника для русской литературы, для русской души? Основой этого, по нашему мнению, является исторически сложившаяся глубочайшая — порой до грани еретичества — жалостливость русского человека к человеку вообще. Образ Божий, отраженный в человеке, наделяет последнего возможностью бесконечного благородства. Перед лицом этой возможности все земные грани, иерархии, оценки становятся условными. Последняя Божественная правда может их всех разом отменить. Как бы низко ни упал человек в нравственном отношении, не может он измерить бездны милосердия Божия. «...Да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанной благости и милосердия», — учит нас молиться Иоанн Дамаскин в молитвах на сон грядущий. Ибо так высок Бог христианства. И к этой высоте влечет Он верующих в Него. Вырастающее отсюда отношение к человеку в высшей степени *антифарисейское*. Все природные и социальные иерархии становятся условными, пластичными и как бы прозрачными. Иногда почти до нигилизма... Везде проступает самое важное — *лицо*. И несмотря на все исторические издержки русского варианта этого христианского персонализма, именно здесь находит русская культура истинное мерило человека. Рядом с высотой божественного призвания все мы — разбойники и дикие звери по отношению к ближнему... И все достойны жалости, и от всех нас Господь ждет покаяния...

Русская философия в своих главных деятелях была всегда религиозной философией. Русская философия имеет очень мало работ, посвященных проблемам чисто научного познания. Ее больше интересуют проблемы философии истории, антропологии, социологии. И везде, от Григория Сковороды до Флоренского и Лосева, она занята задачей гармонизации веры и разума. Аскетический опыт Православия, практика «схождения ума в сердце» превращаются в философии в *концепцию целостной истины* (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков). Именно с этой точки зрения критикует В.С. Соловьев западные традиции «отвлеченных начал», строит свою интегральную концепцию Единства истины, добра и красоты.

Русская наука также одушевлена поиском связи истин отдельных наук с целостным пониманием мира. М.В. Ломоносов, Н.И. Лобачевский, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов, И.П. Павлов, К.Э. Циолковский, С.И. и Н.И. Вавиловы, В.И. Вернадский и другие, решая конкретные научные задачи, всегда умели видеть развитие своих дисциплин в перспективе общих философско-религиозных проблем бытия, проблемы места человека в космосе, проблем взаимосвязи природы и культуры. Отечественная философия и питалась их размышлениями, и сама всегда подталкивала их к целостному взгляду на мир и историю. Образ отвлеченной науки, «познания ради познания», никогда не был идеалом для отечественных ученых: «Наша наука

служит или Богу, или мамоне, — писал В.С. Соловьев, — но кому-нибудь служить для нее неизбежно: безусловно самостоятельной быть она не может»¹.

Отечественная политология пережила с середины XIX века вековое «пленение» марксистским учением. Однако, учения М.А. Бакунина, Н.К. Михайловского, К. Маркса, В.И. Ленина были для русского народа лишь ядовитыми соблазнами западной социологии, и никак не были связаны с традиционной политической и государственной мыслью России. Удивительным примером этого служит эволюция взглядов Л.А. Тихомирова (1852–1923), профессионального революционера, участвовавшего в подготовке покушения на императора Александра II, и вскоре после этого переменившего свои взгляды, вернувшегося в Россию в физическом и в духовном смысле, и ставшего убежденным сторонником монархии. В 1905 г. им был издан замечательный политологический труд «Монархическая государственность»², в котором принципы монархии исследуются как с теоретически-правовой точки зрения, так и с исторической. Формы Верховной власти оцениваются автором в плане их нравственного потенциала, в свете их соотношения к Высшей объективной Истине, Богу. Самой низшей формой является демократия. В демократии у народа нет общей веры, все друг другу не доверяют, вся государственная конструкция представляет собой «систему сдержек и противовесов». Неустойчивость этой формальной конструкции нераздельна с лоббированием, коррупцией и угрозой превратиться в олигархию. Аристократия представляет выражение нравственного состояния общества, которое признает, что есть отдельные благородные люди, которым можно все-таки доверять. Однако большой проблемой остается выявить этих людей... И наконец, монархия есть, по Тихомирову, высшая в нравственном смысле форма власти. Но она предполагает существование общей народной веры в Бога, веры в то, что «сердце царево — в руке Божией» (Притч.21:1), отношение к монарху как помазаннику Божию, и ответственность царя за народ перед Богом. Монархическая государственность есть не отвлеченно-политическая, а религиозно-политическая форма власти. Вера, соборная молитва народа и царя есть духовная кровь, циркулирующая в общей церковной жизни, она дает людям органическое ощущение большой народной семьи. В монархическом государстве не нужны партии, распыляющие народную энергию, подменяющие заботу о стране заботой о партийных прерогативах. Монархическая форма правления позволяет объединить нацию как для решения насущных задач общества в мирное время, так и сплотить ее перед лицом внешних угроз³. В инспирациях русской государственно-политической мысли православное монархическое государство является тем «Удерживающим» (Катехон), который препятствует наступлению эры Антихриста⁴. Монархическое государство видит цель своего существования в сохранении христианской веры и организации всей жизни на основе Евангелия.

¹ Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М., 1988. Т. 2, С. 139–288.

² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Москва: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998.

³ Неслучайность монархической формы правления для России показана самой историей: даже и в советское, «демократическое» время государство все время тяготело к авторитарной форме правления («культ личности»).

⁴ Катехон от греч. *ὁ κατέχων* — удерживающий.

Воинское дело. Все военные кампании православная Россия совершала под знаменем Христа. В истории наших побед мы видим всегда специальные молебны перед началом сражения. Святой благоверный князь Александр Невский, святой благоверный князь Дмитрий Донской, князь Дмитрий Пожарский, император Петр Первый, святой праведный Федор Ушаков, граф М.И. Кутузов и др. — все понимают воинское дело не просто как борьбу армий, а как богочеловеческое дело, в котором по воле Божией решаются исторические судьбы народов. Поэтому они нередко предписывают воинству перед началом сражения пост, усиленную молитву, а после победы благодарственный молебен. Ярчайшим выразителем русского понимания ратного дела был не проигравший ни одного сражения генералиссимус Александр Васильевич Суворов, сказавший: «Молись Богу — от Него победа. Бог наш генерал, Он нас и водит». Решимость, мужество, готовность на подвиг всегда отличали русского солдата, вдохновляемого Евангельскими словами Христа: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15:13). Христианское воспитание, молитва давали русскому воинству духовную силу одолевать сопротивляющегося врага, а победив, относиться к нему с милосердием. Эти заповеди всегда были фундаментом русской военной славы, и во время Отечественной войны 1941–1945 годов многие советские генералы явно или скрыто следовали им.

Геополитика. Истина универсальна. Истина христианства универсальна и должна охватить все. Поэтому с неизбежностью христианский мир превращался в *империю*. В Древности это была Римская империя, потом Византия («Второй Рим»). С XVI века Россия осознает себя «Третьим Римом», которому Богом передано хранение христианской истины до конца времен. Империя — значит объединение многих народов под эгидой Царя царей, *Белого царя*. В своем историческом существовании Россия явственно демонстрирует это. На настоящее время в России проживают 190 народностей, 81% — русские. Империя всегда объединяет народы, но объединять можно по-разному. Великобритания, Испания, Франция дали примеры империй и колониальных завоеваний, которые принадлежат к самым мрачным свидетельствам истории. Ограбление народов, разрушение целых культур, прямой геноцид автохтонного населения... Не такова была политика русского Царя на новых территориях, включаемых в Российскую империю. Обычно это реализовалось через сохранение местных культурных традиций, местного самоуправления, национальной аристократии, с включением ее общероссийскую. Большой брат Россия нес народам, нередко враждовавшим целые века, мир и благосостояние. Вся деятельность государства на новых территориях вдохновлялась христианскими принципами, да и приходила обычно эта власть вместе с христианскими миссионерами. Эти миссионеры создавали нередко письменность для новых народностей, переводили Библию на автохтонные языки, устраивали школы, больницы. Русский народ, вдохновляемый и укрепляемый православной верою, построил империю, где под скипетром Белого царя мирно существовали множество народностей и религий. Лозунг «Москва — Третий Рим» по праву принадлежит нашему Отечеству¹.

¹ По теме империи см. авторитетное издание: *Малофеев К.* Империя: в 3 томах. Москва: АСТ, 2022. Т. I–III.

Русские соблазны

В своем историческом развитии русский народ создал огромную империю, отстоял свою независимость и независимость других народов в тяжелейших исторических испытаниях, явил миру образцы высочайшей культуры. Однако, история показала нам и наши слабости, нашу способность впадать в тяжелейшие нравственные и умственные искушения, борьба с которыми всегда должна быть для нас актуальной.

1. Христианский пафос личности есть основа русского мировоззрения. Но личностью, собственно, можно стать только перед лицом Бога. Без веры человек, пусть даже и одаренный, легко может превратиться в разрушителя и отравителя. И чем больше его дарования и крепче его воля, тем разрушительней проявится его титаническая деятельность как богоборца. Примером этого может служить судьба М.А. Бакунина (1814–1876), пламенного революционера, анархиста, участника почти всех революций своего времени, узника европейских и российских тюрем, наиболее популярного в России народника. Бескомпромиссная борьба с религией и анархистская борьба с государством были для него двумя сторонами одной медали. «Мы убеждены и постараемся ... доказать, — писал Бакунин, — что политика и теология — родные сестры, имеющие одно происхождение и преследующие одну цель под разными именами; что всякое Государство является земной Церковью, подобно тому, как, в свою очередь, всякая Церковь вместе со своим небом — местопребыванием блаженных и бессмертных богов является не чем иным, как небесным Государством»¹. Через Бакунина в русской культуре утверждался культ человекобожия, в дальнейшем приведший к большевистской революции со всеми миазмами «освобожденного человека» и «вождизма»...

2. Мораль необходимый элемент культуры любого общества, тем более христианского. Но сведение христианства только к набору моральных заповедей есть одно из величайших заблуждений русской интеллигенции второй половины XIX века. Отошедшие от Церкви, критически настроенные по отношению к царской власти, русские творческие люди не могли, тем не менее, уйти от евангельской основы русской культуры. Они постоянно возвращаются к образу Христа в литературе, в живописи, в публицистике. Однако, это был не Христос Церкви, а Христос Л. Фейербаха и Э. Ренана, — просто моральный учитель, скроенный по рациональным лекалам философии. Не Творец мира, Бог Сил, Чудотворец и Спаситель, — а обычный, хоть и не совсем обычный человек... Лев Толстой со всей мощью своего таланта и авторитета настойчиво сокрушал церковный образ Христа, ставя его в один ряд с моралистами всех времен, Сенекой, Буддой, Конфуцием и др., и сам того не замечая, становился на место Христа, опять утверждая антихристов соблазн человекобожия...

3. Реакцией на отвлеченный морализм XIX столетия был эстетический соблазн русского «Серебряного века». Все набившие оскомину запреты моралистов были отброшены, все можно, жизнь есть творчество без границ!.. Искусство не может рассматриваться в свете совести, оно неподсудно, оно

¹ Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм / Анархия и порядок: сборник. Москва: Public Domain, 2003. С. 128.

самозаконно!.. Возрожденческая идея о равенстве человека Богу становится вновь модной. Идущая нога в ногу с русской социальной революцией русская творческая интеллигенция хотела теургии, творения нового мира, и разрушения старого. Но когда этот новый мир обернулся вдруг кровавой баней большевизма и морок исчез, то многие не смогли пережить этого отрезвления. Трагические судьбы Владимира Маяковского и Марины Цветаевой — может быть, самых сильных поэтов этого времени — яркое свидетельство самоубийства русского эстетизма.

* * *

Тысячелетняя Россия построила свою культуру, свое государство под знаменем Христа. Масштаб и глубина построенной культуры заставляют говорить о русской цивилизации, не сравнимой ни с какими другими. Духовной основой этой цивилизации была Православная Церковь и православная культура в ее особой форме *синергетического бытия человека*: молитвенное призывание Бога на всякое человеческое дело, мирное, военное, духовное. Отступление от этой формулы **Русского Логоса** всякий раз оборачивалось тушками, поражениями, потерями. Следовать этой программе было непросто, но как писал замечательный русский мыслитель А.С. Хомяков, по-другому было нельзя: «Для России возможна одна только задача: сделаться самым христианским из человеческих обществ... Эта цель ею признана и высказана сначала; она высказывалась всегда, даже в самые дикие эпохи ее исторических смут... Задача, издревле нам определенная, не легка: историческая судьба налагает труд по мере почести. Путь нам должен был быть тяжелым. Легко размножение инфузорий и зоофитов: болезненно рождение человека. Но отречься от своей задачи мы не можем, потому что такое отречение не обошлось бы без наказания. Вздумали бы мы быть самым могучим, самым материально — сильным обществом? Испробовано. Или самым богатым, или самым грамотным, или даже самым умственно — развитым обществом? Все равно: успеха бы не было ни в чем. Почему? Тут нет мистицизма, скажу я тем, которым, по некоторой слабости понимания, всюду мерещится мистицизм, — просто потому, что никакая низшая задача не получит всенародного сознания и не привлечет всенародного сочувствия, а без того успех невозможен. Нечего делать: России надобно быть или самым нравственным, то есть самым христианским из всех человеческих обществ, или ничем, но ей легче вовсе не быть, чем быть ничем. Итак, всяк да приложит свой частный труд к разрешению общей задачи. Братолюбия не забывайте»¹.

Организация всей жизни как совместного с Богом делания нашло свое яркое выражение в культуре **русских монастырей**. Монастырь на Руси, и изначально, а во многом и в дальнейшей истории страны, был одновременно центром духовным, умственно-образовательным, экономическим и социально-политическим. Вся жизнь здесь концентрически организовывалась вокруг духовного молитвенного центра, литургии; вся жизнь оценивалась и освящалась этой своей связью с православным культом Троицеобразного Бога. Монастырская культура во всей своей полноте решала не только задачу

¹ О юридических вопросах // Полное собрание сочинений А.С. Хомякова. Издание третье. Москва, 1990. Т. 3, С. 335—337.

молитвенного преображения человека, но и более широкую — задачу преображения всей природы. Монастырские сады и благоухающие скверы, монастырские трапезы, с благословением и поучением, монастырское хозяйство, упорядоченное и рациональное, заботливое, любовное отношение ко всей природе, монастырские животные, невраждебные человеку¹... Окружающие леса, поля, озера, воздух — вся округа монастыря освящалась живой водой благодати, бьющей ключом из православного культа. При сознательном отношении к природе как творению Бога, как иконе Бога никаких экологических проблем не возникало. Эту идею центрированности русской культуры на монастыре хорошо почувствовал И.В. Киреевский. Он сам духовно был тесно связан с Оптиной пустыней, помогал переводить на русский язык греческих отцов. Ключевой идеей Киреевского-философа была мысль о построении философии на духовном опыте православных Отцов, об обретении *целостного разума*, как задаче русского любомудрия². Но со страниц его произведений, писем, заметок, обстоятельств его жизни на нас как будто смотрит еще более значительный проект: идеал жизни, центрированной на монастыре, как духовной сердцевине всей человеческой активности. «Не для всех возможны, не для всех необходимы занятия богословские; не для всех доступно занятие любомудрием; не для всех возможно постоянное и особое упражнение в том внутреннем внимании, которое очищает и собирает ум к высшему единству; но для всякого возможно и необходимо связать направление своей жизни с своим коренным убеждением веры, согласить с ним главное занятие и каждое особое дело, чтоб всякое действие было выражением одного стремления, каждая мысль искала одного основания, каждый шаг вел к одной цели. Без того жизнь человека не будет иметь никакого смысла, ум его будет счетною машиной, сердце — собранием бездушных струн, в которых свищет случайный ветер; никакое действие не будет иметь нравственного характера, и человека, собственно, не будет. Ибо человек — это его вера»³. Эту идею, соотношения всей человеческой и общественной жизни с христианской святостью, с церковным культом, хорошо чувствовали и изображали многие русские мыслители. Ф.М. Достоевский в своем последнем романе описал жизнь и дискуссии в монастыре, где обсуждаются не столько даже личные проблемы, сколько общие проблемы культуры и политики. Для Н.Ф. Федорова идея центрированности всей культуры на центральном храме, Кремле, была одна из самых главных в его наследии⁴. В дальнейшем священник Павел Флоренский прекрасно описал эту идею в своем незаконченном труде «Философия культа»⁵. Важно отметить, что подобное понимание монастыря было не просто некоторым идеалом взаимоотношения религии и жизни в России, а представляло собой *реальную* картину монастырской жизни и ее значения для всего народа. Как справедливо писал

¹ См. мою статью: *Катасонов В.Н.* О возможности другой цивилизации в свете опыта святых // О границах науки. Москва: Познание, 2016. С. 285–295.

² См. мою статью: *Катасонов В.Н.* Концепция целостного разума в русской философии и Православие // Христианство, культура, наука. Москва: Изд-во ИСТГУ, 2012. С. 90–109.

³ *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. Москва: Искусство, 1979. С. 334.

⁴ См., например: *Федоров Н.Ф.* Сочинения. Москва: Мысль 1982. С. 185.

⁵ См.: *Священник Павел Флоренский.* Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антропологии). Москва: Мысль, 2004. С. 51–98.

И.В. Киреевский, Запад создал средневековые университеты, а в России их место занимали монастыри¹. Русский монастырь, как центр духовной жизни всего общества, представлял и представляет собой, как показывает это и наша сегодняшняя жизнь, своеобразную **икону национальной идеи России**. Россия несет всему миру свой идеал жизни, построенный не на случайных и всегда неполных данных научного знания, не на корыстных и демагогических политических доктринах, а на твердом фундаменте богооткровенной христианской Истины. Нравственность, политика, наука, искусство, образование, мир, война, рождение и смерть — все сферы жизни должны быть соотнесены с христианским откровением, находя в нем свое очищение и освящение.

¹ Характеризуя различие западного идеала жизни и русского, Киреевский писал: «...там схоластические и юридические университеты — в древней России молитвенные монастыри, сосредотачивавшие в себе высшее знание; там рассудочное и школьное изучение высших истин — здесь стремление к их живому и цельному познанию; там взаимное прорастание образованности языческой и христианской — здесь постоянное стремление к очищению истины» (*Киреевский И.В.* Цит. соч., с. 289).

ВШАА КНИГА

Поэзия русского лета. Сборник стихов. Издан коллективом телеканала RT. 2022.

Главный редактор RT Маргарита Симоньян в рамках поэтического вечера ZOV представила сборник стихов посвященный спецоперации на Украине.

Приветственную телеграмму участникам и гостям мероприятия направил Президент России Владимир Путин. Глава государства подчеркнул, что поэтический вечер «собрал поэтов, музыкантов, деятелей культуры и журналистов, людей, для которых фронтовая тематика занимает особое место в жизни и творчестве, кто считает важным рассказать правду о событиях на Украине, в Донбассе».

Сборник объединяет произведения более 20 поэтов, многие из которых были на передовой.

Стихотворения, поэмы и поэтические циклы создавались на протяжении последних восьми лет. В издании использованы иллюстрации художника Ильи Пожарова.

Средства от продажи сборника будут перечислены в помощь героям проекта RT «Дети войны».

Филипп МОСКВИТИН

НЕОБОРИМЫЕ СТЕНЫ — СВЯТЫЕ СЕМЬИ РУСИ-РОССИИ

Филипп Александрович Москвитин — художник, иконописец, скульптор, публицист, род. в 1974 г. в Иркутске в семье художника, жил в Санкт-Петербурге. Окончил Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества, аспирантуру под руководством проф. Ильи Глазунова, член Союза художников России, член-корреспондент Российской академии художеств, действ. член Академии Российской словесности, член-корреспондент РАЕН, доцент факультета церковно-исторической живописи РПУ св. ап. Иоанна Богослова. Имеет более 30 персональных выставок в центральных залах России, а также награды от Русской Православной Церкви и Российской академии художеств. **Живет в Москве.**

Донской монастырь стал для меня родным и близким с дней моей студенческой юности, когда я посещал его богослужения. Мне нравились здесь сосредоточенное молитвенное стояние, монастырь притягивал самими своими вековыми стенами и «каменьями» — надгробными памятниками, хранившими память о множестве творцов русской истории и культуры. В объятиях древних стен монастыря, в благодатном защитном окружении его храмов, одухотворенный благовестом древних колоколов, я ощутил особую значимость и необходимость преклонения пред прахом упокоившихся здесь русских людей. Размышление над их незабываемыми жизненными подвигами взгревало мое сердце верой в значимость каждой человеческой жизни, наставляло на путь обращения к исторической живописи.

Я запомнил день 1999 года, когда во время богослужения прозвучали слова архимандрита Даниила (Сарычева, 1912–2006) о разразившемся споре вокруг Царской семьи. Накануне один священник резко отозвался на слова о наименовании убитой семьи Императора Николая Александровича — «святой семьей». Старца Даниила задело такое неприятие жертвенного подвига Царственных страстотерпцев и отрицание их святости. Современник патриарха Тихона и последнего русского царя старец Даниил, человек весьма преклонных лет, разъяснял молящимся, что призванные к святости христиане в семье обретают малую церковь и каждая живущая по Христовым заповедям семья должна стать образцом святости — «святым семейством», через это становясь частью Святой Соборной Церкви Христовой. В русской истории с первых лет Крещения появлялись такие семьи, которые своим примером показывали истинную любовь к Богу и ближним.

Эта тема ярко отражена и глубоко разработана в трудах выдающегося современного филолога, историка Александр Ужанкова, посвященных истории русских семей и жизненным подвигам благочестивых русских женщин разных сословий. Ученый пишет: «Жены явили в Православной Руси удивительный образ благочестия: не словами, а мудростью и кротостью, смирением и делами наставляли своих мужей и домочадцев, приводили их ко спасению. Потому и древнерусские книжники создали самобытные описания их благочестивой жизни. На подобное отношение к женщине значительное влияние оказало почитание в средневековой Руси Пресвятой Богородицы — покровительницы русского православного государства, и праведная, достойная подражания жизнь самих благоверных жен. Каждая из них совершила свой особый духовный подвиг, за что и была удостоена святости и снискала благодарную память в народе»¹.

Слова архимандрита Даниила, посвященные святой Царской семье, особенно взволновали меня, ибо в это время я трудился над иконным образом святых Царственных страстотерпцев Николая Александровича, Александры Федоровны и их чад. Мысли старца-монаха о святых христианских семьях в русской истории пробудили во мне желание углубиться в эту тему, изучить историю этих семейств, отразить ее художественно. Не могу сказать точно, как это произошло, но появилось решение — раскрыть тему святых семейств в своем творчестве. Тем более что «первый камень» уже был заложен — я трудился над иконописным образом Святой Царской Семьи.

2000 год стал годом прославления Собора Новомучеников и Исповедников Русских на Поместном соборе Русской Православной Церкви в уже почти восстановленном соборе Христа Спасителя в Москве. На соборной иконе новомучеников и исповедников, которая ныне стоит у алтаря храма, Царская семья — в центре композиции (так же, как и на иконе, писанной ранее для прославления Русской Зарубежной Церковью). Так долго длящееся сопротивление прославлению Царской семьи было с Божией помощью сокрушено неожиданно, убедительно преодолено, и никто в церковной иерархии уже не мог противиться народному почитанию семьи великих молитвенников за Землю Русскую и народ ее.

В том же году патриарх Алексий II прибыл в Калужскую пустынь, где мною был закончен образ святой Царской семьи, и освятил сей образ. Так неожиданно быстро и торжественно стали осуществляться и мои творческие планы по созданию цикла образов святых семей Руси.

Напомню, что споров о прославлении царской семьи было немало. Оставшиеся противники обвиняли Русскую Православную Церковь Зарубежом в политической конъюнктуре, указывали на ошибки царя в политике, при том, что за менее чем четверть века правления Императора Николая II русская наука, образование и промышленность были выведены им на передовые мировые рубежи. В его царствование население Российской Империи увеличилось на 30 миллионов человек, это убедительно контрастирует с тем, что за постсоветское 30-летие население Российской Федерации не прибавилось, но уменьшилось, особенно русских, которых стало меньше на

¹ Ужанков А.Н. Благочестивые муромские жены // Православие.ру: [сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/3399.htm> (дата публикации: 21 июня 2007 г.).

*Святые Царственные мученики. 2001 г. Храм Благовещения
Пресвятой Богородицы, Подмосковье. Иконописец Филипп Москвитин*

многие миллионы. В государственном служении царю Николаю помогало его духовное, светское и военное образование, знание России и мировой политики, его вдохновляла вера и любовь. Это была любовь к Богу и Отечеству, к своей семье и жене.

Зачастую мы слышим о том, что династические браки осуществляются по расчету, а не по любви (как пелось в советское эстрадной песенке: «не могут короли жениться по любви»). Но это точно не о юных влюбленных —

цесаревиче Николае и его невесте принцессе Алисе, будущей императрице Александре: их любовь прошла немало испытаний за десятилетие с первой встречи до бракосочетания, ибо имела немало противников.

Впервые цесаревич Николай увидел двенадцатилетнюю Алису Дармштадскую, когда та в июне 1884 года приехала в русскую столицу Санкт-Петербург на свадьбу своей старшей сестры Эллы — великой княгини Елизаветы Федоровны. Шестнадцатилетний Николай записал в дневнике: «Я чувствую желание жениться. На ком же? Конечно, на Алекс Дармштадской». Такова была эта юная любовь с первого взгляда. Но, как мне думается, настоящий свет любви между Николаем и Александрой засиял лишь чрез пять лет, когда уже семнадцатилетняя Алиса вновь прибыла в Санкт-Петербург погостить в семье сестры Елизаветы. Во время полугодового пребывания принцессы Алисы в Петербурге цесаревич Николай решается просить у отца согласия на брак со своей избранницей. Император Александр III стал первым противником этого союза по любви, ибо в его планах было сближение и укрепление через династический брак отношений с Францией. Отец Николая Александровича желал видеть наследника российского престола породненным с французским монархическим домом (хотя Франция была уже республикой).

Еще пять лет любовь Николая и Александры проходила испытания, но вышла победительницей. Вся семейная жизнь уже государя Николая Александровича и царицы Александры Федоровны была проникнута крепкой привязанностью, которая зародилась в их юных сердцах. И эту любовь к ближним, к семейному теплу они передали своим пятерым детям, что помогло всей семье вынести те тяжелые испытания, «царства земного лишения», что выпали на ее долю в последние полтора года их земной жизни. Разве это не образец для подражания любой христианской семье, когда огонь любви, загоревшийся в чистых юных сердцах, пронесен через все годы семейной жизни и испытан смертью?

Эта, можно сказать, эпическая история о долгой счастливой жизни и смерти в один день не из древних времен, но заставляет к ним обратиться и вспомнить реальные святые прообразы. В первую очередь, сказание о жизни Петра и Февронии Муромских.

* * *

«Повесть о житии Петра и Февронии Муромских» монаха Ермолая-Еразма, написанную к общерусской канонизации в XVI веке князя Петра (в монашестве Давида) и княгини Февронии (при постриге Евфросинии) Муромских, обычно называют повестью о любви. Как замечает ее исследователь А.Н. Ужанков, «однако, это слово ни разу не сказано ее героями по отношению друг к другу. В чем же выражается эта таинственная любовь? Во вступлении к повести содержится характерное для древнерусских творений обращение к Богу-Отцу, а вот похвала Святой Троице обретает особое значение, поскольку Бог “создал человека по Своему Образу и по подобию Своему трехсолнечного Божества тричастное даровал ему: ум, слово и душу живую. И пребывает в людях ум, как Отец слова; слово же исходит от него, как Сын посылаемый; на нем же почивает Святой Дух, поскольку у каждого человека слово без духа из уст исходить не может,

*Святые князь Петр и княгиня
Феврония Муромские. 2010 г. Аносина
пустынь. Иконописец Филипп Москвитин*

но дух со словом исходит; ум же начальствует”.

Как в Троице первенствует Бог-Отец, пославший Святой Дух на сошедшего по Его воле в мир дольний Сына, так в человеке главенствует *ум* — духовная сущность, управляющая словом и духом. Поскольку душа пребывает в сердце, то и ум пребывает в нем»¹.

Феврония умна, то есть духовна; князь — разумен, то есть обыденным разумом пытается постичь непостижимые вещи. Феврония промыслительно дана князю, чтобы привести его, блистательного гордого вельможу, к смирению, через череду испытаний выработать у Петра понимание истинных ценностей жизни, научить уму духовному.

Этим духовным умом, проникнутым верой в

Бога, Который есть Любовь, объясняется и необыкновенная супружеская история Петра и Февронии, и то, что в посмертии они не пожелали разлучаться, потому их мощи — в одной раке Муромского монастыря.

С большим внутренним желанием мною были написаны образы Петра и Февронии, которые ныне стали всероссийским символом Дня любви, семьи и верности. В отличие от Царственной четы Николая и Александры, любовь живших в Древней Руси Петра и Февронии росла по иным законам, ибо здесь преодолевалась спесь, гордыня властвующих над людьми и считающих себя не «перстью земной», как иные люди, но неким «элитным» отбором. Каждый из нас знает эту почти сказочную историю любви покровителей всех счастливых семей. И, наверное, каждая истинно влюбленная пара просит у Бога окончить земные дни в один день, как просили об этом святые супруги. Благоверные супруги Петр и Февронья заранее готовились к отшествию на Суд Божий и приняли иноческий постриг с именами Давид и Евфросиния. Когда Петр возжелал отойти к Богу, он, как повествует житие, сообщил об этом любезной супруге. И мне ясно видится образ инокини Евфросинии, вышивающей в этот момент церковный воздѹх и просящей любезного супруга подождать, чтобы она закончила рукоделие. Но заду-

¹ Ужанков А.Н. Благодетельные муромские жены // Православие.ру: [сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/3399.htm> (дата публикации: 21 июня 2007 г.)

малась княгиня, что важнее: закончить послушание или исполнить обет — данное слово, что они в один час предстанут пред Господом. И она выбирает обет, то есть приоритет слова над мирским делом.

Так они и отошли в жизнь вечную в один день, и ныне их мощи покоятся в соборной церкви Рождества Богородицы былинного города Муром в едином ковчеге, по их повелению заранее высеченном из камня.

* * *

Меня всегда привлекала история Киево-Новгородской Руси, которая также дает образцы святых семей. В моем творчестве нередок образ святого благоверного князя Александра Невского. А ведь он не только великий воин, дипломат, государственный деятель, но и образец любящего супруга. В юном возрасте уже прошедший военные битвы богатырь и полководец Александр Ярославич женился на Александре Брячеславовне — дочери Полоцкого князя и правнучке святой Евфросинии Полоцкой. Кстати, Полоцк всегда славился как город просвещенных людей. Образ Александра у меня всегда выходит исполненным движения, устремленным в даль как в будущее. Но накануне исхода души великий богатырь Александр Ярославич умиротворился, принял иноческий постриг, ему последовала и его любезная супруга Александра Брячеславовна, приняв имя Вассы.

Моим братом скульптором Василием Москвитиным создан макет памятника святой княжеской чете. «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:24) — гласит Библия. Не так прост этот Божий завет, заставляющий человека всего себя отдать своей семье. Современному человеку, не желающему обременять себя обязанностями и ответственностью, такую жизнь понять трудно. Памятник Василия Москвитина помогает почувствовать исконную русскую семейную традицию, осознать государственное значение семьи, той малой Церкви, в которой спасались от невзгод, излечивались от обид и русские

Святой благоверный Великий князь
Александр Невский. 2021 г.
Иконописец Филипп Москвитин

цари, и простые русские люди. Тонкая, детализированная скульптурная композиция Василия Москвитина притягивает взгляд, вовлекает в процесс рассматривания красивых героев, заставляет вглядываться в их лучезарные лица, задуматься об истории их жизни.

Дай Бог, чтобы сей творческий замысел некогда воплотится в великолепный памятник еще одной святой семьи Руси, чтобы остался наукой для будущих поколений.

* * *

Из еще более древнего времени меня привлекает образ святого князя Ярослава Мудрого, женой которого была шведская принцесса Ингигерда (в крещении Ирина, в иноческом постриге — Анна), ныне почитаемая церковным народом как святая Анна Новгородская. Ее деятельность пришлось на период высшего подъема Киевской Руси, когда Ярослав замышлял устроить стольный Киев как «град Божий» — земное отражение Небесного Иерусалима.

*Модель памятника «Святые благоверные князь Александр Невский и княгиня Александра». 2020 г.
Скульптор Василий Москвитин*

Ярослав был сыном равноапостольного Владимира — крестителя Руси, и по отеческому указанию начинал княжить в северо-восточном городе Ростове, где помогал отцу просвещать Христовой верой тамошние племена. Затем княжил в Новгороде Великом. То есть в его лице соединяется русская история Руси Киевской, Новгородской и Северной, будущей Белой Руси (мать князя — полоцкая княжна). И при княжении в Новгороде и в Киеве Ярослав постоянно общался с европейскими государями и в свои военные походы приглашал варяжских дружинников: набеги печенегов постоянно беспокоили Киев и здесь, наверное, дружба Киевского князя с северными сородичами-варягами была как никогда кстати.

Будущая святая Анна Новгородская была старшей дочерью шведского короля святого Олофа Шетконунга (994–1022), прозванного «всехристианнейшим королем». В 1008 году король, его семья и дружина приняли Святое Крещение. Ингигерда

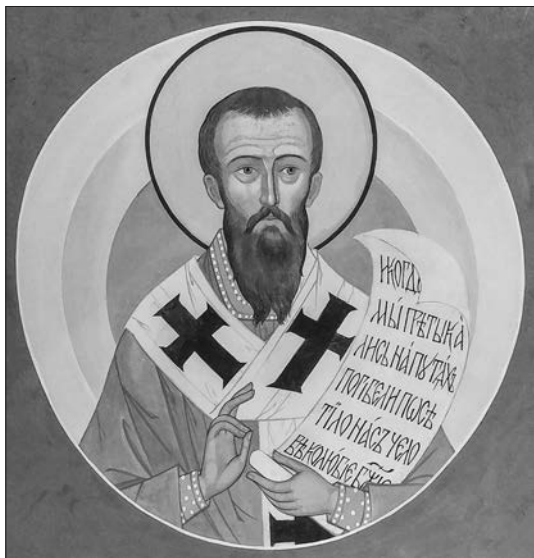
Святой благоверный Великий князь Ярослав Мудрый. 2021 г. Из алтарной росписи храма Николая чудотворца в Пыжах. Иконописец Филипп Москвитин

получила исключительное для женщины того времени образование: изучила Священное Писание, литературу, историю. Она была истинной дочерью Скандинавии эпохи викингов и потому с ранних лет пользовалась большой свободой, участвовала в общественной жизни своей родины, путешествовала, принимала гостей, хорошо владела оружием. Исторические источники особо отмечают ее ум, смелость, большое влияние на окружающих.

Сохранились данные о том, что Ингигерда во многом помогала своему супругу в устройении государственной жизни Руси, в его военной и дипломатической деятельности, в связях с Европой, особенно с ее северными странами. Это имело большое значение при воплощении планов князя Ярослава по созданию русского государства. Русское государство в то время играло значительную роль в жизни Европы, его авторитет и влияние были как никогда высоки — и в этом немалая заслуга Великой княгини, которая обладала смелостью, пробовала себя и в воинском бою, ловко управлялась с лошадью и мечом.

После Крещения Русь становится просвещенным европейским государством, в чем немалая заслуга деятельности Ярослава и его супруги княгини Ирины. Первый свод русских законов «Русская Правда» по-иному звался «Устав Ярославль» или «Суд Ярославль» и при дальнейшем развитии значился как «Правда Ярославичей», то есть его потомков. Тогда же была написана до сего дня сохраняющая авторитет в церковном сообществе «Кормчая книга», составленная на основе перевода статей греческого Номоканона. И летописи начали писаться в те годы. Да и самое знаменитое древнерусское литературно-богословское произведение «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона — из эпохи князя Ярослава! Совсем не случайно святой князь вошел в историю с прозвищем Мудрый.

Я напомним, что не только книжность процвела при князе Ярославе Мудром. С помощью европейских мастеров-архитекторов он окружил Киев но-

*Святитель Иларион Киевский 2021 г.
Фрагмент алтарной росписи
храма святителя Николая в Пыжах.
Иконописец Филипп Москвитин*

выми каменными стенами (они были прозваны «городом Ярославла») со знаменитыми Золотыми Воротами и церковью Благовещения Пресвятой Богородице над ними. И великолепный величественный древний храм Святой Софии, украшенный греческими мастерами фресками и мозаикой — это время благочестивого Ярослава. В честь небесных покровителей благоверной четы в Киеве были основаны монастыри святого Георгия и святой Ирины. Здесь же хочу напомнить и о древнем Ярославле, городе, основанном князем при его княжении в Ростове: многие века Ярославль был одним из главных центров высоко русского искусства и ремесла.

И, наконец, у Ярослава и Ингигерды было десять детей, которые под руководством заботливой матери получили великолепное образование европейского уровня, породнились со многими именитыми европейскими семьями. Ингигерда заложила на Руси и традицию иноческого пострига накануне отшествия в вечность, приняв имя Анны, и потому прославляется в народе как святая Анна. Княгиня Ирина уже при жизни удостоилась прославления за свою добродетельность и благочестие. Ей посвятил строки святитель митрополит Иларион Киевский в своем знаменитом «Слове о Законе и Благодати». Он пишет, обращаясь к уже покойному святому князю Владимиру: «Взгляни на сноху твою Ирину, взгляни на внуков и правнуков твоих, как они живут, как Бог их хранит, как они соблюдают веру, которую ты им завещал, как они восхваляют Имя Христово!»¹

В житии святой Анны рассказывается, что великая княгиня основала в Киеве монастырь во имя своей покровительницы — святой великомученицы Ирины и, по обычаю того времени, должна была не только заботиться о нем, но и управлять им. В 1045 году она направилась в Новгород к сыну Владимиру на закладку собора во имя Святой Софии Премудрости Божией. В Новгороде Великая княгиня Ирина приняла монашеский постриг с именем Анна. Это был первый постриг в великокняжеском доме; с него началась традиция пострижения русских князей и княгинь после исполнения ими долга правителей народа. Здесь же, в Новгороде, святая княгиня Анна скончалась 10 (23) февраля 1051 года и была погребена в Софийском соборе. Вскоре рядом с ней упокоилось и тело ее сына — Новгородского князя Владимира.

Почитание святой Анны и сына ее святого Владимира было установлено после знамения, бывшего Новгородскому архиепископу святителю

¹ Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. С. 103–104.

Евфимию. Святая равноапостольная Ольга и преподобная Анна Новгородская, стоящие в основании русской женской святости, раскрывают два пути служения: духовного и земного материнства. Оба эти пути находятся под благоприятным покровом Пресвятой Богородицы. Знаменателен еще один вектор духовного преемства святых Ольги и Анны: святая равноапостольная Ольга строит храм Святой Софии в Киеве — главный храм Киевской Руси; святая Анна Новгородская участвует в закладке и строительстве Храма Святой Софии в Новгороде. Так святая Ольга и преподобная Анна, уроженка Швеции, утверждают духовную вертикаль Древней Руси, соединяя два ее главных духовных центра: Киев и Новгород. Это очень важно знать и понимать сегодня, когда

Россию насильно пытаются оторвать от ее исконных корней, навязать лживую историю, разделить ее неделимое духовное и географическое пространство. Шведская принцесса Ингигерда — русская княгиня Ирина, святая православной церкви Анна — та женщина, история жизни которой должна быть известна и поучительной и для современной, погибающей во зле и расцерковлении Европы, и для укрепляющейся в национальном духе России. Св. Анна примиряла европейские страны, точнее, Швецию и Норвегию. Она подвижница духовного делания. Она — пример в веках.

Христианская княжеская семья Ярослава Мудрого и Ирины является редким союзом тех мудрых душ, которые умны духовно. Хотелось бы верно отразить образ этой святой семьи, столь славно потрудившейся для народного процветания, в которой Мудрость стала вторым их именем.

*Святые благоверный Великий князь
Ярослав Мудрый и благоверная княгиня
Анна Новгородская. 2021 г. Эскиз иконы.
Иконописец Филипп Москвитин*

* * *

По евангельским законам, по Божией благодати проходила жизнь еще одной русской святой семьи — четы князя Димитрия Донского и княгини Евфросинии. История XIV века нашему народу известна в значительной

степени, так как связана с освобождением Руси от полуторавекового татаро-монгольского ига. Она осенена именем великого заступника и молитвенника Земли Русской — Сергия Радонежского. Близость князя Дмитрия святому Сергию и его подвиг на Куликовом поле — хрестоматийные истины. Есть в России храмы, носящие их имена. Меня привлекает семейный образ Дмитрия и Евфросинии, как образ двух святых одной плоти, как образ семейной пары, просиявших в жизни примером любви и верности.

Не сомневаюсь, что этот семейный союз — следствие Промысла Божия, он был необходим именно во времена тяжелейших испытаний, выпавших Руси, когда князь Дмитрий с благословения преп. Сергия Радонежского возложил на себя ответственность по спасению Отечества. Княгиня Евфросиния была ему помощницей и опорой.

Но как Евдокия Московская могла помогать мужу в Куликовской битве? Вместе со своим народом она горячо молилась Богу и Богородице о победе русских воинов над монголо-татарами. Вера в Бога, молитва, союз духовной и светской властей — тот фундамент, на котором строилась русская победа и дальнейшая государственность.

Много помогал в этом св. преп. Сергий Радонежский, без благословения которого князь не начинал никакого важного дела. Есть предположение ученых, что княгиня Евфросиния знала святого монаха и была его единственной ученицей. Показательно духовное завещание своим детям умирающего благоверного князя Дмитрия, в котором он заповедует нравственные и божественные истины: «Вы, дети мои, живите заодно, а матери своей слушайтесь во всем... Который сын не станет слушаться мати своей, на том не будет моего благословения... Вот я отхожу к Богу, и вас поручаю Богу и матери вашей: под страхом ея будьте всегда... Бойтесь Бога; бояр своих любите, будьте приветливы ко всем своим слугам. А вы, бояре... послужите княгине моей и чадом моим...»¹.

Семейный союз князя Дмитрия и княгини Евфросинии проходил под длительным благословением духовника княжеской четы св. Сергия, укреплявшего союз духовной и светской властей. Преп. Сергий крестил самого князя Дмитрия и двух его сыновей. Воспитывал все семейство в духовных ценностях. После смерти мужа княгиня Евдокия уверенно понесла на своих женских плечах тяготы по управлению государством. Она, мать двенадцати детей, была правительницей, воспитательницей, строительницей, благотворительницей, идеалом для подражания. Люди называли ее хозяйкой Москвы, которой княгиня успешно руководила двадцать лет. Гражданское служение княгиня Евдокия соединила с монашеским подвигом.

В памяти народа великокняжеская чета осталась не только в связи с воинскими победами, но и как устроители белокаменной Москвы, восстановленной после пожара, поглотившего почти весь деревянный город. Были построены храмы и монастыри в других городах Московского княжества. В это время были заложены социальные благотворительные и культурные традиции.

С 2016 года по решению Священного Синода 1 июня отмечается День общей памяти святых Благоверных князей Дмитрия Донского и Евфросинии (Евдокии) Московской. Заставляет задуматься о Промысле Божиим

¹ См. Житие Св. преп. Сергия Радонежского.

и исторических задачах совпадение иноческих имен Евдокии, жены князя Дмитрия Донского, и Февронии, супруги князя Петра — обе они в монашестве Евфросинии. Похожи в главном и их судьбы — обе были верными помощницами своим мужьям, обе — подвижницы благочестия, милосердия и любви.

Все названные мной исторические личности в своих святых деяниях, в духовном и государственном служении, в семейных устоях можно назвать *необоримыми стенами*, защищающими во все времена духовное пространство нашего христианского Отечества.

Вот те сложные в плане духовного отражения темы, которые я живописно разрабатываю сегодня и наметил на будущее во имя укрепления семьи, во славу любви во всех ее ипостасях. Дай Бог воплотиться этим творческим планам в наше смутное время сатанинского наступления на святость семейных уз и на самого человека в его духовных и антропологических особенностях, заложенных Богом.

ВЫШАА КНИГА

Мы Выбираем Мир! За Мир без нацизма...

Книга «Мы Выбираем мир! За Мир без нацизма» издана в Москве — городе-побратиме героического Луганска.

Современные писатели — патриоты России, верят в победу русского мира и надеются, что их, животрепещущие временем «Z» произведения, станут той народной поддержкой, той восточкой из надежного тыла, с которой нашим героям будет легче победить врага, выполнить поставленные перед составом подразделений боевые задачи.

Очень рада быть одним из авторов этого красочного сборника, изданного при поддержке Союза писателей России. Спасибо составителям, редактору и издателю за оказанную честь!

Анна Токарева

«ПОТОМКИ РУССКОЙ СЛАВЫ...»

Стихотворения посвящаются героизму воинов, борющихся с нацизмом на Украине в ходе Специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации и стойческих жителей ДНР и ЛНР. В подборку включены стихотворения поэтов России в том числе Донецкой и Луганской Народных Республик.

Валерий Васильевич Хатюшин — главный редактор журнала «Молодая гвардия». Родился в 1948 г. в г. Ногинске (Богородске) Московской обл. Служил в ракетных войсках, в Сибири. Работал на строительстве газопровода «Север — Центр», строил КамАЗ. С 1986 г. член Союза писателей СССР и России. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького. Автор многих книг. Лауреат Международных литературных премий им. А.П. Платонова и М.А. Шолохова. **Живет в Москве.**

МАРИУПОЛЬ

*В Мариуполе — могила моего отца,
освободившего Украину*

Украины бывшей убыль...
Нам дороги нет назад...
Русский город Мариуполь...
Разбомбленный город-сад...
В желто-синих дебрях вызрел
красно-черный зверский флаг...
Мариуполь — город-призрак,
Мариуполь — город-мрак.
Мрак удушливой печали,
мрак свистящего свинца
над цехами «Азов-стали»,
над могилою отца...
Днем и ночью с «градом» грозы —
канонады гром и звон.
На руинах храмов — слезы
мироточащих икон.

Слезы старых, слезы малых —
здесь, где плачет Божья Мать...
При свечах в сырых подвалах
дети учатся писать...

Укров крик и матерщина...
Ангел смерти к ним летит...

В черных книжках на руинах —
герб трезубный шелестит.

Как безумно трудно нервный
охладить, унять озноб...
Мариуполь — это первый
гвоздь в свидомый черный гроб.

ВНОВЬ НАЗВАТЬСЯ РОССИЕЙ

Мы родную отстроим юдоль,
в нашем сердце родство вострепнется...
Через мрак, через кровь, через боль
Украина в Россию вернется.
И, прорвав независимости бред, —
сможет стать и сильнее, и красивей,
чтобы, выйдя из мрака на свет,
вновь, как прежде, назваться Россией.

ДОБИТЬ ВРАГА

В победоносном сорок пятом
враг был разбит, но не добит.
И вот опять в году проклятом
нацистский флаг из клочьев сшит.

Тот беловежский год оплачет
разъединенная страна.
Враг не добит, и это значит,
что не окончена война.

Европы жалкие барыги
мечтают нас вогнать во мрак...
В Варшаве, в Киеве и в Риге
из всех щелей повылез враг.

Бойцов за Русь не стало меньше.
И будет их бесстрашна рать.
И все ж — немало унтерменшей,
тех, кто не хочет воевать...

Они, слепые домоседы,
свой подлый нрав хотят сокрыть.
И не достоин тот победы,
кто миротворцем жаждет слыть...

И на века мы будем правы
(и пусть не дрогнет их рука!),
когда потомки русской славы
добьют врага! Добьют врага!

Андрей ПОПОВ

Андрей Гельевич Попов — родился в 1959 г. в Воркуте. Окончил филологический факультет Сыктывкарского государственного университета. Автор восьми сборников стихотворений. Публиковался в журналах «Наш современник», «Север», «Арт», «Арион», «Московский вестник» и др. Стихи переводились на венгерский язык. Лауреат еженедельника «Литературная Россия». Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры Республики Коми. **Живет в Сыктывкаре.**

* * *

Это правда русского размаха —
Широка страна моя, поверь...
Я не знал про город Волноваха,
Но о нем волнуюсь я теперь.

Я волнуюсь за его погоду,
За людей в военном далеке,

Что готовы драться за свободу
Говорить на русском языке.

Это правда нашего простора,
Это время честного суда.
Волноваха — это русский город,
Русский город — раз и навсегда.

ОТВЕТ ШВАРЦЕНЕГГЕРУ

Все разговорчивей стратеги —
Им души русские нужны.
И даже старый Шварценеггер
Стал объяснять кошмар войны.

Стал русским предлагать солдатам
Идти домой, смотреть кино.
Не понял бывший губернатор,
Понять, наверно, не дано,

О чем страна моя молилась,
Из-за чего не знала сна,
Что значит наша справедливость,
Что значит русская весна.

Ему когда-то Юрий Власов
Не дал развернутый ответ
О детях русского Донбасса,
Что убивали восемь лет,

Что псы и штаты беззаконий
Дождались грозного суда.
Тошнит от сытых калифорний,
Не понимавших никогда,

Что в наших душах накопилось,
Какая этому цена,
Что значит наша справедливость,
Что значит русская весна.

* * *

Россию спаси нашу, Боже!
Вокруг мировая орда.
И если Ты нам не поможешь,
Никто не поможет тогда.
Горят нефтебазы и танки,

Готовят обманы враги.
По вере, как хананейнке,
По вере в Тебя помоги.
Мы будем упрямо молиться
В эпохе, сторевшей дотла.

И псы получают крупички,
Что падают им со стола.
И псам ничего нет дорожке

Детей, заболевших войной.
И если Ты нам не поможешь,
Никто не поможет иной.

Светлана СЫРНЕВА

Светлана Анатольевна Сырнева — родилась в 1957 г. в деревне Русско-Тимкино Уржумского района Кировской обл. После окончания Кировского государственного педагогического института работала учительницей русского языка и литературы, корреспондентом, а затем редактором уржумской районной газеты, корреспондентом кировских областных газет. Лауреат многих литературных премий.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ МАРСА

Над черной пропастью пруда,
над темным лесом и над степью
встает кровавая звезда
во всем своем великолепии.
Она царит, в сердца неся
и восхищение, и усталость,
и перед ней природа вся
ушла во тьму и тихо сжалась.
И всякий маленький листок
молчал, и птица затаилась.
И каждый тихо изнемог,
еще не зная, что случилось.
Звезда! Ничтожны пред тобой
мои поля, мои дубравы,
когда ты луч бросаешь свой
для развлечения и забавы.
И подойдя, что ближе нет,
как злобный дух на голос выплыви,

ты льешь на нас разящий свет,
который днем из нас же выпит.
И мы молчим из нашей тьмы,
подняв растерянные лица —
затем, что не умеем мы
противостоять, оборониться.
Мы тихо сжались, чтоб пришли
разруха, войны и неволи
и обескровленной Земли
сухая судорога боли.
Я не ищу судьбы иной
и не гонюсь за легкой славой:
не отразить мне свет ночной,
насквозь пропитанный отравой.
Но травы, птицы и цветы
меня о будущем просили.
И молча вышли я и ты
навстречу неизвестной силе.

ГИБЕЛЬ ТИТАНИКА

Ларисе Барановой-Гонченко

В зыбучую глубь, в бездонную хлябь
уводит сия стезя.
Не надо строить такой корабль
и плавать на нем нельзя!

Но вспомни, как сердце твое рвалось
и кровь играла смелей:
гигант свободы, стальной колосс,
он сходит со стапелей!

Творенье воли, венец ума,
невиданных сил оплот.
И дрогнет пред ним природа сама,
и время с ума сойдет.

В далекую даль, к свободной земле,
связавшись в один союз,
мы тоже шли на таком корабле —
грузин, казах, белорус.

В опасный час, на том рубеже
спастись бы хватило сил —
но кто-то черный тогда уже
по трюмам нас разделил.

Ты вспомни, как бились мы взаперти —
все те, кто был обречен,
кто вынужден был в пучину уйти,
предсмертный выбросив стон.

Заклятье шло из воды морской,
сдавлившей дверной проем:
«Пусть будет проклят корабль такой!
Зачем мы плыли на нем?!»

Ты вспомни: выжил тот, кто не ныл
забвения не искал,
кто переборки наспех рубил
и на воду их спускал.

Кто на обломках приплыл к земле
и там из последних сил
своих находил, согревал в тепле
и заново жить учил,

и кто вписал окрепшей рукой
в дневнике потайном:
«Надо строить корабль такой
и надо плавать на нем!»

Анна РЕВЯКИНА

Анна Николаевна Ревякина — поэтесса, блогер, общественный деятель. Родилась в 1983 г. в Донецке. Окончила факультет дополнительных профессий Донецкого университета по специальности «Журналистика». Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика Донецкого национального университета, заместитель Председателя Общественной палаты ДНР. Автор семи книг. Член Союза писателей России, Союза писателей ДНР и Союза писателей Республики Крым. Стихи переведены на одиннадцать языков. **Живет в Донецке.**

* * *

А в Донецке снова гудит земля,
словно в худшие времена,
только мама считает,
что худшее впереди.
Дом — четыре стены, но одна стена
говорит: «Беги!»
Моя мама устала бояться
и устала вот так стоять,
словно вкопанная в беду.
Если вспать пространство
и время вспать,
то не смей подходить к окну.

Это зарево сызнава — не заря,
это зарево — зуб за зуб.
Моя мама, ни слова не говоря,
унимает дрожь, умирляет зуд.
Ей давно не страшно, она кремьень,
серый памятник площадной.
Мама точно знает, она — мишень.
Или кто-то из нас с тобой...

* * *

К предательству не страсть, но тяга,
держат в кармане оба флага,
жонглировать, кто больше даст.
За мой Донбасс, за твой Донбасс.
Спрос не рождает предложенье.
Вот воин, он к стихосложению
не то, чтобы совсем младенец.
Скуластый рослый ополченец,
от всех скрывающий обличье:
«Поговори со мной на птичьей!»

Да говорю я, говорю же!
На языке цветов и кружев.
Про тех, кто нас еще предаст,
про тех, кто нами будет предан.
И тем, и тем иконостас
на грудь повесят за победу.
А ты, давай, не умир-рай,
не умирай, не умирай,
не умирай, не умирай,
не умирай, не умирай...

* * *

Я не помню, каким он был,
больше помню, каким он стал,
то не плащ на нем — пара крыл,
то не кряж под ним — пьедестал.
То не солнце над ним встает,
а огромный следящий глаз,
то не воинство шло в поход,
а такие же, среди нас.

И звучал в голове металл,
для металла закон один.
То не кряж под ним — пьедестал
из живых человечьих спин.
И пока мы вот так стоим —
ядовитые, словно ртуть,
я прошу, передай своим:
ничего уже не вернуть...

РЕКВИЕМ

Как уходят герои? Молча.
Растеряв все рефлексy волчьей.
Вместо слез для них море горечи,
вместо роз для них залп тройной

холостыми, и серый в штатском
что-то скажет нам о солдатской,
о судьбе двух народов братских,
пофлиртует с седой вдовой.

А над кладбищем, там, где дымка,
реют ангелы-невидимки,
их не видно на фотоснимках,
но ты слышишь шуршанье крыл.

Это ветер в густых березах
прячет наши с тобою слезы.
Наша жизнь — череда наркозов
да пролитых на лист чернил.

Развяжи мои губы словом,
я парю над изрытым полем,
я привык, что тобою болен,
я привык уже умирать.

Я лечу, и мне светят звезды,
и рябины алеют гроздьями,
и вся жизнь теперь то, что поздно,
то, что вряд ли веротишь вспять.

Алена КОСТИНА

Алена Костина — родилась в 1968 г. в Донецке. Место работы — Донецкий комбинат хлебопродуктов. Получила диплом от Международного Союза писателей и мастеров искусств. «Российский писатель» опубликовал подборку «Господи, храни», и по итогам года стала лауреатом «Российского писателя» за 2016 г. в категории «Новое имя». **Живет в Донецке.**

СПАСИБО, БОГ!

Опять Донецк обстреливают танки.
А я зажгу пасхальную свечу.
Спасибо, Бог, что я не в вышиванке
И под чужую дудку не скачу!
Не для меня политика и вера,
Где пастором считается злодей!
Где, воскрешая мертвого Бандеру,
Кладут в могилы тысячи людей!
Здесь сложно. Здесь по-прежнему стреляют...
Но только я на Бога не ропщу.
Куда сложнее тому, кто доверяет
И верой-правдой служит палачу.
И мне комфортней в сапогах, портянках
И с автоматом против них в строю...
Спасибо, Бог, что я не вышиванкой
Спасая душу русскую свою!

ПАЛАТА БЕЛАЯ

Лежи... Палата белая... Молчи...
Уже случилось, сына... Не исправить...
Да где там эта музыка звучит?
Ты, видно, в брюках телефон оставил...
Давай я вытру капли на лице.
Пять смс... пока не брал в подвале...
Так ногу раздробило, а он цел...
Да ладно, хорошо, что не украли.
Вчера была у Ваньки. Важный чин...
Стол ломится... и китель — от медалей.
А про тебя сказала, он молчит...
Когда, сынок, они нам помогали?
Уже случилось и не изменить...
Поспи чуток, вот выйдешь из наркоза...

Артурку послезавтра хоронить.
Андрей тебя на похороны свозит.
Не знаю, что и думать, что сказать...
Да вы ж при нас выросли вместе оба...
Как матери его смотреть в глаза?
Ведь костыли — игрушка против гроба...
Лежи. Палата белая... Молчи.
А смерть свою игру ведет... без правил.
Затихло. Тут хорошие врачи.
Тебя, сказали, на ноги поставят.

ДОНЕЦК. ОБЛАСТНАЯ ТРАВМА. ЛЕТО 2014

Теперь по жизни этот крест нести...
Я мокрые глаза от них не спрячу.
Тот мальчик — без ноги, тот — без кисти...
К беде своей привыкли и не плачут.
Играют в отделении с мячом.
Пока других не привезли «по скорой».
О перемирье с пьяным палачом
И до сих пор идут переговоры...
Они в Донецке, в «травме» областной
С Шахтерска, из Снежного, из Тореза.
Так больно... быть мечта должна иной...
А те, кто здесь — мечтают о протезах.

ВРЕМЯ

Соберем черепки от разбитой тарелки.
(Жаль железной посудой не запаслись.)
На настенных часах покорежены стрелки...
Но не значит, что здесь остановится жизнь.
Забиваем фанерой разбитые окна,
Для израненных крыш все, что есть под рукой...
Целлофаном и скотчем, чтоб только не мокло...
Выждем время и к нам возвратится покой.
Залатаем, починим на скорую руку...
Звук орудий научимся распознавать.
Мы три года уже постигаем науку
(Не знакомую ранее нам) — выживать.
Время плавно толкает послушные стрелки.
Отбивает свой ритм и не знает преград.
На окраине лепят в подвале поделки...
Это дети не спят. Там работает «град».
Пусть снаряды сюда летят чаще чем птицы...

Кто-то снова умрет, кто-то снова родится.
Свято верю, что здесь не закончится жизнь!

Александр СИГИДА

Александр Иванович Сигида — родился в 1963 г. в Донбассе. Руководитель ТО СТАН (город Луганск). Организатор I Всеукраинского поэтического фестиваля «Краснодонские горизонты-2009». Лауреат премии им. М. Матусовского, лауреат фестиваля «Веничкина радуга», фестиваля «Пушкинское кольцо», VIII всеукраинского фестиваля поэтов «Летающая крыша» (Черкассы). **Живет в поселке Атамановка Луганской обл.**

* * *

*Светлой памяти Александра Гизая,
погибшего 2 июня 2014 г.*

там — на картинках — красивые горы
гордые профили дремлющих скал
(тут — бесконечное личное горе
и бесконечный смертельный оскал)

головы молча склоняя над гробом
нам остается продолжить борьбу
(звонкий салют отзывается громом
сопровождая жизнь и судьбу)

вот и дожили до грозного часа —
к нам возвращается время потерь...
(горы Афгана и степи Донбасса
соединились навеки теперь)

ПОД ОБСТРЕЛОМ

громы пбили все нормы —
ради каких-то наград...
(рвутся снаряды и бомбы —
это работает «град»)

злые хозяева рады —
раб добывает раба...
(воют собаки да бабы,
и догорают хлеба)

мины-патроны-гранаты
ревом пугают ворон

(лезут поганые гады
танками с разных сторон)

взрывы и справа, и слева;
(или — ну — все-таки гром?)
(если расколется дерево,
рухнет заброшенный дом)

строчки из старой анкеты
или лихая судьба?
(лишь полевые букеты
да пулевая стрельба)

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

I

веришь фотоснимку или на словах?
(...и лежат в обнимку в придорожных рвах)
Поворот на Счастье кто-то подсказал...
(самолет на части — в дым автовокзал)
лупит не по-детски горе-самолет
(парень из Донецка в Киев не идет)
помощь из Иркутска шлют на Волгоград...
(парубок из Луцка заряжает «град»)
террорист жестокий не пошел на Львов...
(на юго-востоке всем хватает рвов)

II

лезут из Европы рыцари плаща...
(ямы да окопы роем сообща)
вместо похоронки, червь получит корм
(... водрузят обломки на могильный холм)
эти обелиски на манер креста
(ни к чему «зачистки», если пустота...)
«Кто бомбил Тернополь? — Пять шагов вперед!»
(поезд в Симферополь больше не идет)
кто составил списки и готовил пир?
«Сообщите близким, кто кого убил»

Борис ЛУКИН

Борис Иванович Лукин — поэт, критик, переводчик. Родился в 1964 г. в Нижнем Новгороде. Окончил Высшее техническое училище им. Баумана и Литературный институт им. А.М. Горького. Автор-составитель 10-томной Антологии русской поэзии о Великой Отечественной войне. Член Союза писателей России. Живет в селе Архангельском Московской обл.

ОТЕЦ СОЛДАТА

Говорят «глаза на мокром месте»...
Про себя такого не скажу.
Плакал в жизни я пока от смерти.
...Жуть.

Помню маму, как она встречала
 (так она встречала лишь меня):
 обнимала, плакала, молчала.
 Слов сквозь слезы вымолвить нельзя.
 Видел на экранах 45-й.
 Возвращенье выживших солдат...
 Там смеются, плачут все и сразу.
 И казалось, мне их не понять...
 Разве может кто из нас разведать,
 выпросить у ангелов своих,
 что нас ждет еще на этом свете?
 Знать об этом свыше сил моих.
 Час настал. Из мирной жизни нашей
 на войну отправился сынок.
 Он могучий, умный... Нету краше...
 Стоп дыханье. Нету слов для строк.
 Нету слов, звонков и эсэмэсок.
 Недоступен. Быть не смог в Сети.
 Где тот фронт? Каховка мне известна...
 Киев?
 Мать Божья, помоги!
 День за днем молчанье... Но известья
 заполняют мрачностью эфир.
 Бреешься... А взгляд тяжел, невесел.
 Надо жить, а не приемлешь мир.
 Тишина... Последний день февральский.
 Птица тренькает секре-секре-скорей.
 Не расслышал. «Знаю, волновались.
 Хорошо все. Ждите...» ...как во сне...
 Не понятно сразу, что такое.
 Сын прислал почтовых голубей!
 Слезы... Боже... Это же не горе!
 Слезы и рыданье... Это — Свет.
 Так впервые радость встретил в мире
 я слезой глубинной неземной.
 Ты, война, во всем одна повинна.
 И еще — любовь.

* * *

Памяти гвардии матроса Лукина Ивана (1998–2022), разведчика-пулеметчика 810-й Отдельной Гвардейской ордена Жукова Бригады морской пехоты, погибшего в Мариуполе 14.03.2022, и всех его боевых товарищей, павших в боях по освобождению Украины от неонацизма.

Над твоей могилой флаги...
 Вот Бригады гордый стяг.
 У морпехов от присяги
 и до славы — только шаг.
 Вот Разведки полотнище
 со слоганом: «Там, где мы,

Там — Победа!» Вас не тыщи —
 единицы... Жизней миг.
 Знаю, ангелом ты кружишь
 над братишками в сей час,
 Гонишь смерть... Морпехи сдюжат!
 Ты их вновь прикрыл сейчас.

Крыльями прикрыл... Как прежде
с пулеметом прикрывал...
С ними Вера и Надежда
и улыбка на устах...

Над твоей могилой стяги...
И почетный залп звучит.
Так давно была Присяга —
Жизнь назад... Чтоб вечно жить!

* * *

Что со мной? Со мною все в порядке:
Жду вестей от сына... Фронтовых.
Я теперь отец солдата... Правда,
не мечтал о буднях таковых.
В храме знают все, что ты на фронте.
Молимся соборно за тебя.
За твоих друзей морпехов в роте.
Только вот известий нет опять.
День за днем. Неделя за неделей.
Поскорей б зачистке той финал.
Сводки... Сводки... Верю и не верю.
Лучше б этих буден я не знал.
Во дворе, смотрю, скворец хлопочет —
Мир Господень не приемлет смерть,
Мирные в столице дни и ночи.
А у вас минуты мирной нет.
Перечислю всех я поименно...
Только вот молитвы две теперь.
Во святом почивших чине воинов...
И за здоровье — богатырей.

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексеева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 12.12.2022 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 22120050.
Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.